

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 4 (42). Т. 1 • 2012

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аветисян И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Андронов В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
Аншелес В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Васильцова В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГТУ)
Володина Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Гарбер Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
Грудева Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Грызлов В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
Денисова О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
Доманский Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
Дороговцев А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Егоров А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Ершов Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Игонин В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Ильин В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
Кабаков З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Калягин Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Камкин А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Карпов С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Коровушкин В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Кузьминов А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Лаврова С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Любов В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Маралов В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
Меркер Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
Милошевич З., д-р соц. наук (Институт международной политики и экономики, Белград)
Морозов А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
Осипов Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)
Петелин Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Плашенко В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Рыбаков А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
Сабуров Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Селин М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
Сергиевский Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
Синицын Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Ситаров В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
Славов В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
Солодянкина О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Стенин В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Телин Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Цаплин А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
Цейтлин С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Черкасова М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Чернов А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Черняк М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Чиршева Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Юдин Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
Яковлева Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МИХОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ваипанов К.С.</i> Сейсмостойкость объемно-модульных зданий	7
<i>Кожневиков А.В.</i> Совершенствование систем управления приводами прокатных станов для повышения энергоэффективности их работы	11
<i>Мухин В.В., Харахнина М.К., Рудаков Е.В.</i> Метод обнаружения сварных соединений полосы металла на станах непрерывной холодной прокатки на основе вычисления теоретической массы движущейся полосы	16
<i>Синицын Н.Н., Андреев А.С., Клычян М.М.</i> Имитационная модель динамики энергосбережения в теплофикационных системах	20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Егоров А.Н.</i> Кадеты как «беспринципные политики»: парламентская деятельность либералов в консервативной публицистике начала XX века	22
<i>Копылов Ф.В.</i> Рекламные анонсы в периодической печати как основной источник по истории городской кинокультуры периода Великой Отечественной войны (на примере г. Череповца)	25
<i>Омаров М.М.</i> Интеграция стран центральной Азии на основе региональной идентичности	29
<i>Столетова А.С.</i> Библиотечное дело в Вологодской области в 1950 – 1960-е гг.	32
<i>Троякова Ю.К.</i> Особенности работы партийных органов Хакасии по осуществлению театральной политики в 1980 – 1991 гг.	36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васильцов В.С.</i> Теоретические аспекты оценки развития инновационного потенциала	42
<i>Ефимов Е.М.</i> Факторы влияния на формирование производственных программ и организацию производственных процессов деревообрабатывающих предприятий	46
<i>Китаева И.А.</i> Социально-демографические аспекты экономической безопасности и развития экономики	50
<i>Кузнецова С.Н.</i> Трансформация экономических отношений, возникающих в отечественных корпорациях в результате формирования организационно-экономического механизма управления корпорацией	54
<i>Напалкова А.В.</i> Опережающие индикаторы начала подготовки условий экономического кризиса	57
<i>Соловьев А.Н.</i> Процессный подход к информационному обеспечению маркетинговой деятельности предприятия ..	61
<i>Таслунов А.Н.</i> Финансирование комплексной модернизации как инструмент устойчивого развития централизованного теплоснабжения города (на примере г. Вологды)	65

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бондаревич А.А.</i> Основные факторы, влияющие на освоение детьми морфонологических чередований	69
<i>Ветров Ф.А.</i> Модель отражения кризиса как социально-экономического феномена в деловом журнале (на материале журнала «Эксперт»)	71
<i>Громова В.В.</i> Феномен популярности жанра фэнтези в современной массовой литературе для детей	74
<i>Дроздов Н.А.</i> «Неистовый» Бальзак в русской критике 1830-х годов	78
<i>Егорова Е.В.</i> Развитие темы в политическом чате (на примере немецкого языка)	82
<i>Козлова А.Г.</i> Перифрастичность в поэзии Джона Апдайка	85
<i>Куликова В.С.</i> Структурные особенности номинации в английском и русском социолектах наркоманов	89
<i>Михова Н.Г.</i> Некоторые особенности безударного вокализма д. Волкова Бабаевского района Вологодской области	92
<i>Сергеева Н.С.</i> Концептуализация температурных характеристик предметов в современном английском языке (на материале прилагательных со значением “НОТ”)	94
<i>Цейтлин С.Н.</i> Конструирование грамматического компонента языковой системы ребенком и инофоном	97

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Андреев В.Е.</i> Проблема формирования готовности к профессиональной мобильности у будущих специалистов	101
<i>Боков Е.В.</i> Психолого-педагогическая информационно-коммуникативная режиссура урока	105
<i>Денисова О.А., Поникарова В.Н., Леханова О.Л.</i> Подготовка педагогических кадров к осуществлению инклюзивного образования	109
<i>Жаркова Е.А.</i> Теоретико-методологическое обоснование проблемы дислексии у детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью	113
<i>Мезенцева О.И.</i> Развитие профессиональной компетентности педагога в условиях существующей системы повышения квалификации	116
<i>Одинцова Е.Ю.</i> Характеристика условий обучения детей с ЗПР на современном этапе	120
<i>Парамонова В.А.</i> Теоретические основы формирования предпосылок экологической культуры у детей дошкольного возраста с нарушениями интеллекта	122

<i>Смольская Е.А.</i> Исследовательская позиция будущего педагога: принципы и условия ее становления	126
<i>Тихомирова О.В.</i> Организация исследования процесса формирования профессиональной компетентности педагога дошкольного образования в условиях повышения квалификации	130
<i>Яковлева Е.В., Макусева Т.Г.</i> Применение логических методов при формировании самообразовательной деятельности студентов	134

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Громова Е.В., Шивринская С.Е.</i> Педагогическое наследие А.Я. Вагановой как основа формирования профессиональных компетенций педагогов по классическому танцу	138
<i>Михайленко А.В.</i> Ландшафтная архитектура в организации транспортных потоков города	141

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мошуря А.А.</i> Социальные представления о странах у студентов вузов: эмоциональный компонент	145
ЮБИЛЕЙ Зотее Константиновичу Кабакову – 70 лет!	149
Сведения об авторах	151
Информация для авторов	155

CONTENTS

TECHNOLOGY

<i>Vashpanov K.S.</i> Seismic stability of modular buildings	7
<i>Kozhevnikov A.V.</i> Improvement of control systems of the drives of rolling mills for increasing energy efficiency of work	11
<i>Mukhin V.V., Kharakhmina M.K., Rudakov E.V.</i> Method of detection of weld joints of the metal strip at the continuous cold-rolling mills based on calculating the theoretical mass of the moving strip	16
<i>Sinitsyn N.N., Andreev A.S., Klychian M.M.</i> Simulation model of energy conservation dynamics in cogeneration systems	20

HISTORY

<i>Egorov A.N.</i> Constitutional Democrats as “twisty politicians”: parliamentary activity of liberals in the conservative political journalism at the turn of the XXth century	22
<i>Kopylov F.V.</i> Advertising in periodicals as the main historical source of the city cinema culture during the Great Patriotic war (on the example of Cherepovets)	25
<i>Omarov M.M.</i> Integration of Central Asian countries based on regional identity	29
<i>Stoletova A.S.</i> Library science in Vologda region in 1950 ^s – 1960 ^s	32
<i>Troyakova J.K.</i> Characteristics of work of Khakassia’s party organizations on theater policy in 1980 ^s -1991 ^s	36

ECONOMICS

<i>Vasiltsov V.S.</i> Theoretical aspects of assessment of innovative potential	42
<i>Efimov E.M.</i> Factors of influence on formation of the production programs and organization of production processes of woodworking enterprises	46
<i>Kitaeva I.A.</i> Socially-demographic aspects of economic safety and economic development	50
<i>Kuznetsova S.N.</i> Transformation of economic relations arising in domestic corporations as a result of formation of organizational – economic mechanism of corporation management	54
<i>Napalkova A.V.</i> Leading indicators of the beginning of preparation of economic crisis conditions	57
<i>Solovyov A.N.</i> Process approach to information support of marketing practice of the enterprise	61
<i>Tashunov A.N.</i> Financing of modernization as an instrument of sustainable development of a city district heating (on the example of Vologda)	65

PHILOLOGY

<i>Bondarevich A.A.</i> Main factors influencing children’s mastering morphophonemic alternations	69
<i>Vetrov P.A.</i> Model of crisis reflection as social and economic phenomenon in the business journal (on the material of «Expert»)	71
<i>Gromova V.V.</i> Phenomenon of the popularity of the fantasy genre in modern popular literature for children	74
<i>Drozhdov N.A.</i> «Frenetic» Balzac in Russian critique of the 1830 ^s	78
<i>Egorova E.V.</i> Topic development in political chat (on the example of German)	82
<i>Kozlova A.G.</i> Periphrasis in John Updike’s poetry	85
<i>Kulikova V.S.</i> Structural peculiarities of nomination in English and Russian drug addicts’ sociolects	89
<i>Mikhova N.G.</i> Some features of unstressed vocalism of v. Volkova of Babaevo district of Vologda region	92
<i>Sergeeva N.S.</i> Conceptualization of temperature characteristics of objects in modern English language (on the material of English adjectives with the meaning “HOT”)	94
<i>Tseytlin S.N.</i> Constructing of the grammar component of the language system by a child and a foreign learner	97

PEDAGOGY

<i>Andreev V.E.</i> The problem of readiness for professional mobility of future experts	101
<i>Bokov E.V.</i> Psychologic-pedagogical and information – communicative directing of the lesson	105
<i>Denisova O.A., Ponikarova V.N., Lekhanova O.L.</i> Training of teachers for inclusive education	109
<i>Zharkova E.A.</i> Theoretical and methodological basis of the problem of dyslexia of primary school children with attention deficit hyperactivity disorder	113
<i>Mezentseva O.I.</i> Development of the teacher’s professional competence in the existing system of professional development	116
<i>Odintsova E.Y.</i> Conditions of educating children with mental retardation at the modern stage	120
<i>Paramonova V.A.</i> Theoretical bases of formation of environmental culture of preschool children with impaired intellect	122
<i>Smolskaya E.A.</i> Research position of the future teacher: principles and conditions of its formation	126
<i>Tikhomirova O.V.</i> Studying the formation process of the preschool teacher’ professional competence in conditions of professional development	130
<i>Yakovleva E.V., Makuseva T.G.</i> Application of logical methods in formation of students’ self-education activity	134

ART

Gromova E.V., Shivrinskaya S.E. Pedagogical heritage of A.Vaganova as a basis of professional competence of teachers of classical dance 138
Mikhailenko A.V. Landscape architecture in traffic stream arrangement 141

PSYCHOLOGY

Moshura A.A. University students' social representations about the country: an emotional component 145
JUBILEES Zotey Konstantinovich Kabakov is 70 years old! 149
Information about the authors 151
For the authors' attention 155

СЕЙСМОСТОЙКОСТЬ ОБЪЕМНО-МОДУЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

В данной статье рассмотрен вопрос сейсмической устойчивости одноэтажного объемно-модульного здания. Описаны конструктивные особенности модульных зданий и основные этапы работы по исследованию их сейсмостойкости. Произведен анализ поведения модуля при сейсмическом воздействии и произведен расчет на опрокидывание одноэтажного модульного здания. По результатам расчета система, состоящая из одного модуля, является устойчивой.

Модульные здания, сейсмостойкость, опрокидывание.

The paper considers the issue of seismic stability of one-story modular building. Design features of the modular buildings and the main stages of studying their seismic stability are described in the paper. The analysis of the module behavior under the seismic impact and calculation of overturning of one-story modular building are made. As a result, the system consisting of a single module is considered to be stable.

Modular buildings, seismic stability, rollover.

Строительство объемно-модульных зданий является относительно новым и прогрессивным направлением, динамично развивающимся во всем мире. Суть модульного строительства заключается в оптимизации этапов работы за счет изготовления в закрытых заводских условиях стандартных трехмерных элементов (модулей), из которых собирается здание.

Модули для каждого проекта выполняются по индивидуальному заказу и для каждого здания изготавливаются несколько их типоразмеров по ширине, длине и высоте. Ширина модулей от 2,5 до 5,0 м. Длина от 6,0 до 24,0 м. Высота 3,6 м. Вес модулей может достигать 40 т. Количество этажей в зданиях из модульных конструкций от одного до четырех этажей.

Фундаменты модульных зданий проектируются в виде железобетонных фундаментных плит толщиной 500 мм с монолитными подколонниками. Опирание вышележащих конструкций на фундамент происходит через доборные пластины из оцинкованной стали, расположенных с шагом 800 мм. При соединении лестничных модульных блоков, лифтовых шахт, вентиляционных шахт с цокольной стеной производится сварка к закладным деталям доборных пластин.

Регулярная структура стального пространственного каркаса модульных зданий образована объемными ячейками в виде модульных блоков, монтируемых вплотную друг к другу по ширине и высоте здания. Длина каждого модуля в основном совпадает с шириной здания. Каркасы модулей выполнены из стальных стержней по балочно-стоечной схеме. Геометрическая неизменяемость каждого модуля обеспечивается диагональными гибкими связями по граням каждого блока, а также жесткими узлами сопряжения стержней. В отсутствие значительных горизонтальных нагрузок конструкция модуля позволяет монтировать здание без соединений модулей друг с другом. Передача усилий в каркасе выполняется через опорные поверхности обвязочных балок моду-

лей. Восприятие ветровых горизонтальных усилий обеспечивается силами трения.

При наличии в районе строительства значительных горизонтальных нагрузок (в том числе и сейсмических) производится соединение модулей между собой при помощи сварки на доборных пластинах толщиной 5 мм. Сварка производится не менее чем в трех местах по длине при соединении верхней рамы нижнего блока с нижней рамой верхнего блока и не менее чем в трех местах по высоте с наружной и внутренней стороны при соединении стоек стен смежных блоков. Соединения модулей между собой не рассчитывались на сейсмическое воздействие и были приняты из конструктивных соображений.

Исследование сейсмической устойчивости штабеля из объемных модулей будет производиться в три этапа:

1. Расчет штабеля из отдельных модулей. Цель – проверка устойчивости штабеля при разных значениях высоты, размеров фундаментной плиты и интенсивности воздействия. На этом этапе производится вывод дифференциальных уравнений движения модулей и их численное решение.

2. Расчет соединенных модулей с целью проверки прочности самих модулей и соединительных узлов. Цель – определение возможных размеров зданий по высоте и в плане в зависимости от интенсивности воздействия без изменения конструкции модулей.

3. Определение действующих нагрузок на обрудование, установленное в здании.

Далее приводится расчет одного модуля на устойчивость против опрокидывания при действии сейсмической нагрузки.

В качестве сейсмических нагрузок применялись поэтажные спектры ответа, приведенные на рис. 1, 2, 3. При расчете были использованы спектры, соответствующие демпфированию в модуле, равному 4 % от критического значения. Принятое значение характерно для сварных металлических конструкций [5].

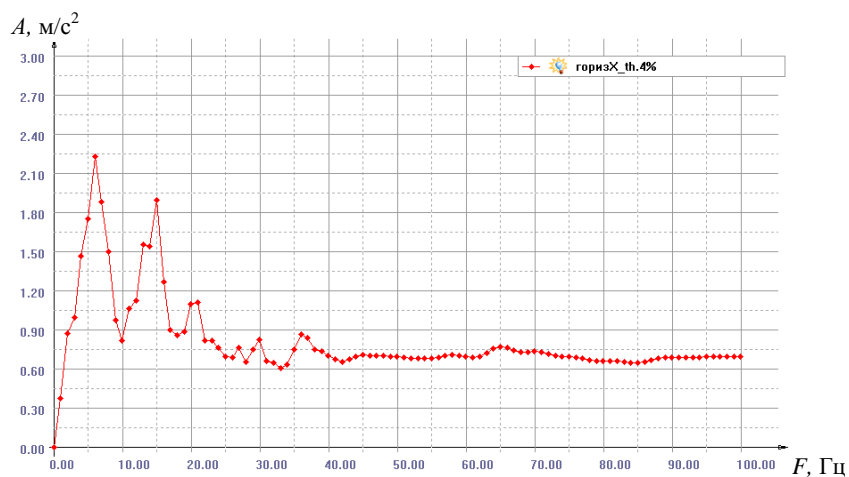

Рис. 1. Горизонтальная X-компонента

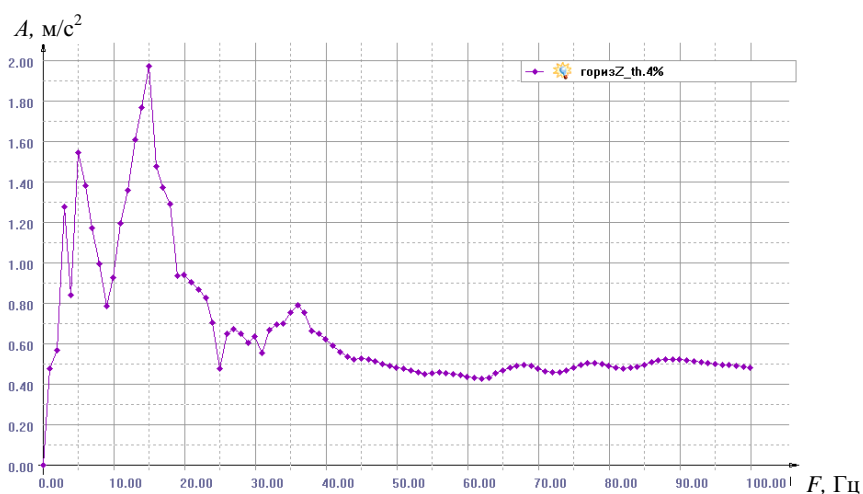

Рис. 2. Горизонтальная Z-компонента

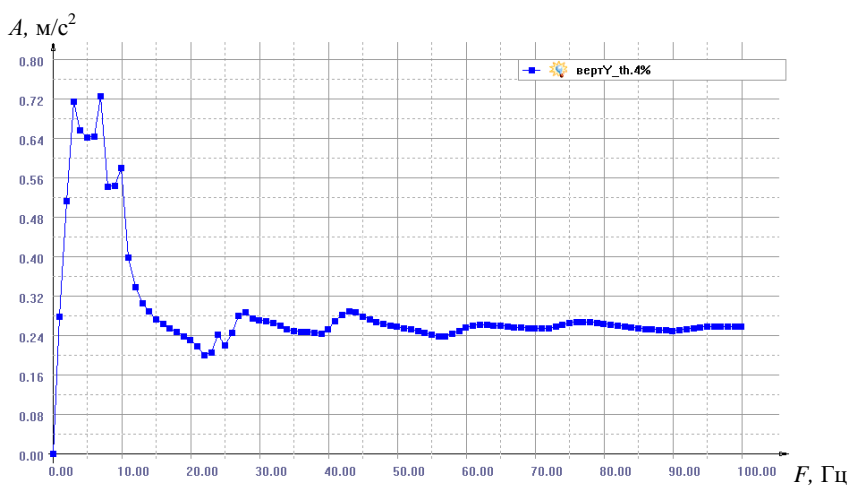

Рис. 3. вертикальная Y-компонента

Для определения нагрузок на модуль в рамках линейно-спектральной теории необходимо найти частоты собственных колебаний модуля. При сейсмическом воздействии возможны два варианта поведения модуля: при сравнительно небольших воздействиях напряжения в основании модуля остаются

сжимающими по всей площади основания, с ростом интенсивности воздействия происходит отрыв нижней части модуля от нижележащих конструкций, его можно представить в виде системы с одной степенью свободы, совершающей колебания около положения равновесия.

Условие отрыва нижней части модуля можно записать по формуле:

$$\sigma = -\frac{m(g - a_v)}{A} + \frac{ma_h l}{2W} \geq 0, \quad (1)$$

где m – масса модуля; l – высота модуля; g – ускорение свободного падения; a_h и a_v – значения спектров горизонтальных и вертикальных сейсмических ускорений; $A = 2,5 \cdot 24 = 60 \text{ м}^2$ – площадь основания модуля; $W = 24 \cdot 2,5^2/6 = 25 \text{ м}^3$ – момент сопротивления сечения, соответствующий основанию модуля.

Если отрыва нижней части модуля не происходит, то первая собственная частота равна $\omega = 1,597$ Гц. Если при увеличении интенсивности воздействия происходит отрыв нижней части модуля от нижележащих конструкций, его можно представить в виде системы с одной степенью свободы, совершающей колебания около положения равновесия.

Дифференциальное уравнение для системы с одной степенью свободы (рис. 4) имеет вид:

$$\ddot{\varphi} (J + mc^2) + mg \left(\frac{b}{2} \cos \varphi - \frac{l}{2} \sin \varphi \right) \text{sign}(\varphi) = 0, \quad (2)$$

где b – ширина модуля; l – высота модуля; m – масса модуля; J – момент инерции модуля относительно центра вращения; φ – угол поворота модуля;

$$c = 0,5\sqrt{l^2 + b^2}.$$

Движение системы описываемой нелинейным уравнением вида $J\ddot{\varphi} + F(\varphi) = 0$ носит периодический, но негармонический характер. Частота свободных колебаний таких систем зависит от начальных условий и амплитуды колебаний.

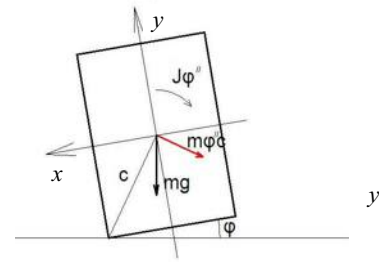

Рис. 4. Система с одной степенью свободы

По результатам численного решения уравнения при различных начальных условиях получаем зависимость частоты и амплитуды свободных колебаний в зависимости от величины начальных отклонений и угловой скорости (см. рис. 5 – 8).

Значения спектров горизонтальных и вертикальных ускорений, соответствующих первой собственной частоте: $a_h = 0,735 \text{ м/с}^2$; $a_v = 0,38 \text{ м/с}^2$. Следовательно, по формуле [1]:

$$\begin{aligned} \sigma &= -\frac{m(g - a_v)}{A} + \frac{ma_h l}{2W} = \\ &= \frac{40000(9,81 - 0,38)}{24 \cdot 2,5} + \frac{40000 \cdot 0,735 \cdot 3,6 \cdot 6}{2 \cdot 24 \cdot 2,5^2} = \\ &= 1958 - 6367 = -4169 < 0. \end{aligned}$$

Следовательно, при сейсмическом воздействии отрыва нижней части модуля от основания не происходит, система является устойчивой.

В данный момент производится численное решение систем дифференциальных уравнений для анализа движения штабелей из двух и трех модулей.

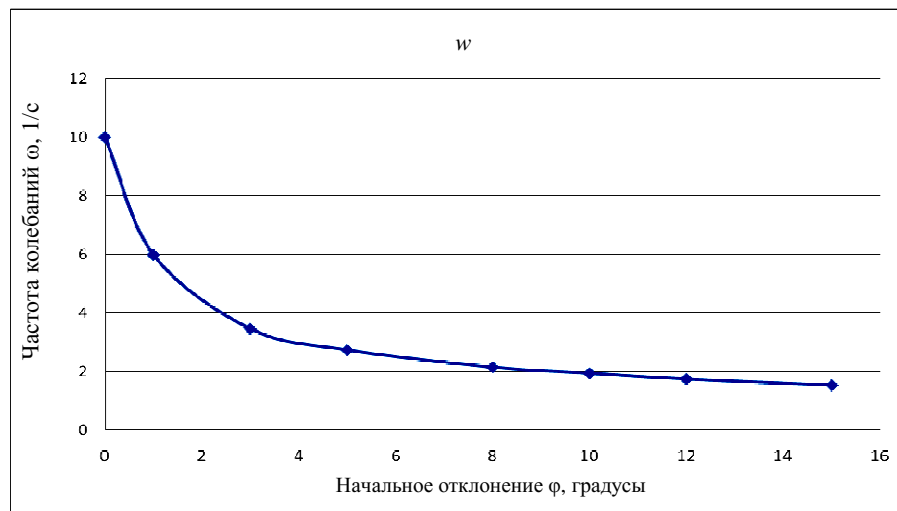

Рис. 5. Зависимость между частотой колебаний модуля и начальным углом его отклонения при нулевом значении начальной угловой скорости

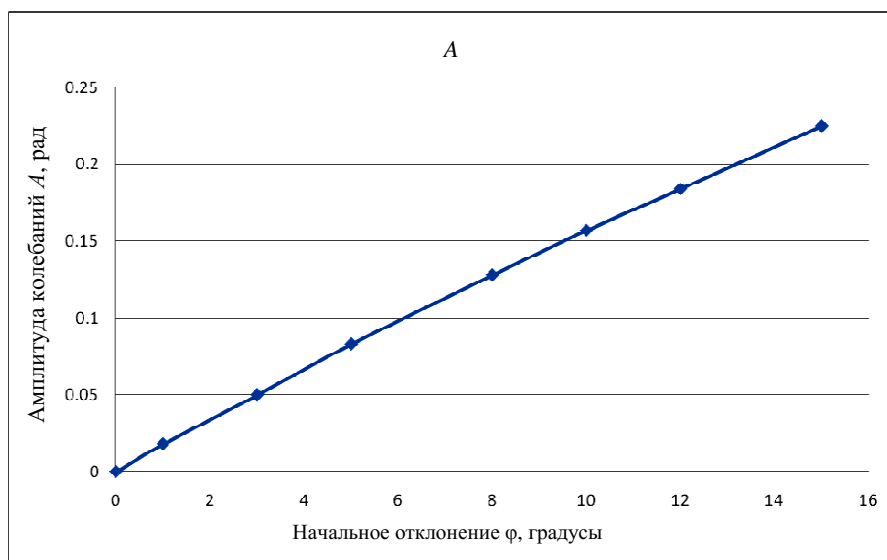

Рис. 6. Зависимость между амплитудой колебаний модуля и начальным углом его отклонения при нулевом значении начальной угловой скорости

Рис. 7. Зависимость между частотой колебаний модуля и начальной угловой скоростью при различных значениях начального отклонения

Рис. 8. Зависимость между амплитудой колебаний модуля и начальной угловой скоростью при различных значениях начального отклонения

Литература

1. Бирбраер, А.Н. Расчет конструкций на сейсмостойкость / А.Н. Бирбраер. – СПб., 1998.
2. Пановко, Я.Г. Введение в теорию механических колебаний / Я.Г. Пановко. – М., 1989.
3. Уздин, А.М. Основы теории сейсмостойкости и сейсмостойкого строительства зданий и сооружений / А.М.

Уздин, Т.А. Сандович, Аль-Насер-Махомед Самих Амин. – СПб., 1993.

4. Шульман, Г.С. Анализ сейсмостойкости штабеля из контейнеров / Г.С. Шульман // Вестник гражданских инженеров. – 2011. – № 1 (26). – С. 62 – 66.

5. Damping Values for Seismic Design of Nuclear Power Plants. Regulatory Guide 1.61 // U.S. Atomic Energy Commission. – 1973. – Oct.

УДК 621.771, 62-83: 621.313.2

А.В. Кожевников

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРИВОДАМИ ПРОКАТНЫХ СТАНОВ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ**

Материалы данной статьи посвящены анализу и разработке технических решений по снижению потерь электроэнергии при работе автоматизированных приводов прокатных станов с помощью совместного моделирования механической и электрической частей привода и усовершенствованию существующих способов управления, реализуя алгоритмы импульсного управления электродвигателем.

Прокатный стан, автоматизированный электропривод, энергосбережение, энергоэффективность, потери электроэнергии, импульсное управление.

The article is devoted to the analysis and development of technical solutions to reduce the electric power losses when automated drives of rolling mills work with the help of simulation of the mechanical and electrical parts of the drive and improvement of the existing methods of control, implementing the algorithms of pulse motor control.

Rolling mill, automated electric drive, energy conservation, energy efficiency, electric power losses, pulse control.

Любой технологический процесс нестабилен и выражен в колебаниях основных технологических параметров, в работе автоматизированных электроприводов технических систем. Это токи якоря, скорости вращения, моменты и т.д. В процессе работы электроприводы сложных технических систем подвергаются различным нагрузкам. Наличие колебаний в технологическом процессе и различный характер (систематический, случайный и т.д.) нагрузок приводит к техническим проблемам, выражающимся, как правило, в повышенных колебаниях параметров технологического процесса и соответственно росту потерь электроэнергии [3]. Данный факт существенно влияет на энергоэффективность технологии, надежность и к.п.д. электротехнического оборудования, качество и себестоимость выпускаемой продукции.

Прокатный стан представляет собой крупный агрегат со сложным нагружением, где упругие свойства линий передачи в сочетании с большой кинетической энергией вращающихся масс могут приводить к возникновению недопустимо больших колебательных процессов. Моменты упругих колебаний, возникающие в элементах механической части привода, передаются электродвигателю, вызывая при этом колебания тока якоря, скорости валков, натяжения в межклетевом промежутке. Указанные колебания, входя в опасную резонансную фазу, могут вызывать явления, называемые в мировой практике металлургического прокатного производства как «chatter» («дребезжание, гудение»). «Chatter» вводят прокатные агрегаты по сути в аварийный режим работы,

препятствуя освоению высоких скоростей прокатки, и приводят к возникновению дефектов прокатных полос («ребристость», «полосы нагартовки»).

В качестве примера приведены диаграммы значений токов якоря, угловой скорости двигателя нижней валка первой клетки и натяжения полосы в межклетевом промежутке (между первой и второй клетями), снятые при работе пятиклетевого стана холодной прокатки «1700» ЧерМК ОАО «Северсталь» (см. рис. 1).

Как видно из рисунка, колебания тока якоря в установленном режиме работы привода рассматриваемого прокатного стана могут достигать до 200 А. При работе станом горячей прокатки, где нагрузки на приводы еще больше, эти колебания достигают в установленном процессе 400 – 600 А, а в переходных процессах разгона и торможения могут достигать 1000 – 1500 А. Все это приводит к возникновению существенных потерь электроэнергии и снижению эффективности работы оборудования.

Исследованиям, посвященным устранению нежелательных колебательных процессов посвящено немало научных работ в России и за рубежом [2], [4], [5], однако до настоящего времени отсутствует теория, убедительно объясняющая причины возникновения нестационарностей при производстве проката, и методы снижения (устранения) колебательных процессов при прокатке полос и повышения энергоэффективности технологического процесса прокатки.

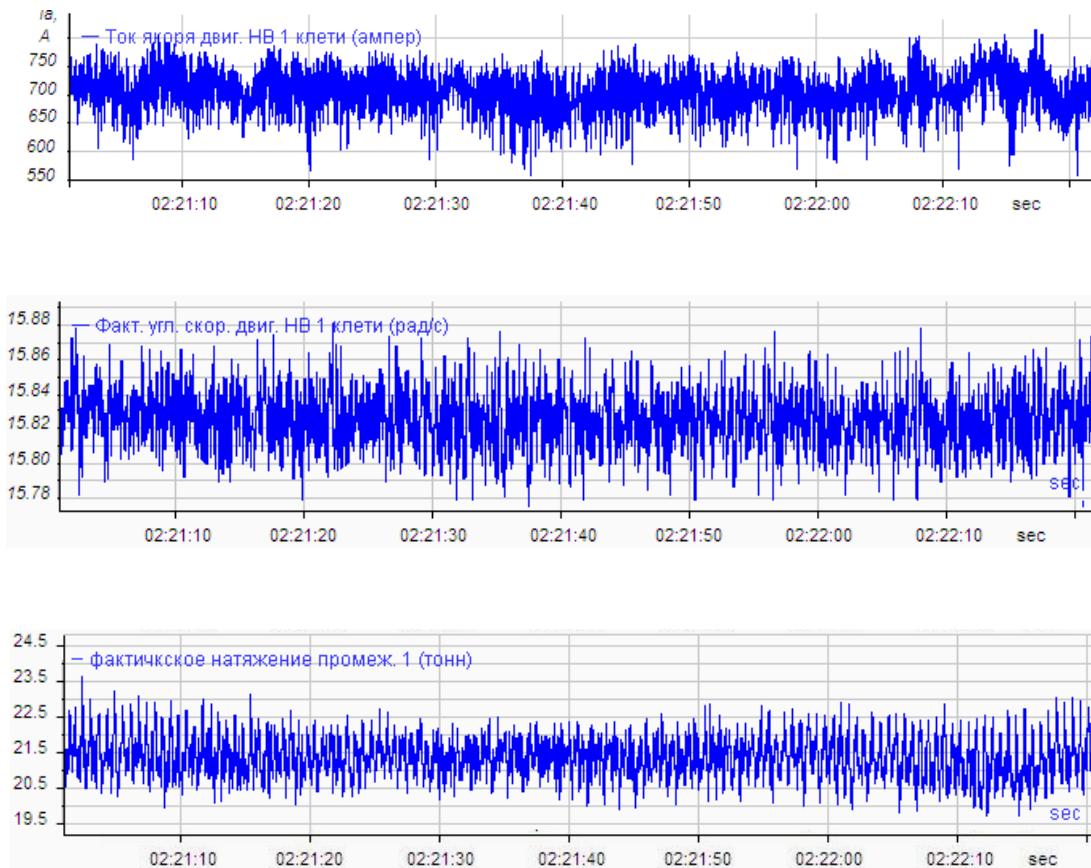

Рис. 1. Диаграммы значений токов якоря, угловой скорости двигателя и натяжения полосы

Для оценки взаимного влияния динамических характеристик механической и электрической систем привода при непрерывной прокатке, установления их связи с режимами прокатки при одновременном решении задач повышения энергоэффективности и энергосбережения сформировано математическое описание механической и электрической систем двух смежных клетей.

При составлении дифференциальных уравнений приняты следующие допущения:

- клетки стана абсолютно жесткие;
- массивные и жесткие тела считаются абсолютно жесткими, а вся их масса предполагается сосредоточенной в точках, совпадающих с центрами тяжести;
- силы и моменты, действующие в системе, приложены к сосредоточенным массам;
- упругие звенья, связывающие сосредоточенные массы, невесомы и характеризуются постоянством жесткости связи;
- деформация упругих звеньев в кинематических передачах механической части электропривода линейна и подчиняется закону Гука;
- волновыми процессами, связанными с распределением деформации по длине, можно пренебречь.

В результате получено математическое описание механической части электропривода с учетом зазоров в редукторе (1).

$$\begin{cases}
 M_{д.в.1} - M_{у.в.1} + \frac{(T_2 - T_1)}{2} \cdot R_{в.1} = J_{д.в.1} \frac{d\omega_{д.в.1}}{dt}; \\
 M_{д.н.1} - M_{у.н.1} + \frac{(T_2 - T_1)}{2} \cdot R_{н.1} = J_{д.н.1} \frac{d\omega_{д.н.1}}{dt}; \\
 M_{у.в.1} - \frac{M_{пр1}}{2} = J_{в.1} \frac{d\omega_{в.в.1}}{dt}; \\
 M_{у.в.1} = c_{д.в.1} \left(\varphi_{д.в.1} - \varphi_{в.в.1} - \frac{\Delta\varphi_{в1}}{2} \right), \\
 \text{при } \left| \varphi_{д.в.1} - \varphi_{в.в.1} \right| < \frac{\Delta\varphi_{в1}}{2}; \\
 M_{у.в.1} = 0, \text{ при } \left| \varphi_{в.в.1} - \varphi_{д.в.1} \right| \geq \frac{\Delta\varphi_{в1}}{2}; \\
 M_{у.н.1} - \frac{M_{пр1}}{2} = J_{н.1} \frac{d\omega_{н.в.1}}{dt}; \\
 M_{у.н.1} = c_{д.н.1} \left(\varphi_{д.н.1} - \varphi_{н.в.1} - \frac{\Delta\varphi_{н1}}{2} \right), \\
 \text{при } \left| \varphi_{д.н.1} - \varphi_{н.в.1} \right| < \frac{\Delta\varphi_{н1}}{2}; \\
 M_{у.н.1} = 0, \text{ при } \left| \varphi_{н.в.1} - \varphi_{д.н.1} \right| \geq \frac{\Delta\varphi_{н1}}{2}; \\
 V_{в.1} = \omega_{в.в.1} \cdot R_{в.1}; V_{н.1} = \omega_{н.в.1} \cdot R_{н.1}; V_{ср.в.1} = \frac{V_{в.1} + V_{н.1}}{2}; \\
 V_1 = (1 + s) \cdot V_{ср.в.1},
 \end{cases} \tag{1}$$

где $M_{д.в.1}$, $M_{д.н.1}$ – электромагнитные моменты электродвигателей верхнего и нижнего валков первой

клетей; $M_{y,v1}, M_{y,n1}$ – моменты упругого взаимодействия в кинематических связях верхнего и нижнего валков первой клетки; $M_{пр,1}$ – момент прокатки первой клетки; $c_{д,в1}, c_{д,н1}$ – приведенные жесткости между электродвигателем и соответственно верхним и нижним валком первой клетки; $R_{в1}, R_{н1}$ – радиусы верхнего и нижнего рабочих валков первой клетки; $V_{в,1}, V_{н,1}$ – окружные скорости верхнего и нижнего рабочих валков первой клетки; T_1, T_2 – натяжение полосы соответственно на первом и втором межклетевых промежутках.

Связь соседних клеток непрерывного стана через межклетевую промежутку характеризуется тремя параметрами: толщиной H , скоростью V и натяжением полосы T и описывается дифференциальным уравнением [5]:

$$\frac{dT_i}{dt} = \frac{E \cdot B \cdot H}{L} (V'_i - V_i), \quad (2)$$

где E – модуль Юнга полосы; L – длина межклетевого промежутка; B, H – средняя ширина и толщина полосы; V_i – скорость полосы на выходе из i -й клетки; V'_i – скорость полосы на входе $(i + 1)$ -й клетки.

Математическое описание двухякорного двигателя постоянного тока (2) состоит из уравнений электрического равновесия цепи якоря, цепи обмотки возбуждения и уравнения механического равновесия относительно вала электродвигателя:

$$\begin{cases} \frac{di_{я1}}{dt} = \frac{1}{L_{я1}} (U_{н} - i_{я1} R_{я1} - k\Phi_1 \omega), \\ \frac{di_{я2}}{dt} = \frac{1}{L_{я2}} (U_{н} - i_{я2} R_{я2} - k\Phi_2 \omega), \\ \frac{d\omega}{dt} = \frac{1}{J} (M - M_c), \\ M = k\Phi_1 i_1 + k\Phi_2 i_2, \\ \frac{di_{в1}}{dt} = \frac{1}{L_{в1}} (U_{в1} - i_{в1} R_{в1}), \\ \frac{di_{в2}}{dt} = \frac{1}{L_{в2}} (U_{в1} - i_{в2} R_{в2}). \end{cases} \quad (3)$$

Исследования на модели проводились в пакете прикладных программ *MATLAB Simulink*.

На основании полученных результатов сделаны следующие выводы:

1. Нестационарность технологических параметров является не только результатом работы системы АСУ ТП, а зависит от упругих колебаний механической части главной линии стана.

2. Колебания технологических параметров являются результатом нерационального алгоритма управления системы управления электропривода двигателя.

Для того чтобы выяснить и устранить причины (снизить их влияние) возникновения нежелательных колебаний токов нагрузки двигателей электроприводов постоянного тока, обеспечив тем самым сниже-

ние потерь электроэнергии, производственных издержек и повысить энергоэффективность работы указанных приводов, необходимо также исследовать существующие способы и методы управления объектами регулирования и на их основе разработать усовершенствованные инновационные системы управления автоматизированными электрическими приводами.

Известен алгоритм пропорционально-интегрально-дифференциального (ПИД) регулирования с обратной связью [5], который доминирует в сфере управления двигателями главных приводов прокатных станов и описывается выражением:

$$u(t) = Ke(t) + \frac{1}{T_i} \int_0^t e(t) dt + T_d \frac{d_e(t)}{dt}, \quad (4)$$

где t – время, K, T_i, T_d – пропорциональные безразмерные коэффициенты, y – регулируемая, u – выходная величина регулятора.

В частном случае пропорциональный, интегральный или дифференциальный компоненты могут отсутствовать и такие упрощенные регуляторы называют П, И или ПИ регуляторами.

Входом объекта управления является выход регулятора, т.е. величина u , которая имеет ту же размерность, что и рассогласование e , выходная величина y и управляющее воздействие r . То есть, если объект управляется током или частотой вращения вала, во всех этих случаях управляющей величиной является u , а в модель объекта управления P следует ввести преобразователь величины u в ток или в частоту вращения вала соответственно. Таким воздействием во всех случаях должна быть величина u (выходная величина регулятора). Однако прокатный стан включает в себя линию прокатных клетей, содержащих валковые системы и системы привода, состоящие из шестеренных клетей, редукторов, шпинделей, валов и муфт, что составляет сложную многомассовую систему, не поддающуюся полноценному математическому описанию. Кроме того, существует взаимное влияние прокатных клетей друг на друга через прокатываемую заготовку. Сама заготовка имеет неравномерный по длине нагрев и может иметь различные дефекты структуры. Это приводит к непредсказуемым и неравномерным изменениям усилий прокатки, которые через систему привода передаются на вал двигателя. Несмотря на полученные результаты в области создания современной теории оптимальных систем автоматического управления (САУ), практическое применение этой теории для синтеза реальных систем пока еще сравнительно ограничено. Это объясняется тем, что построение на основе указанной теории систем для сложных объектов, у которых система описывается дифференциальными уравнениями высокого порядка или имеет сложный характер ограничений, при нынешнем состоянии средств управляющей и вычислительной техники практически невозможно реализовать. В связи с этим существующие САУ используют приближенные алгоритмы управления (квазиоптимальные), незначительно (в смысле избранного функцио-

нала) отличающиеся от строго оптимальных, но зато просто реализуемые на практике. При этом получается некоторое отклонение процесса от строго оптимального, однако управляющее устройство системы существенно упрощается.

Для определения оптимальных коэффициентов существуют известные аналитические методы, такие как: методы Зиглера-Никольса, CHR (Chien, Hrones и Reswick) метод. Расчет параметров по формулам не может дать оптимальной настройки регулятора, поскольку аналитически полученные результаты основываются на сильно упрощенных моделях объекта. В частности, в них не учитывается присутствующая нелинейность. Кроме того, модели используют параметры, идентифицированные с некоторой погрешностью. Поэтому после расчета параметров регулятора производят его подстройку. Подстройку выполняют на основе правил, полученных из опыта, теоретического анализа и численных экспериментов. Они сводятся к следующему:

- увеличение пропорционального коэффициента увеличивает быстродействие и снижает запас устойчивости;
- с уменьшением интегральной составляющей ошибка регулирования с течением времени уменьшается быстрее;
- уменьшение постоянной интегрирования уменьшает запас устойчивости;
- увеличение дифференциальной составляющей увеличивает запас устойчивости и быстродействие.

Несмотря на эффективность и широкую распространенность, ПИД-регуляторы имеют ряд недостатков. Контур ПИД-регулирования трудно настраивать, их поведение не всегда предсказуемо, не всегда удается достичь требуемого быстродействия, затруднен поиск неисправностей. Кроме того, поскольку в формировании управляющего сигнала используется значение ошибки в цепи обратной связи, форма управляющего сигнала не является идеальной, а «размывается» во времени (линии управляющего (2) и выходного (4) сигналов на рис. 2).

Задача оптимального управления двигателем постоянного тока есть обеспечение выхода на заданное значение скорости прокатки за минимальное время

при минимальной диаграмме изменения тока якоря, не допуская перегрева двигателя и избежание указанных выше недостатков за счет формирования прямоугольного импульса в момент возникновения отклонения частоты вращения вала двигателя от заданной. Подобное отклонение возникает в момент изменения заданной частоты вращения за счет инерционности двигателя и всей системы привода прокатной клетки в целом, а также в момент изменения усилия прокатки (вход и выход заготовки из клетки, неравномерность прогрева заготовки по длине и т.д.).

Для определения оптимального управляющего воздействия строится математическая модель двигателя постоянного тока независимого возбуждения, которая описывается следующей системой дифференциальных и алгебраических уравнений:

$$u = e + Ri + L \frac{di}{dt}, \tag{5}$$

$$M - M_c = J \frac{d\omega}{dt}, \tag{6}$$

$$M = C_m \Phi i, \quad e = C_e \Phi \omega,$$

где u – напряжение на якорной обмотке, e – ЭДС якоря, i – ток якоря, Φ – поток создаваемый обмоткой возбуждения, M – электромагнитный момент двигателя, M_c – момент сопротивления движению, ω – угловая частота вращения вала двигателя, R – активное сопротивление якорной цепи, L – индуктивность якорной цепи, J – момент инерции якоря и привода, C_e – коэффициент связи между угловой частотой вращения и ЭДС, C_m – коэффициент связи между током якоря и электромагнитным моментом.

Для получения передаточных функций к уравнениям применяется преобразование Лапласа при нулевых начальных условиях. Уравнение (5) дает функцию, связывающую ток якоря и падение напряжения на якоре:

$$i(t) = [u(p) - e(p)] \frac{1}{R + Lp}.$$

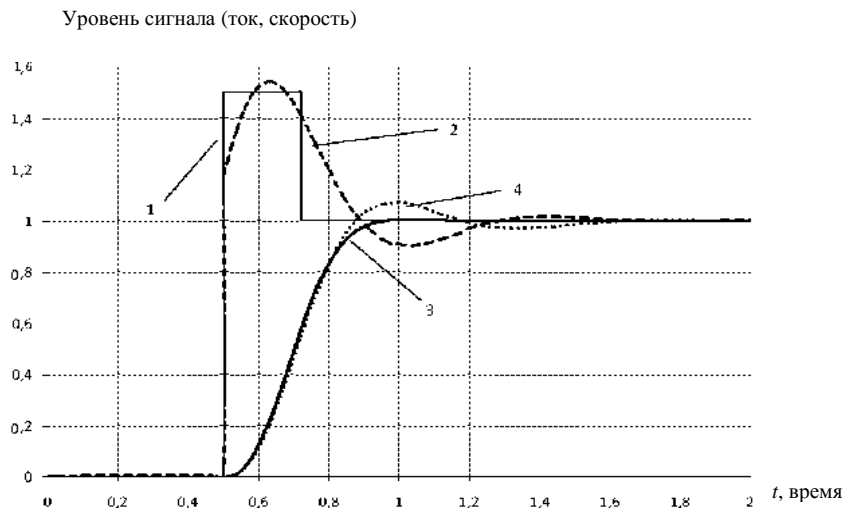

Рис. 2. Формы сигналов при регулировании

Уравнение (6) дает функцию, связывающую динамический момент и угловую частоту вращения:

$$\omega(p) = [M(p) - M_c(p)] \frac{1}{Jp}$$

Схема модели двигателя приведена на рис. 3.

Для формирования оптимального управляющего воздействия составляется таблица зависимости значений выражения $\int_0^T |i(t)| dt + \int_0^T |\omega(t)| dt$ от величины и длительности импульса. Таблица значений может составляться, исходя как из результатов испытаний, так и на базе математической модели привода, при условии ее адекватности реальному приводу. Как известно, для получения оптимального по быстродействию переходного процесса необходимо поддерживать максимальный уровень управляющего воздействия. В данном случае необходимо с максимально допустимым ускорением разогнать систему, а по достижении заданной частоты вращения снизить управляющий сигнал (линии управляющего (1) и выходного (3) сигналов на рис. 2).

В идеальном случае при данном подходе можно достигнуть сколь угодно малого времени переходного процесса, однако реальный привод накладывает на способ формирования сигнала следующие ограничения:

- максимально допустимое напряжение, подаваемое на якорь двигателя;
- максимально допустимая перегрузка по току якоря двигателя;
- инерционность многомассовой системы, ограничивающей максимальное ускорение;
- время обработки сигналов существующими АСУ ТП.

Предлагаемый способ управления двигателем можно реализовать на существующих ПИД-контроллерах. Для этого полученное значение величины управляющего импульса вводится как коэффициент усиления пропорциональной составляющей, а по истечении необходимого времени регулирования

данный коэффициент приравнивается к единице до возникновения следующего отклонения. Интегральная и дифференциальная составляющие равны 0. На вход регулятора подается заданное значение частоты вращения, а значение отклонения используется для определения времени начала импульса.

Предлагаемый способ позволяет изменять параметры регулирования в широком диапазоне для достижения различных задач (учитывая указанные выше ограничения):

- максимально быстрый выход привода на заданную частоту вращения;
- минимизация токовых нагрузок;
- исключение колебательных процессов перерегулирования;
- повышение энергоэффективности (снижение потерь электроэнергии) при работе двигателей главных приводов прокатных станов;
- оптимизация управления по совокупности времени достижения заданной частоты вращения при минимальном токе якоря.

Часто в моменты пуска, остановки и изменения скорости в управляемой системе происходят отклонения от заданной скорости, что выражается в рывках и толчках. Для устранения этой проблемы в систему вводится добавка к заданию тока, что придает дополнительное ускорение системе для компенсации ее инерционности (см. рис. 4). Результаты лабораторных натурных испытаний указанных систем представлены на рис. 5.

Таким образом, имея адекватные модели механической и электрической частей главных приводов прокатных станов, а также реализуя управление двигателем с помощью управляющих импульсов, можно не только существенно снизить потери электрической энергии при работе прокатного оборудования (до 15 – 20 %) за счет снижения уровня шумов, вызванных перерегулированием, но и достичь экономического эффекта за счет снижения потребления электроэнергии до 10 – 12 %.

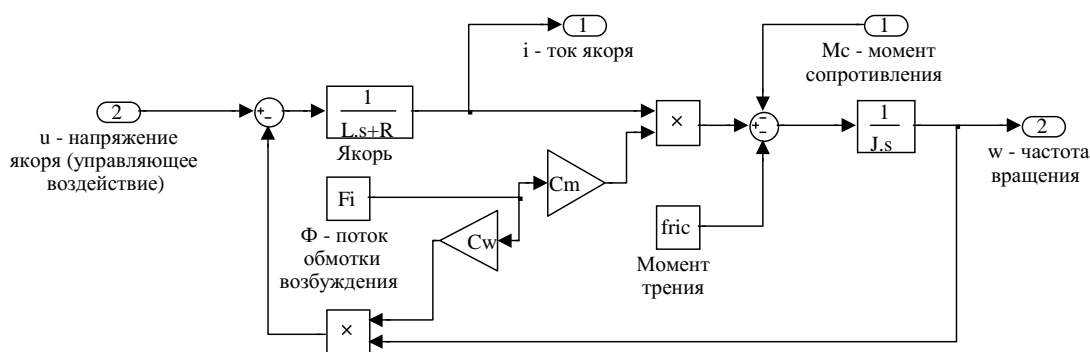

Рис. 3. Модель электродвигателя прокатного стана

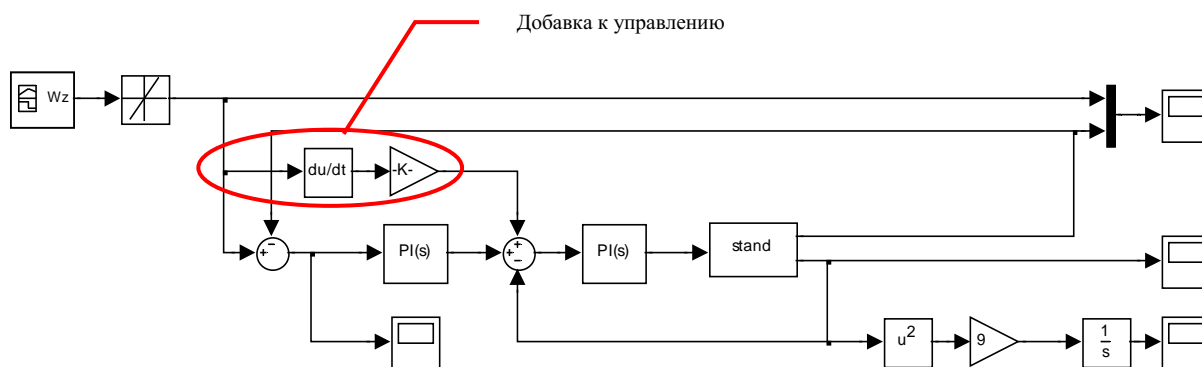

Рис. 4. Система управления, позволяющая снижать амплитуду переходных процессов при перерегулировании

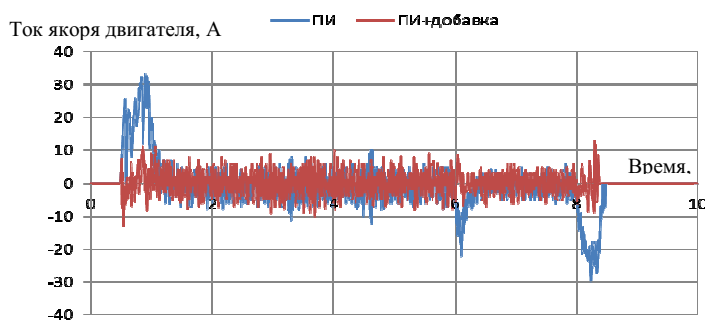

Рис. 5. Отклонение от заданной скорости (в моменты изменения задания на графике видны рыбки)

Литература

1. Денисенко, В.В. Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием / В.В. Денисенко. – М., 2009.
 2. Йепсен, У.Н. Системное моделирование станов горячей и холодной прокатки на примере исследования вибраций в непрерывных станах холодной прокатки / У.Н. Йепсен, Г.К. Кнеппе, В. Роде // Черные металлы. – 1996. – № 8. – С. 17 – 25.

3. Коцарь, С.Л. Динамика процессов прокатки / С.Л. Коцарь. – М., 1997.
 4. Крот, П.В. Исследование дефекта «ребристость» и высокочастотных колебаний станов холодной прокатки полос / П.В. Крот // Производство проката. – 2002. – № 3. – С. 21 – 23.
 5. Рыбаков, Ю.В. Определение источников вибрации, вызывающих явление резонанса на станах холодной прокатки / Ю.В. Рыбаков, Г.Н. Субботин // Производство проката. – 2002. – № 10. – С. 13 – 16.

УДК 621.771.23:658.562

В.В. Мухин, М.К. Харахнина, Е.В. Рудаков

МЕТОД ОБНАРУЖЕНИЯ СВАРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ ПОЛОСЫ МЕТАЛЛА НА СТАНАХ НЕПРЕРЫВНОЙ ХОЛОДНОЙ ПРОКАТКИ НА ОСНОВЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МАССЫ ДВИЖУЩЕЙСЯ ПОЛОСЫ

Предложен способ обнаружения сварного шва посредством вычисления теоретической массы движущейся полосы металла. Приведен новый способ вычисления теоретической массы на основе измерения толщины полосы, использующий метод Монте-Карло вычисления интеграла. Разработаны функциональные схемы системы вычисления теоретической массы и обнаружения сварного шва.

Стан бесконечной холодной прокатки, теоретическая масса, система обнаружения, система вычисления, сварной шов, движущаяся полоса.

The method of detecting the weld by calculating the theoretical mass of the moving metal strip is proposed in the paper. The new way of calculating the theoretical mass by measuring the thickness of the strip, using the Monte Carlo method of calculation of the integral is presented in the article. The functional schemes of calculating system of the theoretical mass and detection of the weld are developed in the paper.

Infinite cold-rolling mill, theoretical mass, detection system, calculating system, weld, moving strip.

При производстве холоднокатаного листа на станах непрерывной холодной прокатки существует ряд проблем, связанных с обработкой полосы со сварными соединениями. Необходимым условием прокатки сварного шва является снижение скорости рабочей прокатки полосы (20 и более м/с) до скорости пропуска шва (2,5 – 3 м/с). Раннее снижение скорости полосы ведет к потере производительности стана, позднее – приводит к попаданию сварного шва в первую клетку стана на недопустимо высокой скорости, что, в свою очередь, является причиной обрывов полосы, простоев оборудования и порче дорогостоящих валков. В хвостовой части стана межрулонные сварные соединения подлежат вырезке.

Таким образом, повышение точности слежения за сварными соединениями в головной части стана и на выходе полосы металла из стана путем разработки новых алгоритмов работы подсистемы слежения за положением сварного шва является актуальной производственной задачей [2].

Нами предложен новый метод обнаружения сварных соединений полосы металла на станах непрерывной холодной прокатки. Метод основан на законе сохранения массы и методе вычисления теоретической массы движущейся полосы металла [3]. Разработана функциональная схема системы обнаружения сварных соединений, основанная на совместной работе двух измерительных каналов: измерения длины и измерения толщины полосы.

На рис. 1 изображена полоса металла постоянной ширины B , ограниченная двумя смежными сварными соединениями. Три датчика толщины полосы металла расположены на прямой, перпендикулярной полосе металла. Датчик № 2 расположен посередине полосы, датчики № 1 и № 3 – на расстоянии $0 < b < B/2$ от краев полосы.

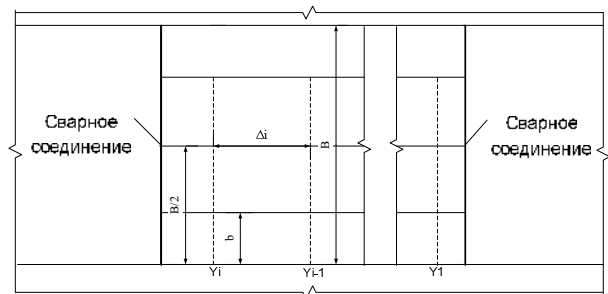

Рис. 1. Полоса металла, ограниченная сварными соединениями

Измерения толщины полосы осуществляются в дискретные моменты времени одновременно всеми тремя датчиками. Измерения нумеруются от первого измерения, сразу после прохождения сварного шва линии расположения датчиков, до последнего, непо-

средственно предшествующего расчетному сварному соединению.

Пусть h_1^i, h_2^i, h_3^i – толщины полосы металла, измеренные датчиками под № 1, 2, 3 соответственно при i -ом измерении $i = 1, 2, \dots$.

Датчик длины полосы выдает данные о длине y_i ($i = 1, 2, \dots$) участка полосы металла от пройденного сварного шва до линии расположения датчиков.

Расчет массы M_n участка полосы длиной y_n осуществляем по формуле [2]:

$$M_n = \frac{\rho}{4(b - \frac{B}{2})^2} \sum_{i=1}^n \Delta_i \left\{ (h_1^i + h_1^{i-1}) \frac{B^3}{12} + 2(h_2^i + h_2^{i-1}) \cdot \left[\frac{B^3}{6} + B \cdot b \cdot (b - B) \right] + (h_3^i + h_3^{i-1}) \frac{B^3}{12} \right\},$$

где $h_k^0 = h_k^1, k = 1, 2, 3; \Delta_i = y_i - y_{i-1}, i = 2, 3, \dots; \Delta_1 = y_1; \rho$ – плотность металла.

Замечания

1. Из теории интерполирования известно, что для получения лучшей точности интерполирования функции узлы интерполирования необходимо выбирать в соответствии со значениями корней многочлена Чебышева первого рода, наименее уклоняющихся от нуля. В нашем случае для значения параметра b имеем: $b = 0,067B$.

2. Учитывая, что величины Δ_i, h_i^k получаются в результате измерений, то есть с некоторой погрешностью, а также учитывая смещение полосы от центральной линии агрегата, расчет массы M_n участка полосы длиной y_n можно осуществлять, используя метод Монте-Карло вычисления интеграла от функции двух переменных:

$$M_n = \frac{\rho B}{3n} \sum_{i=1}^n \Delta_i \sum_{k=1}^3 h_i^k.$$

3. При $M_n < M$, где M – известная масса текущего участка полосы между двумя сварными соединениями, заключаем, что следующий сварной шов еще не подошел к линии расположения датчиков к моменту n -го измерения.

Предложены следующие три варианта обнаружения сварных соединений. Эти варианты реализуются при передаче данных Δ_i, h_i^k в АСУ ТП стана.

В первом из них предполагается размещать датчики толщины металла непосредственно перед пер-

вой клетью стана. Зная расстояние L от линии изменения толщины металла до рабочего контакта валков с полосой в первой клетке стана, оцениваем длину листа от первой клетки стана до очередного сварного шва по формуле $\frac{M - M_n}{M_n} \cdot y_n + L$. Учитывая время

перехода стана от рабочей скорости до скорости прохождения клетки и закон снижения этой скорости, АСУ ТП стана определяет управляющие параметры для снижения скорости прокатки, а затем после прохождения сварного шва через первую клетку стана к переходу к рабочей скорости прокатки.

Во втором варианте предполагается устанавливать датчики толщины полосы металла и датчик длины листа непосредственно за последней клетью стана.

В этом случае решаются следующие задачи:

1. Обнаружение сварного соединения с целью прохождения их через клетки стана на требуемых скоростях прокатки.

2. Вырезка летучими ножницами сварных соединений после прохождения ими всех клеток стана.

3. Раскрой готового листа в соответствии с техническим заданием, определяемым заказами потребителя.

Рассмотрим алгоритмы решения первой и второй задачи, алгоритм решения третьей задачи изложен в [3].

Пусть l_i – расстояние между i -й и $i + 1$ -й клетями стана ($i = 1, 2, \dots, m - 1$), k_i – коэффициент сжатия толщины листа при прохождении i -й клетки стана ($i = 1, 2, \dots, m$), M_0 – длина полосы, которая проходит через первую клетку стана за время от начала снижения скорости прокатки от рабочей до скорости прохождения сварного соединения.

Если

$$l_{m-1} \cdot k_m + l_{m-2} \cdot k_m \cdot k_{m-1} + \dots + l_1 \cdot k_m \cdot \dots \cdot k_2 + M_0 \cdot k_m \cdot \dots \cdot k_1 < \frac{M - M_n}{M_n} \cdot y_n,$$

то стан работает на рабочей скорости. В противном случае АСУ ТП стана переводит стан на режим уменьшения скорости прокатки до скорости прохождения сварного шва. На скорости прохождения сварного шва стан работает до тех пор, пока $M_n < M$. В противном случае АСУ ТП стана переходит на режим набора скорости прокатки до рабочей и кроме того начинается новый цикл измерения толщин и длины полосы.

Используя предложенную систему как систему поддержки принятия решений при работе с известными системами обнаружения сварных соединений, повышается их надежность, с одной стороны, а с другой – появляется возможность вносить коррективы в систему расчета координаты очередного сварного соединения.

Для решения второй задачи необходимо знать расстояние L_1 от линии измерения толщины металла до расположения летучих ножниц. С учетом инерционности механизма летучих ножниц и оценкой

$$\frac{M - M_n}{M_n} \cdot y_n + L_1 - \text{длины готовой полосы, которая}$$

пройдет через линию реза летучими ножницами за время от n -го измерения до времени прохождения сварного шва линии реза, АСУ ТП стана определяет управляющие параметры для вырезки летучими ножницами сварного соединения. Функциональная схема реализации второго способа показана на рис. 2.

В блоке 3 хранятся данные об исходных массах всех рулонов, подаваемых на стан. Рулон полосы движется к вычислителю массы 5, находящему значение массы полосы по результатам измерения толщины в трех точках и расположенному между последней клетью стана и летучими ножницами. Перед ним установлен датчик наличия металла 4, который при обнаружении полосы посылает сигнал включения на вычислитель массы 5. Подробно схема работы системы вычисления массы по результатам измерения толщины описана в [3].

Найденное в вычислителе 5 значение массы подается в компаратор 9, где сравнивается с заданной массой, значение которой поступает из 3. При равенстве масс из компаратора подаются следующие сигналы:

- 1) на обнуление вычислителя массы 5;
- 2) в подсистему управления летучими ножницами 11 о необходимости сделать рез полосы спустя время $T = L_1/V_{пр}$, где $V_{пр}$ – это скорость пропуска шва, L_1 – расстояние от линии измерения толщины металла до расположения летучих ножниц;
- 3) в подсистему управления скоростью стана 10 для начала разгона стана до рабочей скорости после проведения реза.

Также при этом в самом компараторе изменяется значение исходной массы для сравнения на следующее в очереди.

Данные из вычислителя оставшейся до шва длины полосы 6 отправляются в компаратор 8, где сравнивается с необходимым для начала торможения стана расстоянием от шва до толщиномера, вычисляемое в задатчике 7 по формуле:

$$l_{m-1} \cdot k_m + l_{m-2} \cdot k_m \cdot k_{m-1} + \dots + l_1 \cdot k_m \cdot \dots \cdot k_2 + M_0 \cdot k_m \cdot \dots \cdot k_1.$$

При равенстве длин из компаратора подается сигнал в систему управления скоростью стана 10 для начала торможения стана до скорости пропуска шва.

Рассмотрим третий вариант, в котором предполагается устанавливать датчики толщины полосы металла и датчики длины листа одновременно и перед первой и за последней клетью стана. Функциональная схема реализации третьего способа показана на рис. 3.

Рулон полосы движется по роликам к вычислителю массы 6, находящему значение массы полосы по результатам измерения толщины в трех точках и расположенному между последней клетью стана и летучими ножницами. Перед ним установлен датчик наличия металла 4, который при обнаружении полосы посылает сигнал включения на вычислитель массы 6.

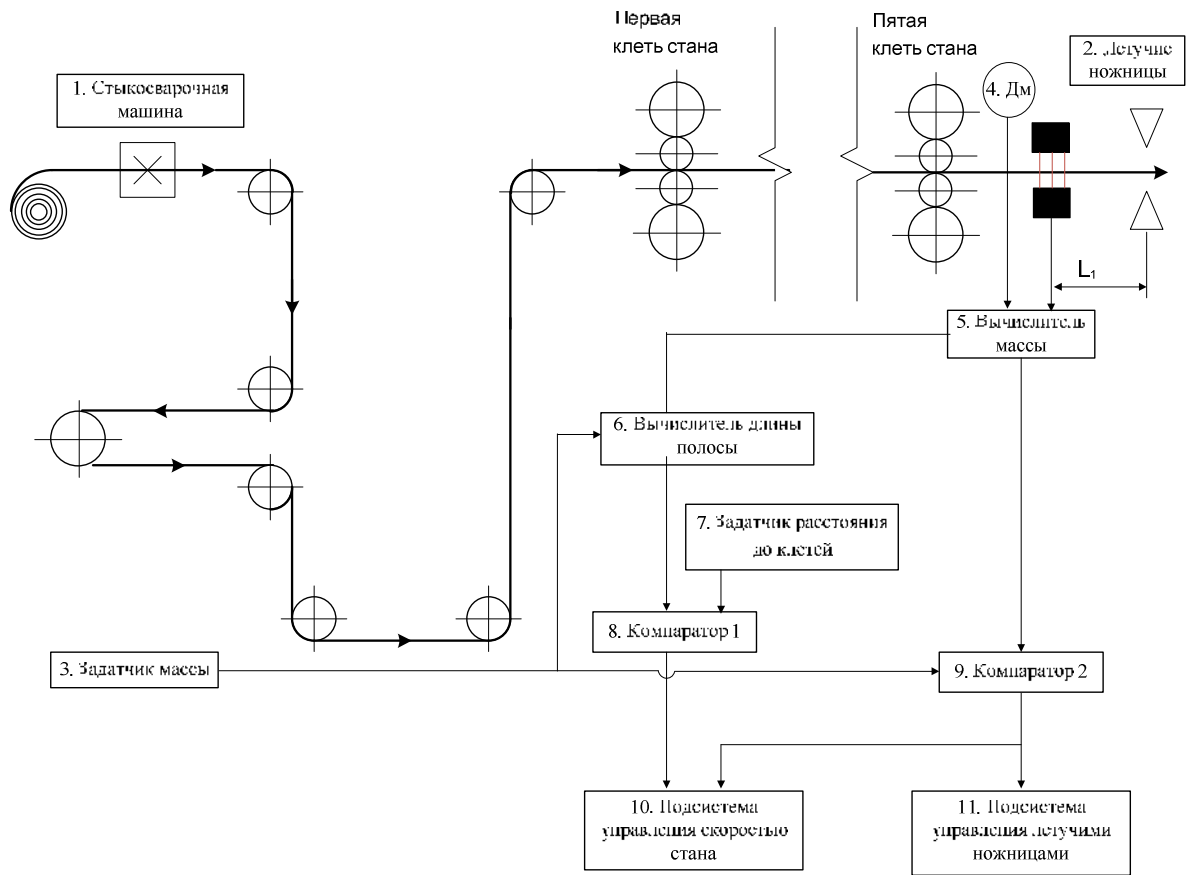

Рис. 2. Функциональная схема системы

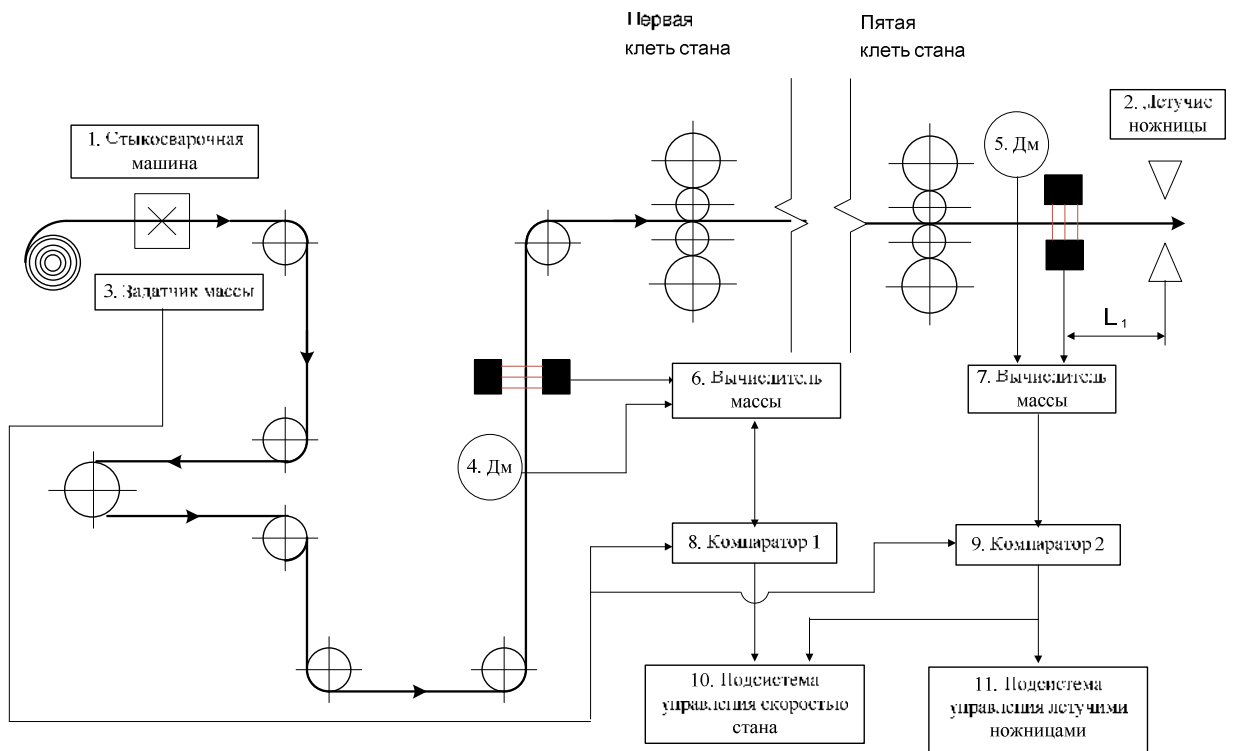

Рис. 3. Функциональная схема системы

Найденное в вычислителе 6 значение массы подается в компаратор 8, где сравнивается с заданной массой, значение которой поступает из 3. При равенстве масс из компаратора подаются следующие сигналы:

- 1) на обнуление вычислителя массы 6;
- 2) в подсистему управления скоростью стана 10 для начала торможения стана до скорости пропуска шва.

После этого первый рулон движется по роликам к вычислителю массы 7, находящему значение массы полосы по результатам измерения толщины в трех точках и расположенному между последней клетью стана и летучими ножницами. Перед ним установлен датчик наличия металла 5, который при обнаружении полосы посылает сигнал включения на вычислитель массы 7.

Найденное в вычислителе 7 значение массы подается в компаратор 9, где сравнивается с заданной массой, значение которой поступает из 3. При равенстве масс из компаратора подаются следующие сигналы:

- 1) на обнуление вычислителя массы 7;
- 2) в подсистему управления летучими ножницами 11 о необходимости сделать рез полосы спустя время $T = L_1/V_{пр}$, где $V_{пр}$ – это скорость пропуска шва, L_1 – расстояние от линии измерения толщины металла до расположения летучих ножниц;
- 3) в подсистему управления скоростью стана 10 для начала разгона стана до рабочей скорости после проведения реза.

УДК 66.011

Выводы:

1. Разработан метод обнаружения сварных соединений полосы металла на станах непрерывной холодной прокатки на основе вычисления теоретической массы движущейся полосы.

2. Включение в существующую систему обнаружения сварных соединений вспомогательной подсистемы для принятия решений, использующую в своей основе разработанный метод, повышает ее надежность и позволяет корректировать в расчет координаты шва.

Литература

1. Патент на полезную модель № 100437 Система вычисления теоретической массы движущейся полосы / М.К. Харахнина, В.В. Мухин, Д.Н. Перов. Зарегист. в Гос. реестре полезных моделей РФ 20.12.2010 г.

2. *Харахнин, К.А.* Подсистема управления станом бесконечной холодной прокатки при прохождении сварных соединений / К.А. Харахнин, А.Л. Смыслова, В.В. Плашенко // *Технология машиностроения. Машиностроение.* – 2007. – № 6. – С. 61 – 64.

3. *Харахнина, М.К.* Математические основы построения системы вычисления теоретической массы движущейся полосы металла / М.К. Харахнина, В.В. Мухин, Д.Н. Перов // *Производство проката.* – 2010. – № 7. – С. 22 – 26.

Н.Н. Сипицын, А.С. Андреев, М.М. Клычьян

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ТЕПЛОФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

В статье проведена разработка имитационной макромодели динамики энергосбережения при применении в системах теплофикации тепловых насосов. Для комплексной оценки технико-экономической эффективности в качестве определяющего параметра выбрана эксергия тепловой энергии. Модель ориентирована на использование в качестве имитационного блока в системе Matlab-Simulink.

Имитационная макромодель, энергосбережение, теплофикационные системы, тепловой насос, эксергия, отопительный коэффициент, динамическое звено, передаточная функция, блок Matlab-Simulink.

The article develops a simulation macromodel of dynamics of energy savings used in the systems of central heating of thermal pumps. The exergy of thermal energy is considered to be a key parameter for complex assessment of technical and economic efficiency. The model is to be used as a simulation block in the Matlab-Simulink system.

Simulation macromodel, energy conservation, cogeneration systems, thermal pump, exergy, heating factor, dynamic element, transfer function, Matlab-Simulink block.

В специальной научной литературе широко обсуждаются вопросы моделирования энергосбережения и экономии топлива в теплофикационных системах. При этом проблема, в основном, рассматривается и отражается на уровне технических и технологических решений. Меньшее внимание уделяется мак-

роэкономическим аспектам энергосбережения. Вместе с тем, наметившаяся тенденция повышения роли энергосбережения предполагает прогнозировать последствия включения энергосберегающих технологий в экономику еще на стадии макромоделирования. Это позволяет оценить степень «разумной»

субъективности принимаемого в экономике уровня энергетических потерь.

В статье представляется имитационная модель динамики энергосбережения в системах теплофикации, в которую включено минимальное количество определяющих технико-экономических параметров. В качестве обобщенного показателя технико-экономической эффективности использования топлива принята эксергия тепловой энергии.

$$E = G_y \cdot q_y \cdot \eta \cdot \eta_{\text{Э}}, \quad (1)$$

где G_y – расход условного топлива; q_y – теплотворная способность условного топлива; η – термодинамический КПД преобразования тепла в работу для идеального теплосилового двигателя; $\eta_{\text{Э}}$ – достигнутый в термодинамической системе эксергетический КПД на стадии производства электроэнергии.

С позиции макроэкономики производимая в ней валовая тепловая энергия при достижении одного и того же положительного целевого эффекта потребляется в системах теплофикации либо необратимо, либо с генерацией эксергии за счет возврата в процессы теплофикации части рассеянного тепла окружающей среды. Примером может служить использование тепловых насосов, позволяющее существенно уменьшить подводимую в системах теплофикации энергию и экономить топливо.

При использовании тепловых насосов сгенерированная ΔE и потребляемая E в системе эксергия связаны следующим уравнением:

$$\Delta E = E \cdot \psi \cdot (\varepsilon - 1), \quad (2)$$

где ψ – доля тепловой энергии, потребляемая в тепловых насосах; ε – отопительный коэффициент.

Существенным является то, что при экономической оценке энергосбережения эксергия измеряется коммерческой стоимостью электроэнергии, получаемой в традиционных термодинамических циклах преобразования тепловой энергии.

Если представить валовую тепловую энергию ее эксергетической частью, то можно говорить об имитации макроэкономического цикла: *производство – потребление – сбережение*. Производимая валовая эксергия тратится на потребление, и при этом сберегается ее часть с возвратом в начало цикла, имитируя, таким образом, экономию топлива в макроэкономической системе.

Имитационная модель энергосбережения представляется динамическим звеном, входом для кото-

рого является подводимая к системе эксергия $E_0(t)$, а выходом – генерируемая в системе эксергия $\Delta E(t)$ (рис. 1).

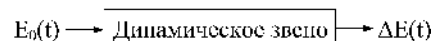

Рис.1. Имитационная модель энергосбережения
Аналитическая связь входа и выхода динамического звена имитируется линейным дифференциальным уравнением первого порядка.

$$\frac{1}{\psi \cdot (\varepsilon - 1)} \cdot \frac{d[\Delta E(t)]}{dt} + \Delta E(t) = E_0(t), \quad (3)$$

где параметр $T = \frac{1}{\psi \cdot (\varepsilon - 1)}$ характеризует инерционность звена. При значениях $E_0(t) = \text{const}$ и $\Delta E(0) = 0$ решением уравнения (3) является экспоненциальная функция: $\Delta E(t) = E_0 \cdot \left[1 - \exp\left(-\frac{t}{T}\right) \right]$, (см. рис. 2).

При введении преобразования Лапласа имитационная модель динамики (3) представляется передаточной функцией (4).

$$G(s) = \frac{L[\Delta E(t)]}{L[E_0(t)]} = \frac{1}{T \cdot s + 1}. \quad (4)$$

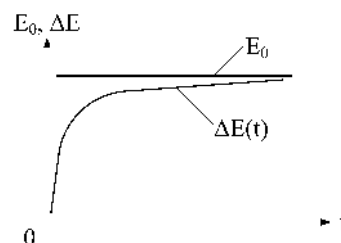

Рис. 2. Графическая интерпретация динамического звена

Данную модель удобно применять в качестве имитационного блока энергосбережения при использовании широко распространенного на практике программного комплекса автоматизации моделирования Matlab-Simulink. Для этого достаточно конкретизировать параметр T и определиться с временным диапазоном $[t_H, t_K]$.

КАДЕТЫ КАК «БЕСПРИНЦИПНЫЕ ПОЛИТИКАНЫ»: ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИБЕРАЛОВ В КОНСЕРВАТИВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Публикация выполнена в ходе проведения поисковой научно-исследовательской работы
при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00249*

В статье рассматривается процесс формирования образа либерала в консервативных кругах Российской империи начала XX в. на материале публицистических работ И.Я. Гурлянда, В.П. Мещерского, М.О. Меньшикова и др. Показано, как консерваторы на примере первых двух Государственных дум создавали в общественном сознании негативный образ кадета как беспринципного политика, стремящегося получить власть любой ценой.

Либерализм, образ либерала, консерватизм, конституционно-демократическая партия, Государственная дума, политическая борьба.

The article considers the way of creating an image of a liberal formed in conservative groups of the Russian Empire of the beginning of the XXth century on the material of political journalism written by I.Y. Gurlyand, V.P. Mescherskiy, M.O. Menshikov and others. The article describes how the conservatives created a negative image of a Constitutional Democrat as a twisty politician seeking to gain power at any cost in social consciousness on the example of the first two State Dumas.

Liberalism, image of a liberal, conservatism, constitutional-democratic party, State Duma, political conflict.

Российские либералы начала XX в. рассматривали парламентскую деятельность как важнейший инструмент реформирования страны. Их основными идейными противниками выступали представители консервативного лагеря, видевшие главную цель либералов (прежде всего, кадетов) в ликвидации самодержавия и установлении парламентской республики. По мнению правых, кадеты являлись, по сути, республиканцами, союзниками революционеров, но лицемерно высказывались за конституционную монархию, чтобы скрыть от народа свою истинную цель – придти к власти любым путем. Для искреннего монархиста, воспитанного в самодержавной традиции, ни царь, ни правительство, не являлись элементами сложного конституционного механизма. Власть монарха абсолютна, а правительство лишь исполняет его волю. Государственная дума в этой системе вообще не нужна, но раз уж она существует, ее роль должна заключаться лишь в содействии власти принимать нужные законы. Кадеты, поведя борьбу с правительством за парламентаризм, выступили, тем самым, в роли борцов с самими основами существующего строя; критикуя правительство, они выступали и против царя, назначавшего всех министров. В такой системе координат кадеты выглядели революционерами, чья разница с левыми партиями заключалась лишь в методах борьбы.

Парламентская деятельность либеральной оппозиции рассматривалась правыми в основном под одним углом – борьбы с правительством за власть. Поскольку кадетская партия играла в первых Думах

ведущую роль, критические стрелы правых обрушились, прежде всего, на нее. Консерваторы упорно создавали в общественном сознании образ кадета как беспринципного политика, стремящегося получить власть любой ценой. Существенную роль в формировании негативного образа думского либерала сыграли публицистические работы приват-доцента государственного права, ответственного руководителя правительственного офицера газеты «Россия» И.Я. Гурлянда (писал под псевдонимом Н.П. Васильев), издателя газеты «Гражданин» В.П. Мещерского, знаменитого члена Всероссийского национального союза М.О. Меньшикова, известного издателя А.С. Суворина и др.

Конструируя образа своего политического противника, авторы консервативного направления никогда не считали нужным серьезно анализировать систему взглядов и ценностей российских либералов, идеологию и программатику их политических партий. Они полагали, что либерализм как порождение западной цивилизации несвойствен историческим реалиям России, идущей своим путем. Либеральные идеи, пересаженные на российскую почву, оказались догматическими и отвлеченными, их усвоила оторванная от народа интеллигенция, взявшая курс на борьбу с исторической властью (монархией). Поэтому правые доказывали, что программа для либералов существенного значения не имеет, а нужна лишь как средство возбудить недовольство существующим строем с целью осуществить государственный переворот. «Ряд лет, – писал И.Я. Гурлянд, – неустанно,

изо дня в день, в общественное сознание внедрялось сознание, имевшее всегда одну и ту же цель: возбудить недоверие к правительству, как к строю, знаменующему собою произвол и несправие, и вселить стремление к свободе. К какой? К свободе вообще. О частностях не думали, а когда начинали подходить к ним, то ничего, кроме общерадикального вздора, придумать, конечно, не могли. И путем земства, и путем прессы, и путем университетского преподавания старательно создавалась та атмосфера недовольства и раздражения, которая должна была привести прежде всего, к двум следствиям: к «переоценке ценностей», т.е. к отказу от всего, что так или иначе отдавало традицией, привычкой, а, следовательно, мешало вкоренению новых начал; во-вторых, к естественной уверенности, что на смену старого порядка уже готов новый; во всяком случае, что уже определились лица, которые лучше других могли бы осуществить новый порядок» [3, с. 22].

Главное в кадетской партии, по мнению консерваторов, – это тактика, которая должна привести их к власти. Все остальное – неважно. При таком подходе кадеты из идейных борцов за демократию и права человека превращались в заурядных политиканов, готовых на все ради власти: «Речь идет не о свободе как начале гражданственности, – полагал Гурлянд, – а о свободе как средстве осуществить задуманный общий политический переворот. Сначала переворот – говорит «оппозиция» в кавычках, а затем займемся реальной жизнью. Впрочем, и тут она только лжет: переворот ей нужен вовсе не для того, чтобы потом чем-либо действительно заняться. Переворот нужен как единственный путь, который мог бы привести к власти» [1, с. 45]. Отвечая на подобные упреки, кадет Н.Ф. Езерский писал, что видеть в борьбе кадетов за власть «одно лишь честолюбивое стремление к власти могли только те, кто сам цеплялся за эту власть, кто никогда не видел в государственном деле ничего иного, кроме «акционерной кампании» и судил других по себе» [5, с. 84].

Исходя из таких представлений, консерваторы и оценивали деятельность кадетов в парламенте. Как известно важнейшей проблемой I Государственной думы были взаимоотношения кадетов с трудовиками. Правые были убеждены, что трудовики – это порождение кадетской пропаганды. Революционно настроенные деятели не могли выступать под своими знаменами и выбрали кадетов как наиболее радикальную партию из незапрещенных. Консерваторы считали, что блок кадетов с трудовиками в Думе был прочным лишь первое время, пока речь шла о борьбе с правительством. Кадеты, как более грамотная партия, пробовали использовать трудовиков в своих целях, выпускали их застрельщиками, смотрели как на свою собственность и отрицали их право иметь свое мнение. Первое время трудовики шли за кадетами, но затем «осмелели», посчитав, что власть можно свалить. С одной стороны, они усилили натиск на правительство, а с другой, – совсем по-иному заговорили с кадетами. Они перестали просить кадетов, а стали требовать своей доли в «дележе будущей власти». Кадеты пытались найти компромисс с трудови-

ками, но неудачно. Тогда кадеты переоценили натиск трудовиков, не поняли, по мнению правых, психологию масс, дали себя одурачить и решительно свернули налево. Кадеты должны были отмежеваться от трудовиков и стать на твердо конституционный путь. Тогда правительству с ними пришлось бы действительно считаться. «Но, – писал Гурлянд, – на их слабые головы подействовал революционный угар... они вошли в хоровод трудовиков и кружились в нем, пока не докружились до Выборга (имеется в виду Выборгское воззвание членов I Государственной думы – А.Е.)» [2, с. 72]. М.О. Меньшиков тоже считал, что не кадеты подчинили себе революцию, а она их: «Не профессора оседлали товарищей, а, наоборот, они сами были оседланы и повезли на своем хребте чернь» [8, с. 186].

Первая Дума начала «штурм власти», оценки которого в консервативной печати были однозначными: «Это даже не политическая комбинация, и даже не политическая игра, а прямо какое-то сплошное буйство, образец такой политической распушенности и недомыслия, которым нет равного во всей истории парламентов» [2, с. 74]. Впоследствии кадеты оправдывали свою радикальную тактику тем, что страна требовала «штурма». Консерваторы с этим не соглашались. Они считали, что революционеры сами создавали волны бунтарских настроений, а потом ссылались на них. Кадеты же попались на эту удочку. Они боялись этих волн. Если бы правительство было уступчиво, кадеты овладели бы властью и пошли бы против бунтарских настроений. Кроме того, кадеты боялись, что революционные волны могут вдруг разлиться без их участия и, следовательно, снесут не только правительство, но и их самих. «Кадеты не были бы кадетами, – писал Гурлянд, – т.е. прежде всего своекорыстной группой, если бы, тем не менее, во имя страны, высказались за порядок. Нет, они, наоборот, решили по мере возможности подтанцовывать с главарями революционного пролетариата заодно, в такт, и этим хоть до некоторой степени обеспечить свою долю в дележе добычи» [2, с. 75].

Тем самым, по мнению правых, кадеты, с одной стороны, всячески раздували революционные настроения, а с другой, – ими же угрожали правительству, чтобы оно поделилось властью. Так, М.О. Меньшиков писал, что кадеты «притворяются мирной конституционной партией – и деятельно организуют «борьбу». Твердят о своей лояльности – и яхшуются с террористами... При помощи революции кадеты хотели бы одолеть правительство, чтобы сделавшись правительством, одолеть революцию» [8, с. 182].

Большой бедой русского парламента, по мнению правых, было то, что он возник в разгар революции, а не в спокойное время. Поэтому революционная, классовая борьба, а не государственная работа определяли лицо первых двух Дум. Так, В.В. Розанов отмечал: «Первые две Думы у нас были Думы *пугающие*, – и поистине нужно назвать «детскою резвостью» ту психологию, с которою Набоковы, Винаверы и Аладыны вместе со спрятанными у них за ширмами Милюковыми тешили тем, что они испу-

гают правительство, и правительство от них убежит. Правительство, как известно, не убежало, и тогда обратный страх появился в глазах этих думских пугал» [11, с. 202]. Правые считали, что первые две Думы под кадетским руководством стремились не к реформированию России, а только к борьбе с правительством, с пресловутым «старым режимом», и считали себя призванными не помочь России, не исцелить Россию, а только побороть или, по крайней мере, уязвить правительство. «Они пришли пошуметь, – говорил В.В. Розанов. – И, совершив шум, разошлись» [11, с. 203].

Важнейшим тезисом консервативной пропаганды было утверждение о неспособности либералов к серьезной государственной работе. «В Думе нет государственного смысла и государственного мужества. В Думе нет ни одного государственного ума и ни одного государственного характера. Вот в чем беда. Все думские партии и все партийные лидеры суть общественные деятели, «земцы» в лучшем смысле, но не лица правительственные, которым можно было бы верить правительство», – считал В.В. Розанов [12, с. 96].

Цель консервативной критики первых двух Дум очевидна – оправдать в глазах общественного мнения их роспуск. «Подавляющее большинство Думы, – писал М.О. Меньшиков, – ведет войну с властью, и как бы война ни называлась: «борьбою», «осадою», «штурмом», – она должна кончиться поражением одной из сторон» [8, с. 186]. Правые стремились доказать деструктивный характер деятельности либералов: «Обе Думы так себя и именовали: Дума «народного гнева», Дума «народной мести». Спрашивается, что созидательного можно построить на гневе и мести? По существу своему, это разрушительные чувства, а не творческие чувства. Только теперь, на некотором расстоянии, можно видеть, сколько было исторического разума в их роспуске» [11, с. 203].

Либералы, как правило, не вступали в полемику с консерваторами, считая это ниже своего достоинства. А.В. Тыркова-Вильямс отмечала, что консервативная пресса «стояла на таком низком уровне, была такая грубая, что полемизировать с ней не приходилось. Вообще грубость была отличительной чертой правых, вплоть до употребления непечатных слов. Конечно, не в газетах, этого цензура не допустила бы, но они рассылали поносительные открытки, полные непристойных ругательств» [13, с. 426]. И.В. Гессен в своих воспоминаниях писал, что словесное состязание с правыми «представлялось дурацкой нелепостью, насмешкой над самим собою и вызывало непреодолимое отвращение» [4, с. 259].

В создании негативного образа либерала использовались и антисемитские нотки, что можно проиллюстрировать следующим примером из истории I Думы. В проекте ответного адреса Думы на тронную речь Россия два раза была названа «русской землей», на что обратили внимание польские депутаты, увидев в этом намек на националистический лозунг «Россия для русских». Они обратились с просьбой к депутату от кадетской фракции, известному историку Н.И. Карееву, выступить по этому поводу. В сво-

ей речи Кареев сказал: «В России, кроме русской земли, есть земля польская, латышская, эстонская, грузинская и разных других национальностей. И тогда только можно будет Россию назвать русской землей, когда все эти национальности, оставаясь поляками, евреями, немцами, грузинами и так далее, будут считать себя русскими гражданами. Россия должна предоставить всем народам, ее населяющим, полную свободу своего национального самоопределения, и от этого, уверяю Вас, выиграет, между прочим, и самая господствующая в настоящее время национальность» [6, с. 25]. В результате в текст ответа на тронную речь была внесена соответствующая поправка, но правые Карееву этого не простили, начав его настоящую травлю. Они исказили его слова в том смысле, будто он предлагал истребить само имя России т.п. Историк вспоминал, что правая пресса стала говорить о нем «как ренегате, отрекшемся от своей народности, и о проповеднике разрушения России. Этот вздор черносотенная печать повторяла потом несколько лет подряд. Я видел даже своими глазами печатный, но не поступивший, однако, в продажу, учебник русской истории для юнкерских училищ, написанный одним из реакционных публицистов и повторявший эту клевету на страницах, посвященных I Думе, причем целую страницу занимала иллюстрация, на которой был изображен стилизованный «жид» с крючковатым носом и длинными пейсами, стоящим на трибуне в позе оратора, а внизу приведена была никогда мною не произносимая фраза; в тексте я был прямо назван по имени» [6, с. 238].

Аналогичный пример приводил кадет В.А. Оболенский, вспоминая, как черносотенцы в дни выборов в I Думу вели антисемитскую агитацию, распространяя про него следующие стихотворение:

Если ты прохвост вселенский,
Враг России, подлый жид,
То конечно Оболенский
Ближе всех к тебе лежит [10, с. 324].

Журналист Л.М. Клячко, наблюдая общественно-политическую борьбу, отмечал, что социал-демократы и эсеры не воспринимались правыми как основной противник, так как являлись нелегальными организациями, не имевшими никаких шансов на власть. «Гораздо страшнее, – писал он, – были для монархических организаций кадеты, ибо эти люди выступали открыто в Государственной думе, говорили через голову Думы с народом, приобретали известную репутацию в стране, и призрак власти витал уже над ними. Это более всего пугало монархистов, которые прекрасно сознавали, что если кадеты когда-нибудь дойдут до власти, то царству всех монархических организаций придет конец. Кончатся субсидии, кончатся поддержки и участие в различных коммерческих предприятиях, кончится протекция для черносотенцев» [7, с. 81].

Стремясь не допустить подобного развития событий, консервативная публицистика начала XX в. приложила немало усилий для создания образа либерала как «беспринципного политика», стремивше-

гося получить власть любой ценой. Никакого объективного подхода к либеральной оппозиции консерваторы не демонстрировали. Они не пытались понять логику действий кадетской партии, ее аргументацию, ее чрезвычайно сложные отношения с трудовиками, сводя все к достаточно простым объяснениям. В результате набор консервативных штампов о российском либерализме переносился на парламентскую деятельность кадетской партии, позволяя сформировать в общественном сознании нужный образ политического противника.

Источники и литература

1. *Васильев, Н.П.* «Оппозиция» / Н.П. Васильев. – СПб., 1910.
2. *Васильев, Н.П.* Правда о кадетях / Н.П. Васильев. – СПб., 1907.
3. *Васильев, Н.П.* Правда о кадетях. Новое дополненное и переработанное издание / Н.П. Васильев. – СПб., 1912.

4. *Гессен, И.В.* В двух веках. Жизненный отчет / И.В. Гессен // Архив русской революции. Т. XXII. – Берлин, 1937.
5. *Езерский, Н.Ф.* Государственная Дума первого созыва / Н.Ф. Езерский. – Пенза, 1907.
6. *Кареев, Н.И.* Прожитое и пережитое / Н.И. Кареев. – Л., 1990.
7. *Клячко, Л.М.* Повести прошлого / Л.М. Клячко. – Л., 1929.
8. *Меньшиков, М.О.* Выше свободы: Статьи о России / М.О. Меньшиков. – М., 1998.
9. *Меньшиков, М.О.* Письма к русской нации / М.О. Меньшиков. – М., 1999.
10. *Оболенский, В.А.* Моя жизнь. Мои современники / В.А. Оболенский. – Paris, 1988.
11. *Розанов, В.В.* В нашей смуте / В.В. Розанов. – М., 2004.
12. *Розанов, В.В.* Русская государственность и общество / В.В. Розанов. – М., 2003.
13. *Тыркова-Вильямс, А.В.* Воспоминания. То, чего больше не будет / А.В. Тыркова-Вильямс. – М., 1998.

УДК 791.43.03

Ф.В. Копылов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

РЕКЛАМНЫЕ АНОНСЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ КИНОКУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП

«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., ГК П 360.

В статье рассматриваются рекламные анонсы как исторический источник для исследования особенностей развития кино как досуговой практики жителей провинциального города. На основе рекламных афиш, публикуемых в периодической печати, рассматривается содержание репертуара провинциального кинотеатра военной эпохи.

Источниковедческий анализ, киноафиша, рекламный киноанонс, репертуар, жанр.

The article considers advertising as a historical source for studying the features of movie development as leisure time of residents of provincial cities. The content of a provincial theater repertoire of the military epoch is considered on the basis of the posters, published in periodicals.

Source study analysis, movie billboard, preview, repertoire, genre.

В начале работы представим краткий историографический обзор исследований по данной тематике. Специально проблемой источниковедческого анализа киноафиш как источника по истории кино в отечественной историографии общероссийского характера до этого никто не занимался.

В советской историографии послевоенного периода был опубликован целый ряд работ по истории кино, которые носили обобщающий характер [1], [2], [4]. В этих работах рассматривается история русского и советского кино с момента его возникновения до современности. Авторы основываются, главным образом, на документах из фондов центральных ар-

хивов, партийных документах и постановлениях. Данная источниковая база дала исследователям возможность полноценного рассмотрения таких общих проблем, как: содержание фильмов и их количество в разные периоды времени, выявление общих тенденций в развитии кинематографа на разных этапах исторического развития. Авторы никак не затронули локальный уровень развития кино как досуговой практики, обращая, в первую очередь, внимание на историю развития киноискусства и подчеркивая его практически-воспитательный характер. Фильмы рассматриваются в непосредственной связи зависимости от событий той или иной эпохи.

В отличие от советских авторов некоторые представители современной историографии уделяют отдельное внимание афише как историческому источнику. Так, Г. Мягкова в своей работе [5] рассматривает афишу как источник по истории театра. В статье кратко прослеживается всемирная история театральной афиши с античных времен до нового времени, особое внимание уделяется при этом истории афиши в России с момента ее появления в XVIII в. и до начала XX в.; автор дает классификацию афишам, на их основе рассматривает содержание репертуара. Затрагиваются в работе и такие проблемы, как: влияние цензуры на афишу, оформление афиши и т.п. Историк С.Ф. Галанин в своей диссертации [3] исследует газетную рекламу как исторический источник и афиши в частности. Работа его ограничена локальными рамками города Казани и хронологическими рамками второй половины XIX в. Ученый первоначально дает краткую характеристику виду исторического источника, определяет специфику рекламы второй половины XIX в., далее идет характеристика казанских газет в целом. Последняя глава работы посвящена рекламе как источнику по истории хозяйственно-экономической и культурной жизни региона, а конкретнее: торговли, промышленности, сферы услуг и досуга. В последнем параграфе рассматриваются афиши как исторический источник.

Следует отметить, что данной проблеме в исторической науке пока уделяется мало внимания. Общие исследования не нуждаются в таких вспомогательных источниках, а на локальных уровнях тема еще недостаточно исследована.

После краткого обзора литературы обратимся непосредственно к проблеме нашего исследования. В военные годы в провинциальном городе Череповце, оказавшемся в прифронтовой зоне, действовал только один кинотеатр – «Горн». Он был открыт еще до революции и назывался изначально «Рояль-Вио». Специальных документов, в которых затрагивается деятельность кинотеатра в период войны и, в частности, содержания репертуара, к сожалению, не сохранилось. Однако это совсем не означает того, что нельзя определить репертуар кинотеатра.

В местной газете «Коммунист» печатались небольшие рекламные афиши. Небогатые по содержанию, они не представляют особого интереса с художественной точки зрения, но, тем не менее, используя этот источник, мы сможем узнать, какие фильмы показывались в кинотеатре в военное время, а точнее – в отдельные отрезки этого времени (так как афиши печатались нерегулярно).

«Коммунист» выходит несколько раз в неделю с 1918 г. и по настоящее время (сейчас газета «Речь»). Тогда это было одно из основных средств массовой информации небольшого провинциального города. Газета военной поры представляла собой лист, отпечатанный с двух сторон и содержащий самую разнообразную информацию. Тематика издания определялась духом времени – на первом листе печатали приказы ГКО и Верховного Главнокомандующего, сведения об уборке урожая, работе предприятий, социалистическом соревновании и многое другое. На вто-

рой – новости о работе общественных учреждений города, международные сводки, объявления. Реклама городских развлекательных мероприятий помещалась в правом нижнем углу на второй странице. Это могла быть информация о театральных гастролях, мероприятиях в городском саду Культуры и отдыха, лошадиных бегах на городском ипподроме и, конечно же, реклама кино.

Мы обратимся к вопросу, что представляла подобная кинореклама, как выглядела и какую информацию несла для читателя. Очевидно, что стиль ее менялся в течение военных лет. За 1941 г. подшивки газеты «Коммунист» не сохранились. В 1942 г. реклама публиковалась в газете довольно часто, с небольшими перерывами.

Первоначально киноафиша из «Коммуниста» имела следующий вид. В квадратной рамке, очерченной волнистыми линиями, располагалась по определенной системе наиболее важная информация. Первая строчка – это наименование кинотеатра, затем шли дата, название фильма, время сеансов, далее могла присутствовать информация о детских сеансах, в левом нижнем углу или просто внизу посередине ставилась буква «К». Название фильма всегда было написано жирным шрифтом большего размера, чем вся остальная информация. Подобный минимум содержался в каждой афише (см. рис. 1).

Рис. 1. Реклама в газете «Коммунист», 1942 г.

В рекламе могла присутствовать и дополнительная информация. Так, очень часто встречалась фраза «Принимаются заявки на культпоходы» [6]. В некоторых случаях афиши были более подробными – с указанием жанра фильма, или, если это был киносборник, с перечислением новелл, которые в него входили: «Сегодня и ежедневно демонстрируется новый звуковой художественный фильм «Боевой киносборник № 7». Программу сборника составляют шесть сатирических антифашистских киноновелл: 1) Ровно в семь, 2) Эликсир бодрости, 3) Белая ворона, 4) Самый храбрый, 5) Настоящий патриот, 6) Приемщик катастроф» [6]. Мы перечислили общие визуальные черты, которыми обладала кинореклама в газете в 1942 г. Открывая вторую страницу, ее можно было сразу заметить по выделенному большим шрифтом названию фильма.

С 1943 г. объявления о сеансах начинают публиковать гораздо реже, а сам стиль их меняется, становится менее броским. Так, например, в 1943 г. информации о сеансах не было с начала года и до конца июня. В июле – августе и октябре их публикуют с завидной периодичностью – буквально в каждом номере. В сентябре, ноябре и декабре – лишь несколько объявлений за весь месяц [7]. В 1944 – 1945 гг. гораздо больше сведений о театральных спектаклях, чем о киносеансах в городе.

Чем была вызвана такая закономерность, мы можем только предполагать. Известно, что городской кинотеатр работал на протяжении всей войны и принимал посетителей. Возможно, в тяжелых условиях не было четко отлаженной связи между управлением кинотеатра и редакцией газеты, либо возникли какие-либо разногласия между сторонами.

С 1943 г. несколько изменяется и сам стиль объявлений – волнистая, специально выделенная рамка исчезает и заменяется отделением объявления от остальной массы информации простыми линиями с трех сторон (с четвертой – переплет). Это изменение очень важно: афиша ранее занимала особое место в структуре газеты, и это делало ее более заметной. Теперь же она ничем не отличалась от обычного газетного объявления.

Мы рассмотрели афишу как визуальный источник, а теперь посмотрим, что за информация в нем содержится и что она может дать для исследователя. Используя этот источник, мы постараемся ответить на следующие вопросы: фильмы каких жанров показывали в кинотеатре в это время? Какие из них пользовались наибольшей популярностью среди зрителей? Естественно, весь объем кинопоказов за определенный хронологический период выяснить невозможно по причине прерывистости сведений в газете. Но на основе имеющихся данных тоже можно сделать определенные выводы.

Все сеансы в «Горне» делились на два больших блока: детские и взрослые. Начало показов было строго определенным в течение некоторого времени, затем могло незначительно меняться. Всего каждый день было по 2 (иногда 3) детских и 3 взрослых сеанса. Детские во второй половине дня (с 12.00 до 18.00), взрослые – с 18 до 23 часов. Иногда фильмы из взрослых сеансов показывали и детям, как правило, спустя некоторое время.

Реклама в газету давалась до начала, во время и в последний день показа. Эта схема использовалась далеко не во всех случаях. Иногда фильм рекламировали лишь один раз – в последний день его демонстрации, но чаще всего два раза – до начала и во время показа. На детские сеансы реклама давалась, как правило, один раз – за 1 – 2 дня до начала показа.

Мы можем сделать предположение, что фильмы, которые усиленно рекламировались в газете (по 3 раза) пользовались небольшим спросом у череповецкого зрителя. Однако здесь нельзя с уверенностью утверждать об этом; вероятно и то, что просто была возможность сделать более широкую рекламу на тот момент. Те же киноленты, которые повторялись через некоторое время после первого сеанса, определенно завоевали симпатии зрителей.

От вопроса о периодичности кинорекламы перейдем к тематике показанных кинокартин. За период с января 1942 по май 1945 г. были показаны следующие фильмы:

1. Кинокомедии.

Картины подобной тематики занимали особое место в репертуаре кинотеатров военной поры. Людям старались говорить не только о важности стоящих перед ним задач, но и отвлекать от суровой действительности, стараясь снять общее напряжение в массах. Прекрасный способ сделать это – показать людям хорошую комедию, чтобы они посмеялись и подняли себе настроение. Известную советскую комедию «Свинарка и пастух» демонстрировали в «Горне» три раза. Впервые показ состоялся в феврале [6], затем в июле 1942 г. [6] и осенью 1943 г. – в третий раз [6]. Кроме того, за годы войны в кинотеатре были показаны следующие комедии: «Музыкальная история», «Сто мужчин и она девушка», «Майская ночь», «Антон Иванович сердится», «Девушка с характером», «Волга-Волга», «Запоздалый жених» и многие другие [6]. Эти фильмы представляли чаще всего любовные истории и истории из жизни простых советских граждан. Элементы сатиры встречались также в агитационных киноновеллах, к которым мы и обратимся сейчас.

2. Агитационные и идеологические фильмы (в том числе военные хроники).

В этом блоке следует отметить, в первую очередь, так называемые антифашистские «Боевые киноальбомы», которые начинают выходить вскоре после начала военных действий. Сборник включал в себя несколько агитационных новелл. В «Истории советского кино» они охарактеризованы следующим образом: «Лучшие новеллы в «Боевых киноальбомах» были ценны своей мобильностью, остротой подачи материала, агитационностью, открытым публицистическим обращением к зрителям» [4, с. 40]. Агитационный сборник преследовал цель пропаганды в народе против фашизма различными способами. Основной из них – это высмеивание различных сторон жизни фашистского режима и его представителей. За период войны их выпустили значительное количество. Источники свидетельствуют, что в «Горне» подобные киноальбомы пользовались большой популярностью в первые годы войны. Так, за 1942 г. было показано несколько выпусков и некоторые показы повторяли. В феврале 1942 г. – «Боевой киноальбом» №7 [6], в июне – № 9 [6], в августе – № 10 [6] и № 3 (в конце месяца в течение одного дня) [6], в сентябре – № 11 [6], а также повторяли 10 выпуск. Были представлены зрителю и другие политико-военные фильмы. Отметим некоторые из них. В 1942 г. показывали хроникальные фильмы – «Страна голубой реки» [6] и «Ленинград в борьбе» [6], антифашистско-агитационный – «Борьба продолжается» [6] и ряд других. Среди фильмов, имеющих антибуржуазную направленность, можно отметить кинокартину «Златые горы», продублированную через некоторое время после первого показа в январе 1942 г. [6].

3. Военная драма.

Жанр несет на себе печать времени. Включает в себя произведения как о первых героях Великой

Отечественной войны («Она защищает родину», «Непобедимые», «Истребители» [6], [7]), так и о тружениках тыла, которые тоже в какой-то степени являлись героями (к примеру, «На путях» [6] – картина о жизни железнодорожников в предвоенные годы).

4. Мелодрама.

Фильмы, популярные среди определенных слоев населения в любые времена. За указанный период зритель увидел киноленты «Актриса», «Машенька», «Прятели» и другие [6], [7], [8].

5. Исторические фильмы.

Данную группу можно также разделить на две небольшие категории: это кино о революционных героях и картины на другие исторические темы. В первой из них для примера отметим фильм о героине-большевике «Александр Пархоменко», который вышел на экраны в октябре 1942 г. [6], [7], [8] и был показан повторно в мае 1943 г. [7]. Демонстрировались также «Щорс», «Ленин в 1918 году», «Его зовут Сухэ-Батор» [6], [7]. Для фильмов на другие исторические темы характерно опять же обращение к героическому прошлому России и других союзных республик как примеру для подражания в условиях жестокой войны: «Оборона Царицына», двухсерийный «Петр I».

Особое место в репертуаре кинотеатра занимали фильмы для детей. Детские сеансы всегда показывали в дневное время. В основном это были сказки: «Конек-Горбунок», «Сказка о глупом мышонке», «Колобок», «Красная шапочка» [6], [7], [8]; приключения – «Воздушное приключение», «Сокровища Ценского ущелья», «Черноморцы» [6], [7], [8]. Встречались также и фильмы, преследующие цель идеологического воспитания: «Красные дьяволята», «За советскую Родину» [6], [7], [8]. В 1943 г. для детей даже была показана работа «Ленинград в борьбе» [7], которую за год до этого увидел взрослый зритель.

Значительную долю репертуара провинциального кинотеатра составляют экранизации литературных произведений, которые мы посчитали необходимым отметить отдельно. Среди них фильмы, снятые по мотивам как произведений, уже ставших классикой, так и произведений современных писателей. Упоминаются экранизации литературного наследия русских классиков: М.Е. Салтыкова-Щедрина («Идушка Головлев»), Н.В. Гоголя («Черевички»), М.Ю. Лермонтова («Маскарад»). В Череповце был показан и биографический фильм «Лермонтов». Из советских писателей экранизировали произведения М. Горького – «Дело Артамоновых», «Каин и Артем»; К. Симонова – «Жди меня»; Л. Леонова – «Нашествие»; Ю. Германа «Сын народа» и другие. Снимались фильмы и по произведениям зарубежных авторов – «Таинственный остров» и «Дети капитана Гранта»

Жюль Верна, «Принц и нищий» Марка Твена [6], [7].

В советских кинотеатрах в военное время, кроме фильмов собственного производства, демонстрировали и работы зарубежных режиссеров. Согласно источникам, с июня 1942 г. (до этого упоминаний не встречается) в кинотеатре г. Череповца показывали фильмы производства США – союзника СССР во Второй мировой войне. Среди них такие картины, как: «Мелодии вальса», «Миссия в Москву», «Эдисон» [6], [7], [8]. Упоминается также и один английский фильм – «Победа в пустыне» [7].

За время войны был показан один мультфильм [8] («Возвращенное солнце») и даже социально-психологическая драма [7] («Мечта») – жанр, нехарактерный для советского кинематографа той поры.

Таким образом, рекламные киноафиши в периодической печати, первоначально используемые в качестве инструмента для привлечения зрителей в кинотеатры, сейчас служат нам хорошим источником в области изучения одной из повседневных практик городского досуга. В плане художественного оформления они ничем особым не примечательны. Однако информация, содержащаяся в этих объявлениях, дает возможность ответить на такие важные для исследователя вопросы, как: периодичность сеансов, содержание репертуара, как по тематике, так и по другим критериям. На основе повторяемости отдельных фильмов спустя некоторое время можно делать выводы о большой популярности их у зрителя. К сожалению, нам не удалось восстановить содержание репертуара за весь период по указанным выше причинам. Однако в общем масштабе данный вид источников представляет большой интерес для исследователя. Возможность привлечения вспомогательной литературы по истории кинематографа с подробными описаниями фильмов позволит дать наиболее полную и целостную картину.

Источники и литература

1. *Большаков, И.* Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны / И. Большаков. – М., 1948.
2. *Грошев, А.Н.* Краткая история советского кино: 1917 – 1967 / А.Н. Грошев. – М., 1969.
3. *Галанин, С.Ф.* Газетная реклама как исторический источник: по материалам казанских газет второй половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук / С.Ф. Галанин. – Казань, 1999.
4. История советского кино. 1917 – 1967. – М., 1975.
5. *Мягкова, Г.* Из истории театральной афиши в России / Г. Мягкова // Русский Глобус (международный интернет-журнал). – 2005. – № 5.
6. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). – Ф. 363. – Оп. 1. – Д. 36.
7. ЧЦХД. – Ф. 363. – Оп. 1. – Д. 37.
8. ЧЦХД. – Ф. 363. – Оп. 1. – Д. 38.

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается интеграция стран Центральной Азии на основе идентичности народов, населяющих регион, общих для всей Центральной Азии. Народы региона разделяют общие культурные и цивилизационные ценности, хозяйственно-экономические связи, историческое прошлое, этническое и языковое родство, общие для всех государств угрозы безопасности. Это дает возможность говорить о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетом, как политической, экономической, так и социальной сферы жизни наших государств.

Идентичность, цивилизация, интеграция, Центральная Азия, регион.

The paper considers the integration of Central Asian countries on the basis of identity of the peoples inhabiting the region common for Central Asia. Peoples of the region share common cultural and civilizational values, economic ties, historical background, ethnic and linguistic affinity and security threats common for all nations. It proves that regional cooperation and integration are considered to be a priority of the political, economic and social life of our countries.

Identity, civilization, integration, Central Asia, region.

Страны Центральноазиатского региона (ЦАР) имеют вековую историю совместного сосуществования, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Необходимость регионального сотрудничества сегодня можно воспринимать как некую аксиому, и действительно, страны региона тесно связаны географически, культурно и этнически. Общность менталитетов народов, населяющих регион, и угрозы стабильности и безопасности – также общие для всей Центральной Азии. Это дает возможность говорить о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетом, как политической, экономической, так и социальной сферы жизни наших государств.

О важности регионального сотрудничества, происходящего в Центральной Азии, говорит Президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «Конечно, самым лучшим было бы создать Союз Центральноазиатских государств, куда я включаю Казахстан и Среднюю Азию. Нам сам Бог велел объединяться: 55 миллионов населения, нет языковых барьеров, взаимодополняемые экономики, находимся на одном пространстве, есть транспортные связи, энергетические. Этот регион может обеспечить себя продовольствием, не выходя на внешние рынки, может полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Что еще надо? Мы уважаем друг друга. Население от этого только выиграет. Об этом просто больше надо говорить. И нашим гражданам, и нашим соседям. СМИ должны говорить о близости наших культур, истории, языке, о будущем наших детей. Эта интеграция экономически была бы выгодна и работала бы на нашу безопасность в целом» [4].

Действительно, интеграция Центральной Азии необходима во имя поддержания в регионе стабильности и мира, обеспечения национальной безопасности, повышения ее роли в решении проблем СНГ и на мировой арене. Социальная стабильность Центральной Азии гарантируется культурно-политическим союзом тюркских, ирано-таджикских и славянских народов, их способностью уживаться вместе, ставшей частью евразийской культуры. Кроме

того, как пишет узбекский исследователь Ф. Толипов, в «Центральной Азии перекрещиваются интересы многих мировых и региональных держав, что позволяет не допустить гегемонии одной из них. Соответственно Центральная Азия может сыграть активную роль в глобальном геополитическом реструктурировании, которое должно произойти в XXI веке» [11, p. 194].

Немецкий исследователь М. Кайзер напоминает, что Центральная Азия – регион, где с древности существовали множество групп с различной идентичностью. Евразия всегда отличалась высокой мобильностью населения, а в Центральной Азии ислам и Туран – «элементы евразийской интеграции, пересекающей границы государств. Они используются во имя создания и национальной, и транснациональной концепций идентичности» [9]. В регионе Центральной Азии существует много примеров формирования или укрепления межнациональных связей (например, они воссозданы между узбеками и турками). Переплетение этнических (тюркско-центрально-азиатских) и религиозных (исламских) связей, современные средства информации, по мнению М. Кайзера, порождают единый мир. Это же тюркско-мусульманское переплетение соперничает с формированием национальных государств на постсоветском пространстве. Дискуссии последних лет о глобализации показали, что нельзя мыслить только в границах национального государства: «развиваются новый контекст социальной жизни и деятельности, новые социальные пространства, пересекающие границы национальных государств» [9, p. 328]. Следовательно, необходимо изучать подобные перспективы, учитывая транслокальные, если не транснациональные компоненты.

Бруно де Кордые предлагает странам Центральной Азии за основу региональной идентичности взять религию – ислам, объясняя это тем, что в образовавшемся вакууме традиций переходного периода, когда регион подражал российской и западной моделям культурного развития, и которые так и не прижились здесь. Подавляющее большинство населения

стремится к достойной жизни и сталкивается с множеством конкурирующих идей, касающихся региональной идентичности. А также он задается вопросом, «обладает ли евразийская форма ислама достаточным потенциалом, чтобы быть не только классической религией и политической системой, но также формой идентичности и социально-нормативной системой, т.е. стать «исламским обществом?». И он считает, что ислам может стать конструктивной и позитивной силой для экс-советской Евразии, так как местные эксперты по исламу могли бы сыграть роль в объяснении сущности ислама и «исламское общество» могло бы способствовать решению проблем здравоохранения, алкоголизма и наркомании. «Разумеется, – говорит он, – исторические и географические факторы привели к различиям между арабскими, малайскими и европейскими мусульманами и население Средней Азии может предложить нечто уникальное умме – мировой общине верующих [2, с. 9]. Конечно, у Центральной Азии уже есть свои отличия в религиозных традициях, которые сильно разнятся с вышеназванными формами ислама. Надо согласиться с автором в том, что ислам может стать консолидирующей силой региона, но лишь как одна из составляющих региональной идентичности.

На взгляд казахстанского исследователя М. Шайхутдинова, Центральная Азия переживает момент становления как самостоятельного субъекта геополитики. Сам факт принятия нового топонима для региона свидетельствует об осознании странами региона «своей субъектности и особенности» [8, с. 80]. Другой казахстанский ученый, Санат Кушкумбаев, называет Центральную Азию региональным (под)комплексом, говоря при этом, что регион – это не только набор из пяти «станов», но комплекс историко-культурных, политико-географических и социально-экономических условий, определивших как схожесть, так и дифференцированность потенциалов развития [5, с. 23]. Довольно распространенной среди исследователей является и точка зрения о том, что «создание нового политического и экономического субъекта международных отношений в виде «Единой Центральной Азии» вряд ли достижимо в ближайшей перспективе. Позитиву заявлений, в которых содержатся разного рода призывы к дружбе и сотрудничеству, сопутствует перевешивающий его негатив реалий. Регион Средней Азии и Казахстана, лишь сравнительно недавно получивший конъюнктурное название «Центральной Азии», фактически никогда не был единым пространством. Не был он единым ни в историко-политическом плане, ни в цивилизационном, ни в этнокультурном. Ему удавалось соединяться на сравнительно короткие периоды времени, но это происходило под влиянием внешних интеграторов, а не вследствие внутренних импульсов. Последним историческим примером является нахождение Центральной Азии в составе Российской империи и позднее – СССР. После его распада страны региона начали развиваться, подчиняясь центробежным тенденциям. Вследствие этого, в регионе сохраняются глубокие линии разлома, заведомо обрекающие его на историческую неудачу» [6, с. 245].

Конечно, в мировом экономическом и политическом пространстве государства ЦАР действуют не коллективно, а скорее автономно и на индивидуальной основе. Заметно полное несовпадение их экономических стратегий: Кыргызстан проводит курс на снижение регулирующей роли государства. Казахстан, придерживаясь этой тенденции, в последнее время формирует модель совместного участия государственных структур и бизнеса в дальнейшем реформировании экономики. Узбекистан действует в обратном направлении: он стремится максимально сохранить за государством его функции. В Туркменистане государственная структура и экономическая политика вообще приняли немыслимые для рыночной экономики формы – своего рода восточного варианта «вождизма».

Соглашаясь в том, что в Центральной Азии существуют «линии разлома», в целом мы не разделяем столь пессимистический прогноз в отношении будущего региона. Становление Центральной Азии в современной системе международных отношений продолжается и является незавершенным. Интеграционные процессы туго, но идут, благодаря отдельным лидерам стран ЦА. Но здесь по отношению к интеграции региона Центральной Азии действительно возникает много вопросов.

Одной из важнейших является проблема лидерства. Следует обратить внимание на европейский опыт, где ни президент Франции, ни канцлер ФРГ, ни премьер-министр Италии, не претендуя на это высокое место, находят возможность конструктивного сотрудничества, оставаясь во главе своих стран. Не случайно Президент Назарбаев подчеркивает, что предлагаемый им союз должен быть союзом «равноправных народов региона» [1].

Проблема лидерства между Казахстаном и Узбекистаном существует довольно давно, с момента обретения независимости странами региона. По этому поводу М. Суюнбаев, например, считает, что переход Узбекистана на латиницу снижает его шансы на превращение в центр региональной интеграции, так как через лет 20 его лидеры будут нуждаться в переводчиках и по причине узбекистанофобии. Говоря о Казахстане, он считает, что перенос столицы в Астану снижает шансы Казахстана стать центром региональной интеграции. Соперничество «Узбекистан – Казахстан» напоминает ему соперничество «Германия – Франция» в Европе XVIII – XX вв., а особенность Туркмении – «особость» Великобритании. Поэтому он предлагает, по опыту ЕС, в качестве центра интеграции (регионального Брюсселя) выбрать столицу одной из малых стран региона (Ашгабат, Бишкек или Душанбе). Региональная идентичность, как полагает ученый, является производным от «иммунных реакций» на окружающие воздействия. Иммунитет не был приобретен в силу нахождения в составе СССР, защиты за «железным занавесом» и отсутствия государственности. Таким образом, делает вывод автор, уровень региональной идентичности народов Центральной Азии намного выше уровня региональной идентичности его государств.

По мнению М. Суюнбаева, перспективы эконо-

мического развития Центральноазиатского региона требуют интеграции, ибо его совокупный экономический и человеческий потенциал меньше, чем у Ирана. На самом же деле, во-первых, интеграции не было в советский период (она была с Москвой, а не между республиками), во-вторых, в президентских республиках передача части полномочий оказывается труднее, чем в парламентских. Наконец, формирование государственности стран региона практически совпало по времени с интенсификацией процессов глобализации и привело к «детским болезням» суверенизации (национализм, политический экстремизм). В конечном итоге это привело к размыванию общей советской идентичности и стало «одной из базовых причин процессов дезинтеграции стран региона», нарастания отчуждения этносов, миграций [7, с. 57].

На специфику интеграционных процессов на постсоветском пространстве Центральной Азии указывает Л. Ерекешева: «Для того чтобы интеграция была действенной, необходимо было иметь ключевые единицы интеграции – самостоятельные государства, готовые к объединению, а для этого – пройти этап становления государственности и развития государства. В условиях изменения мировой структуры, начиная с периода распада биполярной системы, все это было сопряжено с дезинтеграционными процессами. Именно в данном аспекте следует рассматривать положение о дезинтеграции как одном из элементов формулы, ведущей к интеграции. Другими составными частями данной формулы являются процессы размывания и усиления идентичности» [3, с. 13]. К числу регионообразующих факторов объединения на основе политики идентичности, имеющих решающее значение для формирования интеграционного объединения, относятся следующие.

Во-первых, история региона в контексте всемирно-исторического процесса: история освоения и формирования региона, его роль в истории. Значение прошлого контекста для современного звучания проблем территории и ее значения трудно переоценить.

Во-вторых, географические и климатические условия, природные ресурсы территорий. В каждом регионе имеется свой набор географических характеристик, которые могут оказывать существенное влияние на укрепление или разрыв общности. Это размеры территории и состояние ее границ, регион как военно-стратегический плацдарм, проводник коммуникаций, среда обитания, сельскохозяйственные угодья, источник полезных ископаемых, место для захоронения или слива вредных отходов, зона чрезвычайных ситуаций (наводнений, землетрясений, лесных пожаров, извержений вулканов) и т.д.

В-третьих, народонаселение региона и его динамика (естественная и миграция), расселение (дисперсное и групповое), урбанизация. С этой точки зрения, различают «народ без пространства», то есть густонаселенные регионы, как, например, в Ферганской долине, и «пространство без народа» — малонаселенные территории, как, например, в степных зонах Казахстана. Интересы совместного проживания в одном регионе велики в городах, мегаполисах

и агломерациях, под которыми понимается скопление населенных пунктов, особенно городов, имеющих общность экономической жизни и систем инженерного оснащения.

В-четвертых, этнический состав населения и особенности его религиозной жизни. Очевидно, что именно они определяют первичные формы общности, системы родства, народные традиции, культы и обряды, религиозные институты, языковую ситуацию. В последнее время многие региональные военно-политические конфликты имеют выраженный национальный и религиозный характер.

В-пятых, трудовые ресурсы региона. Они характеризуются профессиональной структурой рабочей силы, занятостью населения, уровнем квалификации и другими чертами.

Решающим фактором, определяющим динамику эффективности экономики, является объем основного капитала, приходящийся на одного работника. Кроме того, может резко возрасти отсталость региона в научно-технической и культурной сферах в случае недостаточного финансового внимания центральной и местных властей к научным и образовательным центрам или существенной «утечки мозгов» из региона.

В-шестых, экономико-географическое состояние региона. Оно характеризуется территориальным размещением производительных сил, соотношением «основных хозяйственных узлов» и периферии региона, наличием приоритетных отраслей, определяющих специализацию региона. Важнейшим условием здесь является развитие инфраструктуры, прежде всего, ее транспортной составляющей, с помощью которой население региона ощущает свою общность интересов [10, р. 27].

Таким образом, региональная интеграция Центральной Азии находится в процессе становления на основе множества факторов: культурных, цивилизационных, политических, религиозных, экономических и т.д. С одной стороны, регион обладает большим потенциалом для интеграции, с другой стороны, – существует объективные факторы, препятствующие этому процессу. В целях обеспечения общей безопасности и процветания всего региона, а не отдельных государств, следует больше внимания уделять вопросам конструирования региональной идентичности, основанной на общих точках соприкосновения стран Центральной Азии, т.к. существуют объективные предпосылки для объединения региона в рамках Центральноазиатского Союза. Позитивным явлением можно назвать процесс постепенной интеграции отдельных стран региона, основанном на экономических и культурных аспектах. События в Кыргызстане обнажили проблемные моменты в межгосударственных отношениях и обеспечении национальной и региональной безопасности. Сейчас элитам стран Центральной Азии необходимо осознать тот факт, что без интеграции и без организации надгосударственной структуры в какой-либо форме, которая бы регулировала все разногласия внутри страны и в во всем регионе, не будет никакого развития: ни экономического, ни культурного, ни человеческо-

го, а, наоборот, региону грозит опасность превратиться в продолжение Афганистана со всеми его «прелестями», особенно после вывода контингента войск НАТО. Государствам Центральной Азии предстоит использовать или упустить благоприятный шанс консолидации ЦА на основе региональной идентичности и общерегиональных интересов, также под эгидой России в рамках Таможенного Союза. Эту работу должны проводить политические, научные и творческие элиты стран региона, общественные организации регионального уровня, которые будут финансироваться региональными фондами развития.

Источники и литература

1. *Алшанов, Р.* Интеграционные процессы в Центральной Азии / Р. Алшанов. – URL: <http://www.apn.kz/publications/article275.htm>
2. *Де Кордые, Б.* В поисках среднеазиатской идентичности / Б. Де Кордые // Новое поколение. – 2006. – 1 сентября. – № 35 (431) – С. 9.
3. *Ерекешева, Л.Г.* Идентичность и интеграция в Центральной Азии в постиндустриальный период (постановка проблемы) / Л.Г. Ерекешева // Интеграционные процессы в Евразии: политико-правовой аспект. – Алма-Ата. – 2003. – С. 13.
4. Интервью Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

УДК 94 (47)

А.С. Столетова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Т.М. Димони

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950 – 1960-е гг.

Статья посвящена истории библиотек Вологодской области. Она охватывает период 1950 – 1960-х гг. Рассматривается развитие библиотечной сети, книжный фонд, состав библиотечных работников, количество читателей, формы массовой работы библиотек. Приводятся сведения о популярных на тот период книгах и авторах. Характеризуется содержание библиотечных фондов. Показывается отражение событий в истории страны на организации работы библиотек.

Вологодская область, культура, библиотека, книжный фонд, читатели, библиотечный работник, спецхран.

The article is devoted to the history of libraries of Vologda region. It covers the period from 1950s – 1960s. Developing of the library system, the book fund, the membership of library workers, the numbers of readers, the forms of mass work of the libraries are considered in the paper. The information about the books and authors popular at that time is presented in the paper. The content of the library funds is described. The influence of historical events of the country on organization of the work of libraries is presented in the article.

Vologda region, culture, library, book fund, readers, library worker, book depository.

Библиотеки хранят в себе духовное наследие человечества, содержат потенциал для формирования личности, образования и досуга граждан. Обращение к изучению региональных библиотек 1950 – 1960-х гг. обусловлено знаковыми событиями в истории государства. 1950-е гг. – период смены руководства страны, в соответствии с чем изменились приоритеты в различных областях общественной жизни. Продолжалась модернизация экономической сферы, преобладали изменения основные подходы в проведении агитации и пропаганды среди населения. В 1960

Рывок в будущее // *Central Asia Monitor*. – 2007. – 13 апреля. – № 14.

5. *Кушкумбаев, С.К.* Постсоветская Центральная Азия: геополитические и цивилизационные факторы регионообразования / С.К. Кушкумбаев // *Саясат – Policy*. – 2005. – № 10. – С. 20 – 23.

6. *Омаров, Н.М.* Будущее интеграционных процессов в Центральной Азии: проблемы и перспективы / Н.М. Омаров // *Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы* / под ред. А.А. Князева. – Бишкек. – 2007. – С. 245.

7. *Суюмбаев, М.* Центральная Азия в поисках утраченной идентичности / М. Суюмбаев // *Центральная Азия и культура мира = Central Asia a culture of peace*. – Бишкек. – 2003. – № 1 – 2. – С. 57.

8. *Шайхутдинов, М.* Центральная Азия на пути становления в качестве самостоятельного субъекта геополитики: повестка дня для ученых и политиков / М. Шайхутдинов // *Безопасность и региональное сотрудничество*. – Алма-Ата. – 2004. – С. 80.

9. *Kaiser, M.* Forms of transsociation as counter-processes to nation building in Central Asia / M. Kaiser // *Central Asian survey*. – Oxford, 2003. – V. 22. – № 2/3. – P. 328.

10. *Regional Development Studies*. – 1966. – № 25. – P. 27.

11. *Tolipov, F.* Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case / F. Tolipov // *Centr. Asian survey*. – Oxford. – 2001. – V. 20. – № 2. – P. 194.

– 1970-е гг. продолжалось послевоенное восстановление учреждений культуры страны и Вологодской области в частности, росло значение Вологды как научного и культурного центра [2, с. 200]. С 1970 г. начинается централизация учреждений культуры в стране (в городе Череповце этот процесс начался несколько раньше, с 1967 г. [20, с. 67]), вследствие чего происходит реструктуризация культурных учреждений [17].

Городские, районные и сельские библиотеки Вологодской области объединялись в сеть государст-

венных библиотек и были подведомственны Министерству культуры РСФСР и Управлению культуры на областном уровне. Школьные библиотеки подчинялись Министерству образования, выделялись также профсоюзные, специализированные и ведомственные библиотеки. Крупнейшими методическими и культурными центрами области являлись Вологодская областная библиотека им. Ивана Васильевича Бабушкина и Череповецкая городская библиотека им. Василия Васильевича Верещагина. Строительство новых зданий для библиотек Вологды (1963 г.) и Череповца (1967 г.) превратили их в крупнейшие книгохранилища области, что способствовало освоению передовых на тот период технологий, открытию новых отделов и секторов, обслуживанию различных категорий граждан, улучшению межбиблиотечного сотрудничества. Многие районные и сельские библиотеки также получили в 1950 – 1960-е гг. собственные помещения, приспособленные и оборудованные, но основное их количество размещалось в непригодных, тесных зданиях [11, л. 28 – 29].

За десять месяцев 1950 г. в государственные библиотеки области было направлено 160 тыс. экземпляров книг. А.Н. Платионов отмечал, что рост экономики и культуры области с каждым годом усиливал спрос на книгу [18, с. 44]. В 1953 г. в Вологодской области вновь открылись 8 детских и 41 сельская библиотека [14, л. 37 – 40]. За 1953 – 1954 гг. в области было организовано 160 новых сельских библиотек, дополнительно открывались 90 сельских и 7 детских библиотек. Если в 1955 г. в Вологодской области работали 41 районная, 9 городских, 36 детских и 380 сельских библиотек [19, с. 14], то в 1969 г. функционировала 701 библиотека Министерства культуры, из них городских – 18, районных – 41, сельских – 590, детских – 51, 1 областная [12, л. 37]. Фонд государственных библиотек к началу 1966 г. содержал 6498 тыс. книг [11, л. 29], и уже в 1969 г. составлял 7538 тыс. экземпляров, кроме того в области работало 247 профсоюзных библиотек с книжным фондом 1698 тыс. книг [12, л. 37]. В 1970 г. в области имелось уже 706 библиотек Министерства культуры, из них 18 городских, 41 районная, 594 сельских, 52 детских, 1 областная. Фонд государственных библиотек возрос до 7710 тыс. экземпляров [13, л. 42 – 43]. В конце 1970 г. в Вологде на каждые 10000 жителей приходилось 3 массовые библиотеки, число книг в которых составляло 6,3 тыс. экземпляров на 1000 горожан [2, с. 200]. В 1973 г. в поселке Молочное была также построена и открыта новая библиотека на 500 тыс. томов книг [22, с. 116]. Рост библиотечной сети области отражал растущие потребности населения, являлся закономерным итогом роста, характерного для библиотечной системы страны в целом. Расширялось количество наименований книг для детей и подростков, среди них воспитывалась любовь к чтению. Росла сама сеть детских и юношеских библиотек.

Библиотечное учреждение являлось элементом государственной системы, в работе которого отражались политическая жизнь страны, идеологические установки и требования, постановления руководя-

щих органов. Государственные структуры предписывали библиотекам, какие книги направлять в открытый доступ, чем воспитывалось политическое мировоззрение, выполнялся социальный заказ государства. С точки зрения Э.М. Прыговой, пресловутое «руководство чтением» граничило с запретом на свободу выбора литературы. Автор приводит список книг, которые прочитал в 1950-е гг. почти каждый читатель: Г. Николаева «Жатва», Г. Марков «Строговы», Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке» и другие [20, с. 56].

Большое количество публикаций содержалось в спецхранах – книжных тюрьмах, откуда издания стали возвращаться только в середине – второй половине 1980-х гг. Спецхран имелся и в Вологодской областной библиотеке. В нем хранились книги, изъятые из доступных фондов по приказу Главлита. Среди таких книг значились: В. Аксенов «Любовь к электричеству», книги из серии «Пламенные революционеры», публикации А. Гладилина, А. Солженицына и т.д. В конце 1980-х гг. было реабилитировано более 150 экземпляров, возвращена часть карточек из служебных каталогов в читательские [1, с. 53]. «Политически-вредные» издания выявлялись посредством проверок областного управления по делам литературы и издательств. Так, в 1953 г. из библиотеки Велико-Устюгского техникума, Велико-Устюгской городской библиотеки, библиотеки Краеведческого музея Велико-Устюгского района, районной Велико-Устюгской библиотеки подлежали изъятию порядка 15 авторов, таких как: В. Ким «В борьбе за единство молодежи», Я.Д. Бетяев «Социально-политическая и философская мысль России эпохи петровских преобразований», Б. Соколов «Социалистическая система хозяйства» и т.д., а также различные издания [14, л. 87, 89, 91, 93, 95].

Таблица 1

Книжный фонд Вологодской областной библиотеки им. И.В. Бабушкина в 1950 – 1960-е гг. (единиц)

	1950 г.	1955 г.	1966 г.	1970 г.
Книжный фонд	234976	281264	368234	471575

Составлено по: Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 29. – Л. 8; Оп. 10. – Д. 10. – Л. 1; Д. 45. – Л. 38; Д. 50 – Л. 3; Д. 66. – Л. 32; Ф. 4795. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 2.

На протяжении 1950 – 1960-х гг. книжный фонд Вологодской областной библиотеки возрастал, соответственно увеличивались и денежные суммы, выделяемые на приобретение литературы. С 1950 по 1970 гг. книжный фонд Вологодской областной библиотеки увеличился в два раза, в частности, с 1950 по 1955 гг. – в 1, 2 раза, с 1955 по 1966 гг. – в 1, 3 раза, с 1966 по 1970 гг. – в 1, 3 раза.

Рост фонда областной библиотеки требовал увеличения кадрового состава, появления новых сотрудников, которые, в свою очередь, могли бы эффективно работать с читателями и организовывать

массовую работу. Библиотекари участвовали в процессе комплектования, учета и хранения фонда, осуществляли обработку изданий, составляли каталоги, изучали запросы читателей и обеспечивали подбор необходимой литературы, вели пропаганду книг, систематическую работу по выявлению и удалению идеологически вредных книг, научно-исследовательскую, научно-методическую работу и в целом организовывали всю массовую работу библиотеки [5, л. 2, 3, 5, 55]. Работники областной библиотеки совершали выезды в районы, вели работу с сельскими библиотекарями, проводили мероприятия по обмену опытом, методические совещания с городскими библиотеками [6, л. 57 – 59, 67 – 69].

В 1950 г. актив Вологодской областной библиотеки состоял из 52 человек, количество работников составляло 39 человек [6, л. 5, 80]. Если в 1951 г. в областной библиотеке работало 27 библиотечных работников [8, л. 21], то в 1969 г. уже 68 [12, л. 42]. Штат библиотеки на 1 января 1970 г. – 95 человек. В составе библиотечного актива – 32 человека [12, л. 44]. В государственных библиотеках области в 1969 г. работал 1061 библиотечный работник [12, л. 42]. В 1970 г. в библиотеках области работало уже 1083 работника [13, л. 47].

По состоянию на 1 января 1951 г. из 759 работников государственной сети 660 человек имели лишь семилетнее образование. Такой состав не отвечал возросшим требованиям к культурно-просветительской работе. К 1958 г. из библиотечных работников только 53 человека не имели специального или среднего образования. Не последнюю роль в данном отношении играла областная культпросветшкола, открывшаяся в 1949 г. в Кириллове [18, с. 58]. В 1965 г. из 63 библиотечных работников областной библиотеки с высшим библиотечным образованием работали 18 человек, с высшим неблиотечным – 7, со средним библиотечным – 18, учились заочно в высших учебных заведениях – 14 человек, в техникумах – 3 [11, л. 2]. В 1969 г. в государственных библиотеках области работало 103 человека с высшим образованием, 867 – со средним, 504 – со средним специальным, 91 – с незаконченным средним, 134 – до одного года [12, л. 42]. В штате Вологодской областной библиотеки на 1 января 1970 г. среди 68 библиотечных работников с высшим образованием значились 36 человек, в том числе библиотечным – 19; средним – 32, в том числе специальным – 20 [12, л. 44].

В организации работы областной библиотеки им. И.В. Бабушкина отражались важнейшие события истории страны. К примеру, основными задачами работы абонента в первом квартале 1950 г. являлись: помощь трудящимся в досрочном выполнении послевоенной сталинской пятилетки, выполнении предприятиями и артелями города годового плана, активное участие в кампании по выборам в Верховный Совет СССР [5, л. 1].

В конце 1960-х гг. в задачи работы библиотеки входили: увеличение уровня библиотечно-библиографического обслуживания специалистов народного хозяйства и культуры, оказание им повседневной помощи в решении конкретных народно-хозяйст-

венных задач, дифференцированная работа с ведущими группами специалистов (в области технических наук, сельского хозяйства, образования, медицины), пропаганда среди читателей трудов В.И. Ленина и литературы о его жизни и деятельности, усиление уровня руководства чтением читателей, широкий показ достижений советского народа в области политики, народного хозяйства и культуры [12, л. 2, 6 – 7, 12].

Основными задачами районных и сельских библиотек были: идеологическая помощь руководству районов в выполнении пятилетних планов развития страны и решений партийных съездов, повышение культуры чтения среди специалистов сельского хозяйства, колхозников. Необходимо отметить, что по объему фондов, числу читателей, книговыдач районные и сельские библиотеки Вологодской области превышали средние показатели работы библиотек РСФСР [16, с. 14]. Одна из негативных тенденций времени – неравенство в информационном обеспечении территорий города и села, дифференцированное, централизованное и заочное распределение книжной продукции, недоступность многих библиотек ввиду их отдаленного местоположения от центров, неравномерного и нерационального размещения. Книжные фонды сельских библиотек содержали, как правило, более скудные и устаревшие запасы литературы, но, благодаря труду ответственных и умелых библиотекарей, действенной работе межбиблиотечного абонента, ситуация изменялась, и во многих районах и селах книга доводилась до каждой семьи.

Численно преобладающими группами читателей Вологодской областной библиотеки на протяжении исследуемого периода были служащие, учащиеся, рабочие, имеющие, как правило, среднее образование. К концу 1960-х гг. специалисты народного хозяйства, науки и культуры становятся основой читательской массы библиотеки. В данной связи укреплялось взаимодействие с промышленными предприятиями, Домом техники, лечебными учреждениями, Молочным институтом, областной опытной сельскохозяйственной станцией, Домом политического просвещения. Молодежь численно преобладала среди других категорий читателей, обеспечению книгой и удовлетворению запросов в литературе данной возрастной группы отводилось наибольшее внимание. Специалисты сельского хозяйства из районов получали литературу посредством работы МБА и ЗА областной библиотеки по месту жительства или работы, путем пересылки по почте [4, с. 12], [11, л. 4, 6, 22, 24 – 25]. Отметим, что деятельность библиотеки была направлена и на создание положительных и привлекательных образов читающего человека.

В 1950 – 1960-е гг. возрастало количество читателей, показатели книговыдачи и посещаемости областной библиотеки им. И.В. Бабушкина. В 1960 г. средняя посещаемость библиотеки одним читателем составляла 18 раз, средняя посещаемость библиотеки – 703 человека [10, л. 9], в течение 1970 г. библиотеку посещали 901 раз ежедневно [13, л. 4]. Судя по данным таблиц 2 и 3, в 1950 г. один посетитель абонента в среднем прочитывал 10 книг, в 1969 г. читатель библиотеки прочитывал 27 книг за год.

Таблица 2

Читатели Вологодской областной библиотеки, количество совершенных книговыдач, посещаемость за период 1950 – 1960-х гг.

	1950 г.	1951 г.	1960 г.	1965 г.
Количество читателей	14050	15237	17955	25648
Посещаемость	172725	193327	240314	298821
Книговыдача	На абонементе за 11 месяцев 140286	431051	467735	661913

Составлено по: ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 29. – Л. 18 – 19; Д. 30. – Л. 67; Д. 36. – Л. 14, 16; Оп. 10. – Д. 24. – Л. 8 – 10; Д. 45. – Л. 4, 8.

Таблица 3

Количество читателей Вологодской областной библиотеки по единому читательскому билету, количество совершенных книговыдач, посещаемость за период 1950 – 1960-х гг.

	1960 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Количество читателей	12700	17305	23950	17198
Посещаемость	н. св.	264375	267517	267701
Книговыдача	н. св.	641417	658917	н. св.

Составлено по: ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 10. – Д. 24. – Л. 9; Д. 66. – Л. 3, 48; Д. 69. – Л. 1 б.

Разнообразными были формы массовой работы библиотек. Для читателей и абонентов Вологодской областной библиотеки, а также городских библиотек проводились выставки, обзоры, читательские конференции, диспуты, литературные вечера, «дни специалиста». К примеру, работа с производственной молодежью в 1950 г. заключалась в чтении докладов на тему «Что дала советская власть молодежи», проведении обзоров – «Что читать о выборах», привлечении к плановому чтению по вопросам – «Что читать о скоростных методах резания металлов» и др. [5, л. 3]. При библиотеке вела работу первичная организация ДОСААФ. Силами работников читались лекции («Наша советская артиллерия» и др.), проводились собрания и обзоры книг по артиллерии [9, л. 4]. Наименования читательских конференций и громких чтотков говорят о пропагандируемой литературе, но также и читательских предпочтениях читателей. На 1951 г. в библиотеке им. И.В. Бабушкина были запланированы читательские конференции по книгам Ю. Трифонова «Студенты», М. Ильина «Человек и стихия», громкие читки по книге Б. Горбатова «Донбасс» [7, л. 16, 22]. С 28 июня по 29 октября 1964 г. проходила всесоюзная молодежная читатель-

ская конференция «Молодой герой советской литературы». Методическим отделом областной библиотеки г. Вологды были представлены разработки читательских конференций с целью оказания помощи районным и сельским библиотекам. Предлагались планы конференций по произведениям А. Чаковского «Свет далекой звезды», Б. Полевого «На диком берегу», Д. Гранина «Иду на грозу» и др. [15, с. 1, 2 – 3, 5, 8 – 9]. Темы читательских конференций 1960-х гг., проведенных в Череповецкой библиотеке им. В.В. Верещагина, были посвящены популярным в то время книгам: А. Яшина «Вологодская свадьба», Н. Дементьева «Замужество Татьяны Беловой», В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуев», Г. Медынского «Честь», Г. Шошмина «Возвращение в жизнь», Н. Евдокимова «Грешница» и др. [20, с. 60]. Одной из форм массовой работы и пропаганды литературы являлись обсуждения книг. Так, к примеру, в январе 1960 г. в областной библиотеке состоялось обсуждение пятой книжки альманаха «Литературная Вологда», мнения высказали представители различных групп читателей, с чтением своих стихов и произведений выступили поэты С. Викулов, А. Романов, В. Коротаев. Б. Чулков и прозаик Н. Задумкин [23, с. 4]. В январе 1965 г. читатели Центральной библиотеки г. Череповца обсудили книгу А.С. Бланка и А.В. Катаникова «Череповец» [20, с. 59]. «Литературные вечера кипели от народа – желающих попасть не вмещал зал областной библиотеки», – отмечал А. Романов [21, с. 480]. В Вологодской областной библиотеке проводились встречи с такими писателями, как: С.С. Орлов, А.Я. Яшин, В.И. Белов, Н.М. Рубцов, О.А. Фокина [1, с. 53], К.И. Коничев, Г.М. Линьков, встречи с общественными деятелями А.С. Серафимовичем, С.П. Антоновым, Д.С. Лихачевым, Е.А. Евтушенко [3, с. 14], велась деятельность в госпитале для инвалидов Отечественной войны, общезжитии слепых, на фабриках, заводах [6, л. 22, 29, 32]. В сельской местности работали передвижные фонды, книгонош, выставки, проводились громкие чтения, обзоры. Тематика подсказывалась делами колхозного производства. Оживлялась работа в периоды предвыборных кампаний и весеннего сева.

Все большая открытость, доступность библиотек для читателей (в 1960-е гг. вводится открытый доступ к фондам в Вологодской областной и Череповецкой городской библиотеках, а также некоторых районных, когда читатель мог подойти к любой книжной полке и самостоятельно выбрать любую книгу), дифференцированное обслуживание читателей, начало работы совета по комплектованию при Вологодском областном коллекторе, использование сил активистов свидетельствовали о некоторой демократизации библиотечного дела.

Таким образом, в 1950 – 1960-е гг. на уровне государства и общества была осмыслена роль и значимость чтения как одного из важнейших инструментов развития страны, работа библиотек была направлена на более полное удовлетворение запросов разнообразных групп читателей. В целом система развивалась достаточно динамично. Менялся состав читателей, как в городе, так и на селе, росла их чис-

ленность, увеличивались книжные фонды библиотек, что требовало более высокой квалификации библиотекарей.

Источники и литература

1. Белова, Н. Между прошлым и будущим: Вологодской областной библиотеке – 70 лет / Н. Белова // Библиотекарь. – 1989. – № 5. – С. 52 – 53.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. – Вологда, 2004.
3. Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина. – Вологда, 1989.
4. Воробьева, Л.М. Из истории вологодской областной библиотеки им. И.В. Бабушкина / Л.М. Воробьева // Вологодская обл. науч.-практ. конф. библиотечных работников: Материалы первой областной научно-практической конференции библиотечных работников. – Вологда, 1970. – С. 3 – 12.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 27.
6. ГАВО. – Ф. 653. – Оп. 7. – Д. 29.
7. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 33.
8. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 36.
9. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 62.
10. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 10. – Д. 24.
11. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 10. – Д. 45.
12. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 10. – Д. 66.
13. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 10. – Д. 69.
14. ГАВО. – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 488.
15. К проведению читательских конференций по произведениям советской художественной литературы. – Вологда, 1964.
16. Кесених, В. Нужен решительный перелом / В. Кесених, И. Вайсман // Библиотекарь. – 1952. – № 10. – С. 14 – 19.
17. Николаева, Е.И. Культура и быт жителей г. Кириллова в 1950 – 1960-е годы / Е.И. Николаева // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – 2009. – № 6. – Сентябрь. – URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/guide/detail.php?ID=5475> (дата обращения: 14.07.2012.)
18. Платионов, А.Н. Культурно-просветительные учреждения / А.Н. Платионов // Культурное строительство в Вологодской области. – Вологда, 1958. – С. 42 – 58.
19. Платионов, А. О работе совета по комплектованию библиотек / А. Платионов // Библиотекарь. – 1955. – № 9. – С. 14 – 16.
20. Прыгова, Э.М. История публичной библиотеки города Череповца / Э.М. Прыгова. – Череповец, 2002.
21. Романов, А. Народные корни литературы: из истории Вологодской писательской организации / А. Романов // Литературная Вологда. – Вологда, 2007. – С. 461 – 483.
22. Соколов, В.И. Вологда: история строительства и благоустройства города / В.И. Соколов. – Вологда, 1977.
23. Степанченко, Д. Читатели обсуждают альманах / Д. Степанченко // Красный Север. – 1960. – 27 января.

УДК 94(47).084.9 (571.513)

Ю.К. Троякова

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ХАКАСИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1980 – 1991 ГГ.

В статье рассматривается влияние партийно-государственной политики в области театрального искусства Хакасии в 1980 – 1991 гг. Анализируется влияние местных органов власти на репертуарный план, гастрольную деятельность. Раскрыта организационная и творческая работа драматического театра Хакасии, его актеров и режиссеров.

Партийно-государственная политика, театр, репертуарный план, гастрольная деятельность, перестройка, Хакасия.

The author considers the influence of party-state policy in the field of Khakassia's theatrical art in 1980s–1991s. The influence of local authorities on the repertoire plan and concert tours is analyzed in the article. Organizational and creative work of Khakassia's dramatic theater, its actors and stage directors is presented in the paper.

Party-state policy, theater, repertoire plan, concert tours, restructuring, Khakassia.

Хакасский областной драматический театр в 1980 – 1991-е гг. переживал непростой период. В истории развития театрального искусства страны имели место как достижения, так и кризисные явления, вызванные господством административно-командной системы. Театр, как, впрочем, и другие отрасли культуры, был вынужден реагировать на требования государственных и партийных органов власти, считавших искусство в целом орудием идеологической борьбы. В начале 1980-х гг. такое отношение привело к регламентации деятельности творческой интеллигенции, идеологизации репертуара театров, и, в конечном итоге, к сокращению зрительской аудитории. Во второй половине 1980-х гг. Коммунистиче-

ская партия и советское правительство в условиях кризиса, множества нерешенных проблем вынуждено было искать новые формы и методы работы во взаимоотношениях с театром.

Театральная культура Хакасии в указанный период по-прежнему руководствовалась принципами, заложенными XXVI съездом КПСС (1981 г.). В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года» было рекомендовано о необходимости развивать «социалистическую культуру и искусство, повысить их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полном удовлетворении многообразных духовных потребностей

советских людей» [8, с. 90]. В указанном документе Сибири отводилось особое место. Вследствие чего в Красноярском крае родилось движение под девизом «Превратим Сибирь в край высокой культуры» [7, с. 122]. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры», провозглашенное в 1981 г. первым секретарем Красноярского крайкома партии П.С. Федирко, поддержали все творческие коллективы, в том числе хакасский областной драматический театр.

В 1980-е гг. партийно-государственная политика в отношении областного драматического театра, как и в предыдущие годы, продолжала оказывать влияние на репертуарный план. Порядок формирования репертуара театров был закреплен в специальных положениях, утверждаемых Министерством культуры СССР [2, с. 129]. Согласно последнему из них, вышедшему в 1984 г. и действующему вплоть до введения театрального эксперимента, в театрах разрабатывались проекты репертуарных планов. Они поэтапно утверждались сначала художественным советом, городским отделом культуры, затем областным, краевым и центральными органами управления культуры, которые вносили в них свои коррективы [13, с. 31 – 40]. Эти поправки были связаны с включением в репертуар театров спектаклей на сельскую, производственную темы, а также посвященных юбилейным датам, по произведениям лауреатов Государственной (Ленинской) премии СССР [16, с. 3].

В 1980-е гг. в репертуар облдрамтеатра были включены спектакли, написанные по пьесам хакасских драматургов (в эти годы хакасская драматургия переживала расцвет). Художники слова находили новые источники духовного обогащения в национальном фольклоре, фольклорно-сказочных и исторических сюжетах. В 1980 г. артист театра С. Артонов написал народно-героическую драму «Потомки белой волчицы» по мотивам хакасского народного сказания «Алтын Арыг». Постановку ее осуществили режиссер Э.М. Кокова, музыку написал Г.И. Челбо-раков. Спектакль впервые шел с синхронным переводом.

В январе 1981 г. состоялась премьера спектакля «Не только любовь» («Хынызына ла састырба») по пьесе хакасского драматурга В. Шулбаевой, посвященная 50-летию юбилею театра. На Всесоюзном семинаре молодых драматургов семейно-бытовая драма была отмечена среди лучших работ [12, с. 3]. Поскольку 1981 г. был посвящен 50-летию юбилею театра, зрители смогли увидеть лучшие постановки последних лет. Среди них «Хребты Саянские», «Мы, нижеподписавшиеся», «Чили – боль моя», «Одураченный Хорхло», «В ночь лунного затмения» [24, с. 3].

В 1982 г. в облдрамтеатре состоялась премьера спектакля по роману лауреата Ленинской премии Н. Думбадзе «Закон вечности» в постановке режиссера Э.М. Коковой [21, с. 3]. За этот спектакль Э.М. Кокова впоследствии была награждена почетным дипломом Министерства культуры РСФСР. Через год театр гастролировал в Киргизии, где принял участие во Всесоюзном фестивале «Весна Ала-Тоо». На

фестивале спектакль «Закон вечности» был награжден дипломом IV Всероссийского смотра драматургии и театрального искусства народов СССР [21, с. 3]. В 1982 г. были осуществлены последние постановки режиссера, заслуженного деятеля искусств Тувинской АССР А.В. Тугужекова комедия Ж.-Б. Мольера «Лекарь поневоле» и «Последняя просьба» по пьесе А. Лауринчукаса [28, с. 3]. За спектакль «Последняя просьба» режиссер А.В. Тугужеков получил диплом Министерства культуры РСФСР [21, с. 3].

В конце 1982 г. на совещании работников культуры области коллективу Хакасского облдрамтеатра за спектакль «Хребты Саянские» был вручен диплом Министерства культуры СССР, ЦК ВЛКСМ, Союза писателей СССР [18, с. 3]. Почетной награды удостоена постановка, осуществленная под руководством режиссера Э.М. Коковой по роману лауреата Государственной премии СССР С. Сартакова. Можно заметить, что в репертуаре облдрамтеатра имелись те спектакли, которые были удостоены различных государственных наград. Это объясняется следующими причинами: во-первых, репертуарную политику театров, как было отмечено выше, определяли партия и правительство. Во-вторых, именно эти спектакли имели своего зрителя, по сравнению с другими постановками, которые были уже неинтересны и не имели своей зрительской аудитории.

Наряду с художественными советами активное участие в формировании репертуарного плана облдрамтеатра в 1980-е гг. принимали партийные организации театров. Особенно оживилась эта работа после выхода в свет 25 февраля 1983 г. постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра им. Янки Купалы» [8, с. 392]. В постановлении отмечалось, что «важной задачей партийной организации театра является повышение действенности идейно-воспитательной и организаторской работы в творческом коллективе; улучшить ознакомление театров с новыми произведениями драматургии, а также организацию перевода и распространения их на языках народов СССР» [8, с. 392]. Изданные вслед за ним постановления обкомов и крайкомов активизировали работу партийных бюро театров по вопросам формирования репертуара и повышения идейно-художественного уровня спектаклей [2, с. 133]. По мнению исследователей О.П. Бовтун, И.В. Бовтун среди особенностей работы местных партийных органов по осуществлению театральной политики являются дублирование и схематизм постановлений ЦК КПСС, Совета Министров обкомами на местах [2, с. 133].

Партия уделяла большое внимание организации культурного обслуживания сельского населения. В начале 1983 г. состоялось общее профсоюзное собрание, посвященное обсуждению социалистических обязательств коллектива облдрамтеатра в свете Постановления Пленума ЦК КПСС от 24 мая 1982 г. «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения». В нем указывалось, что

Министерству культуры СССР необходимо было обеспечить дальнейшее улучшение культурного обслуживания сельского населения, активизировать работу по выпуску новых спектаклей, раскрывающих важные проблемы современного села [8, с. 3]. Собрание констатировало, что театр внес свой вклад в выполнение решений майского Пленума ЦК КПСС. Были проведены более двухсот спектаклей, в том числе, три премьеры показаны для тружеников села [6, с. 3]. Среди обсуждаемых вопросов на собрании была поднята проблема наполняемости зрительного зала. Дело в том, что наполняемость зрительного зала театра в среднем за год составила 42 % [6, с. 3]. В сложившейся ситуации руководство театра совместно с горкомом ВЛКСМ вынуждено было искать новые формы работы, пропаганды театрального искусства. Решило эту проблему проведение «молодежных театральных пятниц». Первым ее участником стал молодой коллектив абаканских вагоностроителей. Впоследствии на таких обязательных «встречах» побывало немало производственных коллективов области, что позволило отчасти решить проблему наполняемости зрительного зала театра.

Большое влияние на деятельность творческих коллективов оказало очередное областное совещание работников культуры в марте 1983 г., на котором был заслушан доклад заведующей отделом культуры облисполкома Г.А. Трошкиной [19, с. 3]. Выступление было посвящено итогам работы учреждений культуры области в 1982 г. и задачам работников культуры на 1983 г. в свете решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС, положений и выводов генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Одной из главных задач, отмечалось на совещании, является всемерное повышение уровня культуры трудящихся Хакасии, особенно сельского населения, усиление социалистического соревнования под девизом «Сибири – высокую культуру» [19, с. 3]. В русле поставленных задач на совещании местные партийные органы активизировали работу театров на селе. В 1984 г. Абаканский городской отдел культуры впервые провел крупное массовое мероприятие «День культуры на селе». 32 коллектива работников культуры, искусства и кино посетили многие районы области [29, с. 3]. На этих гастролях облдрамтеатр показал спектакль «Акун» в новой интерпретации «Последний шаман», подготовленный режиссером Э.М. Коковой.

Период «перестройки» изменил театральную жизнь области. Исследуемый период с 1985 по 1991 гг. характеризовался поисками новых методов управления культурой, которые, в свою очередь, привели к театральному эксперименту, направленному на совершенствование управления и повышение эффективности деятельности театральных коллективов. Он проходил в условиях глубокого реформирования экономики и политической системы страны в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС и Пленума ЦК (1985 г.) [20]. На Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что «необходимо решительно обновлять методы деятельности творческих союзов, учреждений культуры, наполнять ее глубоким идейным содержанием» [9, с. 90].

Потребность проведения театрального эксперимента объяснялась застойными, кризисными явлениями, устранение которых повлекло бы к улучшению творческого процесса в театре. К таким явлениям относились: неэффективная система управления театрами, невысокий уровень оплаты труда работников театра (по сравнению со средним заработком в промышленности, сельском хозяйстве), неудовлетворительное состояние системы материально-технического обеспечения театров и низкая посещаемость зрительного зала. Резко сократилось государственное финансирование образования, науки, учреждений культуры, частично – театров, музыкальных коллективов, библиотек. Действовал так называемый «остаточный принцип» финансирования. В государственном бюджете страны он составлял 1,2 % (начиная с 1980 г.), причем более половины этих средств расходовалось на телевидение, кино и печать [25, с. 3].

В 1986 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 800 «О комплексном эксперименте по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров», целью которого являлось «повышение социальной эффективности театрального искусства, развитие инициативы театрального коллектива, повышение его ответственности за достижение высоких результатов творчества и расширения зрительской аудитории при рациональном использовании материальных и финансовых ресурсов» [20]. Отныне театры могли самостоятельно формировать свой репертуар, что привело к расширению числа постановок пьес, имеющих в прежнее время ограниченный доступ на сцену. По условиям театрального эксперимента значительно расширились права местных Советов в области создания новых творческих коллективов, их реорганизации, ликвидации, исходя из особенностей развития регионов, наличия творческих кадров и др. [2].

Вскоре вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении условий деятельности творческих союзов» от 14 февраля 1987 г., в котором отмечалось, что дальнейшее развитие советской литературы и искусства, повышение их роли в духовной жизни общества ставит перед творческими союзами ответственные задачи по созданию значительных в идейно-художественном отношении произведений [10, с. 307]. СТД и театральным обществам союзных республик, согласно этому постановлению, разрешалось создавать театральные фонды. Средства театральных фондов, идущих от отчислений со сборов с театральных спектаклей, от доходов предприятий, принадлежащих им, можно было распределять по своему усмотрению правлением СТД [10, с. 307].

Приход главного режиссера облдрамтеатра С.Я. Верхградского (Н.И. Хомяков уехал в Красноярский театр драмы – Ю.Т.) приходится на период начавшейся перестройки. Так называемые «театральные пятницы» приобрели новое очертание. После спектакля режиссеры, артисты, художники и драматурги оставались на сцене для того, чтобы продолжить диалог со зрителем [3, с. 3]. Эти встречи проходили в

более свободной атмосфере и в самых различных формах: в виде диспутов, дискуссий по поводу просмотренных спектаклей, зрительских конференций, встреч с любимыми артистами и режиссерами.

Смена художественного руководства театра изменила работу всего творческого коллектива. При С.Я. Верхградском впервые за много лет спектакли смогла увидеть группа московских критиков. Положительную оценку заслужили только два спектакля: это «Рядовые» (режиссер Н.И. Хомяков) и «Дерева умирают стоя» (режиссер В.И. Ивандаев) [30, с. 3]. Главный режиссер придерживался основного принципа в работе театра – на сцену только добротные поставленные пьесы. Такими спектаклями стали «Полнолуние» в постановке режиссера В.И. Ивандаева и «Овод». Так, например, он не допустил ряд готовившихся спектаклей по плану из-за их низкого художественного уровня. В одном из первых интервью для газет С.Я. Верхградский поделился так со своими творческими планами на 1986 г.: «...театр сейчас находится на стадии переосмысления пройденного и готовится к воплощению более сложных художественных задач. Кратко наше направление можно охарактеризовать так: хорошая литература, драматургия, яркая театральность, поиск романтического героя» [27, с. 78].

Несмотря на новые задачи, поставленные перед театром, все еще имелись некоторые трудности. Это, прежде всего, невысокий прокат спектаклей на хакасском языке (из четырех новых спектаклей в год только один был на хакасском языке). В тяжелом положении оказалась хакасская группа. Эта проблема отчасти была решена созданием (октябрь 1988 г.) хозрасчетного театрального коллектива, задачей которого явилось осуществление постановок пьес хакасских авторов. Поэтому театр создавался как национальный, работавший на хакасском языке. Инициаторами создания такого экспериментального театра (чью идею поддержал сам С.Я. Верхградский – Ю.Т.) были режиссер В.И. Ивандаев и актер облдрамтеатра Ю. Топоев. Будущий театр «Читиген» (в переводе с хакасского языка означает «Большая медведица») возглавил режиссер В.И. Ивандаев, работавший на условиях самофинансирования [26, с. 3]. Таким образом, всего в области имелись четыре театра: областной драмтеатр, ТЮЗ, театр кукол и национальный театр «Читиген». Следует отметить, что в годы перестройки кризис сказался не только на театральном искусстве Хакасии, но и на сильнейших театральных коллективах в целом. Однако сильнее всего кризис ударил по периферийным театрам.

Первой работой нового театра «Читиген», вынесенной на суд зрителя, стала трагикомедия «Тохта, айна!» («Остановись, черт!») Ю. Топоева [26, с. 3]. Премьера спектакля в Абакане состоялась четыре раза. С этим спектаклем театр «Читиген» гастролировал по Аскизскому, Алтайскому, Бейскому и Таштыпскому районам области. Проблем у нового театра было немало. Во-первых, отсутствовал транспорт, что тормозило работу. Для первых гастрольных поездок транспорт театру предоставляли руководители совхозов, однако в некоторых районах из-за отсутст-

вия автобуса спектакли были отменены. Во-вторых, работа театра осложнялась отсутствием своего помещения. Первый спектакль немногочисленный коллектив репетировал на квартире у режиссера В.И. Ивандаева. Затем редакция газеты «Ленин чолы» выделила театру небольшое помещение. В-третьих, остро стояла проблема актерских кадров, поскольку в области не было своих учебных заведений, готовивших театральные артисты. Руководство театра «Читиген» решило создать при себе студию, куда набирались без специального театрального образования молодые юноши и девушки. Наиболее одаренные из учеников могли получить работу в театре [26].

В марте 1990 г. областным драматическим театром были подведены итоги смотра на лучшую роль сезона. За прошедший 1989 г. были поставлены семь спектаклей, в их числе: «Сас тойы» («Праздник девичьих кос») А. Кызласовой, «Три сестры» А.П. Чехова, «Танго» С. Мрожека, «Спортивные сцены» Э. Радзинского, «Блюз» К. Манье [1, с. 3]. Все эти роли были представлены на краевом смотре творческих работ актеров. Лучшими актерскими работами были признаны роли, в исполнении А. Туртугешевой, А. Араштаева и молодого актера К. Султрекова.

По инициативе хакасского отделения СТД в 1990 г. в Кызыле прошел фестиваль национальных театров, посвященный проблемам развития и пропаганды национальной драматургии, сценического искусства народов автономных республик и областей Сибири [5, с. 3]. Хакасию представили два театральных коллектива: артисты облдрамтеатра со спектаклем «Сас тойы» и театр «Читиген». Участие театра «Читиген» в фестивале явилось своего рода творческим отчетом. За два года коллективом было показано зрителям более восьмисот спектаклей и обслужено пятьдесят тысяч зрителей, в основном жителей из отдаленных сел, куда не имели возможности ездить профессиональные учреждения искусства [5]. В резолюции, принятой на фестивале, предлагалось театральному коллективу «Читиген» придать статус государственного театра малых форм и обеспечение его в материально-техническом отношении.

Новый театральный сезон (октябрь 1990 г.) уже работал в новых творческих условиях. Во многом этому способствовало проведение съезда хакасского народа в августе 1990 г. На съезде было принято решение о создании хакасского национального театра и о преобразовании кооперативного театра «Читиген» в государственный. 11 сентября 1990 г. исполком областного Совета принял решение о реорганизации хакасского облдрамтеатра и создании самостоятельных областных хакасского национального и русского драматических театров [15, с. 3]. В условиях перехода на рыночную экономику содержание двух театров потребовало дотаций из госбюджета страны в сумме 1 млн. 800 тыс. р. и 142,6 тыс. р. для театра «Читиген» при переводе его в статус государственного малокомплектного театра [5, с. 3]. В структуру хакасского национального театра были введены дополнительные штатные единицы. Главным режиссером театра стала Э.М. Кокова, директором театра была

назначена Н.Ф. Панкова [16, с. 3]. Разделение театров привело к активизации всех творческих сил, такого количества спектаклей прежде обе труппы не ставили (раньше 3 – 4, а теперь 7) [17, с. 3].

Немаловажная роль в повышении профессионального уровня работников театральных коллективов принадлежала творческим союзам – областным и краевому отделению Всероссийского театрального общества (ВТО), преобразованного в октябре 1986 г. в Союз театральных деятелей [2, с. 105]. В марте 1991 г. состоялась отчетная конференция хакасского отделения СТД России, председателем которого был выбран В.С. Коков (всего в отделении насчитывалось 57 членов СТД) [11, с. 3].

В 1990 г. хакасское отделение отделилось от красноярской организации СТД и стало самостоятельным. Будучи в составе красноярской организации СТД, хакасское отделение находилось в нелегких условиях. Одна путевка в год для отдыха актеров, одна – две творческие командировки и то только для актеров, которые признаны сыгравшими «лучшую роль сезона», распределялись среди коллектива [11]. Став самостоятельными, члены Союза получили более широкие возможности для профессиональной учебы, участия в республиканских и зональных семинарах, лабораториях и совещаниях. У отделения появилась возможность приглашать специалистов из Москвы для занятий по сценическому движению и сценической речи [11]. Правлением хакасского отделения СТД подведены итоги театрального сезона (весна 1991 г.) и определены имена актеров – лучших исполнителей мужских и женских ролей [17, с. 3]. Это актрисы С. Чебодаева и С. Селигеева в роли Пахта («Абахай Пахта»), Ю. Топоев – Триуффальдино («Любовь, слуга и фрикандо»), М. Кыстыякова – Хорды, А. Араштаев – пристав («Одураченный Хорхло»).

В 1980-х гг. активизировалась гастрольная деятельность облдрамтеатра, особенно в свете постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза советских социалистических республик» (1982 г.) [8, с. 247]. В докладе Ю.В. Андропова «Шестьдесят лет СССР» подчеркивалась необходимость «сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур народов СССР, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов» [8, с. 396]. В год юбилея СССР в области прошли гастроли мастеров искусств Киргизской ССР – солистов театра опера и балеты им. А. Малдыбаева [14, с. 3]. Культурные связи Хакасии и Киргизии стали традицией. В третий раз демонстрировали свое творчество представители искусства Киргизской ССР. В этом же году в Омске прошли гастроли хакасской труппы облдрамтеатра.

Во второй половине 1980-х гг. территория гастролей облдрамтеатра значительно расширилась. Летом 1988 г. театр выехал на гастроли на о. Сахалин [22, с. 3]. Обычно две труппы театра уезжали строго раздельно, впервые за много лет русская труппа в полном составе с большей частью хакасской выехала на такие дальние гастроли [27, с. 83]. На гастролях

хакасская труппа показала спектакль «Камат» по пьесе хакасского автора М. Турана в постановке режиссера В.И. Ивандаева. Всякий раз после каждого спектакля проводились зрительские конференции. Театральный коллектив был удивлен тем фактом, что впервые руководители города и области отсутствовали на премьерных спектаклях, тогда как руководители Абакана и Хакасии присутствовали практически на всех премьерах [27, с. 83]. В этом заключается еще одна особенность работы местных органов власти по осуществлению театральной политики. В провинции партийные органы и правительство не могли быстро перестроиться и привыкнуть к новым условиям «театрального эксперимента».

Следует отметить, что со спектаклем «Камат» в Абакане открылась малая сцена облдрамтеатра. Небольшое количество мест в малом зале позволило существенно увеличить прокат этого спектакля, что явилось первоочередной задачей в отношении постановок на хакасском языке [4, с. 3]. В 1990 г. во время летних гастролей в Москве был показан спектакль «Абахай Пахта» по пьесе А. Котожекова, который был отмечен премией Министерства культуры РСФСР [15, с. 3]. А в октябре 1990 г. состоялась его премьера в постановке главного режиссера театра С.Я. Верхградского. С этим же спектаклем хакасская труппа выступила в 1991 г. в Уфе на фестивале национальных театров. Главная задача фестиваля – творческий отчет национальных театров и обмен опытом [23, с. 3]. Несмотря на то, что спектакль «Абахай Пахта» не занял призового места, было отмечено, что хакасский театр находился на высоком профессиональном уровне.

«Перестройка» изменила театральную культуру Хакасии. Решающее значение имела политика гласности, а также смягчение или частичный пересмотр некоторых постулатов официальной идеологии. Был объявлен плюрализм мнений, и это привело к тому, что театральный репертуар стал более разнообразным, появилось множество новых театров и студий, встречи артистов театра и зрителей проходили в более свободной форме. К 1986 г. относится начало следующего этапа. Именно в это время происходит постепенная реорганизация структуры партийно-государственного руководства культурой, принимаются правовые акты, определившие содержание перестройки в этой сфере.

Источники и литература

1. *Блинова, В.* Лучшие роли года / В. Блинова // Советская Хакасия. – 1990. – 27 марта.
2. *Бовтун, О.П.* Театральная культура Западной Сибири в 1980 – 1990-е гг. / О.П. Бовтун, И.В. Бовтун. – Барнаул, 2005. – URL: <http://window.edu.ru/resource/699/45699/files/astu10.pdf>
3. *Верхградский, С.Я.* С чего он начинается? / С.Я. Верхградский // Советская Хакасия. – 1986. – 23 января.
4. *Верхградский, С.Я.* Что же дальше? / С.Я. Верхградский // Советская Хакасия. – 1988. – 11 октября.
5. *Ивандаев, В.И.* Быть или не быть «Читигену» / В.И. Ивандаев // Советская Хакасия. – 1990. – 3 октября.
6. *Казаков, Е.* В ногу со временем / Е. Казаков // Советская Хакасия. – 1983. – 19 января.

7. *Котожеков, Г.Г.* Художественная культура народностей СССР: диалектика развития / Г.Г. Котожеков. – М., 1984.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1988. – Т. 14.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1989. – Т. 15.
10. КПСС о перестройке: сборник документов / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М., 1988.
11. *Лыткина, И.* Будут и фестивали / И. Лыткина // Советская Хакасия. – 1991. – 27 марта.
12. «Не только любовь» // Советская Хакасия. – 1981. – 30 января.
13. Основные служебные документы Министерства культуры СССР за 4 квартал 1984 г. – М., 1984.
14. *Павлова, Э.* Славу братству народов поем / Э. Павлова // Советская Хакасия. – 1982. – 11 мая.
15. *Полежаева, Л.* Театр драмы в разделительном варианте / Л. Полежаева // Советская Хакасия. – 1990. – 2 октября.
16. *Полежаева, Л.* Возвращение к истокам / Л. Полежаева // Советская Хакасия. – 1990. – 20 ноября.
17. Послесловие к театральному сезону // Советская Хакасия. – 1991. – 13 июня.
18. Сибирские характеры // Советская Хакасия. – 1983. – 13 января.
19. Совещание работников культуры // Советская Хакасия. – 1983. – 4 марта.
20. Театры страны в условиях эксперимента. – М., 1989.
21. Театр: премьеры сезона // Советская Хакасия. – 1982. – 28 января.
22. Уроки и надежды // Советская Хакасия. – 1988. – 18 сентября.
23. Фестиваль театров тюркоязычных народов в Уфе // Советская Хакасия. – 1991. – 18 июля.
24. Хакасский областной драматический // Советская Хакасия. – 1981. – 11 ноября.
25. *Чаптыков, В.Г.* Культура и последствия «остаточности» / В. Г. Чаптыков // Советская Хакасия. – 1990. – 2 февраля.
26. *Чаптыков, М.* Дети большой медведицы (о театре «Читиген») / М. Чаптыков // Советская Хакасия. – 1988. – 20 декабря.
27. *Шлык, В.Ф.* О театре. И не только...: сборник статей / В.Ф. Шлык. – Абакан, 2008.
28. *Юрьева, Э.* А сцены – разные / Э. Юрьева // Советская Хакасия. – 1982. – 2 ноября.
29. *Юрьева, Э.* Новая постановка / Э. Юрьева // Советская Хакасия. – 1984. – 14 марта.
30. *Юрьева, Э.* Надежда на перемены / Э. Юрьева // Советская Хакасия. – 1986. – 27 марта.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

В настоящей статье предлагается комплексная методика оценки развития инновационного потенциала. Основой данной методики является ресурсный подход определения сущности инновационного потенциала. Точная оценка состояния инновационного потенциала позволяет решать широкий круг вопросов: эффективность использования инноваций, состояние запасов инноваций предприятия, инновационная компетентность работников, обеспеченность финансами для инвестиций в инновации и другие.

Инновационный потенциал, оценка инновационного потенциала, составляющие и компоненты инновационного потенциала, ресурсы, комплексный подход.

The paper suggests complex methods of evaluating the development of innovative potential. The basis of this method is a resource-based approach to define the essence of innovation potential. An accurate assessment of innovation capacity allows us to solve a wide range of issues: the effectiveness of innovation, the stock of company innovation, innovation competence of the staff, financial security and others.

Innovative potential, evaluation of innovative potential, constituents and components of innovative potential, resources, integrated approach.

Россия реализует стратегию инновационного развития не столько по собственному выбору, сколько в соответствии с глобальной тенденцией, поэтому отечественная наука уделяет данной проблеме пристальное внимание. Эффективная экономическая трансформация предполагает разработку соответствующего научного аппарата исследования инновационного потенциала (ИП), чтобы превратить потенциал в кинетику. Особую проблему составляет отсутствие единообразия при оценке экономического потенциала на различных уровнях хозяйствования, что не позволяет суммировать или каким-либо другим образом агрегировать инновационные возможности, начиная с простого уровня и заканчивая национальной хозяйственной системой.

Вопрос оценки ИП наиболее активного субъекта хозяйственной системы – предприятия, производящего материальные и нематериальные блага для жизнедеятельности общества, имеет важное значение. В этом

случае оценка ИП должна ответить на многие вопросы: каковы у предприятия запасы новшеств или возможность их приобрести, инновационная компетентность работников, обеспеченность финансами для инноваций в новшества, уровень развития инновационной культуры и другие. Нельзя сводить данную оценку лишь к результативной составляющей, выраженной в денежных единицах, так как инновационный процесс достаточно сложен и эффект от внедрения инновации, в том числе и социальный, может наступить не сразу.

Прежде чем анализировать методические основы оценки ИП предприятия, необходимо рассмотреть его структуру, которая в общем виде может быть представлена единством трех его составляющих: ресурсной, внутренней и результативной, которые тесно сосуществуют и диффундируют, предполагают и обуславливают друг друга и проявляются при использовании как его триединая сущность (рис. 1) [3].

Рис. 1. Структура ИП предприятия

Ресурсная составляющая ИП является базисом его формирования. Она включает в себя следующие основные компоненты, имеющие различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов. Так, материально-технические ресурсы, являясь вещественной основой, определяют технико-технологическую базу потенциала, которая впоследствии будет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности [3]. Следующий компонент ресурсной составляющей – информационный ресурс – это такие ее активные формы, как: базы знаний, модели, алгоритмы, программы, проекты и т.д. Он, подобно ферменту, переводит материальные факторы из латентного состояния в активное. Данный вид ресурсов, в отличие от прочих, практически неисчерпаем. Финансовые ресурсы входят в состав ресурсной составляющей ИП как органическое единство наличных ресурсов и неиспользованных возможностей их альтернативного вложения. Таким образом, они характеризуются совокупностью источников и запасов финансовых возможностей, которые есть в наличии и могут быть использованы для реализации конкретных целей и заданий.

Следующая компонента ресурсной составляющей ИП – человеческий ресурс (капитал), выполняющий не просто обеспечивающую функцию (как все предыдущие), а выступающий главной креативной силой, так как все рождается именно в головах людей. Это совокупность проинвестированных общественно полезных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, которые ему принадлежат, неотделимы от него и практически используются в повседневной жизни.

Второй составляющей ИП является внутренняя составляющая – так называемый «рычаг», обеспечивающий дееспособность и эффективность функционирования всех предыдущих элементов. В целом, указанная составляющая характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, т.е. определяет способность системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения новшеств. Значит, внутренняя составляющая характеризуется через процессы создания и внедрения нового продукта, обеспечения взаимосвязи новатора как с наукой, предоставляющей прогрессивные идеи, так и рынком, потребляющим готовый продукт, а также методы и способы управления инновационным процессом.

Третьей составляющей ИП является результативная, которая выступает отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса. Таким образом, она своего рода целевая характеристика ИП. Значимость этой составляющей и целесообразность обособленного выделения подтверждается тем, что ее увеличение, в свою очередь, способствует развитию остальных составляющих (например, ресурсной).

Для оценки ИП необходимо анализировать каж-

дый из составляющих его элементов и каждый компонент этого элемента. Наиболее характерным способом оценки, с этой точки зрения, является комплексный подход, позволяющий не только оценить отдельные составляющие потенциала, но и обобщить полученные результаты и разработать план развития исследуемого ИП. Ниже приведены показатели, используемые при оценке потенциала и характеризующие состояние его элементов.

Ресурсная составляющая рассматривается в разрезе четырех элементов.

Во-первых, это материально-технические ресурсы. При их оценке важным является технический уровень создаваемой инновационной продукции, который можно определить, используя следующие показатели производственного оборудования:

– коэффициент прогрессивности оборудования

$$K_{\text{пр}} = \text{ОПФ}_{\text{БПР}} / \text{ОПФ}_{\text{ФБ}}, \quad (1)$$

где $\text{ОПФ}_{\text{БПР}}$ – балансовая стоимость прогрессивного оборудования на конец анализируемого периода, р.; $\text{ОПФ}_{\text{ФБ}}$ – балансовая стоимость всего оборудования на конец анализируемого периода, р.;

– коэффициент модернизации оборудования

$$K_{\text{мо}} = \text{ОПФ}_{\text{МО}} / \text{ОПФ}_{\text{ФБ}}, \quad (2)$$

где $\text{ОПФ}_{\text{МО}}$ – балансовая стоимость модернизированного оборудования, р.;

– удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет

$$U_{\text{ОБ10}} = \frac{K_{\text{ОБ10}}}{K_{\text{ОБ\Sigma}}}, \quad (3)$$

где $K_{\text{ОБ10}}$ – количество единиц оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, шт.; $K_{\text{ОБ\Sigma}}$ – общее количество единиц оборудования, шт.;

– количество инновационных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства, шт.;

– коэффициент износа

$$K_{\text{износа}} = \frac{I_{\text{ЗН\Sigma}}}{\text{ПБС}}, \quad (4)$$

где $I_{\text{ЗН\Sigma}}$ – накопленная сумма износа, р.; ПБС – первоначальная балансовая стоимость, р.

Второй ресурсной составляющей являются информационные ресурсы, которые оцениваются следующими показателями: совокупностью информации по инновационной деятельности, научно-технической, правовой литературы; инновационными возможностями в области коммуникации; компьютерными системами; системой защиты информации и др. Информация должна обладать следующими характеристиками: своевременностью, доступно-

стью, надежностью, комплексностью, правовой корректностью, актуальностью.

Третья ресурсная составляющая ИП предприятия – финансовые ресурсы, оценка которых производится на основе оценок следующих показателей: платежеспособности (для ее оценки целесообразно применять коэффициенты ликвидности и покрытия), кредитоспособности, финансовой устойчивости, уровня рентабельности активов и собственного капитала (его оценка необходима для выявления дополнительных возможностей предприятия), инвестиционных рисков [2].

И, наконец, четвертая ресурсная составляющая – кадровые ресурсы, которые характеризуют обеспеченность инновационного процесса человеческими ресурсами, квалификационную и возрастную структуру персонала, задействованного в создании и распространении инноваций. Кадровый потенциал определяют следующие показатели:

1. Численность, структура и состав персонала

$$Ч_{ИП1} = \frac{Ч_{ИП}}{Ч_{П}} 100 \% , \quad (5)$$

где $Ч_{ИП1}$ – доля персонала, задействованного в инновационных проектах предприятия, чел.; $Ч_{ИП}$ – общая численность персонала, задействованного в инновационных проектах предприятия, чел.; $Ч_{П}$ – среднесписочная численность персонала по предприятию, чел.

При этом большое значение имеет доля научно-технических специалистов в общей численности персонала, задействованного в инновационных проектах предприятия:

$$Ч_{НТС1} = \frac{Ч_{НТС}}{Ч_{ИП}} 100 \% , \quad (6)$$

где $Ч_{НТС1}$ – численность научно-технических специалистов (разработчиков), чел.

Для большинства промышленных предприятий характерным является старение научных кадров, средний возраст которых постоянно растет. Именно поэтому показатель возраста персонала, задействованного в системе ИП, целесообразно включить в методику оценки.

2. Удельный вес научно-технических специалистов старше 50 лет в общей численности подобных специалистов, занимающихся инновационными работами, который оценивается как

$$В_1 = \frac{В}{Ч_{НТС}} 100 \% , \quad (7)$$

где $В$ – численность научно-технических специалистов старше 50 лет, чел.

3. Уровень квалификации используемого труда, который можно оценить как

$$КВ_{НТС} = \frac{Ч_{НТС}^y}{Ч_{НТС}} 100 \% , \quad (8)$$

где $КВ_{НТС}$ – квалификационный уровень научно-технических специалистов, чел.; $Ч_{НТС}^y$ – численность научно-технических специалистов, имеющих ученые степени, звания, чел.

4. Система оплаты труда, мотивации.

5. Оценка среднего уровня заработной платы научно-технических специалистов по отношению к среднему уровню заработной платы по предприятию.

Внутренняя составляющая

Инфраструктурный компонент можно охарактеризовать различными составляющими (научно-технический потенциал, инновационная культура, организация инновационного процесса и др.) ИП опирается на ресурсный блок, с которым тесно связан. Он включает изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, новшества, которые могут быть предложены к использованию; инновационные программы и проекты, а также сеть инновационных, научно-исследовательских учреждений, с которыми сотрудничает предприятие.

Величину научно-технического сегмента целесообразно определять как количество новшеств, которые фактически могут быть использованы предприятием в сфере практического применения [1].

Для оценки научно-технического потенциала рекомендуется использовать следующие показатели:

1. Средняя продолжительность разработки одного новшества (внедрения)

$$В_{созд} = \frac{\sum_{i=1}^N \Pi_i}{N} , \quad (9)$$

где $В_{созд}$ – средняя продолжительность разработки одного новшества (внедрения), завершено в рассматриваемый период; N – общее число созданных в результате проведения собственных НИОКР новшеств за рассматриваемый период; Π – время, затраченное на создание i -го новшества.

2. Средняя продолжительность освоения одного новшества

$$В_{ос} = \frac{\sum_{i=1}^N B_i}{N} , \quad (10)$$

где B_i – время, потраченное на внедрение i -го новшества (внедрения).

При расчете этого показателя спорным является определение момента перехода разработки из новшества в инновацию. Принято считать для продукции производственного назначения данным моментом дату начала промышленной эксплуатации, для потребительской продукции – дату реализации первой единицы (партии) товара. Этот показатель нужен для комплексной оценки инновационных возможностей предприятия, так как сокращение инновацион-

ного лага нововведений все более актуально в настоящее время.

3. Количество направлений, по которым осуществлены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

4. Вес инновационной продукции в общем объеме производства.

Без следующих сегментов невозможно превращение новшеств, полученных в результате работы, в нововведения.

Инновационная культура – готовность предприятия, персонала, руководящего звена воспринимать полученные новшества, переводить их в нововведения, учитывать неудачи и адаптироваться к изменениям окружающей среды.

Оцениваются следующие качественные и количественные параметры: коммуникативная система и язык общения, система нефинансовой мотивации, система финансовой мотивации, модели наставничества, восприятие сотрудниками ценностей компании как своих собственных, инновационная культура обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни.

Организационные ресурсы включают организацию процессов планирования, принятия решений, контроля, системы коммуникаций, сбыта; сеть научно-технических учреждений, проектно-конструкторских, инновационных предприятий, с которыми сотрудничает рассматриваемый объект.

При анализе организационной составляющей ИП оцениваются следующие показатели: конфигурация (звенья, диапазон и уровни управления), качество внутренних и внешних вертикальных и горизонтальных, прямых и обратных связей, отношения (разделения прав и ответственности по звеньям).

Управленческий потенциал включает формы управления инновационной деятельностью, оптимальные организационную структуру и систему менеджмента, систему стратегического и тактического планирования, общую организованность, модели корректировки на этапах развития и изменений, методы и порядок контроля.

Согласно результатам исследования, инновационная инфраструктура по-прежнему требует развития. Многие предприятия не используют в полной мере результаты сторонних организаций, работающих в области маркетинговых исследований, что зачастую приводит к субъективной оценке внешней среды, не позволяет учитывать потребности и отслеживать изменения в инновационной деятельности конкурентов и других участников рынка.

Результативная составляющая

Показатели, характеризующие результативную составляющую: удельный вес прибыли, полученной от внедрения новшеств в общей прибыли предприятия; рентабельность новой продукции; доля рынка, занимаемая нововведениями предприятия по аналогичным видам продукции; результативность освоения (внедрения) новшеств.

ИП предприятия должен обеспечивать не только разработку новшеств, но и их внедрение в сферу практической реализации. Известно, что лишь 10 –

30 % идей могут стать изобретениями, а 0,5 – 3,5 % изобретений способны окупить себя. Чем большее число научно-технических разработок относительно их общего числа находят практическое применение, тем эффективнее используется ИП предприятия. Таким образом, результативность освоения новшеств оценивается соотношением числа внедренных и общего числа разработанных новшеств.

5. Результативность освоения (внедрения) новшеств

$$P_{\text{вн}} = \frac{\sum_{i=1}^N K_i^{\text{внедр. нов}}}{\sum_{t=1}^T K_t^{\text{разр. нов}}}, \quad (11)$$

где $K_t^{\text{разр. нов}}$, $K_t^{\text{внедр. нов}}$ – число внедренных и разработанных новшеств за t -год.

Тесная взаимосвязь ресурсной, внутренней и результативной составляющих ИП определяют необходимость выявления на практике их оптимального соотношения (исходя роли и значимости, которую они играют в формировании и развитии потенциала). Так, например, незначительный удельный вес ресурсной составляющей, как правило, обусловлен преобладанием качественных изменений над количественными. При этом ограниченность необходимых ресурсов временем и пространством может быть полностью или частично преодолена интенсификацией их использования, применением новых методов организации процесса, поиском новых источников их привлечения. При этом, очевидно, существует определенный предел отклонения величины составляющих ИП от оптимального уровня: дальнейшее изменение какого-либо элемента влечет за собой либо снижение отдачи от него самого, либо уменьшение эффективности функционирования остальных элементов, так как все они существуют в системном единстве. Таким образом, проблема оптимизации структуры ИП является важной, однако в виду своей сложности требует отдельного, более детального изучения.

Точная оценка ИП предприятия имеет большое значение и для организации, и для региона, в котором оно функционирует. Предприятия являются основным звеном как мезо-, так макроэкономического уровня, вовлекая в инновационный процесс все остальные уровни. Для изменения внутрифирменной политики в инновационной сфере, а также разработки и реализации инноваций предприятиям необходима комплексная оценка собственного ИП и качественный систематический анализ внешней среды.

Литература

1. Атоян, В.Р. Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития / В.Р. Атоян, Г.И. Жиц. – Саратов, 2003.
2. Киселев, М.Ю. Оценка финансового инновационного потенциала промышленных предприятий / М.Ю. Киселев // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. – 2001. – № 3. – С. 42 – 49.
3. Машегов, П.Н. Инновации: многоуровневый институциональный подход / П.Н. Машегов. – М., 2004.

**ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
И ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

В статье автором выявлены и проанализированы основополагающие факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на динамику производственной программы и организацию производственного процесса лесоперерабатывающего предприятия. Выявленные факторы определяют эффективность и рентабельность лесопильного бизнеса. Отдельно рассматривается обеспеченность предприятия пиловочным сырьем как ключевое звено в формировании производственной программы и главный предмет труда в производственном процессе на лесопильных и деревообрабатывающих предприятиях.

Производственный процесс, формирование производственной программы, факторы влияния, обеспечение пиловочным сырьем, эффективность лесопильного производства, рентабельность, устойчивое развитие, производственная деятельность.

The author identified and analyzed the main factors of external and internal environment that influenced the dynamics of the production program of timber-processing enterprises. The revealed factors determine the efficiency and profitability of the saw mill business. Provision of the enterprise with sawlog as a key element of the production program and the main object of labor in the production process at sawmills and woodworking enterprises is considered in the paper.

Production process, formation of the production program, factors of influence, sawlog raw material provision, effectiveness of saw mills, profitability, sustainable development, industrial activity.

Происходящие в экономике преобразования ориентированы на повышение эффективности и рентабельности бизнеса. Успешное решение этой задачи зависит от совершенствования управления промышленным предприятием как субъектом лесопромышленного комплекса. В существующих экономических условиях – условиях жесткой конкуренции, неопределенности экономической ситуации – на первый план выходит необходимость оперативного реагирования на постоянно меняющиеся условия, которое позволяет гибко регулировать деятельность предприятия для достижения максимального уровня эффективности в существующих условиях функционирования. Центральным звеном работы любого предприятия является его производственная программа, центр которой – организация производственного процесса. На формирование и реализацию производственной программы оказывает воздействие множество факторов внешней и внутренней среды. По мнению автора, для построения механизма управления, а значит и возможности оперативного регулирования, необходимо выделение и определение основополагающих факторов, от которых зависит динамика производственной программы.

Основная задача производственной программы – максимальное удовлетворение спроса на продукцию предприятия путем определения оптимального варианта из возможных альтернативных планов производства с учетом ресурсных ограничений и имеющихся обязательств предприятия, а также организация непрерывного технологического и производственного процесса. Таким образом, эффективное функционирование лесоперерабатывающего предприятия сопряжено с изучением рынка лесопромышленной продукции. Рынок лесопромышленной про-

дукции отличается сложной иерархической структурой, а его формирование происходит под влиянием факторов: экономических, социальных, политических, природных и других, под воздействием которых формируются спрос и предложение товаров лесопромышленной продукции, а значит, формирование и динамика производственных программ должны быть ориентированы и существенно коррелируют с этими факторами.

Ключевыми элементами регулирования любого механизма в рыночной экономике являются спрос, предложение и цена. Главный фактор, определяющий динамику спроса на продукцию, – движение потребления продукции для формирования предложения. Таким фактором является производство товара. Кроме того, несомненно, что рынки предложения и спроса также формируются под влиянием цены на готовую продукцию и на основные ресурсы. При повышении цен на некоторые виды ассортимента выпускаемой продукции у производителей больше стимулов выпускать производство товаров именно этой номенклатурной группы. При этом ограниченность ресурсов лимитируют предложение товара на рынке.

При формировании производственной программы должны быть учтены следующие моменты: прогнозируемый спрос на продукцию предприятия, предложение поставщиков сырья и материалов, производственные мощности предприятия с учетом простаивающего производства, в том числе и остановок на ремонты, величина страховых и нормативных запасов сырья и материалов и готовой продукции на складе предприятия для обеспечения непрерывного производственного процесса.

Любой спрос на продукцию может быть ограничен с учетом условий внутренней и внешней среды функционирования предприятия. К факторам ограничения спроса на продукцию можно отнести: недостаток производственных мощностей, наличие сырья у поставщиков для обеспечения производства в требуемый период времени, наличие сбыта или возможность хранения сопутствующих товаров. Если такой возможности нет, то придется корректировать производство основного продукта.

Исходя из того, что в структуре себестоимости деревообрабатывающей промышленности доля затрат на сырье и основные материалы составляет более 60 %, основным фактором формирования производственной программы должно стать снижение материалоёмкости выпускаемой продукции. Как уже

было сказано ранее, производственная программа должна отвечать вопросы управления производством. Главные из этих вопросов – это определение номенклатуры и количества выпускаемой продукции и наличие в нужных объемах основных ресурсов для производства продукции.

Технологический процесс производства пиломатериалов насчитывает несколько технологических операций превращения пиловочного сырья в готовую продукцию (см. рис. 1). Функционирование предприятия в рыночных условиях предполагает его работу в условиях жесткой конкуренции, где приоритет отдается продукции наилучшего качества и разумной стоимости, для чего необходимо, чтобы каждый этап подготовки продукции соответствовал требованиям, установленным заказчиком.

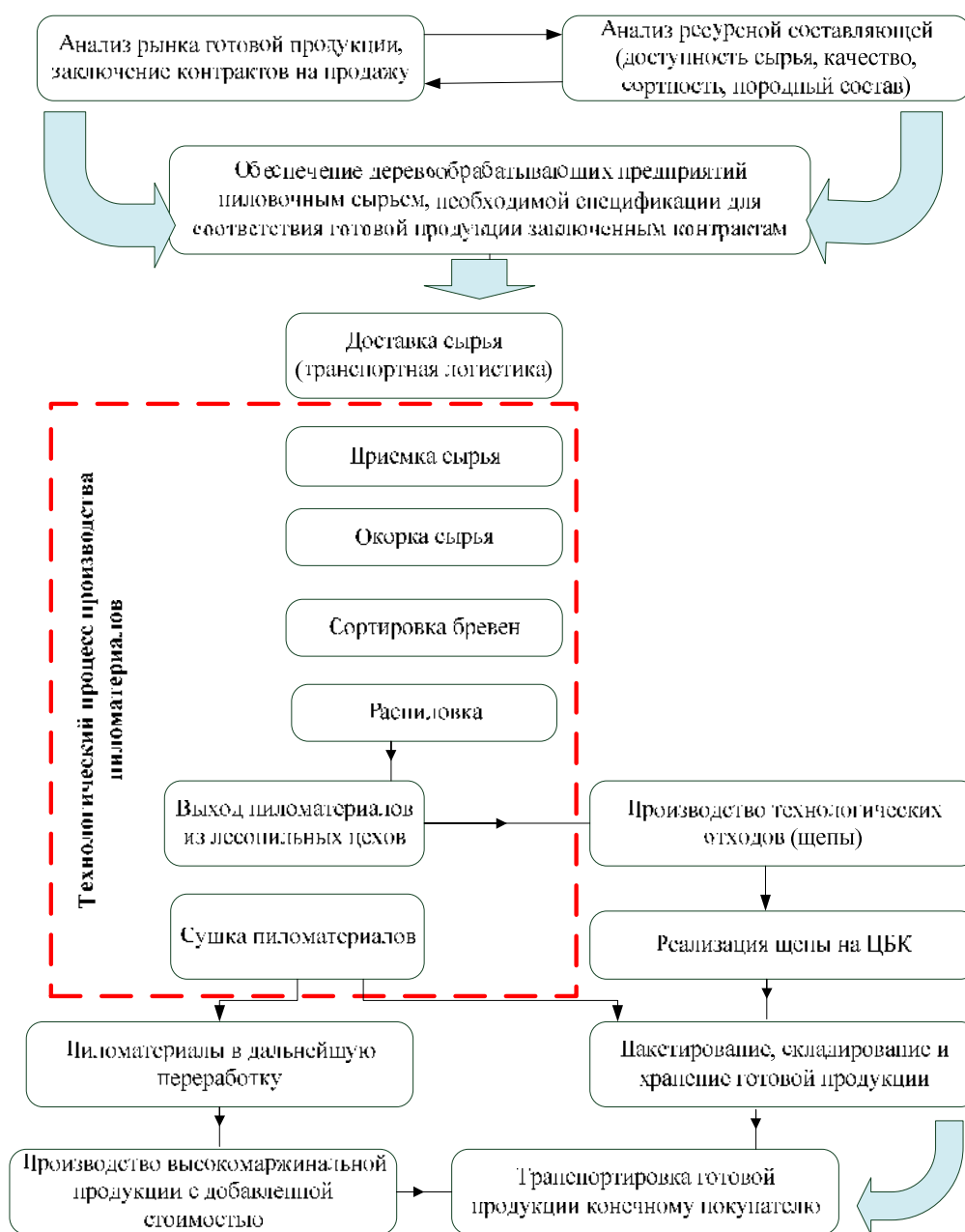

Рис. 1. Блок-схема производственной программы лесоперерабатывающего предприятия

Выявленные факторы в той или иной степени влияют на динамику выполнения производственной программы и производственного процесса лесоперерабатывающего предприятия, а значит, и определяют эффективность лесопильного бизнеса в целом. Автор считает, что основополагающим фактором является пиловочное сырье – главный предмет труда в лесопилении. Им, во-первых, определяется рентабельность всего лесопильного бизнеса, во-вторых, пиловочное сырье по своим физическим характеристикам (порода, сортность, диаметр, качество) неоднородно. Но при этом параметры пиловочного сырья должны соответствовать требованиям к ассортименту и качеству выпускаемой готовой продукции. Поэтому прежде, чем заключать контракты на сбыт готовой продукции на внешнем и внутреннем рынках, необходимо провести анализ ресурсной составляющей, которая является ключевым звеном в цепочке факторов, определяющих производственную программу лесоперерабатывающего предприятия.

Многие специалисты считают, что одной из ключевых стратегий повышения конкурентоспособности продукции лесопиления является лидерство по себестоимости [1, с. 17]. Стоимость древесного сырья в общих затратах лесопильного производства занимает 60 – 80 %. Таким образом, грамотное управление обеспечением предприятия сырьем и эффективностью его использования будет определять эффективность лесопильного бизнеса.

Необходимым условием развития лесопромышленных предприятий является обеспеченность региона, где находится лесопромышленное предприятие, качественным пиловочным сырьем. То есть можно сказать, что лесная промышленность сконцентрирована в тех регионах, которые способны обеспечить необходимый для производства объем сырья нужного сорта и качества. Качество, сортность и цена потребляемого сырья сильно сказывается на выполнении объемов производства и реализации выпускаемой продукции, то есть являются одним из ключевых факторов влияния на производственную программу. При этом отдельные производственные процессы не так требовательны к качеству пиловочного сырья. В цехе лесопиления может перерабатываться сырье различного качества, различных пород и различных сечений, однако древесное сырье достаточно неоднородно по своей структуре, а его качественные характеристики прямо пропорциональны качеству продукции из этого сырья. При переработке пиловочного сырья одной из основных задач является сокращение отходов и потерь, которые зависят от технологии распиловки [3, с. 153]. Помимо качества пиловочного сырья, другая основная характеристика древесины – цена – значительно влияет на формирование и динамику производственных программ.

Ценообразование на древесину зависит от нескольких факторов, главными из которых являются: цена леса на корню, размер арендной платы за пользование лесфонда. Эти условия определяют стоимость пиловочного сырья на лесозаготовительном предприятии; к цене, за которую приобретает сырье перерабатывающее предприятие, прибавляются еще

транспортные затраты, которые во многом зависят от способа транспортировки (автомобильным, железнодорожным или водным транспортом).

В тех регионах, где цена древесного сырья высока за счет перечисленных выше факторов, ее доля может быть достаточно значительной в цене конечной продукции, а значит, является существенным фактором влияния на рентабельность производства. Таким образом, фактором, ограничивающим производство продукции, является невозможность или нерентабельность закупки необходимого количества древесного сырья у поставщиков предприятия. В этом случае анализируются возможности приобретения в предшествующие периоды и создание запасов на складе в пределах нормативных сроков хранения пиловочника, а также емкости складов. В случае, если покупка страховых запасов древесного сырья невозможна, то стоит рассмотреть закупку покупного полуфабриката – сырых пиломатериалов, в противном случае стоит пересмотреть производственную программу и возможно отказаться от отгрузки продукции в этот период.

Так как расходы на пиловочное сырье составляют до 80 % себестоимости пиломатериалов [2, с. 3], имеющееся в распоряжение сырье необходимо эффективно использовать, то есть получить максимальный выход готовой продукции и минимизировать количество отходов. Объем производства пиломатериалов, являясь одним из основных факторов, определяющих экономическую эффективность лесопильного бизнеса, предопределяет уровень оснащения цехов, автоматизации производственных процессов, формирует издержки производства и себестоимость продукции. Рентабельность бизнеса зависит как от цен на реализуемую продукцию, так и затрат на ее производство. Если первое целиком относится к внешней среде и является неуправляемым фактором, то второе определяется грамотным управлением. Целесообразность производственных затрат зависит от многих факторов, среди которых можно управлять и оптимизировать затраты на сырье, расходы на персонал, энергозатраты. Не секрет, что лесопильное производство является энергоемким, а расходы на персонал находятся на втором месте после затрат на сырье, именно поэтому уровень механизации и автоматизации на всем производственном процессе должен быть на достаточно высоком уровне, но при этом он должен обеспечивать снижение материалоемкости продукции.

Выполнение производственной программы и непрерывность производственного процесса может вестись только в случае стабильных поставок пиловочника. Для организации стабильных поставок пиловочника необходимо учесть следующие моменты:

1. Сезонный характер лесозаготовки, т.е.:

– в зимний период предложение пиловочника значительно выше, чем в летний;

– в период распутицы дорог в апреле и мае поставки пиловочника минимальны, поэтому для избежания вынужденных простоев необходимо создание межсезонного запаса пиловочника равного двухмесячной потребности предприятия;

– создание межсезонных запасов пиловочника возможно при наличии у предприятия достаточного количества собственных оборотных средств, если наблюдается дефицит оборотных средств, необходимо рассматривать возможность привлечения заемных средств.

2. Наличие на рынках лесозаготовителей, как мелких, так и крупных игроков, у которых разные возможности поставок в течение года и разных рынков для продажи пиловочника. Мелкие поставщики стремятся реализовать свою продукцию внутри области, крупные ориентируются на экспорт или на российские заводы, закупающие по более высоким ценам.

3. Обе группы поставщиков ищут наиболее быстрые и надежные источники финансов, так как все они страдают от отсутствия оборотных средств. Необходимо заранее спланированное стабильное финансирование закупок.

4. Нельзя обеспечить стабильное лесопильное производство только за счет запасов в зимний период, так как пиловочник имеет свойство портиться. Зимний пиловочник должен быть использован до конца июня.

5. Стабильно работающее и рассчитывающее за сырье лесопильное предприятие должно быть выгодно для любых лесозаготовительных предприятий, располагающихся в непосредственной близости от него. У них должны быть долгосрочные контракты, взаимовыгодная помощь и сотрудничество.

6. Объем, цена и стабильность поставок зависят от спецификации покупаемого пиловочника, то есть более широкую и удобную продукцию можно закупить дешевле и в большем объеме.

Описанные выше факторы, оказывающие влияние на динамику производственных программ, можно отнести к факторам внутренней среды, однако лесная промышленность испытывает достаточно большую зависимость от макроэкономического воздействия, а именно – от общего состояния мировой экономики. Процентная ставка, курсы валют, рост валового национального продукта, нестабильность уровня цен и спроса на готовую продукцию диктуют свои условия лесопромышленным предприятиям и оказывают влияние на формирование производственной программы.

В большинстве случаев объем выпуска продукции подчиняется спросу на нее со стороны предприятий-потребителей, так большая часть основных продуктов, выпускаемых лесопромышленной отраслью, является сырьем или полуфабрикатами в других отраслях промышленности. Лесоперерабатывающие предприятия достаточно чувствительны к изменению конъюнктуры в этих отраслях. Так, например, снижение спроса в жилищном строительстве вызовет снижение потребления продукции лесопиления и деревообработки. Но все колебания спроса на продукцию лесопромышленной отрасли, по мнению автора, можно отнести к краткосрочному периоду, в долгосрочной перспективе спрос на лесопромышленную продукцию имеет тенденцию к повышению.

Если продукция предприятия ориентирована на

экспортный рынок, то в данном случае преобладают несколько иные факторы, чем на внутренних рынках. Эти факторы постоянно меняются в зависимости от мировой экономической ситуации и могут создавать преимущества предприятию в конкурентной борьбе, так и оказывать отрицательное влияние на деятельность предприятия. К таким факторам можно отнести следующие:

1. Колебания курсов валют.

2. Различный уровень инфляции в разных странах.

3. Тарифы, экспортные пошлины и другие препятствия в торговле.

4. Избыточное предложение или дефицит продукции на рынках.

5. Удешевление или повышение тарифов на перевозку продукции.

6. Развитость инфраструктуры транспортной системы.

Грамотное управление производственной программой зависит от своевременной идентификации ситуации на рынках сбыта продукции и принятия решений по изменению производственной программы, что означает: в выигрыше окажутся те предприятия, производственная программа которых наиболее отвечает критерию гибкости.

Процесс производства лесопромышленной продукции очень тесно взаимосвязан с транспортной логистикой и представляет собой комплекс последовательных транспортных операций от доставки пиловочного сырья и основных ресурсов до транспортировки готовой продукции. Транспортная логистика лесопромышленного производства включает в себя три основных этапа:

1. Логистика закупок древесного сырья.

2. Логистика перемещений внутрипроизводственного процесса при первичной переработке древесины.

3. Логистика сбыта готовой продукции.

Внутрипроизводственная логистика позволяет уменьшить трудовые затраты на переместительные операции материала и готовой продукции в течение всего производственного процесса, что будет означать сокращение времени производственного цикла конкретной партии товаров. Это, в свою очередь, выражается в увеличении производительности труда, уменьшении материальных ресурсов, снижении себестоимости продукции, что в итоге дает дополнительные конкурентные преимущества на рынке сбыта лесопромышленной продукции и обуславливает увеличение уровня рентабельности производства.

Таким образом, производственная программа лесопромышленного предприятия, центром которой является организация производства пиломатериалов, их дальнейшая переработка и реализация готовой продукции, предопределяется целым комплексом факторов внешней и внутренней среды. Влияние этих факторов на производственную программу зависит от развития лесозаготовительной отрасли, от уровня развития методов переработки пиловочного сырья, совершенствования и оснащенности производственного процесса и его управления.

Литература

1. *Калитеевский, Р.Е.* Лесопиление в XXI веке: технология, оборудование, менеджмент / Р.Е. Калитеевский. – М., 2005.
2. *Пижурин, А.А.* Основы моделирования и оптимизации процессов деревообработки / А.А. Пижурин, М.С. Розенблит. – М., 1995.

3. *Рыкунин, С.Н.* Технология деревообработки / С.Н. Рыкунин, Л.Н. Кандалина. – М., 2005.
4. *Сысоев, Л.А.* Малое и среднее лесопиление: успешность бизнеса / Л.А. Сысоев. – М., 2009.

УДК 314.17:33(075.8)

И.А. Кумаева

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается влияние демографических изменений на состояние экономики, возможности ее развития. Отмечается влияние изменений возрастно-половой, семейной структур на демографическое поведение населения, мобильность его участия в экономической жизни страны. Рассмотрена динамика миграционных процессов, их роль в компенсации естественной убыли населения.

Экономическая безопасность, экономические факторы, качество населения.

The article considers the influence of demographic changes on the economic situation, and the possibilities of its development. The influence of changes of age-sexual and family structures on the demographic behavior of population and their participation in economic life of the country are mentioned in the paper. Dynamics of migration processes, their role in compensation of the natural population loss is considered in the paper.

Economic safety, economic forces, the quality of population.

Демографические факторы и явления неразрывно связаны со всеми компонентами единого социального организма общества и, прежде всего, с экономическими процессами. Существуют две линии взаимодействия: экономика – население и население – экономика. Первая линия взаимодействия лучше изучена и отражена в литературе, легко улавливается общественным сознанием. До конца XX и начала XXI в. было очевидно, что на уровне рождаемости, смертности, средней продолжительности жизни влияют материальное благосостояние населения, обеспеченность жильем, работой, уровень развития здравоохранения и т.д. В настоящее время нет уже однозначного подхода к проблемам влияния экономического роста, доходов населения на его демографическое поведение [6].

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) для ряда высокоразвитых западноевропейских стран с достаточно высокими показателями ВВП на душу населения находится в интервале значений 1,4 – 1,8, то есть не обеспечивается простое воспроизводство населения этих стран. Значение СКР России в 2005 – 2007 гг. составляет 1,5 детей в среднем на одну женщину за ее репродуктивный период. Однако необходимо принять во внимание, что уровни смертности в нашей стране значительно выше западноевропейских и данное обстоятельство сформировало депопуляционный тип воспроизводства населения России с начала 1990 гг.

Региональные демографические различия в мире значительны и наиболее велики они между южной и северной частями планеты. В северном регионе, где расположены наиболее экономически развитые страны, проживает примерно $\frac{1}{4}$ населения планеты,

а в южном, включая две демографические сверхдержавы – Китай и Индию, сосредоточено около $\frac{3}{4}$ мирового населения. В основном рост народонаселения в будущем будет происходить за счет развивающихся стран южной части планеты. Необходимо принимать во внимание, что рост населения относительно «бедных» стран происходит на фоне стабильного или даже сокращающегося населения «богатых» стран и создает сложные социально-экономические и политические проблемы мирового характера [4].

В настоящее время актуальность и роль демографических проблем общепризнанны, а оптимизация численности населения, повышение его качества являются важными условиями устойчивого социально-экономического развития народонаселения [3].

Рассмотрим подробнее линию взаимодействия народонаселение – экономика. Ускорение или замедление темпов экономического развития зависит уже от такого демографического показателя, как общая численность населения страны. По мнению специалистов, оптимальное количество населения страны для хорошо интегрированного, единого производственно-рыночного пространства определяется численностью примерно в 250 млн. чел. При значительно меньшем количестве населения становится экономически невыгодным дальнейшая межгосударственная специализация и кооперация производства, а при значительно большем резко возрастают расходы на организационно-управленческую деятельность, поддержание жизнедеятельности населения на достигнутом и более высоких уровнях.

Численность населения России в результате сформировавшегося в начале 1990-х гг. демографического и социально-экономического кризисов про-

должает сокращаться. В качестве положительной тенденции в демографическом состоянии населения страны отметим сокращение естественной убыли в 2009 – 2010 гг. до величины – 4,7 ‰, была – 6,7 ‰.

В табл. 1 представлена динамика численности постоянного населения по данным с 1959 по 2002 гг. переписи населения. За межпереписной период 1989 – 2002 гг. численность постоянного населения РФ сократилась на 1840 тыс. чел., или 1,3 %. Это данные сокращения населения с учетом положительного сальдо миграции в страну за данный период времени [8].

Данные динамики численности населения, дифференцированные с учетом естественного движения и миграции представлены в табл. 2. Начиная с 1960-х гг. рост населения России обеспечивался за счет естественного и миграционного прироста, который не превышал 1/4 общего прироста населения. С 1992 г. началась естественная убыль населения, и миграция стала единственным источником восполнения потерь в численности населения России. Тем не менее, даже в 1994 г., когда миграционный прирост составил 811 тыс. чел., он не компенсировал естественную убыль россиян. По данным Росстата численность постоянного населения России на 2010 г. составила 142 млн.

Причин демографического кризиса России много, но они имеют общую основу – это социально-экономический кризис в России начала 1990-х гг. Снижение качества жизни в этот период основной массы населения обусловлено ухудшением его здоровья, высоким уровнем смертности, ухудшением репродуктивного здоровья и качественных характеристик воспроизводства населения.

В 2006 г. в Послании Федеральному собранию

президент страны назвал демографическую проблему самой острой и критической, угрожающей национальной безопасности России, что послужило началом формирования Концепции демографического развития России, основной целью которой является стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 140 – 142 млн. чел. и в дальнейшем с 2025 г. рост численности за счет повышения уровня рождаемости и снижения смертности. Значительное влияние на состояние развития экономики оказывает плотность населения по территории. Для России характерны значительные демографические и социально-экономические региональные различия. Средняя плотность составляет 8,3 человека на км², что в четыре-пять раз меньше плотности населения Западной Европы. Более 60 % населения страны проживает в Центральном (26 %), Приволжском (21,5 %) и Южном (15,8 %) федеральных округах. На долю Сибирского, Северо-Западного и Уральского федеральных округов приходится соответственно 13,8; 9,6; 8,5 % жителей страны. Самым малочисленным является Дальневосточный федеральный округ с долей населения 4,6 %.

За межпереписной период 1989 – 2002 гг. численность населения выросла только в Южном Федеральном округе, где население увеличилось во всех субъектах, кроме Республики Калмыкии и Центральном федеральных округах, соответственно на 11,6 % и 0,2 %. Тогда как в Центральном федеральном округе население выросло за счет г. Москвы и Белгородской области. Фактором увеличения численности населения в этих округах был значительный миграционный приток населения, который компенсировал естественную убыль. На перераспределение численности населения субъектов Российской

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения РФ

Годы	Все население, тыс. чел.	В том числе		% к предыдущей переписи населения		
		городское	сельское	Все население	городское	сельское
1959 (на 15 января)	117239,6	61142,6	56097,0	X	X	X
1970 (на 15 января)	129941,2	80631,4	49309,8	110,8	131,9	87,9
1979 (на 17 января)	137409,9	94942,3	42467,6	105,7	117,7	86,1
1989 (на 12 января)	147021,9	107959,0	39062,9	107,0	114,7	92,0
2002 (на 9 октября)	145181,9	106470,2	38711,7	98,7	98,6	99,1

Таблица 2

Естественная убыль и динамика миграции населения РФ за период 1989 – 2002 гг., тыс. чел.

Общее снижение численности населения за 1989 – 2002 гг., тыс. чел.	Естественная убыль, тыс. чел.	в том числе		Миграционный прирост	в том числе	
		родилось	умерло		прибыло из-за пределов России	прибыло за пределы России
-1840	-7399,8	20540	27939,8	5559,8	10975,5	5415,7

Федерации заметное влияние оказали объемы и направления внутренней миграции, которая составила около 80 % в миграционном обороте населения России. Определяющим направлением внутренней миграции является Центр, Приволжье и Юг страны, что привело к значительному сокращению численности и, соответственно, снижению плотности населения районов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Очевидно, что в регионах с малочисленным населением затруднено разделение труда, доминирующей остается тенденция к сохранению натурального хозяйства, экономически невыгодным является наращивание информационно-транспортной инфраструктуры: строительство шоссейных и железных дорог, прокладка кабельных коммуникаций и т.д.

В научной литературе достаточно много публикаций, посвященных исследованию проблем снижения региональных различий, экономическому развитию депрессивных регионов, прогнозированию отрицательных последствий для экономики страны наличия малосвоенных территорий, однако одним из главных условий их развития является увеличение численности населения как производительной силы общественного производства и потребителя экономических благ [2], [7].

К числу наиболее активно воздействующих на экономику демографических факторов относятся: темпы роста народонаселения, зависящие от комплекса демографических показателей – естественного прироста (убыли) населения, его половозрастной структуры, миграционной подвижности, социальной мобильности населения. В целом для нормального развития общества и, прежде всего, его экономики одинаково вредны стремящиеся к минимуму и стремящиеся к максимуму темпы изменения численности населения. При крайне низких темпах роста численности воспроизводство личного элемента производительных сил происходит на суживающейся основе, что сказывается на величине совокупного национального продукта, а значит, и на величине национального дохода. При депопуляционном типе воспроизводства населения наступает ситуация, непосредственно угрожающая экономической безопасности страны, ее национальной безопасности. При чрезмерно высоких темпах роста народонаселения развитие экономики может замедлиться, так как все более значительная часть совокупного национального продукта уходит на физическое сохранение быстро растущего населения. В данном случае необходима активная модернизация экономики с целью значительного повышения производительности труда и увеличения значений ВВП, ВНП на основе внедрения научно-технических достижений.

Процессы социально-экономического развития находятся в непосредственной зависимости от уровня качества народонаселения, которое проявляется в динамике изменения его состава (структуры). Оцениваются изменения в возрастной, половой, семейной, образовательной и квалификационной структурах в состоянии психофизического здоровья населения, его доходов, потребительской способности и т.д. Предыдущие десятилетия выявило значительные

изменения в различных структурах населения, свидетельствующие о необходимости применения самых эффективных государственных мер по повышению качества жизни, качества населения страны. Любые нарушения пропорций между мужским и женским населением, постарение населения, сокращение доли детей в возрастно-половой структуре имеют следствием снижение темпов роста населения и положительной динамики социально-экономического развития общества. Особенностью возрастной структуры населения за межпереписной период является его постарение, которое оценивается неоднозначно. Увеличение в населении численности пожилых людей – в общем позитивное явление. В то же время, однако, негативно сокращение в населении численности детей, что приведет к ускоренному сокращению численности трудовых ресурсов и делает депопуляцию необратимой. Если в 1989 г. доля детей составляла – 24,5 %, то 2002 г. она снизилась до 18,1 %, доля населения старше трудоспособного возраста была 18,5 %, стала 20,5 %. По оценкам ООН население страны считается старым, если удельный вес людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7 %. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в России составляет уже 13 %. По динамике изменения доли пожилого населения в стране Россия имеет те же тенденции, что существуют в высокоразвитых странах. Это характерная особенность для современного развития общества.

Вызывает беспокойство ситуация более быстрых темпов роста доли пожилых людей, чем рост детей и подростков. Обращает на себя внимание структурные изменения внутри трудоспособного возраста. Если в 1989 г. доля лиц в возрасте 35 лет и старше составляла 46 %, то в 2002 г. уже 52 %, т.е. процесс постарения затронул и трудоспособное население.

Гендерный аспект в населении России так же ухудшается в связи с постарением населения и повышением смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Превышение численности женщин по сравнению с численностью мужчин отмечается уже с 33-летнего возраста. Разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин составляет 13 – 14 лет, что не объясняется биологическими особенностями (считается допустимой по этой причине разница в 5 – 6 лет), а связана со спецификой процессов в России 1990-х гг. По данным 2002 г. численность женщин превышала численность мужчин на 10 млн. чел.

Негативные изменения претерпела за межпереписной период семейная (брачная) структура населения в возрасте 16 лет и старше. Число лиц, не состоящих в браке, возросло на 40 % за этот период времени, число вдовых выросло на 11 %, число разведенных увеличилось на 40 %. Вполне очевидно, что такие структурные изменения отражают демографическое поведение в условиях глубокого социально-экономического кризиса, и это приводит к сокращению населения, снижению общего спроса на экономические блага, изменению характера потребления. Так, снижение доли детей и молодежи в возрастной структуре сокращает спрос на товары и ус-

луги для молодых семей, приобретающих жилье, новую модную одежду, современную бытовую технику, активно участвующих в спортивной жизни, туризме. Семьи из лиц среднего возраста, имеющие детей, нацелены на потребление услуг, связанных с обучением и развитием детей, значительная часть расходов супружеских пар старшего возраста приходится на медицинские услуги, оздоровительные мероприятия. Учет количественных и качественных изменений населения в его различных структурах – неперемное условие нормального функционирования экономики, возможности корректировки существующих ошибок, решения назревших проблем с целью дальнейшего экономического развития, повышения конкурентоспособности государства.

В условиях депопуляции населения, его малочисленности на значительных территориях страны особенно актуальной становится роль миграционных процессов [1], [5]. Миграция, как сложный социальный процесс, тесно связана с изменением демографической и социально-экономической структур, размещением производственных сил, ростом мобильности населения, повышением качества населения, трудовых ресурсов. Современная миграционная ситуация в России является непосредственным отражением особенностей переживаемого этапа в социально-экономической и политической сферах общества. Как показывает исторический опыт, в сложные, переломные, кризисные периоды общественной жизни значительно усиливают миграционные процессы. Так было в РФ в 1990-е гг. До 2001 г. в Россию из стран СНГ и Балтии переехало более 8,6 млн. чел. Несмотря на значительный выезд населения за пределы страны, миграционный прирост в Россию составил более 5,5 млн. чел., восполняя потери в численности населения от превышения уровней смертности над уровнями рождаемости.

С начала 2000-х гг. интенсивность миграции снизилась, однако она является важным участником социально-экономических процессов в обществе. Можно условно разделить миграцию на отрицательную и положительную. Отрицательная миграция связана с негативным влиянием на социально-экономические, демографические, политические процессы в стране. По мнению специалистов, наиболее значимыми миграционными угрозами для России являются: деградация научно-технического потенциала («утечка мозгов»), возникновение ущерба региональным рынкам и их трудовому потенциалу, дальнейший спад производства в отдельных секторах экономики, обострение проблем безработицы на некоторых рынках труда, сужение доступа к жилью и социальным услугам, маргинализация новых жителей, дальнейшая криминализация общества (так как труд иммигрантов используется в теневой экономике), угроза внешнеэкономическим и финансовым позициям страны-донора. Весь спектр миграционных угроз собственно является следствием неэффективности миграционной политики.

Для экономики России миграционные процессы со временем будут все более актуализироваться. В миграционном движении населения в современной

России выделяются два периода. Первый наблюдался с начала 1990-х гг. и носил преимущественно характер вынужденной миграции, обусловленной распадом СССР. 1994 г. характеризуется максимальными масштабами мигрантов, прибывших в Россию (на 30 % больше, чем в 1990 г.). Сальдо миграции возросло почти в 3 раза, несмотря на сокращение числа выбывших за пределы страны. Второй этап – с начала 2001 г. – характеризовался уже значительным снижением всех видов миграции в Россию. В настоящее время наиболее значительной и сложной проблемой становится внешняя трудовая миграция. Объем официальной трудовой миграции в Россию возрастает. В 2008 г. доля таких мигрантов в общем объеме иностранных стран-участниц миграционных потоков в Россию составила 30 %. Расширяется география стран, поставляющих трудовые кадры в Россию. Сейчас это уже более 130 стран. Основная часть мигрантов (около 70 %) поступает на российский рынок труда из стран СНГ. Самым крупным поставщиком мигрантов в РФ является Узбекистан (26 %), затем следует Таджикистан (16 %), Украина (10 %), Киргизия (7,6 %). Значительное число мигрантов прибывает из КНР, Турции, Вьетнама. Численность трудовых мигрантов из высокоразвитых стран (США, Канада, Япония, Германия) незначительно. Возрастной диапазон мигрантов в основном находится в пределах от 18 до 60 лет, 67 % из них – люди не старше 40 лет.

Существуют значительные региональные различия в масштабах использования внешней трудовой миграции. Больше количество мигрантов приходится на Центральный, Западно-Сибирский и Уральский экономические районы. Основными формами деятельности трудовых мигрантов в подавляющем большинстве является строительство, торговля, сфера услуг. Незначительное количество трудоустроивается в промышленности. Во внешней трудовой миграции острой негативной проблемой является ее нелегальный компонент. Диапазон оценок нелегальных мигрантов огромен. По данным Федеральной миграционной службы в зависимости от сезона в России находится от 3 до 10 млн. нелегальных трудовых мигрантов, что создает определенную социально-экономическую напряженность на территории их прибытия.

Обеспечение экономической безопасности, понимаемой как способность экономики стабильно обеспечивать растущие общественные потребности на региональном, национальном и международных уровнях, возможно в условиях выхода из социально-экономического кризиса и решения демографических, экономических проблем сохранения человеческого ресурса.

Литература

1. Воробьева, О.Д. Миграционная политика стран Содружества: Необходимо и возможно / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин // Народонаселение. – 2010. – № 2 (48). – С. 85.

2. Казанцев, С.В. Некоторые экономические результаты 2008 г. / С.В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 227.
3. Капица, С.П. Демографическая революция и кризис идеологии / С.П. Капица // Экономика и жизнь. – 2010. – № 1 (110). – С. 10.
4. Россия и страны мира. Статист. Сб. – М., 2008.
5. Рыбаковский, Л.Л. Миграционные процессы и формирование миграционной политики / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. – № 4. – 2009. – С. 4.

6. Соболева, С.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы / С.В. Соболева, О.В. Чудаева // Регион: экономика и социология. – № 3. – 2008. – С. 147.
7. Соболева, С.В. Приоритеты и важнейшие направления демографической политики Сибири / С.В. Соболева // Регион: экономика и социология. – № 2. – 2009. – С. 83.
8. Численность и размещение населения. (Итоги Всероссийской переписи населения Т. 1). – М., 2002.

УДК 338.124

С.Н. Кузнецова

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор В.П. Кузнецов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

Сложившиеся за последние два десятилетия организационно-экономические механизмы функционирования хозяйствующих субъектов не в полной степени отвечают формирующейся модели российского управления. Надлежащее корпоративное управление и организационно-экономический механизм содействуют достижению компаниями высоких результатов и росту эффективности.

Трансформация, экономические отношения, корпорации, организационно-экономический механизм, корпоративное управление.

Organizational and economic mechanisms of functioning of entities that developed over the last two decades do not correspond to the forming model of management of Russia. The appropriate corporate management and organizational – economic mechanism promote the company's achievement of high results and growing efficiency.

Transformation, economic relations, corporations, organizational and economic mechanism, corporate management.

Проблема корпоративного управления актуальна как для экономически развитых государств, так и для России и других развивающихся рынков. Единого определения корпоративного управления на сегодняшний день в мировой практике не существует. Встречаются различные определения корпоративного управления, в том числе:

- система, посредством которой управляются и контролируются коммерческие организации;
- организационная модель, при помощи которой компания представляет и защищает интересы своих акционеров;
- система руководства и контроля за деятельностью компании;
- система отчетности менеджеров перед акционерами;
- баланс между социальными и экономическими целями, между интересами компании, ее акционеров и других заинтересованных лиц;
- средство обеспечения возврата инвестиций;
- способ повышения эффективности деятельности компании и т.д.

По определению Всемирного банка, корпоративное управление объединяет в себе законодательство, подзаконные акты, соответствующую практику в частном секторе, что позволяет компаниям привлекать финансовые и кадровые ресурсы, эффективно

осуществлять хозяйственную деятельность и, таким образом, продолжать функционирование, накапливая долгосрочную экономическую стоимость для своих акционеров, соблюдая интересы соучастников и компании в целом.

Понятие «корпоративное управление» не является синонимом понятия «управление компанией», поскольку имеет более широкое значение. Управление компанией – это деятельность менеджеров, которые осуществляют руководство текущими делами компании, а корпоративное управление – это взаимодействие широкого круга лиц по всем аспектам деятельности компании.

В мире не существует единой модели корпоративного управления – единого принципа построения структуры органов управления компании. Корпорация эффективна, если эффективно корпоративное управление. Механизм корпоративного управления – это совокупность взаимосвязанных, взаимообуславливающих друг друга организационных, экономических элементов, определяющих порядок и правила функционирования всех без исключения составляющих корпорации и реализующих их взаимодействие.

Организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разнородную иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых

групп, а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию. Разработан организационно-экономический механизм управления корпорацией, который в полной мере отвечает формирующейся модели российского управления (рис. 1).

Надлежащее корпоративное управление может содействовать достижению компаниями высоких результатов и росту эффективности.

В результате улучшения качества управления система подотчетности становится более четкой, улучшается надзор за работой менеджеров и укрепляется связь системы вознаграждения менеджеров с результатами деятельности компании. Кроме того, совершенствуется процесс принятия решений советом директоров благодаря получению достоверной и своевременной информации и повышению финансовой прозрачности.

Эффективное корпоративное управление создает благоприятные условия для планирования преемственности руководителей и устойчивого долгосрочного развития компании. В крупных акционерных обществах внедрение надлежащей системы корпоративного управления обычно происходит гораздо быстрее, чем в малых и средних, поскольку первые располагают для этого необходимыми финансовыми, материальными, кадровыми, информационными ресурсами.

Однако выгоды от создания такой системы существенно превышают затраты. Это становится очевидным, если при расчете экономической эффективности принять во внимание убытки, с которыми могут столкнуться: работники фирм – из-за сокращения рабочих мест и утраты пенсионных отчислений, инвесторы – в результате потери вложенного капитала, местные общины – в случае краха компаний.

В чрезвычайной ситуации систематические проблемы в области корпоративного управления могут даже подорвать доверие к финансовым рынкам и стать угрозой для стабильности рыночной экономики. Как уже указывалось, внедрение такой системы позволяет компаниям оптимизировать внутренние бизнес-процессы и предотвратить возникновение конфликтов, организовав должным образом отношения с собственниками, кредиторами, потенциальными инвесторами, поставщиками, потребителями, сотрудниками, представителями государственных органов и общественных организаций.

Для формирования интегрального показателя организационно-экономического механизма воспользуемся аддитивным методом оценки, когда суммарная оценка каждого свойства вычисляется по следующей формуле:

$$K = \sum_{i=1}^n Ki / Ki \cdot ai + \sum_{j=1}^m Kj / Kj \cdot aj, \quad (1)$$

где Ki, Kj – прямая и обратная характеристики выбираемого изделия; Ki, Kj – соответствующие характеристики аналога; ai, aj – весовые коэффициенты характеристик; n, m – количество прямых и обратных характеристик. Деление на характеристики аналога

необходимо для приведения всех свойств к относительным величинам.

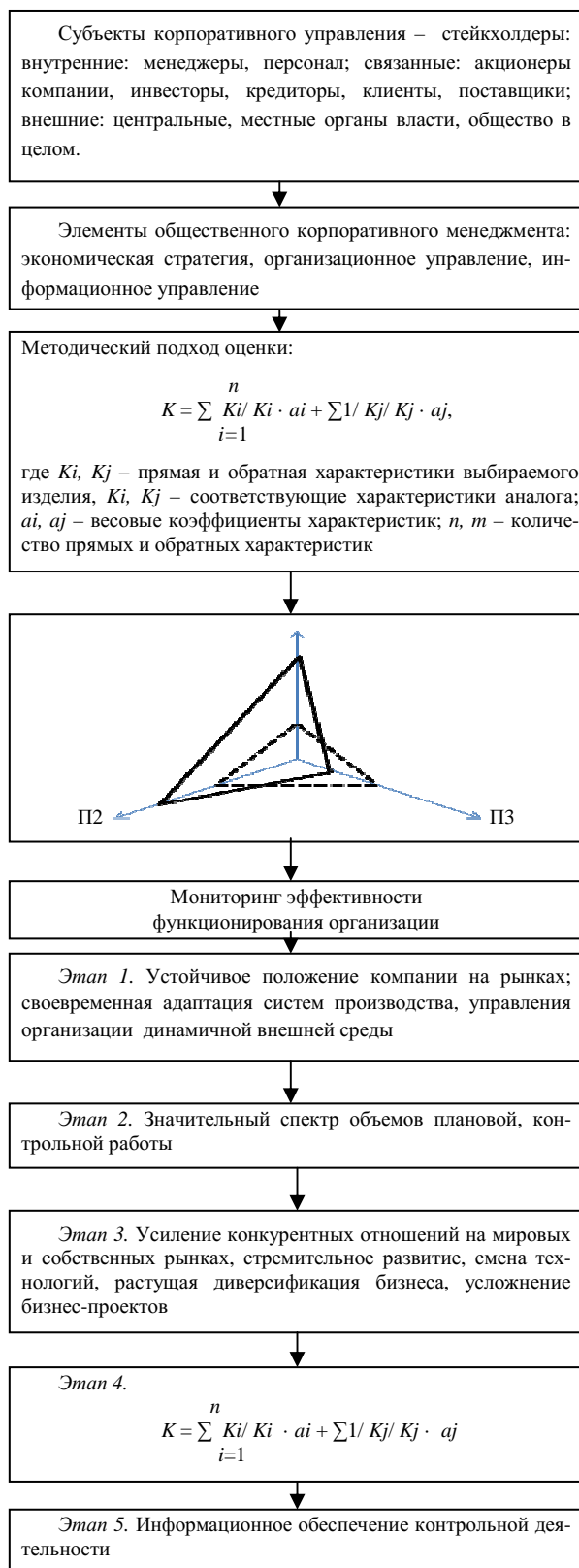

Рис. 1. Организационно-экономический механизм управления корпорацией

Необходимо отметить, что применение данной методики допускает варьирование характеристик в зависимости от конкретной ситуации. Это может

быть обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Проведенный анализ не претендует на полноту охвата всех показателей. Однако даже в таком виде можно сделать вывод о том, что данная методика позволяет провести оценку и принять решение с достаточно высокой степенью достоверности.

При проведении анализа использовались четыре количественных показателя (см. табл. 1), которые в той или иной степени определяют вес предприятия в экономике страны.

Таблица 1

Вес предприятия в экономике

Показатель	2010 г.	2011 г.
Индекс постоянного актива	1,19	1,28
Коэффициент текущей ликвидности	1,13	0,59
Коэффициент быстрой ликвидности	0,96	0,54
Коэффициент автономии собственных средств	0,75	0,66

Реализуя организационно-экономический механизм и сравнивая по годам, получаем, что для формирования интегрального показателя необходимо воспользоваться аддитивной моделью (1):

$$K(2010г.) = 1,19 + 1,13 + 0,96 + 0,75 = 4,03;$$

$$K(2011г.) = 1,28 + 0,59 + 0,54 + 0,66 = 3,07$$

Весовые коэффициенты, используемые при расчете, приведены в табл. 2. По каждому из показателей определялся рейтинговый балл предприятия, пропорциональный значению частного параметра. Рейтинговые баллы частных показателей с коэффициентами, характеризующими их значимость при определении веса предприятия в экономике страны, суммировались. Просуммированные рейтинговые

баллы частных показателей ранжировались и таким образом строился итоговый список (см. табл. 3).

Таблица 2

Весовые коэффициенты

Показатель	Весовой коэффициент
Объем выручки	0,4
Объем налоговых отчислений (налог на прибыль)	0,35
Количество занятых на предприятии	0,1
Доля на рынке продукции (монопольность)	0,15

При расчете рейтингового балла по показателю «Доля на рынке продукции (Монопольность)» по отношению к большинству предприятий применялась следующая схема. Если доля товара, согласно Реестру, составляет от 35 % до 65 %, то значение частного рейтинга принималось равным 50, если более 65 % – то 75, если 100 % – то 100, если предприятие не включено в Реестр, значение частного рейтинга принималось равным 0. Степень монопольности данных предприятий определялась экспертным путем.

Любая стремящаяся к увеличению своей рыночной доли фирма рано или поздно сталкивается с ограниченностью внутренних финансовых ресурсов и невозможностью длительного наращивания долгового бремени без повышения доли собственного капитала в пассивах. Следовательно, лучше заняться реализацией принципов эффективного корпоративного управления заблаговременно: это обеспечит будущее конкурентное преимущество компании и, тем самым, даст ей возможность опередить соперников.

Как показывает практика, внедрение и соблюдение надлежащих принципов корпоративного управления имеет непосредственный экономический эффект для компании. Традиционно выделяют следующие аспекты, в которых корпоративное управление играет важную роль.

Таблица 3

Предприятия, имеющие наибольший вес

№ п/п	предприятия	регион	отрасль	Объем выручки	Объем налоговых отчислений (налог на прибыль), млн р.	Доля на рынке продукции, %	Количество занятых на предприятии, тыс. чел.	Итоговый рейтинг
1	АвтоВАЗ	Самарская обл.	Машиностроение	66931	2645	от 35 % до 65 %	113,1	60,04
2	ГАЗ	Нижегородская обл.	Машиностроение	29602	621	более 65 %	107,1	44,15
3	Заволжский моторный завод	Нижегородская обл.	Машиностроение	4986	72	менее 35 %	19,1	2,77

Повышение эффективности деятельности компании. Создание эффективной системы корпоративного управления, основанной на лучших мировых стандартах, обеспечивает подотчетность менеджеров, снижает риск мошенничества с их стороны, повышает эффективность управления рисками и механизмов внутреннего контроля. Корпоративное управление рационализирует бизнес-процессы, повышая эффективность и снижая капитальные затраты, повышает окупаемость вложений компаний. Этот показатель для компаний с высокими показателями корпоративного управления составляет в среднем 33 %, а с низкими – только 15 %.

Немаловажным эффектом от внедрения и соблюдения всеми участниками корпоративных отношений надлежащих принципов является улучшение процесса принятия решений органами управления. Этот эффект достигается четким разделением полномочий и урегулированием процесса взаимодействия между органами управления.

Наконец, эффективная система корпоративного управления позволяет избежать дорогостоящих судебных разбирательств, в том числе исков со стороны акционеров и других споров, возникающих из конфликтов интересов, коррупции, инсайдерских сделок и т.д., поскольку участники корпоративных отношений соблюдают законодательство и добровольно принятые стандарты.

Система корпоративного управления способствует предупреждению и урегулированию корпоративных конфликтов.

Облегчение доступа к рынкам капитала. Практика корпоративного управления влияет на то, насколько легко компания может получить доступ к рынкам капитала. Компании с эффективной системой корпоративного управления пользуются большим доверием инвесторов.

УДК 343.823

Снижение затрат на привлечение капитала и повышение стоимости активов компании. Стоимость капитала напрямую зависит от риска инвестиций в компанию: чем выше риск, тем дороже стоит привлеченный капитал. С недавних пор инвесторы, предоставляющие заемный капитал, стали учитывать практику корпоративного управления компании при принятии инвестиционного решения. Внедрение надлежащих принципов корпоративного управления, в конечном счете, приведет к получению компаниями заемного капитала на значительно более выгодных условиях. Ситуация в стране также влияет на уровень риска и затраты на привлечение капитала. Поэтому в странах с развивающимися рынками, таких как Россия, показатели корпоративного управления конкретной компании имеют особое значение в свете отсутствия общей эффективной системы защиты прав инвесторов. По данным исследований, средняя разница в финансовых показателях (котировка акций) фирм с развитым и неразвитым корпоративным управлением по отрасли составляла 11,86 %.

Корпоративное управление, т.е. принципы открытости, честности, прозрачности, которых придерживается компания, является непосредственной составляющей ее репутации. Репутация прямо пропорциональна капитализации и кредитоспособности компании и обратно пропорциональна ее рискам.

Литература

1. *Англичанинов, В.В.* Стратегическое управление промышленными предприятиями машиностроения / В.В. Англичанинов, В.П. Кузнецов, М.А. Шушкин, С.Д. Цымбалов. – Н. Новгород, 2008.

2. *Гаврилов, А.И.* Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилов. – М., 2002.

3. *Кузнецов, В.П., Лапаев, Д.Н.* Совершенствование механизма управления корпорацией / В.П. Кузнецов, Д.Н. Лапаев. – Н. Новгород, 2008.

А.В. Напалкова

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Н.К. Водомеров

ОПЕРЕЖАЮЩИЕ ИНДИКАТОРЫ НАЧАЛА ПОДГОТОВКИ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В данной статье разработан методический подход к прогнозированию экономической нестабильности на основе построения индикаторов раннего обнаружения кризисных явлений в экономике. Сделан вывод о том, что наступлению кризиса предшествует превышение совокупного предложения над потребительским спросом, образование избыточного капитала.

Опережающие показатели, сбережения, кредиты, инвестиции, ВВП, экономические циклы.

The article developed the methodical approach to the forecasting of economic instability based on constructing the indicators of early warning of crisis phenomena in the economy. The conclusion is made that the crisis is preceded by the excess of aggregate supply over consumer demand and the formation of excess capital.

Leading indicators, savings, lending, investment, GDP, economic cycles.

Кризис, как свойственный рыночной экономике этап развития, являлся объектом исследования мно-

гочисленных классических и современных школ, а также исследовался в рамках ведущих концепций

научного определения хозяйственных процессов. Несмотря на то, что российскими и зарубежными учеными и специалистами изучены наиболее существенные аспекты экономических кризисов: причины, сущность, последствия для национальных экономик, механизмы преодоления и предотвращения кризисных явлений, отсутствует классификация показателей, которые способны заблаговременно сигнализировать о приближении кризиса в экономике.

С 1999 по 2008 г. в России наблюдается устойчивый и стабильный рост ВВП, по сравнению с 1990-ми годами он довольно высокий. Самые высокие темпы роста ВВП характерны накануне кризиса, в 2004 – 2006 гг. – в среднем рост ВВП в сопоставимых ценах к предыдущему году составлял 14,71 %. 2008 г. – поворотная точка в экономической динамике. В четвертом квартале 2008 г. ВВП России по сравнению третьим кварталом 2008 г. снизился на 8,00 % (в текущих ценах). (Для сравнения – в четвертом квартале 2007 г. ВВП вырос на 10,05 %). В первом квартале 2009 г. ВВП снизилось еще на 21,78 % по сравнению с четвертым в 2008 г (в текущих ценах). Такого глубокого падения российская экономика не переживала более десяти лет: хуже было только в первом квартале 1998 г., когда объем ВВП снизился на 14,05 % по сравнению с четвертым кварталом 1997г. [1].

Что же послужило причиной столь значительного снижения валового внутреннего продукта? В ходе исследования были выявлены признаки начинающегося кризиса 2008 г.

За несколько лет до кризиса (с 2006 г.) в экономике России образуется превышение совокупного предложения над потребительским спросом. Иными словами можно сказать, что серьезно нарушена способность потребителей покупать товары в том количестве, которое произведено, исходя из существующих ресурсов и технологии. Стремление к увеличению прибыли, конкурентная борьба между собственниками капитала ведут к расширению производства, увеличению инвестиций. Темпы роста реального объема инвестиций в основной капитал перед кризисом нарастают и намного опережают рост ВВП: в 2006 г. инвестиции

по сравнению с прошлым годом увеличились на 20,2 %, ВВП на 14,3 %; в 2007 г. инвестиции в основной капитал возросли на 26,9 %, ВВП всего на 10,4 %. (www.gks.ru) В результате рост производства обгоняет увеличение объема потребительского спроса.

Так, до 2006 г. доходы населения росли из года в год приблизительно одинаковыми темпами, с 2006 г. темпы роста доходов населения стали снижаться – в 2007 г. доходы по сравнению с прошлым годом увеличились на 10,2 % (в 2006 г. рост доходов составил 14,8 %), в 2008 г. всего на 4,5 %. (www.gks.ru)

Поскольку производство товаров переходит границу, поставленную узкими рамками платежеспособного спроса населения, наступает экономический кризис и приобретает характер всеобщего перепроизводства товаров и перенакопления капитала. Образование и накопление избыточного капитала изображено на рис. 1.

В течение определенного времени разрыв между ростом производства и увеличением спроса поддерживается увеличением масштабов кредита. Для стимулирования совокупного спроса применяются различные формы кредитования населения (жилищное, автокредит, потребительское). Расширение кредита ведет к росту расходов населения на покупку товаров и услуг, недвижимости. Растут и размеры кредитования предприятий под товароматериальные ценности, под будущие доходы, чтобы они могли производить дальше, несмотря на то, что не все произведенные товары проданы конечным потребителям.

Кредит создает фиктивный спрос на товары и, тем самым, с одной стороны, маскирует перепроизводство, а с другой – усиливает его. В периоды подъема, когда предприниматели покупают товары друг у друга в значительной мере в кредит, фиктивный спрос, основанный на кредите, до поры до времени маскирует отсутствие действительного платежеспособного спроса на товары и поддерживает видимость высокой конъюнктуры. Но тем самым кредит дает толчок дальнейшему росту производства даже тогда, когда избыток товаров уже имеет место в скрытой форме.

Рис. 1. Темпы роста ВВП, инвестиций и доходов населения в России в 1999 – 2009 гг.

Кредитование экономики и населения прочно заняло место основного вида банковской деятельности. Для 2001 – 2005 гг. характерен умеренный рост доли кредитов в ВВП. Начиная с 2006 г. рост этого показателя значительно ускорился. 2006 – 2007 гг. характеризовались максимальными темпами роста объемов кредитования за весь рассматриваемый период – 36,14 и 34,98 % в 2006 и 2007 гг. соответственно. За 2006 – 2007 гг. доля кредитов в ВВП возросла в 1,46 раза – с 28,75 % (в 2005 г.) до 41,88 % (в 2007 г.). В 2009 г. доля кредитов в ВВП достигла значения 50,08 % (www.gks.ru, www.cbr.ru).

Наиболее быстроразвивающимся сегментом рынка кредитных услуг является кредитование населения. Начиная с 2003 г., темпы роста кредитования населения ускорились. За период с 2003 по 2007 гг. объемы предоставленных населению кредитов возросли в 7,91 раз (в сопоставимых ценах) с 248,66 млрд. р. до 2971,13 млрд. р. соответственно. (Для сравнения: объемы кредитования организаций увеличились за аналогичный период в 3,09 раз, банков – в 3,56 раз) (www.cbr.ru).

В целях поддержания завышенных темпов роста экономики перед началом очередного кризиса (за 1,5 – 2 года) с помощью расширения кредита происходит искусственное накачивание потребительского спроса. Следствием этого является быстрое понижение нормы сбережений.

Рис. 2. Изменения в структуре использования денежных доходов населения

На рис. 2. изображена динамика увеличения расходов физических лиц на покупку товаров и оплату услуг, сопровождающаяся снижением сбережений в доходах населения. Доля денежных доходов населения, использованная на покупку товаров и оплату услуг, на покупку недвижимости благодаря расширению кредита возросла за период с 2003 по 2008 гг. с 71,09 до 78,83 %. Объем сбережений населения снизился: в 2003 г. население сберегало 20,62 % дохода, в результате роста покупательной активности в 2008 г. на сбережения население стало направлять лишь 8,90 % дохода (www.gks.ru).

С 2003 г. стало стремительно возрастать отношение объема кредитов к доходам физических лиц. Сравним: в 2003 г. это отношение составляло 2,80 %

В 2003 – 2004 гг. оно возрастает в среднем на 1,63 % ежегодно (для сравнения: в 1998 – 2002 гг. прирост составлял в среднем 1,33 %). Для 2005 – 2007 гг. характерен максимальный прирост указанного соотношения – в среднем 3,01 %. В 2008 г. отношение кредитов к доходам населения составляло уже 15,92 %. Доля платежей по кредитам в доходах населения увеличилась в 2003 – 2008 гг. с 1,76 до 4,35 % (www.gks.ru, www.cbr.ru).

Увеличение потребительского спроса способствовало возрастанию выпуска продукции в различных отраслях производства. В большинстве отраслей резко возросла производственная активность: увеличивались производственные планы и инвестиционные программы. Увеличение использования производственных мощностей шло, главным образом, за счет доступности кредитных ресурсов. Потребительский кредит, временно форсируя рост производства и создавая видимость высокой конъюнктуры, в конечном счете, способствует выходу производства за рамки платежеспособного спроса населения, нарастания перепроизводства и обострению экономических кризисов.

По данным на 2003 г. объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым предприятиям и организациям российскими кредитными организациями, составил 2474,29 млрд. р. 2006 – 2007 гг. – пик роста темпов кредитования – объемы предоставленных кредитов организациям возросли на 40,44 и 51,36 % в 2006 и 2007 гг. соответственно. За 2003 – 2008 гг. объем кредитов, предоставленных организациям, вырос в 3,03 раза (в сопоставимых ценах) и составил 12843,52 млрд. р. (www.cbr.ru)

Стремительными темпами росли и внешние долги компаний. То, с какой «яростью» российские компании набросились на внешние займы, поражает воображение: на начало 2003 г. корпоративный внешний долг составлял 33,8 млрд. долл. США, в 2010 г. он составил уже 294,09 млрд. долл. Долг российских компаний за период с 2003 по 2010 гг. вырос на 260,29 млрд. долл., т.е. в 8,7 раз. Доля задолженности нефинансовых организаций в общей сумме внешнего долга возросла с 22,19 % в 2003 г. до 62,94 % в 2010 г. Отношение задолженности юридических лиц по кредитам к ВВП (с учетом внешней задолженности, на конец года) выросло за период с 2003 по 2008 гг. с 29,67 до 54,89 % ВВП, в том числе по внешним кредитам – с 12,29 до 22,89 % ВВП (www.cbr.ru). Очевидно, что главной причиной накопления внешнего долга для российских компаний было ожидание дальнейшего роста внутреннего российского рынка.

Объемы банковского кредитования наращивались значительно быстрее увеличения размеров привлеченных средств, что привело к нарастанию разрыва между суммами кредитов и депозитов, являющихся основным источником для кредитования. Начиная с 2003 г., в банковском секторе обозначилась тенденция стремительного роста превышения объемами кредитов внутренних возможностей, определяемые размером депозитов физических и юридических лиц – в 2003 г. объем кредитов превысил объем привле-

ченных кредитными организациями вкладов на 411,51 млрд. р. или 15,98 %, в 2008 г. разрыв составлял уже 4789,08 млрд. р. или 32,86 % (www.cbr.ru).

Иными словами, банковская система с некоторого момента начала жить «не по средствам». Недостаток средств пополнялся за счет наращивания заимствований у зарубежных кредиторов, что привело к значительному росту внешней задолженности России. Банки воспользовались доступностью внешних рынков и за предыдущие годы серьезно увеличили свои внешние займы. В 2003 г. внешний долг банковского сектора составлял 14,2 млрд. долл. США, в 2010 г. он составил уже 127,21 млрд. долл. Долг российских банков за период с 2003 по 2010 гг. возрос на 113,01 млрд. долл. или в 8,96 раз. Доля задолженности банковского сектора в общей сумме внешнего долга увеличилась с 9,32 % в 2003 г. до 27,23 % в 2010 г. (www.cbr.ru).

Модель воспроизводства, базирующаяся на масштабном внешнем финансировании, усилила зависимость России от колебаний мировой финансовой конъюнктуры, а вскоре привела к развертыванию полномасштабного кризиса.

В 2008 г. российская экономика стала жертвой сильного внешнего шока. Произошло ухудшение условий кредитования российских банков, предприятий и организаций со стороны международных инвесторов. Стали сворачиваться кредитные программы (в 2003 – 2006 гг. рост объемов выданных кредитов населению составлял в среднем 31,31 % ежегодно. В 2008 г. объем выданных потребительских кредитов увеличился всего на 22,74 %, а в 2009 г. и вовсе сократился на 8,96 % по сравнению с прошлым годом), стали повышаться процентные ставки, в том числе и по ранее выданным кредитам. Итог – резкое снижение доступности кредитов привело к падению спроса (потребительские расходы домохозяйств на покупку товаров и оплату услуг сократились с 78,83 % (2008 г.) в доходах наслонения до 72,46 % в 2009 г.

(см. рис. 2). Кроме уменьшения доходов (снижение темпов роста доходов населения по сравнению с предыдущим годом до 3,8 % в 2009 г. с 14,8 % в 2006 г.). Основной причиной этого, конечно, стало сокращение объемов выдачи банками потребительских кредитов – в 2003 – 2006 гг. рост объемов выданных кредитов населению составлял в среднем 74,51 % ежегодно. В 2008 г. объем выданных потребительских кредитов увеличился всего на 19,34 %, а в 2009 г. и вовсе сократился на 18,23 % по сравнению с прошлым годом. Резкий спад инвестиционной активности и сокращение потребительского спроса привело к рекордному сокращению объема производства. В четвертом квартале 2008 г. ВВП России по сравнению третьим кварталом 2008 г. снизился на 8,00 % (в текущих ценах). (В четвертом квартале 2007 г. ВВП вырос на 10,05 %). В первом квартале 2009 г. ВВП снизилось еще на 21,78 % по сравнению с концом 2008 г. (в текущих ценах)), пошли увольнения работников, что вызвало новый виток уменьшения спроса. Нет ни одной области экономики, которая не испытала на себе серьезных потрясений от ударов кризиса.

Кризис 2008 г. по масштабности, неожиданности и скорости распространения послужил мощным стимулом для разработки показателей раннего обнаружения экономических кризисов. Мы выявили, что процесс назревания кризиса в фазе циклического подъема заключается в обострении противоречия между производством и потреблением. Противоречие и диспропорциональность заключаются в том, что производство расширяется за те относительно узкие пределы, которые ему ставит ограниченность потребления масс. Таким образом, тот или иной показатель может оказаться в России опережающим, если он вызывает изменения общеэкономической динамики через изменение спроса и предложения.

В процессе анализа были выявлены следующие индикаторы начала подготовки условий экономического кризиса:

Таблица 1

Индикаторы начала подготовки условий экономического кризиса	Значение накануне кризиса (за 1 – 2 года)	Значение задолго до кризиса (за 5 – 8 лет)	Комментарии
1	2	3	4
1. Производство			
Темп роста ВВП в процентах к предыдущему году в сопоставимых ценах, %	в 2004 – 2006 гг. – 14,71 %	в 2001 – 2003 гг. – 5,77 %	Эталонный ряд, предположительно синхронный общеэкономическому циклу
Доля кредитов, предоставленных юридическим лицам (с учетом внешней задолженности) в ВВП, %	54,89 % в 2008 г.	29,67 в 2003 г.	Кредит дает толчок дальнейшему росту производства даже тогда, когда избыток товаров уже имеет место в скрытой форме
Доля нефинансовых предприятий в совокупном внешнем долге России, %	62,94 % в 2010 г.	22,19 % в 2003 г.	
Доля товарных запасов в обороте розничной торговли, %	в 2007 г. 4,40 %	в 2003 – 2006 гг. 3,71 %	Рост запасов готовой продукции у ее производителей свидетельствует о трудностях с ее реализацией вследствие снижения спроса или отсутствия спроса

1	2	3	4
Опережающий темп роста инвестиций темпа роста ВВП, %	2006 г.: инвестиции возросли на 20,2%, ВВП на 14,3%; 2007 г.: инвестиции на 26,9%, ВВП на 10,4%	2003 г.: инвестиции возросли на 10,8%, ВВП на 9,00%; 2005 г.: инвестиции на 14,44%, ВВП на 13,7%	Отражает образование и накопление избыточного капитала
2. Население			
Темп роста доходов населения, в % к предыдущему году	2007 г. – 10,2 %, 2008 г. – 4,5 %	до 2006 г. – в среднем на 14,5 % ежегодно	Финансовое «благополучие» стимулирует дополнительный спрос на товары и услуги. «Улучшение» финансового состояния населения может предшествовать общеэкономическому оживлению и наоборот
Доля сбережений в доходах населения, %	8,90 % в 2008 г.	20,62 % в 2003 г.	Потенциально возможный рост расходов населения, увеличение спроса
Доля расходов на покупку товаров и услуг в доходах населения, %	78,83 % в 2008 г.	71,09 % в 2003г.	
Доля кредитов в доходах населения, %	15,92 % в 2008 г.	2,80 % в 2003 г.	Расширение кредита ведет к росту расходов населения на покупку товаров и услуг, недвижимости. Фиктивный спрос, основанный на кредите, до поры до времени маскирует отсутствие действительного платежеспособного спроса на товары и поддерживает видимость высокой конъюнктуры

Прогнозы, полученные с помощью системы показателей раннего обнаружения кризисов, позволяют фокусировать внимание на проблемных направлениях развития и планировать мероприятия по реагированию на кризисные сигналы.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
2. Центральный банк Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru>

УДК 339.138: 658.336.8

А.Н. Соловьев

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент Р.А. Щинова

**ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье исследуется процессный подход к информационному обеспечению маркетинговой деятельности предприятия. Рассматривается процесс обеспечения предприятия необходимой в ее деятельности маркетинговой информацией и процедуры сбора, сортировки, анализа, оценки и распределения необходимой своевременной и достоверной информации, используемой при принятии маркетинговых решений.

Информация, маркетинговая информация, информационное обеспечение, маркетинговое информационная система, процесс, прогнозирование.

The article studies the process approach to the information supply of marketing practice of the enterprise. The paper considers the process of providing the enterprise with necessary marketing information and procedures of collecting, sorting, analyzing, assessment and distributing the necessary timely and reliable information used when making marketing decisions.

Information, marketing information, information supply, marketing information system, process, prediction.

Адаптация к динамичным изменениям рынка и выбор оптимальной стратегии развития становятся центральной проблемой деятельности российских

предприятий в современных условиях. В такой ситуации информационное обеспечение играет роль основополагающей подсистемы управления. Мониторинг

торинг и оценка информации о внутренней и внешней среде предприятия, возможностях, предоставляемых рынком, его угрозах являются основой для принятия решений не только в маркетинге, но и в управлении всей производственно-хозяйственной деятельностью предприятия. Осуществление маркетинговой деятельности базируется на использовании разнообразной информации, необходимой для осуществления управленческих решений. Управление маркетинговой информацией с помощью информационно-аналитических систем и технологий становится одним из жизненно необходимых элементов эффективного маркетинга. Речь идет о новом этапе развития современной цивилизации, получившем название «информационное» или «постиндустриальное» общество.

Термин «информация» (от лат. information — разъяснение, изложение), по общему мнению, является сегодня одним из самых фундаментальных понятий не только науки, производственной, деловой и общественной практики, но и повседневной жизни людей. В качестве примера можно взять выдержку из работы «Информация и информационные взаимодействия в маркетинге» В.Н. Татаренко: «Активное осмысление и освоение этого понятия в его современной интерпретации насчитывает немногим более 50 лет. Характерно, что в популярном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1890 – 1907), в не менее известном словаре Граната (1910 – 1948) и даже в первом издании Большой советской энциклопедии (1925 – 1947) термин „информация“ отсутствует» [4, с. 60].

Информация в системе маркетинга предприятия имеет ключевое значение, поскольку любая маркетинговая деятельность базируется на знании конкретной ситуации, сложившейся на рынке. В причинах неудач предпринимательской деятельности предприятий как субъектов рынка рыночные факторы в четыре раза превосходят производственные и технические причины. Отсутствие необходимой маркетинговой информации, использование неточных или неактуальных данных могут стать причиной серьезных экономических просчетов.

Маркетинговая информация представляет собой отраженное разнообразие параметров рынка, внутренней среды предприятия и бизнес-среды. Это снятая неопределенность. Она наиболее полезна в тех случаях, когда велика неопределенность в принятии решений и когда возможны крайние ситуации, которые могут иметь чрезвычайные последствия (огромные необратимые потери). Маркетинговая информа-

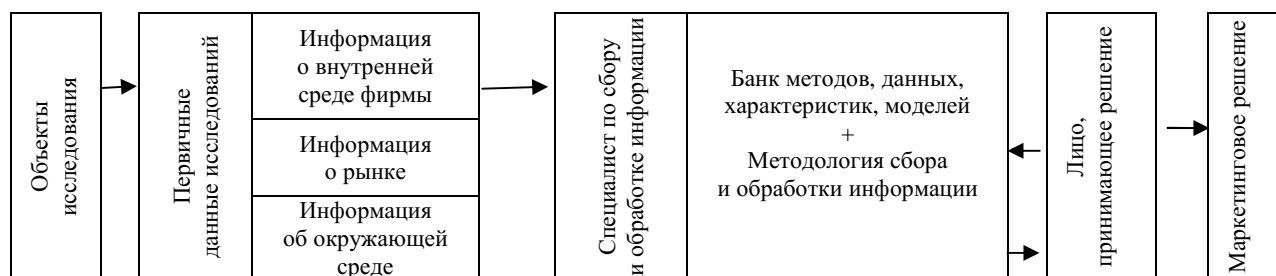
ция должна отвечать следующим принципам: актуальность, достоверность, релевантность, полнота отображения, целенаправленность, согласованность и информационное единство.

Информация, отвечающая этим принципам, позволяет: получать конкретные преимущества, снижать финансовый риск и опасности, определить отношения потребителей, следить за внешней средой, координировать стратегию, оценивать деятельность, повысить доверие к рекламе, получить поддержку в решениях, улучшить эффективность. Чтобы принимать маркетинговые решения, управляющие должны знать ответы на многие вопросы. Принятие управленческих решений является результатом глубоких творческих и мыслительных процессов, в которых соединяются:

- знания о внешней маркетинговой среде и макросреде;
- знания о внутренней маркетинговой среде;
- способность оценить возможности производителя;
- способность оценить развитие внешней среды.

Информация необходима любому предприятию для обеспечения ее жизнедеятельности. Информационное обеспечение – это процесс удовлетворения потребностей конкретных пользователей в информации, основанный на применении специальных методов и средств ее получения, обработки, накопления и выдачи в удобном для использования виде [6, с. 35].

Информационное обеспечение – сложный и ответственный процесс. Выявление разнообразных исходных данных, их последующий мониторинг, комплексный анализ положения на рынке и внутри предприятия составляют основное содержание информационного обеспечения деятельности предприятия. На практике выработаны и используются различные системы информационного обеспечения, отличающиеся друг от друга степенью дифференциации, автоматизации, непрерывности, стоимостью обработки информации и другими параметрами. Но все информационные системы в маркетинге строятся по принципу постоянного и целенаправленного сбора и непрерывного накопления информации. Объемы информации, получаемой в процессе деятельности предприятия, могут оказаться достаточно значительными. Если не организовать управление этой информацией, то возможно ее неэффективное и неправильное использование. Для того чтобы организовать оптимальное управление массивами маркетинговой информации, создаются маркетинговые информационные системы (см. рисунок).

Маркетинговая информационная система

Маркетинговая информационная система (далее МИС) – это постоянно действующая система взаимосвязи людей, оборудования и методических приемов, предназначенная для сбора, классификации, анализа, оценки и распределения актуальной, своевременной и точной информации для маркетологов с целью реализации маркетинговых мероприятий [3, с. 28 – 30].

МИС представляет собой важнейшую составную часть информационной системы управления предприятием. Отличительной особенностью МИС является тот факт, что она, используя внешние и внутренние источники информации, обеспечивает развитие связей предприятия с рынком. Маркетинговые информационные системы на предприятиях могут находиться на различных этапах своего развития, в том числе:

- 1) простая система учета данных;
- 2) система маркетинговой отчетности;
- 3) системы, ориентированные на использование различного рода расчетных моделей;
- 4) система маркетингового прогнозирования и др.

Развитая маркетинговая информационная система включает следующие элементы:

- 1) информацию о внутренних возможностях предприятия для эффективного их использования при формировании маркетинговых усилий;
- 2) информацию о развитии внешних условий для выработки стратегических и оперативных решений маркетинговой деятельности предприятия на рынке;
- 3) информацию о результатах специальных маркетинговых исследований, проводимых на предприятии с целью получения дополнительных данных оригинального характера;
- 4) систему обработки маркетинговой информации (с использованием современных информационных технологий для сбора данных, их анализа и прогнозирования).

Для осуществления сбора маркетинговой информации фирма должна располагать соответствующими ресурсами: специалисты, обладающие квалификацией в области сбора, обработки и анализа информации; методическое обеспечение приемов работы с информацией, так как методы сбора и обработки информации существенным образом влияют на ее качество; оборудование (вычислительная техника, телефон и прочая оргтехника, программное обеспечение, приборы, позволяющие регистрировать информацию в ходе исследования).

Информацию собирают и анализируют с помощью четырех дополняющих друг друга подсистем:

1. Система внутренней отчетности отвечает за сбор, обработку анализ внутренних данных.
2. Система анализа внутренней маркетинговой информации представляет собой разовый анализ внутренней информации, проводимый для достижения конкретной цели.
3. Система наблюдения за внешней средой включает в себя отслеживание изменений в законодательстве, экономическом состоянии страны / региона и уровне доходов граждан, изменений в технологии производства товаров компании, появлении новых

технологий и новых конкурентных товаров и т.п.

4. Специальные маркетинговые исследования являются составной частью маркетинговой информационной системы и отличаются от систематического наблюдения за внешней средой своей целевой направленностью – маркетинговые исследования, как правило, проводятся для получения информации по конкретному вопросу для решения вполне конкретной проблемы.

Четыре подсистемы МИС, работая слаженно, позволяют осветить все процессы и события, происходящие как внутри, так и вне компании и служат незаменимой основой для разработки ее стратегии.

Информационное обеспечение маркетинговой деятельности (далее ИО МД) [1, с. 24 – 25] можно рассматривать как процесс удовлетворения потребностей менеджеров и маркетологов в информации, поддерживающей маркетинговую деятельность фирмы посредством специальных методов и способов организации и использования этой информации, а также профессиональных знаний специалистов, обеспечивающих процесс принятия решений. Данное определение позволяет сформулировать следующие принципиальные положения:

- 1) для осуществления ИО МД необходимо четко сформулировать потребности в информации, иметь ее в наличии в момент принятия решений;
- 2) организация ИО МД определяет порядок и правила практических действий по удовлетворению потребностей в информации на основе структурированных целей, информационных фильтров, систем доступа к информации и включает формальные структуры, занимающиеся информационной поддержкой управления, а также ресурсы имеющиеся в его распоряжении;
- 3) приемлемость маркетинговых принципов для конкретной организации и механизмы, которые ведут к интеграции маркетинговых функций, характеризуют организационную культуру или определенный контекст, в котором развивается ИО МД;
- 4) навыки, опыт, квалификация персонала обеспечивают реализацию функций ИО МД. Методы и модели обработки и прогнозирования маркетинговой информации.

Анализ и обобщение данных осуществляются методами: ручным, компьютерным и электронным (с использованием персонального или большей мощности компьютера) обработки. Для обработки применяются как описательные, так и аналитические методы [5, с. 87 – 95]. Среди аналитических методов в маркетинге наиболее часто применяются: анализ трендов, методы нелинейной регрессии и коррекции, дискриминантный анализ, кластерный анализ, факторный анализ. Методики качественного и количественного анализа широко известны и описаны в специальной литературе [2].

Регрессионный анализ. Статистический метод установления формы и изучения связей между метрической переменной и одной или несколькими независимыми переменными.

Парная регрессия – метод установления математической (в форме уравнения) зависимости между

двумя метрическими переменными – зависимой и независимой. Модель парной регрессии характеризуется коэффициентом детерминации, коэффициентом регрессии, стандартной ошибкой уравнения регрессии и др.

Множественная регрессия – статистический метод, с помощью которого можно вывести математическую зависимость между двумя или больше независимыми переменными и зависимой переменной, выраженной с помощью интервальной или относительной шкалы. Модель множественной регрессии характеризуется F-критерием, частным коэффициентом регрессии и др.

Дисперсионный анализ – статистический метод изучения различий между выборочными средними для двух или больше совокупностей. Однофакторный дисперсионный анализ применяется в маркетинговых исследованиях, чтобы установить различия в средних значениях зависимой переменной для нескольких категорий одной независимой переменной (фактора). В процессе установления зависимости применяются критерии F-статистики, среднего квадрата и др.

Многофакторный анализ. При проведении маркетинговых исследований часто приходится иметь дело с одновременным влиянием нескольких факторов. При осуществлении такого анализа определяются множественная корреляция, значимость полного эффекта, значимость эффекта взаимодействия и другие статистики.

Дискриминантный анализ используется для анализа данных в том случае, когда зависимая переменная категориальная, а независимые переменные – интервальные. В маркетинговых исследованиях можно привести массу примеров применения дискриминантного анализа.

Факторный анализ – класс методов, используемых, главным образом, для сокращения количества переменных и их обобщения. При выполнении факторного анализа определяются критерий сферичности Бартлетта, корреляционная матрица, строится график факторных нагрузок, рассчитываются критерий адекватности и процент дисперсии и др.

Кластерный анализ представляет собой класс методов, используемых для классификации объектов или событий в относительно однородные группы, которые называют кластерами. Объекты в каждом кластере должны быть похожи между собой и отличаться от объектов в других кластерах. При выполнении кластерного анализа строятся: план объединения, кластерный центроид, различные виды диаграмм и другие статистики.

Многомерное шкалирование – класс методов для представления восприятий и предпочтений респондентов в пространстве с помощью наглядного изображения. Многомерное шкалирование предполагает определение оценки сходства, рангов предпочтений, уровня стресса пространственной карты и других.

Приведенные методы применяют не только для обработки и анализа маркетинговой информации, а также для ее прогнозирования. Прогнозирование служит для выяснения тенденций развития фирмы в

условиях постоянного изменения факторов внешней и внутренней среды и поиска рациональных маркетинговых мероприятий по поддержке устойчивости ее экономического поведения. Сфера применения методов прогнозирования в маркетинговых системах достаточно широка. Они используются для анализа и разработки концепций развития всех субъектов маркетинговой системы, например, для исследования рыночной конъюнктуры, в системе прогнозирования цен, новых продуктов и технологий, поведения покупателей на рынке. Важнейшим направлением является прогнозирование сбыта и рынков, их динамики, структуры, конъюнктуры, возможностей рынка воспроизводить предложение и спрос. В качестве инструментария при прогнозировании используется система методов фирмы, с помощью которых анализируются причинно-следственные параметры прошлых тенденций в деятельности предприятия и по результатам анализа формируются изменения в перспективе социально-экономического развития.

Таблица

Методы прогнозирования

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	
<p>Качественные методы:</p> <p>Опрос потребителей</p> <p>Опрос экспертов</p> <p>Метод «Дельфи»</p> <p>Метод сценариев</p> <p>Метод мозговой атаки</p> <p>Системный анализ</p>	<p>Количественные методы:</p> <p>Регрессионный анализ</p> <p>Экспоненциальное сглаживание</p> <p>Моделирование</p> <p>Модель «Затраты-выпуск»</p> <p>Компонентный анализ</p> <p>Опрос потребителей</p> <p>Метод скользящей средней</p> <p>Метод функции роста</p> <p>Экстраполяция трендов</p> <p>Цепи Маркова</p>

Банк включает набор математических моделей, способствующих принятию оптимальных решений деятелями рынка. Каждая модель состоит из совокупности взаимосвязанных переменных, представляющих некую реальность, существующую систему, реально существующий процесс или результат. Современная наука о маркетинге создала огромное количество моделей, призванных помочь руководителям лучше справляться с маркетинговой деятельностью. Прежде чем перейти к одной из них, необходимо ответить на следующие вопросы:

- какая математическая форма соответствует данной проблеме;
- следует использовать статистический или динамический подход;
- необходимо применять детерминированный или вероятностный подход;
- каков уровень спроса?

В соответствии с выбранным признаком математические модели маркетинга могут быть разбиты на три класса:

1. Модели поведения потребителей.
2. Модели отклика.

3. Модели для выработки политики.

Модели поведения потребителей изучают механизмы процесса покупки без учета влияния существенных маркетинговых усилий. В эту группу входят модели, позволяющие определить объем спроса, долю рынка определенного товара, ее динамику. Модели отклика (по большей части) опираются на модели поведения потребителей и дают представление о том, как рынок реагирует на маркетинговые усилия производственного предприятия. Модели распределения позволяют решать большой класс задач по оптимальному распределению средств, выделенных на маркетинговые усилия, такие как:

- распределение расходов на рекламу между n рекламными средствами;
- распределение бюджета между m сегментами рынка;
- распределение бюджета по интервалам времени.

Любые решения, получаемые в результате экономико-математического моделирования, следует рассматривать не как управленческий шаблон, а как совет для лица, принимающего решение. При этом предполагается обязательная проверка адекватности модели, т.е. проверка соответствия модели.

В ходе исследования выявлено, что информационное обеспечение маркетинговой деятельности является процессом. Для организации оптимального управления маркетинговой информацией создаются маркетинговые информационные системы. Актуаль-

ная, своевременная и точная информация, используемая для информационного обеспечения, создается в ходе применения специальных методов и средств ее получения, обработки, накопления и выдачи.

Литература

1. Бушуева, Л.И. Экономико-математическое исследование систем информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятия в регионе / Л.И. Бушуева // Маркетинговые исследования. – 2008. – № 5 (67) – С. 24 – 25.
2. Ковалев, А. Промышленный маркетинг / А. Ковалев. – М., 2002.
3. Парамонова, Т. Место управленческого учета в структуре маркетинговой информационной системы / Т. Парамонова // Маркетинг. – 2007. – № 1 (92). – С. 28 – 30.
4. Татаренко, В.Н. Информация и информационное взаимодействие в системе маркетинга / В.Н. Татаренко // Известия СПбГУЭФ. – 2005. – № 4. – С. 60.
5. Трушников, И.О. Маркетинговое исследование рынка товаров промышленного назначения / И.О. Трушников, М.А. Юняева / под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора Г.Л. Багиева. – СПб., 2011.
6. Щинова, Р.А. Методология формирования маркетингового информационного обеспечения промышленного предприятия / Р.А. Щинова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 3. – С. 35.

УДК 697.34.(470.12)

А.Н. Таслунов

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е.С. Губанова

ФИНАНСИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛОГДЫ)

В статье рассматриваются вопросы централизованного теплоснабжения на примере жилищно-коммунального хозяйства г. Вологды. На основе комплексного изучения статистических данных и финансовой отчетности МУП «Вологдагортеплосеть» представлены проблемы централизованного теплоснабжения Вологды, а также определены приоритетные направления их решения. Обоснована необходимость комплексной модернизации данной отрасли. Также рассмотрены варианты привлечения инвестиций.

Жилищно-коммунальное хозяйство, централизованное теплоснабжение, комплексная модернизация, привлечение инвестиций.

The article considers the issues of the centralized heat supply on the example of housing and utilities services of Vologda. The problems concerning the district heating in Vologda and priority directions of their solution are presented in the paper based on complex study of the statistical data and financial statements. The need for complex modernization of this sector is justified in the paper. The article considers the ways of attracting investment.

Housing and utilities services, district heating, complex modernization, attraction of investments.

Жилищно-коммунальное хозяйство, являясь одной из наиболее значимых сфер экономики, оказывает существенное влияние на все стороны жизнедеятельности общества. Особое место в жилищно-коммунальном секторе занимает централизованное

теплоснабжение, от которого напрямую зависит жизнеобеспечение города.

Теплоснабжение г. Вологды осуществляется с помощью 56 котельных различной мощности: из них 17 мощностью до 3 Гкал/час, 27 мощностью от 3 до

20 Гкал/час и 12 – от 20 до 100 Гкал/час. Причем на долю последних приходится выработка примерно 65% тепловой энергии, а это более чем 690 Гкал/час (рис. 1).

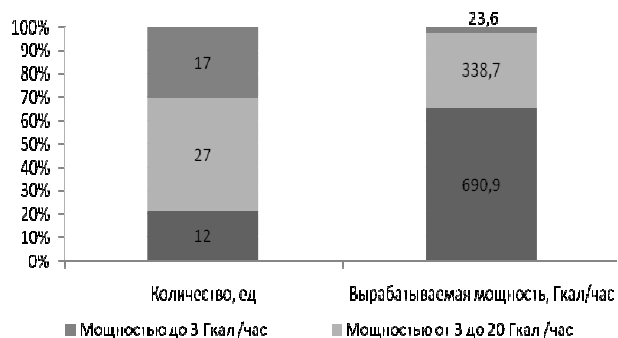

Рис. 1. Характеристика центрального теплоснабжения г. Вологды

Монопольное положение в теплоснабжении г. Вологды занимает Муниципальное унитарное предприятие «Вологдагортеплосеть», основанное в 1965 г. Предприятие реализует покупную теплоэнергию и теплоэнергию собственной выработки. На его долю приходится 27 котельных города, которые вырабатывают 714,6 Гкал/час, т.е. две трети (68 %) всего производимого тепла. Другими источниками теплоэнергии в городе являются котельные крупных промышленных предприятий города (ОАО «ВОМЗ», ОАО «Агроскон», ОАО «Северный коммунар» и др.). На балансе МУП «Вологдагортеплосеть» находится 81 % тепловых и паровых сетей города (рис. 2).

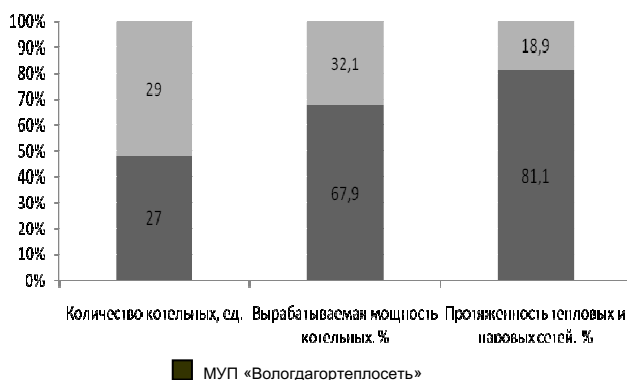

Рис. 2. Место МУП «Вологдагортеплосеть» в централизованном теплоснабжении г. Вологды

Система централизованного теплоснабжения городов после распада Советского союза и, соответственно, после крушения планового управления народным хозяйством так окончательно и не адаптировалась к рыночным условиям, что привело к деградации отрасли. Нерешенной остается проблема физического и морального износа источников теплоснабжения. Функционирующие достаточно длительный период времени котельные имеют низкий КПД (73 – 80 %), к тому же 65 % из них отработали свой нормативный срок. Вспомогательное оборудование (насосы, вентиляторы и др.), использовавшееся в

1970 – 1980 гг., полностью изношено.

В 2010 г. общая протяженность тепловых и паровых сетей г. Вологды составила 345 км, из них более половины (201,8 км) нуждались в замене. За последние пять лет ситуация изменилась только в худшую сторону: на 54 п.п. увеличилась доля сетей, которые требуется заменить. Следует отметить, что, несмотря на критический износ сетей, в 2010 г. было отремонтировано всего лишь 2,8 % от их общего протяжения, или 9,6 км. Техническое состояние тепловых сетей оказывает непосредственное влияние на повышение потерь тепла и теплоносителя. В 2010 г. потери тепла при эксплуатации существующих тепловых сетей в г. Вологда составили 1,4 % от подачи тепла, колебавшись за период 2007 – 2009 гг. от 5,5 до 6,7 % (табл. 1).

Таблица 1

Состояние тепловых и паровых сетей г. Вологды

Показатель	Годы					Изменение за 2006 – 2010 гг., п.п.
	2006	2007	2008	2009	2010	
Общая протяженность, км	265,7	362,1	362,1	367	345	129,8*
Удельный вес сетей, нуждающихся в замене, %	4,3	52,1	53,0	8,9	58,5	54,2
Заменено сетей, в % от их общего протяжения	6,4	8,0	3,7	2,8	2,8	-3,6
Потери тепловой энергии в сетях, в % подачи в тепла	2,1	6,7	5,5	6,2	1,4	-0,7

* – 2010 г. к 2006 г., %

Источники: О работе коммунальных организаций в 2007 году: Стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008; Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2009 году: Стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2010; Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2010 году: Стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Особенностью функционирования системы теплоснабжения является то, что источники тепла работают нерационально: одни перегружены и работают с дефицитом тепла (котельные, находящиеся на балансе МУП «Вологдагортеплосеть»), другие недогружены и имеют большой резерв тепловой мощности (котельные крупных промышленных предприятий города). Это приводит к перерасходу топлива и электроэнергии при производстве тепловой энергии. Для справки: по всей России за один отопительный сезон по этой причине перерасход топлива составляет не менее 60 млрд. р. в денежном выражении, то есть порядка 8 % от всех расходов на теплоснабжение [8].

Ветхое состояние тепловых сетей и котельных,

главным образом, сказывается на стоимости и качестве теплоснабжения. Затратный метод ценообразования не стимулирует организации коммунального комплекса к обновлению основных фондов, что, в конечном счете, приводит к завышению собственных издержек. За последние пять лет тариф на отопление вырос на 74 %, обогнав индекс потребительских цен на 10 % (за 2006 – 2010 гг. рост ИПЦ составил 164 %). Вместе с тем, 34 % стоимости оплаченных населением жилищно-коммунальных услуг приходится на отопление [6].

Стоит отметить, что реформа жилищно-коммунального хозяйства не только предполагает 100 %-ю оплату предоставляемых услуг, но и повышение качества. Например, температура воздуха внутри отапливаемых помещений должна быть от 18 до 20°C, а температура горячей воды – 60°C. Согласно опросу жителей г. Вологды, проведенному Институтом социально-экономического развития территорий РАН в апреле – мае 2010 г., было установлено, что только 35 % опрошенных полностью удовлетворены теплоснабжением их дома и 22 % подачей горячей воды [1]. Это говорит о существующих недостатках в системе централизованного теплоснабжения г. Вологды, которая не может обеспечить комфортное проживание всех горожан.

В целом централизованная система теплоснабжения г. Вологды находится в критическом состоянии – сильный износ сетей и основных фондов котельных ставит под угрозу стабильное и бесперебойное жизнеобеспечение города и приводит к большой вероятности возникновения аварийной ситуации, когда эксплуатационные службы просто не смогут с ней справиться.

Для устойчивого функционирования и развития централизованного теплоснабжения г. Вологды, по нашему мнению, органам местного самоуправления необходимо сосредоточить свое внимание на решении существующих проблем и провести комплексную модернизацию отрасли, включающую:

- замену сетей и проведение капитального ремонта зданий коммунальных предприятий;
- замену устаревшего оборудования на современное, отвечающее последним требованиям по энергосбережению;
- оптимизацию работы систем теплоснабжения и тепловых сетей;
- совершенствование методов формирования затрат и их последующее снижение на производство и передачу коммунальных ресурсов;
- совершенствование системы управления предприятиями.

Однако комплексная модернизация этой отрасли требует значительных инвестиций. Например, чтобы произвести замену изношенных сетей в течение 5 лет, необходимо прокладывать по 70 км в год. Поэтому возникает вопрос о финансировании подобных мероприятий. Анализ деятельности МУП «Вологдагортеплосеть», проведенный на основе финансовой отчетности, указывает на проблемы функционирования предприятия, и на то, что оно не способно провести подобные мероприятия собственными силами.

Финансовое положение предприятия крайне неустойчивое. На протяжении 2006 – 2010 гг. значение коэффициента автономии было ниже нормативного. Его снижение за рассматриваемый период свидетельствует об увеличении финансовой зависимости организации от заемных источников средств. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств указанное время отклонился от нормативного значения на 16 %. Причем, ежегодно этот показатель превышал нормативное значение ($K < 1$), что свидетельствует об увеличении финансового риска. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами за исследуемый период показал, что на предприятии отсутствуют средства для покрытия запасов и затрат источниками формирования.

Коэффициент текущей ликвидности за 2006 – 2010 гг. был значительно ниже значений диапазона нормативных ограничений. В связи с этим МУП «Вологдагортеплосеть» не способно погашать краткосрочные обязательства. Коэффициент абсолютной ликвидности за исследуемый период был в среднем в 6 раз меньше норматива, что свидетельствует о крайне неудовлетворительном уровне платежеспособности предприятия.

Анализ коэффициентов общей рентабельности и рентабельности продаж показал, что, начиная с 2008 г., у предприятия появилась возможность покрывать затраты посредством прибыли, до этого года оно было убыточным. Еще одним коэффициентом оценки доходности служит коэффициент рентабельности собственного капитала. На протяжении 2006 – 2010 гг. его значение было меньше 5,2 %¹, исключение составил 2008 г. – 21,34 %. Это подтверждает тот факт, что государственное регулирование естественных монополий позволяет функционировать им только в полосе ограниченной рентабельности, вследствие чего вложенный капитал используется неэффективно (табл. 2).

Согласно проведенному анализу деятельности МУП «Вологдагортеплосеть», можно заключить следующее.

Во-первых, финансовое положение предприятия крайне неустойчиво, высока вероятность финансовых затруднений в настоящее время и в перспективе. Кроме того, МУП «Вологдагортеплосеть» не обеспечено собственными источниками финансирования даже для покрытия минимально необходимого набора запасов и затрат. В таком случае говорить о возможности проведения модернизации за счет собственных средств МУП «Вологдагортеплосеть» не представляется возможным. Городская администрация также не располагает свободными средствами для финансирования этих целей.

Во-вторых, предприятие непривлекательно для кредиторов, так как оно практически не способно погашать текущие обязательства, поэтому вероятность привлечения заемных средств крайне мала.

¹ Средневзвешенная ставка по депозитам Центрального Банка РФ за 2010 г.

Оценка финансовой устойчивости МУП «Вологдагортеплосеть»

Показатель	Норматив	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2006 г. к. 2010 г., %
Коэффициент автономии	$\geq 0,5$	0,39	0,32	0,41	0,48	0,36	92,3
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	< 1	1,55	2,13	1,43	1,08	1,80	116,1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	> 0	-2,10	-2,93	-1,94	-0,87	-1,19	56,7
Коэффициент текущей ликвидности	1,5 – 2,5	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	200,0
Коэффициент абсолютной ликвидности	$> 0,2$	0,11	0,01	0,04	0,06	0,10	90,9
Общий коэффициент рентабельности, %	> 0	-10,42	-4,27	5,58	-0,83	0,29	10,7
Рентабельность продукции, %	> 0	-7,28	-10,09	4,14	1,32	2,00	9,3
Рентабельность собственного капитала, %	$> 5,2$	-27,54	-19,45	21,34	-2,93	0,75	28,3

В-третьих, МУП «Вологдагортеплосеть» непривлекательно для инвесторов по причине низкой рентабельности. Затратный метод ценообразования тарифов и государственное регулирование деятельности предприятий теплоснабжения препятствует притоку инвестиций в отрасль.

Таким образом, данные выводы подтверждают главный тезис о том, что управление предприятием происходит неэффективно, и возможными способами реализации инвестиционных потребностей отрасли централизованного теплоснабжения могут быть:

- развитие муниципально-частного партнерства на основе концессионных соглашений;
- развитие рынка энергосервисных компаний, осуществляющих мероприятия по модернизации и энергосбережению на основе перформанс-контрактов;
- создание муниципального фонда энергосбережения для привлечения частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства;
- предоставление со стороны муниципальных органов власти гарантий по кредитам, выдаваемым коммунальным предприятиям на проведение мероприятий по модернизации и реконструкции (примером может служить кредитный договор, подписанный в 2006 г. между МУП «Вологдагорводоканал» и Европейским Банком Реконструкции и Развития, о выделении кредита в размере 367 млн. р., гарантом по которому выступило Правительство Вологодской области [5]);
- поддержка со стороны муниципальных органов власти коммунальных предприятий в получении средств на модернизацию из Фонда содействия реформированию ЖКХ и других бюджетных источников.

Таким образом, для осуществления комплексной модернизации коммунального комплекса необходима четкая муниципальная программа поддержки коммунальных предприятий, предполагающая привлечение значительных бюджетных и внебюджетных средств, направленных на реализацию инвестиционных проектов.

Литература

1. *Барабанов, А.С.* Ресурсосбережение как основной приоритет преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере водоснабжения г. Вологды) / А.С. Барабанов, А.Н. Таслунов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 386 – 368.
2. Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2009: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2010.
3. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ.
4. *Огнев, И.А.* Реформа ЖКХ в тупике / И.А. Огнев // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 93 – 108.
5. Официальный сайт Правительства Вологодской области – URL: <http://vologda-oblast.ru/>
6. *Таслунов, А.Н.* Анализ тарифного регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на примере г. Вологды) / А.Н. Таслунов, А.С. Барабанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6. – С. 106.
7. Энергосбережение в многоквартирном доме / И.В. Генцлер, Е.Ф. Петрова, С.Б. Сиваев, Т.Б. Лыкова. – Тверь, 2009.
8. Энергосбережение в теплоснабжении: материалы конференции «Энергосбережение в России 2011» / Коммунальщик. – 2011. – № 5.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Целью данного исследования является определение основных факторов, влияющих на освоение детьми морфонологических чередований. Рассматривается ряд условий, не анализировавшихся ранее: освоенность входящих в чередование или в его контекст фонем; сложности в произношении некоторых фонемных комбинаций в словоформах с данным чередованием; потенциал для сверженерализации данного чередования; освоенность морфонологических правил, связанных с контекстом чередования; различия между референциальными и экспрессивными детьми в освоении чередований.

Морфонология, чередование, онтолингвистика, референциальные дети, экспрессивные дети.

The purpose of the study is to determine the factors influencing the children's mastering morphophonemic alternations. The paper considers a number of new conditions such as mastering the phonemes included in alternation or in the context; difficulties in articulation of some phonemic combinations resulting from the alternation; potential for over-generalisation of the alternation; mastering morphological rules determining the context of the alternation; differences between referential and expressive children in mastering the alternations.

Morphophonemics, alternation, ontolinguistics, referential children, expressive children.

Определение факторов, влияющих на процессы освоения детьми различных классов чередований, было одной из задач проведенного нами исследования морфонологических чередований русского языка в детской речи.

Материал исследования представляет собой дневниковые записи и расшифровки видеозаписей спонтанной речи детей из фонда данных кафедры детской речи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Основу материала составляют записи речи четырех детей: Вани Я., Ани С., Лизы Е. и Вити О. Также рассматривались примеры детских высказываний, взятые из сборников и некоторых онтолингвистических работ (в том числе из монографии С.Н. Цейтлин «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи» [4]). Большинство собранных высказываний были сделаны детьми в возрасте от 2 до 5 лет, но в исследовании также учитывался материал, соответствующий более ранним и более поздним возрастам.

При решении задачи определения и формулировки факторов, влияющих на освоение морфонологических чередований детьми, мы исходили из достаточно очевидной посылки, состоящей в том, что освоение правил морфонологии, как дисциплины, находящейся на стыке фонологии и морфологии, неизбежно будет обусловлено причинами как фонологического, так и морфологического характера, причем часть причин должна быть связана с общезыковыми свойствами осваиваемого материала, а часть – с определенными специфическими для детской речи явлениями.

Наше исследование опирается на фонологические представления Ленинградской (Петербургской) фонологической школы (ЛФШ) и на трактовку морфоноло-

гии с позиций ЛФШ, данную В.Б. Касевичем [2]. В области же собственно исследования морфонологических чередований в детской речи мы опирались на работу Л.А. Пиотровской «Усвоение исторических чередований детьми в возрасте четырех – шести лет» [3], также основанную на позициях ЛФШ и морфонологических концепциях В.Б. Касевича.

Мы позволим себе привести в сокращенном виде основные выводы Л.А. Пиотровской о факторах, влияющих на освоение детьми исторических (морфонологических) чередований [3, с. 74]. К факторам, упрощающим освоение детьми чередований, относятся:

– высокая частотность слов и форм, которым сопутствует данное чередование (например, обилие в речи детей и в речи, обращенной к детям, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, перед которыми происходят чередования **к // ч, г // ж, х // ш**);

– регулярность использования данного чередования при формо- и словообразовании (как в случае с **к // ч, г // ж, х // ш**);

– связь данного чередования с ограничениями на сочетаемость фонем (невозможность *книжка, *ручка)

К факторам, осложняющим освоение детьми чередований, относятся:

– связь данного чередования с одной или несколькими позициями в сложной многочленной парадигме (как в случае чередований с исходными переднеязычными или губными в парадигме глагола);

– отсутствие закрепленности данного чередования за ограниченным числом правил (т.е. моделей словообразования или словоизменения);

– изменение числа фонем в результате чередования (в случае наращений или элизий).

Наше собственное исследование в целом подтверждает наличие сформулированных выше факторов. Однако полученные данные дают основание уточнить и дополнить данный список. Поскольку материал исследования основывается, в первую очередь, на записях спонтанной речи детей 2 – 5 лет (отчасти с выходом за эти рамки, но основной объем материала приходится на период 2 – 4 лет, т.е. с самого начала освоения морфонологии детьми), он дополняет материал Л.А. Пиотровской в плане возрастного диапазона исследуемых явлений. Кроме того, нами был рассмотрен более широкий круг основных классов чередований, в том числе чередования – мены гласных и чередования гласных с сочетаниями вида «гласный + согласный».

Далее перечислим дополнительные факторы, с нашей точки зрения, влияющие на освоение детьми чередований.

1. Фонологическая освоенность чередования, то есть освоенность фонем, занимающих ступени данного чередования. Этот фактор крайне важен при морфонологическом анализе речи ребенка на ранних стадиях и является не столько способствующим освоению чередования, сколько необходимым условием для освоения. Так, когда мы сталкиваемся с формами **каха* (*каша* – Ваня 2;01.02) и **хјуха* (*хрюша* – Ваня 2;01.20), то мы можем принять такие формы за инновации, сделанные по той же модели, что и **чаха* (от *чашка*) или **крыха* (от *крышка*), что свидетельствовало бы об освоенности чередования *х // ш*. Однако весьма ранний возраст, к которому относятся эти высказывания, и тот факт, что в соответствующий период фонема <ш> у ребенка отсутствовала (в случае с **каха*) или только начинала появляться (в случае с **хјуха*), говорит о том, что здесь, скорее всего, речь идет не о чередовании, а просто о воспроизводстве слоговой структуры слова с ассимиляцией согласного во втором слоге по образцу согласного в первом слоге.

2. Сложности в произношении словоформ, связанных со ступенями данного чередования. Если принципиальные фонотактические ограничения способствуют освоению ряда чередований (ср. **книжка*, **ручка*), то наличие форм, не попадающих под такие ограничения, но тем не менее достаточно сложных для произношения, может осложнять освоение. Возникновение таких детских форм как *дятьла* и *дятилы* (Ваня 3;3.18), *ременя* (Ваня 3;9.27) может быть связано со сложностью произношения без второго промежуточного гласного словоформы с тремя переднеязычными согласными ([д], [т], [л], из которых два представляют собой кластер) или тремя сонантами ([р], [м], [н], из которых два опять же представляют собой кластер).

3. Фонологическая освоенность контекста, то есть освоенность фонем, составляющих контекст данного чередования. Так, крайне распространенными являются ошибки в формах слова *лев* и производных словах: **йшва* (Ваня 2;7.15), **йшвенка* (Ваня 2;10.02), **ивтия*. (Ваня 2;7.15) Здесь мы видим, что неосвоенность ребенком артикуляции [л'] способствует воз-

никновению дополнительного гласного после начального [j] или эллиптированного [л']. По сходным причинам в речи ребенка может происходить распространение беглости гласного на некоторые корни. Примером такого рода является слово **тигий* (*тигр*, Ваня 2;3.09).

4. Наличие потенциала для генерализационных ошибок в виде морфем и словообразовательных / словоизменительных моделей, где данное чередование в норме отсутствует, но при этом сходных по ряду характеристик с морфемами, где данное чередование присутствует. Так, генерализация беглости гласных проявляется не только в распространении данного чередования на слова типа *Владивосток*, где дети могут принимать концовку слова за суффикс с беглой гласной, отчего возникают такие формы, как *Владивостка* (пример С.Н. Цейтлин), но и в распространении беглости на суффикс *-ик*. Возникновение таких форм как **купки* (*кубики*, Ваня 2;3.09), в **сятке* (*садики*, Ваня 2;5.08) может быть связано с тем, что в безударной позиции экспонент суффикса *-ик* совпадает с экспонентом суффикса *-ек*.

5. Морфологическая освоенность словообразовательных и словоизменительных моделей, которым сопутствует чередование. Многие детские ошибки, которые могут показаться ошибками в чередованиях, на самом деле связаны с неполным морфологическим освоением отдельных парадигм и словообразовательных моделей. В примерах *плачет=плакаит* (Аня 3;05.09), *зайкины=заячкины* (Лиза 2;03) морфологический контекст – суффиксы при основе с чередованием – выбран неверно, но в условиях соответствующего ему фонологического контекста в морфеме с чередованием реализуется правильная ступень. Определяющим ошибку здесь является, по-видимому, морфологический фактор. Однако нельзя не отметить, что отсутствие в форме *плакаит* ступени чередования, связанной с основой глагола настоящего времени, также ярко маркирует данную форму как ненормативную. Тем не менее, по окончанию словоформы можно вполне однозначно вычислить ее значение, хотя значение окончания настоящего времени вступает в определенное противоречие с суффиксом и ступенью чередования, связанными с формами прошедшего времени и инфинитивом. Такие примеры интересны в аспекте проблемы знаковости морфонологических явлений, т.е. возможности для данных явлений выступать в качестве самостоятельного носителя значения, в данном случае – грамматического. Эти примеры показывают, что если мы вообще можем здесь говорить о знаковости, то эта знаковость носит вторичный и сопутствующий характер.

7. Частеречная принадлежность слова, содержащего данное чередование, в сочетании с типологической принадлежностью ребенка. С нашей точки зрения, у референциальных детей ошибки морфонологического характера связаны в основном с чередованиями при словообразовании и словоизменении глаголов, а доля ошибок в парадигмах существительных и прилагательных невелика. У экспрессивных детей также достаточно много ошибок в глаголах, но при этом гораз-

до больше доля ошибок в существительных и прилагательных (подробнее о референциальных и экспрессивных детях см. [1]).

Так, ошибки в чередованиях, связанных с «беглыми гласными» (они свойственны в основном именным частям речи), гораздо реже встречаются у референциальных детей и чаще у экспрессивных. У экспрессивного Вани Я. широко представлены ошибки с реализацией беглых гласных в суффиксах и распространением беглости на суффикс *-ик*, тогда как у референциальных Лизы Е. и Ани С. мы таких ошибок практически не находим (при этом у всех троих детей зафиксированы ошибки с реализацией беглости в корнях, и у Вани таких ошибок также больше).

То, что доля морфонологических ошибок в существительных оказывается выше у экспрессивных детей, внешне противоречит тому факту, что референциальным детям свойственна большая доля существительных в речи. Однако, по-видимому, дело в том, что референциальные дети не просто имеют тенденцию к более широкому использованию существительных в речи, но и тенденцию к более быстрому и легкому их освоению (по крайней мере, в аспекте морфонологии).

УДК 070

Ф.А. Ветров

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.В. Чернов

МОДЕЛЬ ОТРАЖЕНИЯ КРИЗИСА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА В ДЕЛОВОМ ЖУРНАЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕРТ»)

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, соглашение № 14.132.21.1044

Статья посвящена моделированию отражения кризиса как социально-экономического явления в деловом журнале. Определить специфику отражения кризиса в деловых СМИ и конкретном издании представляется возможным при помощи моделирования общей схемы отражения кризисных ситуаций в деловых медиа.

Дискурс масс-медиа, критический дискурс-анализ, деловой журнал.

The article is devoted to modeling of crisis reflection as social and economic phenomenon in the business journal. Modeling of the general reflection scheme of crisis situations in business media helps to define the specifics of crisis reflection in business mass media and the journal.

Mass media discourse, critical discourse-analysis, business journal.

Социально-экономический кризис 2008 г. привнес новые смыслы, структуры не только в мировую и национальные экономики, но и стал основой формирования специфического контента кризисной коммуникации. Дискурс кризиса в деловых СМИ может быть рассмотрен как концепция функционирования в период кризиса, поиска инструментов отражения кризиса и экспертизы кризисных коммуникаций, а главное, как конструирование элемента медиакартини мира. Выделение отдельного элемента медиакартини мира становится возможным, поскольку сама

Итак, в ходе исследования был выявлен ряд не анализировавшихся ранее факторов, влияющих на освоение детьми морфонологических чередований. Анализ этих факторов должен быть положен в основу изучения процессов освоения морфонологии в онтогенезе.

Литература

1. *Доброва, Г.Р.* О вариативности речевого онтогенеза: референциальные и экспрессивные стратегии освоения языка / Г.Р. Доброва // Вопросы психолингвистики. Научный журнал теоретических и прикладных исследований. Пермский государственный университет. – Пермь. – 2009. – № 9. – С. 54 – 71.

2. *Касевич, В.Б.* Морфонология / В.Б. Касевич. – Л., 1986.

3. *Пиотровская, Л.А.* Усвоение исторических чередований детьми в возрасте четырех – шести лет / Л.А. Пиотровская // Детская речь: лингвистический аспект / Под ред. С.Н. Цейтлин. – СПб., 1992. – С. 66 – 76.

4. *Цейтлин, С.Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи / С.Н. Цейтлин. – М., 2009.

дуют на определенную объективацию экономических феноменов, экспертное знание и высокий прогностический потенциал. Особую актуальность исследование приобретает в связи с продолжающимися экономическими «колебаниями», новым циклом кризиса, следующим за кризисом 2008 – 2010 гг., и потому осмысление институциональных характеристик дискурса деловых российских журналов позволяет произвести моделирование отражения дискурса кризиса в деловых журналах.

Для создания модели кризисной коммуникации в рамках делового журнала мы исходили из необходимости поиска адекватного метода исследования. Таким методом может стать дискурс-анализ как одна из актуальных возможностей и перспектив исследования дискурса масс-медиа – потенциала, текстовой и идеологической составляющих, он оказывается принципиально значимым и определяет результативность исследования. Дискурсивные исследования Л. Филипса и М. Йоргансен позволяют «управлять социальными последствиями, то есть прогнозировать развитие дискурса и созданного в нем поля значений» [11, с. 9].

На данный момент сложилось значительное число школ, работающих с инструментарием дискурсологии, с позиций социального конструкционизма традиционно выделяют: критический дискурс-анализ, дискурсивную психологию и дискурс-анализ Лакло и Муффа [11, с. 20]. Дискурс становится методологической основой интегрированных исследований, и в этой связи необходимо отметить сложность критического дискурс-анализа, который выбран нами как основание нашего исследования кризисных коммуникаций делового журнала «Эксперт» (2008 – 2010 гг.).

В целом, мы определяем наши изыскания рамками мультиперспективного дискурс-анализа, во многом основанного на концепции критического дискурс-анализа Норманна Фэркло. Н. Фэркло прежде всего, обращает внимание на понимание дискурса как конструирующего и конструируемого, то есть на воспроизводство и изменение социального взаимодействия, значения, идентичности, что оказывается принципиальным при работе с корпусом текстов масс-медиа. В целом его подход можно описать как тексто-ориентированную форму дискурс-анализа. Дискурс воспринимается и подвергается анализу с точки зрения двух измерений: как коммуникативное событие (отдельная статья, к примеру) и как дискурс-строй (все типы дискурсов, которые используются в некоей социальной области) [11]. Уточним, что для нашего исследования принцип двух измерений сохраняется, однако мы вводим ограничения, связанные с дискурс-строем. Принципиальным для нас становится дискурс отражения кризиса в деловом издании.

Н. Фэркло предлагает аналитическую структуру для эмпирического исследования, которую чаще всего обозначают как трехмерную модель Фэркло, где предлагаются для рассмотрения следующие уровни: текст, дискурсивная практика, социальная практика.

Данный вариант схематичного изложения логики исследования вполне уместен для исследования отражения кризиса 2008 – 2010 гг. в журнале «Эксперт».

Таким образом, рамочная структура эмпирического исследования, предложенная Фэркло, ложится в основу разработки методики анализа корпуса текстов, отражающих кризис 2008 – 2010 гг. в деловом журнале, и в соответствии с задачами исследования включает:

1. Функционально-когнитивный анализ как уровень текста.

2. Анализ воспроизводимости в рамках дискурсивной практики существующего порядка представлен в рамках одной дискурсивной формации. Каждое конкретное издание характеризуется определенной позицией, т.е. принадлежит соответствующей дискурсивной формации, что в известной мере нивелирует «уникальный» облик автора текста. Дискурсивная формация – это уровень воспроизводимости, она может быть соотнесена с такими терминологическими рядами, как дискурсивный корпус – Пеше [5, с. 25 – 40], дисциплинарное пространство коммуникативной ситуации – М. Фуко [9, с. 47], модель вербального обмена – О. Ревзина [10, с. 66 – 78]. Такая фрагментарность, определяемая через конкретное издание, позволяет выстраивать концепты и их связи внутри корпуса текстов, определяющихся единой дискурсивной формацией.

3. Анализ уровня дискурсивной практики, представлен разными жанрами, но единым контекстом деловых журналов, поэтому его можно обозначить как объективировано-аналитический. По крайней мере, деловой пафос изданий предполагает наличие экспертизы, мнения, даже если и индивидуального, но подкрепленного статусом, профессиональными навыками и даже успехами (профессиональной эффективности).

Итак, общая логика исследования выглядит следующим образом при условии приложения модели Н. Фэркло к нашему материалу:

1. Уровень дискурсивной практики = сложившиеся дискурсивные модели в рамках функционирования деловых российских журналов (анализ институциональных характеристик дискурса деловых медиа, в частности, при помощи схемы В.И. Карасика: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы).

2. Уровень воспроизводимости = уровень дискурсивной формации журнала «Эксперт» (анализ контекстных возможностей журнала, анализ динамики интерпретаций кризиса в журнале).

3. Уровень текста = выделение узловых точек дискурса и их анализ (функционально-когнитивный и лексико-семантический). Обоснование выбора лингвистического анализа, в частности, сочетание лексико-семантического и функционально-когнитивного видится нам как возможность определить рамки дискурса кризиса, анализ узловых точек позволяет

прийти к определению содержания доминант дискурсивного поля. В целом, комплексный анализ узловых точек дискурса позволит перевести поле оценки в содержательные характеристики точек.

Логика исследования очевидна, однако это слишком общий вариант для обоснования отражения конкретной проблематики в деловых СМИ – кризиса 2008 – 2010 гг., поэтому предложим конкретизирующий вариант модели исследования.

Схема

Дискурсивная практика определяется дискурсом деловых медиа в кризисные 2008 – 2010 гг., уровень воспроизводимости связан с отражением кризиса в журнале «Эксперт», а текстовый уровень раскрывает конкретные содержательные модели отражения кризиса 2008 – 2010 гг. в журнале «Эксперт».

Уровни Н. Фэркло в сочетании с рядом выделенных параметров схемы В.И. Карасика определяют специфику коммуникации делового журнала в рамках кризиса 2008 – 2010 гг. Нет необходимости описывать каждый параметр, предлагаемый В.И. Карасиком, поскольку все они, естественно, определяют уровень дискурсивной практики и уровень воспроизводимости в рамках журнала «Эксперт», однако наибольшее влияние на отражение ситуации кризиса оказывают факторы: участники, материалы, специфические признаки (стереотипы и метафоры). Так, материалы при любом очевидном фрагментаризме, как в случае с выделением отдельной темы и периода, оказываются естественным мерилем. Говоря об участниках, следует заметить, что важна, прежде всего, экспертность, которая исходит как из профиля медиа, так и из запросов аудиторий, требующих отраслевой и общей экспертизы и прогнозов от экспертного сообщества. Уже указываемый нами маркер отражения кризисной ситуации – экспрессивно-эмоциональный фон – может быть обозначен в рамках специфических черт, которые организуют тип институционального дискурса. Традиционная схема В.И. Карасика представляет все группы признаков, которые характеризуют любой институциональный дискурс [4]:

- 1) конститутивные признаки дискурса;
- 2) признаки институциональности;
- 3) признаки типа институционального дискурса;
- 4) нейтральные признаки, обозначая типичные

ролевые установки, постановки темы, круг решаемых задач, типовые задачи участников.

Тогда специфика каждого дискурса оказывается заключенной в компонент – «признаки типа институционального дискурса», именно он представляет собой отражение типа самого института в ритуализированных текстах, стереотипных и мифологических представлениях.

Требует отдельного разговора выделение основных знаков дискурса – узловых точек. [11, с. 95]. Дискурс кризиса 2008 – 2010 гг. в деловых СМИ во многом определяется узловыми точками «моногород» – «инноград». Поляризация осуществлялась настойчиво и последовательно, хотя в понятии «моногород» время от времени возникала положительная оценка, а «инноград» не воспринимался однозначно позитивно. Тема моногородов в качестве структурообразующей вошла в масс-медийный дискурс и активно участвует в структурировании специфического контента кризисной коммуникации. Моногорода, как одно из последствий ошибочной экономической стратегии, – первые жертвы глобального кризиса, волны которого ударили по обветшавшим, но державшимся остаткам советской экономики, сфокусировали направления и пафос официальной версии развития событий¹.

Однако даже в ситуации начавшегося и длящегося кризиса политическое и аналитическое измерение проблемы, простирающиеся в интенсивном использовании концепта «моногород», в медийной практике включилось в сложную, противоречивую парадигму. Эта парадигма имела и свое внутреннее измерение, и свой внешний контекст. И то, и другое эволюционировало вместе с изменением социально-экономической ситуации и репрезентующего ее медийного дискурса.

Концептуальным полем, в котором рождаются и функционируют обозначенные нами узловые точки дискурса кризиса в журнале «Эксперт», оказывается экономическая теория и теория кризиса (и менее академические варианты прочтений), модернизационное параметрирование и инновационность. В этом смысле показательны майский и сентябрьский спецдоклады 2010 г., где представлен не только анализ российских возможностей (и проблем) модернизации экономики, но и опыт Запада, Японии, Китая, причем опыт, опрокинутый в прошлое («Главные исторические вехи смены центров сил в мировой экономике связаны с революциями в менеджменте и ростом производительности труда» [7]).

Сентябрьский номер «собирает» все темы, которые, по сути, определяют выход из кризиса, переход от доминирования кризиса (и в российском варианте – проблемы моногородов) к модернизации и позиционированию от моногорода к иннограду:

¹ Официальная версия истории проблемы была сформулирована Президентом РФ: «Моногорода возникли в советский период, период плановой экономики, но людям, которые там живут, от этого не легче. Кто-то когда-то принял решение, иногда продуманное, иногда, может быть, не вполне продуманное, о создании города с одним предприятием» // <http://www.itv.ru/news/economic/165016>

– мировой кризис (фактически поддерживает каждый материал, оно и понятно, активные попытки модернизироваться предпринимаются во многом как следствие кризиса);

- демократия;
- модернизация России – опыт прошлого;
- модернизация России – опыт Запада и Востока;
- национальная инновационная система;
- кадровое обеспечение модернизации;
- Сколково;
- Сочи;
- вариант успешного технопарка (СиньЧжу, Тяньвань);
- вариант успешного инновационного центра (и это не Сколково, а Пермь).

Моногород отражен в материалах о кризисных 2008 – 2009 гг., хотя сообразно моменту, как этап прошлый, всеобщий экономический кризис выхватил экономически бездеятельные элементы и высветил особенно ярко. При этом подчеркиваются инновации малых форм, которые состоялись даже в кризисный период (особенно важен здесь поселок Маслянино, который не единожды становится героем моно-, но не негатива).

В целом, модернизация связана в материалах «Эксперта» с управленческими инновациями, культурными особенностями, политическими инновационными проектами, с поиском новых механизмов создания «высокотехнологичных» управленческих структур в академической среде (здесь достаточно вспомнить хотя бы развернувшуюся на страницах журнала полемику по вопросу функционирования РАН). (См., к примеру, [2], [3], [6], [7], [8]).

Таким образом, общая модель отражения кризиса в деловых журналах приобретает более узкий контекст в связи с обозначением конкретного периода отражения кризиса – 2008 – 2010 гг., специфики са-

мого кризиса – социально-экономический, в российском варианте с явной оппозицией «моногород» – «инноград», и самим фокусом отражения – деловые журналы, конкретно журнал «Эксперт».

Литература

1. *Анненкова, И.В.* Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Анненкова. – М., 2012.
2. *Баранов, А.* Модернизация в головах: увидеть и включить резервы / А. Баранов. – URL: http://expert.ru/expert/2010/18/modernizaciya_v_golovah
3. *Ивантер, А.* Дерево целей и дефицит средств / А. Ивантер // Эксперт. – № 7 (693). – URL: http://expert.ru/expert/2010/07/derevo_celey_i_deficit_sredstv/
4. *Карасик, В.И.* О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2000.
5. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
6. *Костина, Г.* Ищите нас – мы в лаборатории / Г. Костина // Эксперт. – 2010. – № 18 (703). – URL: http://expert.ru/expert/2010/18/my_v_laboratorii/
7. *Липидус, В.* Управленческие войны и инновации / В. Липидус // Эксперт. – 2010. – № 18 (703). – URL: http://expert.ru/expert/2010/18/upravlencheskie_voiny_i_innovacii/
8. *Механик, А.* Другой академии у нас нет / А. Механик // Эксперт. – 2010. – № 5 (691). – URL: http://expert.ru/expert/2010/05/drugoi_akademii_net/
9. *Можейко, М.А.* Автоматический анализ дискурса / М.А. Можейко // Постмодернизм: Энциклопедия. – М., 2001. – С. 47.
10. *Ревзина, О.Г.* Дискурс и дискурсивные формации / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66 – 78.
11. *Филиппс, Л.* Дискурс-анализ: теория и метод / Л. Филиппс, М. Йоргансен. – Харьков, 2008.

УДК 82-225

В.В. Громова

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент И.А. Остренко

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются наиболее популярные в настоящее время в детской читательской аудитории произведения, написанные в жанре фэнтези. В качестве объекта исследования представлены книги Дж.Р.Р. Толкиена, Дж.К. Роулинг, Ст. Майер. Объясняются причины востребованности подобных текстов у детей-подростков. В качестве доказательства приводятся результаты анкетирования череповецких школьников.

Массовая литература для детей, фэнтези, фан-фикшн, анкетирование.

The article considers the most popular works written in the fantasy genre among the children's audience. J.R.R. Tolkien, J.K. Rowling and St. Mayer's works are considered to be the object of the research. The reasons for the demand of the texts among teenagers are explained. The results of the survey of Cherepovets schoolchildren are presented in the paper.

Mass children's literature, fantasy, fan fiction, survey.

В последние десятилетия в массовой литературе для детей все большую популярность приобретает

жанр фэнтези. Его успех у молодого поколения сегодня вполне оправдан. Феномен популярности по-

добных произведений во многом обусловлен его жанровой спецификой. Так, исследователь П.В. Королькова в статье о разграничении жанров фэнтези и литературной сказки выделяет их основные жанрообразующие признаки. Отличительные особенности жанра фэнтези выявляются при таком сравнительном подходе наиболее отчетливо: «Фэнтези – синоним «героической» фантастики, или «фантастики меча и магии» («меча и волшебства»). Иными словами, фантастический вымысел представлен и в фэнтези, и в научной фантастике, однако он различается по способу обоснования посылки: к сказочному повествованию и фэнтези традиционно относятся те произведения, в которых сверхъестественное начало является частью «естественного» мироустройства и считается «обычным» для описываемой модели реальности» [3, с. 61]. Литературный критик и автор современного литературного словаря (где широко представлены новые жанровые модификации) «Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям» С. Чупринин считает, что «родовым признаком фэнтези-литературы является то, что она порождает новые миры, жизнь в которых определяется не законами природы и общества, но волшебством и магией» [8, с. 617].

Наиболее «читаемыми» в последнее время у детской аудитории стали три знаковых произведения: «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкиена, цикл книг о «Гарри Поттере» Дж.К. Роулинг, «Сумерки» Ст. Майер. Свидетельством их популярности стало появление фанклубов, создание пародий на эти книги, первые позиции в рейтинге популярных книг среди читателей и дискуссии на страницах периодических изданий, научные исследования междисциплинарного характера, объектом и предметом анализа которых стали произведения жанра фэнтези. При этом следует заметить, что, несмотря на популярные экранизации классических произведений в жанре фэнтези («Хроники Нарнии» Клайва Льюиса и др.), классические тексты остаются менее востребованными у детской аудитории, нежели фэнтези, созданные в последние десятилетия. Эта тенденция нашла отражение и в результатах анкетирования череповецких школьников, речь о которых пойдет ниже.

Феномен успеха этих изданий можно расценивать по-разному. Во-первых, это хорошая рекламная кампания и PR-продвижение. Во-вторых, серийность книг того или иного автора является объяснением, что интерес к книгам цикла активно поддерживается на протяжении выпуска всей серии. Кроме того, особое внимание к книгам в жанре фэнтези сегодня проявляют кинорежиссеры. Если учитывать только упомянутых трех авторов (Дж. Р.Р. Толкиена, Дж.К. Роулинг, Ст. Майер) и проследить последовательность экранизаций их произведений, то можно выявить следующую закономерность. Один фильм по очередному фэнтези сменяется другим за сравнительно небольшой промежуток времени (максимум на полгода), и таким образом поддерживается интерес к книгам.

Однако внимание ребенка к книге невозможно

удержать, если она не отвечает его потребностям и запросам. Атмосфера волшебства и магии – характерный признак произведений XX и XXI вв. в целом. Это то, что может отвлечь от реального мира, позволяет вообразить новых существ и героев, узнать об их приключениях. И главное, что эти миры как будто бы существуют либо рядом, либо параллельно с настоящим, либо они спрятаны среди обычных реальных вещей.

Как показало анкетирование среди подростков 12 – 15 лет в МБУП «Общеобразовательная школа № 14» г. Череповца именно «захватывающий» сюжет (28 ответов из 112), иной мир (42 ответа из 112) и необычные животные (28 ответов из 112) привлекают юных читателей в произведениях жанра фэнтези¹. Эти же признаки подростки выделяют при ответе на вопрос: «В чем, по-вашему, причины популярности подобных книг?»: «интересный» сюжет – 29 ответов из 112, другой мир, волшебство – 67 ответов из 112.

Заслуживает особого внимания ответ школьной аудитории на вопрос о причинах популярности и привлекательности произведений жанра фэнтези: «Хочется отвлечься от реальности, хочется разнообразия в жизни, чтобы отдохнуть от обыденности и работы» (37 ответов из 112). Одна из важнейших функций массовой литературы – функция эскапизма – отличительный признак жанра, она соотносится с жанрообразующими характеристиками текстов: «вторичный мир» (по Дж.Р.Р. Толкиену [7, с. 37]) – обязательное условие жанра фэнтези. С другой стороны, потребность перейти из настоящего в вымышленный мир объясняется возрастными особенностями читателей. В детях и подростках стремление ко всему яркому, необычному и чудесному проявляется с большей интенсивностью, чем у взрослых. И это становится еще одной причиной феномена популярности произведений жанра фэнтези в детской литературе.

Однако волшебство и магия – это лишь притягательная обертка, созданная автором для современного детского взора. Она помогает вовлечь читателя в особую атмосферу чудесного и уйти от настоящей действительности. Но помимо волшебного начала для детской читательской аудитории немаловажную роль играет главный герой книги. Он – пример жизненной ориентации для ребенка и подростка, так называемый «герой нашего времени», некое руководство, каким надо быть. Маленький читатель примеривает на себя его образ, сравнивает себя с ним. И если действия и поступки главного героя правильны с точки зрения читателя, то он становится ему интересен, ему можно подражать.

Кроме того, герой будет наиболее понятен, а произведение – успешнее, если этот персонаж приближен к читателю по возрасту. Поэтому не удивитель-

¹ Анкетирование было проведено магистрантом кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, учителем русского языка и литературы Ю.Н. Карпейкиной в 7 и 8 классах в ноябре 2011 г. Всего было опрошено 112 респондентов.

но, что предпочтение юных читателей сегодня отдается Гарри Поттеру. Ряд исследователей относят цикл книг Дж.К. Роулинг именно к жанру фэнтези. Так, исследователем детской литературы И.Г. Минераловой выделяются в этом произведении основные жанрообразующие черты: «В книгах о Гарри Поттере изначально травестирована идея фэнтези как жанра, где доминантными составляющими оказываются меч и магия: наука магии, школа магических искусств – колорит произведения; меч (настоящий клинок появится во второй книге), хотя с успехом заменяет это «оружие» волшебная палочка» [4, с. 53].

Сегодня спектр вопросов, определяющих полемику вокруг этого произведения, представлен в литературной критике достаточно широко. Однако, как отмечает фольклорист Н.И. Васильева, «читающая общественность стала обращаться уже не столько к вопросу воздействия книг других авторов на творчество Дж. Роулинг, сколько к влиянию собственно «Гарри Поттера» на современную детскую литературу. Так подчеркивается мысль о том, что с «Гарри Поттера» начался новый этап в развитии детской литературы» [1, с. 13]. Герой, которого создала английская писательница Дж.К. Роулинг, популярен во всем мире в течение уже 14 лет. В первой книге цикла ему 11 лет, в последней (седьмой) – 17. Уже по этим цифрам понятно, что каждый новый текст автора – это год обучения Гарри в школе волшебства и чародейства Хогвартс. С одной стороны, он ничем не примечательный мальчик, похожий на многих других: и в волшебном, и реальном мире. Обычный ученик школы, как и его друзья, и одноклассники, делающий уроки и посещающий занятия. Магические занятия, конечно, но все же занятия. Но с другой стороны, он – «мальчик, который выжил» [5, с. 7]. Это словно второе имя, которое с первых и до последних строк произведения всегда с ним. И этим он выделяется в мире магии. Но помимо этого, там, в иной реальности он самый молодой ловец в команде по квиддичу (волшебному виду спорта); тот, кому суждено сражаться с Волан-де-Мортом (олицетворением зла волшебного мира, антагонистом Гарри); он всегда оказывается в опасных и авантюрных историях; он сирота с вечно торчащими в разные стороны волосами и шрамом на лбу. В этом его необычность. Однако в Гарри Поттере дети видят еще и другое: способность пожертвовать собой ради друзей и родных, близких людей, его любовь к родителям, умение сделать выбор между добром и злом. «Он ничего не боится»; «интересен тем, что он смелый, умный»; «нравятся его действия» – это аргументы подростков 7 и 8 классов, объясняющие, почему им нравятся Гарри Поттер. Именно главному герою Дж.К. Роулинг (25 голосов из 112) и ее произведению (31 голос из 112) отдают предпочтение большинство опрошенных. Однако в некоторых случаях школьникам больше нравятся друзья Гарри Поттера (!): 3 голоса – Рону Уизли, 1 – Гермионе, 1 – близнецам Уизли. Наряду с другими произведениями реципиентами был упомянут цикл Д. Емца о Тане Гроттер, представляющий собой вариант пародии на Гарри

Поттера. Таким образом, даже в настоящее время, когда написаны и экранизированы уже все книги Дж.К. Роулинг о мальчике-волшебнике, они до сих пор остаются востребованными среди молодой читательской аудитории. Хотя феномен популярности этих книг сформировался не сегодня, их успешность подтверждается и статистикой прошлых лет. Так, например, исследователь Лев Гудков приводил данные одного из самых последних в 2003 г. опросов ВЦИОМ о том, что читали люди в день опроса (названные книги и предпочтения сгруппированы были в большие жанрово-тематические классы): «40 % населения вообще ничего не читают <...> По-прежнему популярна (особенно среди старшеклассников и технарей) классическая научная фантастика – 12 %, фэнтези и готический роман ужасов – по 8 – 12 % (каждый из названных видов беллетристики) и т.п.» [2, с. 197].

Помимо уже названных причин роста популярности семитомного издания английской писательницы, также можно отметить доступный язык книг, юмор, понятные заимствования из мифов и легенд народов мира. Однако если цикл книг Дж.К. Роулинг завоевал любовь молодых читателей уже давно, то герои книг саги американской писательницы Ст. Майер «Сумерки» стали широко известными совсем недавно. Выход первой книги датируется 2005 г. Сегодня популярность героев этих произведений стремительно растет среди молодежи.

Если вновь обратиться к результатам анкетирования среди череповецких школьников, то после Гарри Поттера второе место по популярности занимают книги (27 голосов из 112) и персонажи из произведений Ст. Майер: вампир Эдвард Кален – 14 голосов из 112. В чем же секрет феноменального успеха? Дело в том, что образ вампира у Ст. Майер имеет положительную коннотацию. Он остается монстром, но при этом у него есть выбор: убивать людей или пить кровь умирающих животных. Главные герои саги выбирают второй вариант. Они могут любить, чувствовать, защищать человеческий мир от тех вампиров, которые выбрали путь уничтожения людей. Повествование идет от лица обычной девушки Бэллы Свон, *похожей на других*. Таким образом, в тексте формируется и гендерноориентированный аспект. Возможно, за счет этого проявляется интерес к персонажам в большинстве своем у девичьей аудитории (только школьницы в качестве любимых героев назвали Эдварда – 14 голосов из 112 и Джейкоба – 6 голосов из 112). Ее (Бэллы) встреча с вампирским кланом Каленов, чувство любви к Эдварду, которое стало взаимным, дружба с оборотнем Джейкобом составляют сюжетную основу повествования.

Девочек-подростков из всех сюжетных линий в романе привлекает именно любовь вампира к обычной девушке. Кроме того, через призму взгляда Бэллы вампиры и оборотни, как чудесные существа, видятся не монстрами, а благородными героями, служащими добру. В отличие от традиции предшествующих книг об оборотнях и вампирах в этом цикле эти нечеловеческие создания – положительные ге-

рой. Ставшие вампирами и оборотнями не по своей воле, а в силу обстоятельств, они, словно хранители человеческого мира, избавляют его от настоящих убийц и жестокости. При этом роль обычных людей в повествовании приобретает второстепенный характер. Как и в Гарри Поттере – это магглы – люди, не видящие и не желающие видеть магии.

Придуманые мифические герои и персонажи из мира волшебства (с точки зрения читателя) несут в себе доброе начало. Именно они способны бороться со злом. На вопрос анкеты «Почему нравятся герои фэнтези?» подростки отвечают: «Они чем-то похожи на нас»; «Их герои смело бросаются в опасность»; «Сами выдуманые волшебные герои»; «Нравятся герои со способностями, которые не понтуются, но помогают другим и исчезают». Молодые поклонники подобных книг сегодня не просто читают произведения в жанре фэнтези, не только подражают своим любимым героям и хотят быть на них похожими. Дети и подростки, примеривая на себя их образ, сами сочиняют тексты по мотивам опубликованных книг. Примером может служить письмо семиклассника, ученика школы № 14 г. Череповца, написанное от лица вампира:

«Привет, жертва! Пишу тебе из Трансильвании.

В этом году я решил отправиться в отпуск. Я поселился в пятизвездочном склепе, живу в одноместной могиле. На территории склепа можно попить свежей крови. Погода у нас чудесная. Тьма, холод и дождь. Каждый вечер я с друзьями собираюсь в «Клубе анонимных кровопийц». Вот так я отдыхаю. Но ты не волнуйся, скоро я выйду из отпуска, и я с тобой встречусь. Жду ответа!

P.S. Какие у тебя группа крови и резус-фактор?

Вампир Сережа.»

В качестве комментария к этому тексту следует заметить, что перед нами домашнее задание по русскому языку, выполненное подростком. Необходимо было написать текст письма, используя максимальное количество обращений, при этом адресатом должен быть сам ученик. И школьнику действительно удалось это сделать: в тексте есть и адресат (жертва) и адресант (вампир), подпись и даже присущий именно эпистолярному жанру комментарий с пометкой «P.S.». Кроме того, в этом письме школьника представлены определенные стилистические компоненты, содержащие вампирскую атрибутику. Содержание свидетельствует о том, что автор хорошо знаком с подобными текстами. Трансильвания (где расположен замок Дракулы), склеп, могила, жертва, группа крови и резус-фактор – все это говорит о владении автором разносторонней информацией о вампирах. Кроме того, в текст привнесена и значительная доля иронии, основанная на соединении реалий обычного и вымышленного мира. И эти трансформации предметного мира легко угадываются читателем. В «пятизвездочном склепе» – отель высокого класса, «одноместной могиле» – отдельный номер гостиницы. «Клуб анонимных алкоголиков» трансформируется в «Клуб анонимных кровопийц». Таким образом, автор подчеркивает роскошь жизни вампира-адресанта,

юмористически эту особенность обыгрывая.

Можно прийти к выводу, что подобные тексты – свидетельство высокой степени увлеченности автора жанром фэнтези (вампирской и волшебной тематикой вообще). И это делает возможным писать свои тексты в том же стиле, что и известные Дж.Р.Р. Толкиен, Дж.К. Роулинг, Ст. Майер и многие другие. Имеются в виду не пародии на их книги, а тексты нового жанра фанфикшн, созданные фанатами собственные небольшие сочинения по мотивам того или иного известного сюжета. Молодыми авторами заимствуется, как правило, идея писателя о том или ином волшебном мире или лейтмотив известного произведения. Тексты в жанре фанфикшн, как правило, публикуются на отдельных сайтах, посвященных произведениям известных авторов.

В жанровых признаках фэнтези заложена потенциальная возможность к продолжениям, «додумыванию» тех или иных образов, сюжетов. Кроме того, в произведениях присутствует эффект квеста или поиска. Это модное на сегодняшний день явление породило множество компьютерных игр по мотивам произведений о Гарри Поттере и других персонажах. Эта возможность импонирует юному читателю и вызывает неподдельный интерес к подобным произведениям. Подтверждением является высказывание семиклассницы одного из анкетированных классов: «Сейчас очень много интересного пишут в книгах. Это увлекает. Одну книгу в 400 страниц можно прочитать за 4 часа, можно меньше».

Таким образом, жанр фэнтези, представленный книгами Дж.К. Роулинг, Дж.Р.Р. Толкиена и Ст. Майер, сегодня оказывается в центре внимания детской читательской аудитории. Это подтверждается и результатами анкетирования череповецких школьников, и итогами рейтингов популярности в книжной индустрии.

Литература

1. Васильева, Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дис. ... канд. филол. наук. / Н.И. Васильева. – Н. Новгород, 2005.
2. Гудков, Л. Литература non fiction: вымыслы и реальность / Л. Гудков // Знамя. – 2003. – № 1. – С. 197.
3. Королькова, П.В. К вопросу разграничения фэнтези и литературной сказки. / П.В. Королькова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2011. – № 1. – С. 61.
4. Минералова, И.Г. Феномен Гарри Поттера: Художественно-педагогическое в книге / И.Г. Минералова // Мировая словесность для детей. – 2002. – № 7. – С. 53.
5. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Ролинг. – М., 2007.
6. Толкиен, Дж.Р.Р. Властелин колец / Дж.Р.Р. Толкиен. – М., 1991.
7. Толкиен, Дж.Р.Р. О волшебных сказках / Дж.Р.Р. Толкиен // Толкиен Дж.Р.Р. Приключения Тома Бамбадила и другие стихи из Алой Книги: Стихи и повести. – М., 1992.
8. Чупринин, С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. – М., 2007.

«НЕИСТОВЫЙ» БАЛЬЗАК В РУССКОЙ КРИТИКЕ 1830-Х ГОДОВ

В статье рассматривается литературная судьба Бальзака в русской критике 1830-х гг. на основании журнальных и газетных отзывов. Прослеживаются тенденции восприятия французского писателя как автора «неистовых» произведений.

Оноре де Бальзак, неистовая словесность, французская литература, русская критика, 1830-е гг.

The article considers the literary fate of Honore de Balzac in Russian critique of the 1830-s based on magazine and newspaper reviews. The tendency of considering the French author as a «frenetic writer» is presented.

Honore de Balzac, frenetic literature, French literature, Russian critique, 1830-s.

Оноре де Бальзак сравнительно редко ассоциировался в русском литературоведении с традицией французской «неистойовой словесности» [5], [14], [22], так как основной его заслугой традиционно считалось создание реалистического полотна французской жизни XIX в. Тем не менее, появление формулы «неистовая словесность» в России было связано именно с его именем, что не может не свидетельствовать о крайне значительной роли Бальзака в формировании отношения русской критики к этому литературному явлению. В русской печати Бальзака не раз называли неистовым писателем, ставя в один ряд с Виктором Гюго и Жюлем Жаненом. Наибольший резонанс вызвал сборник произведений Бальзака, Шарля Рабу и Филарета Шаля «Темные рассказы опрокинутой головы» (1832), в связи с которым определение «неистовая словесность» и было впервые употреблено в России [см. 18].

Бальзаку в этом сборнике принадлежали два текста: «Разговор между одиннадцатью часами и полночью» и «Испанский гранд». О том, что этот сборник сыграл существенную роль в формировании читательского восприятия неистовства, свидетельствует и то, что его выход был замечен русской критикой непосредственно после его публикации во Франции в феврале 1832 г.

19 апреля «Северная пчела» известила о том, что первая часть сборника вышла в свет, через несколько дней – о том, что повести из него переводятся на русский язык, а в июне журнал «Сын отечества и Северный архив» напечатал повесть «Кавалер Бовуар», входящую в «Разговор между одиннадцатью часами и полночью». В следующем месяце в «Телеграфе» появился перевод повести Ф. Шаля «Любовная интрижка», а в октябре – «Испанский гранд» Бальзака.

Сборник был воспринят неоднозначно. Переводы из него предварялись довольно благожелательными предисловиями, но критический отзыв (единственный в 1832 г.) был достаточно резким. «Московский телеграф», обычно терпеливый к современной французской словесности, был в этот раз не очень благо-

желателен к Бальзаку: «Мысль “Темных сказок” самая не поэтическая: собрать страшные, мучительные случаи, и испугать ими читателей, без всякой изящной цели. В самом деле, страшно читать рассказы Бальзака; но к чему это? Разве мы дети, и нас в самом деле хотят испугать?» [25, с. 398 – 399]. Критик признавал за писателем право «писать *что* угодно и *сколько* угодно» [25, с. 399], приводя примеры Гофмана, Жан-Поля и Гюго, которые «потрясают душу, изумляют воображение читателя, несмотря на все свои странности» [25, с. 399]. Произведениям же Бальзака критик отказывал в эстетической ценности, считая его ужасы – насильно доведенными до отвратительного, а странности – до совершенного излишества¹.

Впрочем, другие критики давали очень высокую оценку творчеству Бальзака: «Имя Бальзака у нас уже довольно известно, и не нужно, кажется, повторять, кто таков сей отличный писатель» [1]. Произведения Бальзака активно переводились в России: уже в 1831 г. были напечатаны повести «Вендетта», «Бал в Со», «Саррасин» и «Рекрут». В 1831 г. появилось сообщение о выходе нового романа Бальзака «Шагреновая кожа», от которого весь Париж «с ума сходит» [13, с. 127]. Рецензент «Дамского журнала» обнаружил по этому поводу в Бальзаке писателя в полной мере «неистового»: «Пробный камень нравов, пороков, преступлений нашего испорченного просвещения, “Шагреновая Кожа”, упала с могущественного пера на людей, которых она растаптывает, поносит, унижает и посреди которых прыгает, будучи гибкою, благовонною и страшною так, что никакое мнение, даже мнение критики самой точной не

¹ Русские критики вполне четко понимали, что у сборника было три автора, и представляли, кому принадлежит какая повесть, однако рецензент «Московского телеграфа» не обратил на это внимания и создал, возможно, невольно, традицию ложной атрибуции всех повестей одному Бальзаку. Одним из примеров подобной ошибки стала публикация в «Сыне отечества и Северном архиве» повести Ф. Шаля «Любовная интрижка» под именем Бальзака.

осмеливалось еще произнести приговора над сим творением, столь богатым странностями, столь печальным истинами; ибо надлежало бы при этом коснуться похороженного на труп общества, а не всякий обладает таким мужеством таланта, и потому-то успех этого сочинения неслыханный. Бальзак умел первый осмотреть весь круг часов, которые, минутой за минутой, бьют для каждого человека утрату обольщения, горькую скорбь, едкую рану, – наконец *смерть!*» [24, с. 7 – 8]. Пафос разоблачения современного общества в сочетании со стилевым неистовством Бальзака становятся его опознавательными характеристиками.

Русская критика не раз отмечала внимание Бальзака к противоположностям и противоречиям: «Его роскошная, смелая, сильная, верная кисть пишет все изгибы, все тайные переломы страстей, всю чудную, страшную смесь злого и доброго, отвратительного и привлекательного, низкого и высокого, таящегося на дне сердца, в глубине души человеческой. Не только не писали *так* прежде, но и не подозревали, чтобы *так* быть могло» [12, с. 101]; «Бальзак, Сю показывают, что страсти могут сильнее гореть в немногих, когда холод застудил сердца всех» [10, с. 236 – 237]. Неудивительно, что особый интерес у переводчиков вызвала повесть Бальзака «Палач»: в 1832 г. появилось сразу два ее перевода. В научной литературе уже отмечалось, что финальная сцена повести, возможно, нашла отражение в просьбе старой графини из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина прислать ей какой-нибудь новый роман, но такой, где герой не давил бы отца и мать и где не было бы утопленников [22, с. 63]. Это прямая ссылка на сюжет «Палача», в котором старший сын испанского маркиза берет на себя роль палача, казня поочередно своих сестер, братьев и отца. Не в силах лишить жизни свою мать, он падает духом, однако она кончает жизнь самоубийством, прыгая со скалы. Рецензент «Дамского журнала» восклицал: «Надобно быть в душе своей *Эльвердюго*, то есть *палачом*, чтобы описать такую сцену, какая под сим титулом написана *Бальзаком* <...> Подробности этой сцены раздирают душу до того, что клянешь и автора, и Наполеона, и таланты человеческие!» [1, с. 102 – 103].

Внимание Бальзака к неистовым проявлениям человеческих чувств и эмоций было отмечено в «Телескопе» в предисловии к переводу повести «Сарразин». Сравнивая ее с «Песочным человеком» Гофмана, Н.И. Надеждин писал о том, что в ней «изображается, с психологической верностью и с поэтической яркостью, картина не менее ужасных действий исступления французской пылкости» [20, с. 482]. «Телескоп» можно назвать одним из пропагандистов Бальзака: за пять лет в журнале было опубликовано четырнадцать его произведений в переводе на русский язык [6, с. 9], а в появлявшихся на страницах журнала отзывах Бальзаку отводилось одно из первых мест среди современных французских писателей. Вплоть до закрытия журнала в 1836 г. большинство отзывов о французском писателе оставались благожелательными, даже в тех случаях, когда кри-

тик (например, Белинский) довольно сдержанно относился к писателю.

Другие издания в меньшей степени восхищались Бальзаком. В частности, в 1833 г. «Северная пчела» оставила много резких отзывов: рецензируя роман Г-жи В.Я. П-вой «Страница», критик Ю-ч рекомендовал его тем читательницам, «которые находят, что новейшие европейские произведения, читаемые с такою жадностью, походят на анатомические залы, а В. Гюго, Жанен, Бальзак – на безжалостных, хладнокровных прозекторов и операторов» [19]. Однако подобных отзывов становилось со временем все меньше и меньше, так как в восприятии русской критики Бальзак стал постепенно отходить от неистовства ранних произведений. В 1833 г. в «Сыне отечества и Северном архиве» наравне с отчетливо френетическими текстами начали появляться переводы и менее экспрессивных произведений. Это изменение было отмечено и в критике: перевод «Сельского врача» в «Московском телеграфе» предварялся следующими словами: «Новое произведение Бальзака, и совершенно в другом роде, против прежних его сочинений» [11, с. 187]. Действительно, в своих новых произведениях Бальзак в большинстве случаев отказывался от неистовства ранних повестей и романов. Это отметила, например, «Библиотека для чтения», характеризуя, с не свойственной ей по отношению к Бальзаку мягкостью, «Евгению Гранде»: «Это бесспорно лучшее произведение модного автора: повесть простая, ясная, не без прелести и благопристойная; хорошо начатая и, что удивительнее, хорошо оконченная» [15, с. 84]. Ту же мысль редактор Библиотеки для чтения О.И. Сенковский повторил и через год, извещая о постановке водевиля по повести: «Это, без сомнения, лучшее произведение прославленного повествователя, который все еще повествует: завязка в нем проста, любовь трогательна, нравоучение чисто, характеры искусно обрисованы» [23, с. 121].

Этот пример был, однако, исключением из общего правила: в целом отношении Сенковского к Бальзаку, равно как и ко всей «юной» словесности¹ было резко негативным. Инвективами в адрес Бальзака, Жанена, Гюго² и других современных авторов была наполнена переведенная в «Библиотеке» статья «Эдинбургского обозрения» о новой французской словесности. В ней автор, как и сам Сенковский в собственных критических отзывах, высказывал идею, что современная французская литература представляет собой явление чрезвычайно жалкое и плачевное: «Повсюду встречаем мы сцены жестоко-

¹ Выражение это появилось в журнале «Figaro» в 1831 г. В современном литературоведении под именем «Les Jeunes-France» понимают группу литераторов из парижской буржуазии, составивших «Малый Сенакль» и объединившихся вокруг Петрюса Бореля, Жерара Нерваля и Теофиля Готье [26, с. 228 – 230]. В 1830-е гг. в России, однако, к «юным» романтикам относили все новое поколение писателей, в том числе Гюго и Бальзака.

² После 1834 г. этих писателей стали редко упоминать в одиночку, чаще всего их имена встречаются вместе.

сти или бесстыдства, выражения бешенства или опьянения; нет ничего утешительного, ничего такого, что бы скрепляло узы общественные; ни одного истинно нравственного творения, которое бы имело целью утвердить правила веры, пережившей столько земных переворотов, и с которою так тесно связаны и привычки, и чувства, и нравы наши» [9, с. 53]. При этом на фоне других писателей Бальзак выделялся тематикой своих произведений: «Для гг. Сю и Жанена, нередко даже и для самого Виктора Гюго, злодеяние, убийство, посягательство на женскую честь, кровосмешение, суть коренные предметы повествовательного нравоучения. Г. Бальзак довольствуется одним распутством. Разврат в его сочинениях выставлен во всей наготе; он с веселою улыбкою простирает неблагопристойность до последней точки дерзости. Многие места его сочинений способны привести в краску любого драгуна, и даже изумить извозчика» [9, с. 75]¹. В таком аспекте тексты Бальзака, в которых преобладает неистовая струя, сближаются с повестями из светской жизни, поскольку в конечном итоге и те, и другие приводят к разрушению нравственных устоев. Так постепенно русская критика переходит от словесности «неистойвой» к «юной»: она говорит уже не только о литературе убийств, насилия и смерти, но и о новой разновидности «безнравственной» прозы, такой как светские повести Бальзака. Наличие или отсутствие жестоких и ужасных сцен не должно было больше служить критерием оценки литературных произведений, «неистовым» стало считаться все, что нарушало нормы общепринятой морали и представляло опасность для нравственного состояния русского общества 1830-х гг.

Борьба Сенковского с юной словесностью велась не только в критических отделах «Библиотеки для чтения», но и в печатаемых в журнале переводах. Наиболее показательным примером была правка бальзаковского «Отца Горио», вообще далекого от поэтики неистовства. В восьмом и девятом томах «Библиотеки для чтения» появился перевод этой повести, с измененным финалом, то есть в новой идеологической редакции. Сенковский высказал надежду, что перевод «будет занимательнее самого подлинника» [17, с. 127], так как ему не нравилось, что автор позволил себе чрезмерно подробно описывать некоторые детали: «Картина нечистоты и вони этого дома занимает девять страниц мелкой печати: самые пламенные обожатели ума г. Бальзака согласятся с нами, что четыре хорошие строки смогут заключить в себе очень удобно всю вонь и нечистоту девяти и принести еще ту выгоду, что воздух повести очистится» [17, с. 128]. Все эти «пошлости», равно как и характеристики жильцов дома, Сенковский посчитал

возможным не включать в перевод, проигнорировав тот социальный контекст повести, который создавал фон для происходящих в романе событий. Неистойвой словесности был свойственен интерес к деталям, особенно таким, которые выдвигают на первый план вызывающий отвращение быт. Подобные картины можно было встретить уже в «Вендетте» в описаниях нищеты Луиджи и Джиневры, а в «Отце Горио» они подчеркивали резкий контраст между неприглядностью пансиона госпожи Воке и роскошью парадного Парижа. Этот контраст был также отмечен Белинским в одной из статей, посвященных Н.В. Гоголю: «Бальзак носит на фраке золотые пуговицы, трость с золотым набалдашником (последняя степень прихотливой роскоши), живет, как принц какой-нибудь, и между тем его картины бедности и нищеты леденят душу своею ужасающею верностию» [3, с. 279]. Сенковский, таким образом, намеренно исключил из перевода важнейшую смыслоформирующую деталь текста. Неприятие Сенковским именно «неистойвой» составляющей в творчестве Бальзака и других новейших французских писателей очевидно на фоне его отзывов об их произведениях, написанных в иной литературной манере: «Сравните первые творения Бальзака или Жанена, “Физиологию супружества”, “Ослиную кожу”, “Барнава”, – с “Деревенским доктором”, с “La recherche de l’absolu” и с новейшими разборами драм и романов, подписанными известною фирмою – J.J. Какая противоположность в нравственных и литературных правилах! Совсем другие люди! Это уже не юная словесность» [16, с. 67]. С точки зрения Сенковского, Жанен, Бальзак и другие писатели «юной Франции» повзрослели и изменились, а вместе с ними изменились и их тексты, а сама неистовая словесность к середине 1830-х гг. начала вырождаться и терять свою привлекательность.

В 1836 г. вышел перевод «Темных рассказов», на титульном листе которого значилось: «Соч. Бальзака», но из двух его произведений осталось только одно – «Испанский гранд», тогда как «Разговор между одиннадцатью часами и полуночью» не был включен в издание. В «Библиотеке для чтения» повесть была названа «отвратительной», а критик «Северной пчелы» увидел в «Темных рассказах» не более чем подражание Гофману, радуясь, что мода на безнравственность, господствовавшая за пять или шесть лет до этого, прошла. Свой отзыв о сборнике оставил и В.Г. Белинский на страницах «Молвы»: «Эти “Темные рассказы опрокинутой головы” суть не что иное, как “Contes bruns”, одно из самых неудачных произведений Бальзака. Мы уже неоднократно имели случай говорить, что фантастическое не дается французам: эта книга может служить самым лучшим доказательством этой истины. Бальзак писатель с большим дарованием, а что он сделал, когда вздумал представить в форме повестей народные предания о мертвецах, о разной чертовщине?.. Его сказки не только не страшны, даже не смешны, а просто убийственно скучны, что всего хуже» [4, с. 122]. Таким образом, мнение критики о «Темных сказках» с 1832 г. только ухудшилось: этот пласт

¹ По той же причине критик остался недовольным и «Озорными рассказами» Бальзака: «В какое другое время г. Бальзак, писатель с талантом и воображением, решился бы бросить в глаза публике, имеющей притязание на изящность и знание общественных приличий, творение, написанное дремучим слогом и исполненное всякого рода непристойностей (“Contes drolatiques”)?» [9, с. 59].

творчества Бальзака, вкупе с ранними романами, вызвал у подавляющего большинства русских критиков середины 1830-х гг. лишь отрицательную реакцию.

Такое же отношение к неистовству было свойственно А.Ф. Воейкову, редактору «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”». «Возьмем напр. *бальзакову* повесть “Девушка с золотыми глазами”. Чего нет тут? И развращенный вольнодумец-аббат, и мать, продавшая дочь свою на посрамление, и убийство самое холоднокровное, расчетистое, и кровосмешение, дыбом волосы поднимающее» [7, с. 663]. Здесь же Воейков начал полемику с Белинским и Надеждиным, расставив новые акценты в восприятии неистовой словесности: «Господа *Белинский* и *Надеждин* один перед другим расхваливают парижскую *цивилизацию*. В повести “Девушка с золотыми глазами” выпустил Бальзак на сцену одного *цивилизованного* молодого человека, почти юношу...» [7, с. 663]; «избави нас, Боже, от такой *цивилизации* и от таких червивых плодов юной французской словесности» [7, с. 664].

Вскоре в «Литературных прибавлениях» появилась новая заметка, в которой Воейков размышлял о парижской жизни. Он писал о том, что в этом городе существует несколько социальных слоев, воплощающихся в пяти кругах ада [8, с. 692 – 693]. Все они, независимо от материального статуса их представителей, были описаны Бальзаком в отчетливо неистовой манере, что и уловил Воейков. Несмотря на иронию русского критика, это наблюдение само по себе демонстрировало уже вполне осмысленное восприятие неистовства в его социальном аспекте. Идея расслоения общества появилась еще у Жанена, но вплоть до середины 1830-х гг. не находила развития. Бальзак сначала в «Отце Горио», а затем и в «Златоокой девушке» вернулся на этот путь, на что русская критика сразу обратила внимание. В тех же «Литературных прибавлениях» была напечатана переводная статья Ф. Шаля, где, в частности, отмечалось: «Он [Бальзак] распахивает самое плодovitое поле, схватывает подробности нравственного безобразия и копирует бесчисленные мелочи общественной жизни. Он наделен инстинктом замечать эти мелочи и талантом воссоздавать их <...> Он видит такие подробности, которых никто не замечал, слышал такие звуки, которых никто не угадывал» [27, с. 152 – 154]. «Бесчисленные мелочи общественной жизни», демонстрирующие нравственное безобразие современного общества – такова тематика произведений Бальзака конца 1830-х гг. в восприятии широкого круга русских читателей. «Неистовство» понимается уже не как манера письма, а как способ создания художественного мира, и Бальзак признается в этой сфере новатором.

Бальзака называют «неистовым» вплоть до 1838 г. Белинский посвятил одну из статей двум школам французской словесности – идеальной и неистовой. В последней Бальзаку отводилось место проповедника, утверждавшего, что «быть бедным – все равно, что заживо попасть в ад, и что быть счастливым – и блаженным значит – иметь кучу денег и право ста-

вить перед своею фамилиею частицу *де*» [2, с. 469]. В этой фразе Белинского нельзя не увидеть иронический намек на самого Бальзака, который как раз и прибавил к своей фамилии частицу «де» и представлялся русской критике чрезмерно требовательным и не вполне честным человеком в плане денежных отношений с книготорговцами. Неистовство кажется Белинскому лишь модой, которую эти «бодрые ребята, краснощекие, полные, здоровые, богатые, по моде одетые, роскошно живущие» [2, с. 469], используют ради прибыли. Очевидно, что мнение критики о Бальзаке ухудшалось с каждым годом. Еще до появления обвинений в его коммерческой ненадежности скандал вызвала повторная публикация его романов 1820-х гг., представлявшихся русским критикам абсолютно безынтересными и изданными лишь ради денежного интереса.

Подводя итог критическому восприятию творчества Бальзака в России в 1830-е гг., можно сказать, что русскими критиками управляло, скорее, их отношение к Бальзаку как представителю «юной» Франции, нежели непредвзятые попытки проанализировать его творчество. Произведения Бальзака создавали определенное пространство, свободное для интерпретации, – и лишь немногие среди русских критиков смогли распознать в нем большого писателя. Путь же «неистового» Бальзака закончился в конце 1830-х гг. на довольно пессимистической ноте. Проблески интереса к нему угасали, едва появившись на страницах журналов, от популярности начала десятилетия не осталось и следа.

Литература

1. Альбом // Дамский журнал. – 1832. – Ч. 38. – № 20. – С. 102 – 103.
2. *Белинский, В.Г.* Краткая история Франции до Французской революции // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1953. – Т. 2. – С. 466 – 476.
3. *Белинский, В.Г.* О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») / В.Г. Белинский // Белинский, В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1953. – Т. 1. – С. 259 – 307.
4. *Белинский, В.Г.* Темные рассказы опрокинутой головы / В.Г. Белинский // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1953. – Т. 2. – С. 122.
5. *Виноградов, В.В.* Эволюция русского натурализма / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. – М., 1976. – С. 3 – 187.
6. *Лилеева, И.А.* Творчество Бальзака в России и Советском Союзе / И.А. Лилеева // Паевская, А.В., Данченко, В.Т. Оноре де Бальзак. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке 1830 – 1964. – М., 1965. – С. 6 – 36.
7. Литературные заметки. 98 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. – 1836. – Ч. 22. – № 83. – С. 663 – 664.
8. Литературные заметки. 101 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. – 1836. – Ч. 22. – № 86 – 87.
9. Мнение известного английского журнала, «Edinburgh Review», о нынешней французской словесности // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 1. – Отд. 2. – С. 52 – 78.

10. О романах Виктора Гюго, и вообще о новейших романах // Московский телеграф. – 1832. – Ч. 43. – № 2. – С. 211 – 238.
11. Отрывок из нового романа Бальзака: «Le médecin de Cambragne» («Деревенский лекарь») // Московский телеграф. – 1833. – Ч. 53. – № 18. – С. 187 – 215.
12. Повести Бальзака // Молва. – 1832. – № 26. – С. 101.
13. Разные известия // Северный Меркурий. – 1831. – Т. 3. – № 30 – 31.
14. *Реизов, Б.Г.* «Неистовая словесность» / Ю.Г. Реизов // Реизов, Б.Г. Французский роман XIX века. – М., 1969. – С. 64 – 75.
15. Словесность во Франции // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 2. – Отд. 7. – С. 81 – 87.
16. Словесность во Франции // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 7. – Отд. 7. – С. 64 – 70.
17. Словесность во Франции // Библиотека для чтения. – 1835. – Т. 8. – Отд. 7. – С. 127 – 130.
18. Смесь // Северная пчела. – 1832. – № 88.
19. Страница. Соч. г-жи В.Я. П-вой // Северная пчела. – 1833. – № 6.
20. Страсть художника, или Человек не человек // Телескоп. – 1831. – Ч. 6. – № 24. – С. 482 – 518.
21. Сцены из частной жизни, изданные Бальзаком // Северная пчела. – 1832. – № 7.
22. *Тамарченко, Н.Д.* Пушкин и «неистовые» романтики / Н.Д. Тамарченко // Из истории русской и зарубежной литературы XIX – XX вв. – Кемерово, 1973. – С. 58 – 77.
23. Французский театр в Париже // Библиотека для чтения. – 1835. – Т. 8. – Отд. 7. – С. 121.
24. Шагреновая кожа // Дамский журнал. – 1831. – Ч. 36. – № 40. – С. 7 – 10.
25. Contes bruns, par de Balzac // Московский телеграф. – 1832. – Ч. 47. – С. 395 – 401.
26. *Glinoe, A.* La littérature frénétique. – Paris, 2009.
27. Histoire de la grandeur et de la décadence de Cesar Biroteau // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. – 1838. – № 8. – С. 152 – 154.

УДК 811.112.2'38'27(045)

Е.В. Егорова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.Ю. Щипицина

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЧАТЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается развитие темы в политическом чате на немецком языке. Затрагивается вопрос дефиниции диалога и его отличие от полилога. Доказывается, что различные жанровые формы чата влияют на его структуру, а также исследуется роль модератора в формировании структуры текста политического чата.

Развитие темы, интернет-жанр, чат, вопросно-ответное единство, тема-рематическая организация, реплика-вопрос, реплика-ответ.

This article deals with the topic development in the political chat in German. The question of defining the dialogue and its difference from the polylogue is discussed in the paper. It is proved that different genre forms influence the structure of the chat. The role of moderator in formation of the text structure of political chat is examined in the paper.

Topic development, Internet-genre, chat, adjacency pair, theme-rheme-progression, first-pair-part, second-pair-part.

Актуальность обращения к изучению диалогических интернет-жанров политической коммуникации обусловлена тем, что их структура отлична от традиционного устного диалога. Интерес к изучению интернет-коммуникации усиливается, хотя многие исследователи ссылаются на небольшое количество работ в отечественной научной литературе по этой новой форме коммуникации [1].

Под диалогическими интернет-жанрами политической коммуникации с опорой на определение жанра М.М. Бахтина [2] мы понимаем устойчивые типы высказываний, отражающие специфические условия реализации (протекания) и различные цели политической коммуникации с характерными для этого высказывания содержанием (темами), языковыми средствами и композиционным построением. К таким диалогическим жанрам политической интернет-коммуникации относятся различные жанровые формы чата, широко используемые в политической коммуникации Германии и других немецкоговорящих

стран: чат-собеседование, чат-интервью, чат-обсуждение, чат-консультация, чат-форум [1].

Учитывая особенности этого жанра (интерактивность, существование в режиме реального времени, сочетание признаков устной и письменной форм коммуникации, большое количество пользователей, их непостоянство и др.) интересно проследить развитие темы в этих новых жанровых формах чата, т.е. тема-рематическую организацию составляющих такого диалога и коммуникативную преемственность его составляющих. Ответа также требует вопрос о смысловой целостности реплики-вопроса и реплики-ответа в вопросно-ответном единстве диалога интернет-коммуникации.

В традиционном понимании в диалоге принимают участие двое: говорящий и слушающий, для которых характерна частая мена ролей. Собеседники поочередно выступают то в одной, то в другой роли. В полилоге участвуют более двух коммуникантов, их беседа характеризуется тематической полифонией

(«разнотемье») [3, с. 7]. По количеству участников чат в политической коммуникации в Интернете можно принять за полилог. Если мы посчитаем количество участников коммуникации, то обнаружим, что их несколько десятков (например, 34 участника в чате с политиком Йоргом Шененборном, 21 пользователь чата, который задает вопросы и 5 политиков, которые на них отвечают в другом чате) [http://www.politik-digital.de/tagesschau-chat,].

Однако при анализе текста чата следует учитывать другие критерии. Так, по связанности реплик политический чат можно рассматривать в качестве диалога, так как такой тип представляет собой ряд вопросно-ответных единств (например, участвуют два собеседника: политик, обозреватель выборов в Ландтаг Йорг Шененборн и один из участников коммуникации, который задает ему вопрос). В непосредственном общении друг с другом принимают участие только два собеседника, другие являются в это время пассивными наблюдателями и не могут повлиять на ход мысли и структуру построения коммуникации. Таким образом, при определении формы языкового общения важно количество активных участников, т.е. субъектов или авторов текста.

Для подобного общения, которое протекает в присутствии пассивных наблюдателей, но активных авторов текста, исследователь М.Л. Макаров предлагает использовать термин «дву- и многосторонний диалог» [4, с. 16]. Мы придерживаемся такого же мнения и считаем, что этот термин точно описывает ситуацию общения: коммуникация в рамках чата характеризуется тем, что диалог ведется одним постоянным и несколькими разными партнерами по коммуникации, но одновременно активными авторами текста являются двое коммуникантов. Таким образом, один автор строит последовательно многосторонний диалог со многими другими участниками коммуникации.

В политическом чате, который построен по форме многостороннего диалога, легко проследить развитие темы внутри вопросно-ответного единства. Но последовательность вопросно-ответных единств, составляющая структуру всего чата как многостороннего диалога, в разных его типах может быть различной.

Так, в чате 1999 г. на сайте politik-digital встречается упоминание о первой чат-конференции, которая имела большой успех у пользователей сайта *Die erste Chat-Konferenz bei politik-digital wurde gleich ein riesiger Erfolg für alle Beteiligten: Eine spannende und lockere Diskussion mit verschiedenen Kandidaten der Liberalen zur Europa-Wahl (30. April 1999)*. Исходя из этого, можно предположить приблизительное время появления чата – конец 1990-х гг. Этот чат является модерлируемым, но модератор не отбирает вопросы пользователей, и они поступают на мониторы в той очередности, в которой появляются. Это ведет к хаотичному расположению вопросов и ответов в тексте чата. Например:

1. Moderator: Larsandl: could you please repeat your question in english?

asa: I am now thinking about moveing to a better country, but unfortunately there are socialist everywhere

Timt: The agricultural reform is not god enough – we need deeper reform and a faster accession of the eastern european countries

asa: In sweden twe have a socialist government that does not want to take a position

Markusl: Undzur der Frague jung UND kompetent, wer sagt eigentlich, daßalt = kompetent ist?Ich denke was zählt,ist die richtige politische Grundeinstellun,eine Menge Enthusiasmusunddie Bereitschaftsich in die Feldereinzuarbeiten

Popster: Is this the first chat 4u all

jorgo: Wußtet Ihr schon, daß die Liberalen im EP die korrupte Kommission zu Fall gebracht hat. Leider wird dies in Deutschland nicht genügend kommuniziert. Liberale gestalten Zukunft!

В этой чат-конференции участвуют 5 молодых политиков из либеральных партий Европы и 21 пользователь сайта politik-digital. Как мы видим из приведенного отрывка этой коммуникации, проследить развитие темы на уровне всего чата сложно: она меняется, не успев получить развитие. В отличие от предыдущего типа чата, вопросы здесь задают не только пользователи, но и сами политики друг другу. Таким образом, в этом типе чата все участники находятся в равном положении. Здесь (в отличие от предыдущего типа чата) можно наблюдать «обойд-нонаправленные отношения» [4, с. 16] участников коммуникации. Такой тип максимально приближен к устному публичному общению: реплики участников не всегда направлены к какому-то конкретному пользователю, а сразу ко всем присутствующим. О близости к устному общению свидетельствуют также спонтанность, быстрая смена темы, эллипсисы, лексические и грамматические ошибки, непостоянное количество участников. В данной коммуникации можно искусственно выделить вопросно-ответные единства, которые перемешаны с другими реплика-ми, не получившими здесь своего развития.

По мнению Е.А. Реферовской, сверхфразовые единства (в нашем случае вопросно-ответные единства) играют двоякую роль: прежде всего, они продвигают повествование, составляющее содержание текста. Такие единства участвуют в формировании смысла текста, обеспечивая его связность и постепенное, непрерывное развитие. Другая роль заключается в выражении разнообразных отступлений от основной линии. Эти отступления имеют большое значение для текста в целом, создавая его содержательное и стилистическое богатство [6]. Так, вопросы и ответы на политические темы в данном чате выполняют первую функцию, а именно, – составляют содержание коммуникации. А многие другие имеющиеся здесь реплики, которые не относятся к сфере политики, не участвуют в формировании

смысла текста, но необходимы для полноты естественной коммуникации.

Нельзя утверждать, что описанная структура текста является единственной для всех типов чата. Чат как жанр политической интернет-коммуникации еще только формируется, поэтому структура чата и языковое поведение пользователей могут отличаться от вышеописанного.

Так, современные чат-конференции по структуре близки к консультациям, во время которых пользователи сайта обращаются к специалисту с вопросом. Вопросно-ответное единство такой формы чата состоит из двух реплик. Реплики тесно связаны между собой в вопросно-ответных единствах чата. Первой всегда идет реплика-вопрос пользователя Интернета, второй – реплика-ответ политика. Собеседники никогда не меняются ролями, в отличие от традиционного устного диалога, где «каждый участник <...> выступает то в роли говорящего, то в роли адресата речи» [5, с. 122].

Можно отметить, что в таком политическом чате коммуникация направлена всегда только в одну сторону, в сторону отвечающего. Для этого типа коммуникации не характерно фатическое общение, отсутствует фаза, когда собеседники «настраиваются» друг на друга. Если приветствие и содержится в начале реплики-вопроса, оно находится перед непосредственным вопросом и не образует отдельной реплики. Политик, который отвечает на вопросы, максимально полно отвечает на поставленный вопрос. Ему не свойственны переспросы, незначительные реплики, не касающиеся темы, эллипсисы. О тесной связи между двумя репликами свидетельствуют разные виды повторов во вторых репликах, например:

2. *Hansi90: Hallo Frau Schipanski, ist Herr Köhler als Bundespräsident gescheitert, weil er keine Erfahrung mit der Tagespolitik hatte?*

Dagmar Schipanski: Bundespräsident Köhler ist nach meiner Auffassung nicht gescheitert, sondern er hat aus sehr nachvollziehbaren Gründen das Amt zur Verfügung gestellt [<http://politik-digital.de/live-chat-mit-dagmar-schipanski/> Дата обращения 30.01.12].

3. *Ullamariе: Sollte der Präsident vom Volk direkt gewählt werden?*

Dagmar Schipanski: Der Präsident könnte direkt vom Volk gewählt werden, wenn ihm zusätzliche Kompetenzen zugeschrieben werden [<http://politik-digital.de/live-chat-mit-dagmar-schipanski/> Дата обращения 30.01.12].

Развитие темы в вопросно-ответном единстве такого чата всегда происходит линейно: в реплике-вопросе содержится рема, которая в реплике-ответе становится темой. Такое развитие называется «линейной прогрессией» [4, с. 45].

Функция модератора заключается в том, чтобы вопросы следовали на экранах мониторов логично: несколько вопросов и ответов представляют собой описание какой-либо определенной подтемы обсуждения. После этого переходят к обсуждению другого вопроса, следующей подтемы.

4. *Moderator: Gleich mehrere Fragen zur Personalie*

Seehofer: <...> [<http://politik-digital.de/die-politische-zukunft-von-gerhard-schroeder-wird-wahrscheinlich-sehr-unpolitisch-sein/> Дата обращения 30.01.12]

5. *Moderatorin: Zurück zum Haushalt: <...>* [<http://politik-digital.de/auch-der-finanzminister-will-sparen/> Дата обращения 30.01.12]

В некоторых случаях, когда модератор считает, что приглашенный политик в состоянии ответить сразу на несколько вопросов, объединенных одной подтемой, он дает слово нескольким пользователям чата:

6. *Journalist_48: Wie bewerten sie das Vorgehen von Schily im Cicero- Fall? Sehen sie eine Bedrohung für die Pressefreiheit?*

Pirarucu: Hallo Herr Kleinsteuber, wie bewerten Sie die Affäre des scheidenden Innenministers um die Durchsuchung der Privaträume des Cicero-Journalisten? [<http://politik-digital.de/die-politische-zukunft-von-gerhard-schroeder-wird-wahrscheinlich-sehr-unpolitisch-sein/> Дата обращения 30.01.12].

Так модератор выстраивает коммуникативную структуру текста чата в целом: он «составляет» общий текст коммуникации, пользуясь вопросно-ответными единствами как частями целого.

Конечно, не все вопросно-ответные единства связаны между собой. Ср.:

7. *Daniel Gr: Kann ich ohne weiteres eine ausländischen Bank mit Sitz in Deutschland auf Festverzinslicher Basis anlegen? Oder habe ich ein Risiko durch die Bonität der Länder bzw. der Bank? Hier wäre es die Santander Consumer, Hauptsitz Spanien und von der Bonität abgewertet.*

WISO-Experte: Entscheidend ist, welche Einlagensicherung gilt. Für viele ausländische Banken, die Töchter in Deutschland haben, gehen auch die dt. Einlagensicherung. Hinweise finden Sie in den aktuellen Heften der Stiftung-Warentest(Finanztest)).

Gast4236 (Gast): Ich war selbst jahrelang "Berater" der DVAG. Der Begriff "Berater" stimmt nicht und müsste für diese Strukturvertriebe verboten werden. Dort beginnt schon die Ausbildung und weitere Schulungen nur damit, möglichst viel Umsatz zu machen. Viele Berater machen das nebenberuflich. Die meisten leben am Existenzminimum. Ich bin heute freier Finanz- und Versicherungsmakler. Damit stehe ich auch juristisch an der Seite der Kunden und hafte für meine Beratung. Der Unterschied zwischen Finanzmaklern und Strukturvertrieben ist den meisten leider nicht bekannt. Liebe Grüße ein Finanzmakler aus Bremen der anonym bleiben möchte . Die DVAG würde mir sonst Streß machen.

WISO-Experte: Kann ich nur unterstreichen. [<http://wiso.zdf.de/ZDFde/inhalt/17/0,1872,7385041,00.html?dr=1> Дата обращения 25.10.11].

В данном примере первый и второй вопросы не связаны между собой: в первом спрашивают совета о том, как правильно выбрать банк, во втором делятся опытом. В этом месте происходит смена темы.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Политический чат как жанр в настоящее время еще только складывается и существует в разных видах.

2. Первый вид (модерируемый спонтанный) максимально приближен к естественному устному диалогу. Его главной отличительной чертой является равное участие всех коммуникантов в процессе общения. Количество реплик каждого участника не ограничено. Роль модератора не так важна в формировании рема-тематической прогрессии всего текста, так как следующую подтему в общении выбирают сами участники – пользователи чата. Кроме основных линий развития темы, участвующих в формировании содержания текста чата, есть и другие, которые выполняют иные функции в тексте и не участвуют в формировании смысла.

3. Во втором виде (модерируемом, регулируемом) развитие темы в вопросно-ответных единствах чата направлено всегда в одну сторону, сторону политика. Вопросно-ответное единство такого типа чата всегда состоит только из 2 реплик: реплики-вопроса и реплики-ответа. Линейная прогрессия является основной формой развития темы в вопросно-ответных единствах. Все реплики важны, каждая из них необходима для формирования содержания в тексте чата. В этой жанровой форме отсутствует публичность, которая характерна для многих других жанров интернет-коммуникации, например, форума. Пользователь чата, который вступает в общение, обращается непосредственно к политику, а не к другим пользователям – участникам чата. Об этом свидетельствуют формы обращения *Sehr geehrter Herr Fricke, für Sie, wie beurteilen Sie, Hallo Herr Fricke, Was würden Sie denn noch verkaufen vom Tafelsilber, Halten Sie es für*

möglich, Warum ist der Bundeshaushalt in Ihren Augen, Welche Aspekte des Bundeshaushaltes loben Sie [<http://politik-digital.de/auch-der-finanzminister-will-sparen/> Дата обращения 30.01.12] и другие языковые средства. Коммуникация в подобном политическом чате не содержит фатических элементов общения, ее можно охарактеризовать как краткую или сжатую. Структуру таких политических чатов можно назвать регулируемой, поскольку поступающие вопросы отбираются модератором по принципу преемственности, соответственно, в этом типе чата модератор влияет на коммуникативное развитие чата в целом.

Литература

1. Амурская, О.Ю. Языковая личность чат-коммуниканта в современном мире: сопоставительный аспект / О.Ю. Амурская. – Казань, 2010.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
3. Земская, Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М., 2004.
4. Макаров, М.Л. Коммуникативная структура текста / М.Л. Макаров. – Тверь, 1990.
5. Москальская, О.И. Грамматика текста: Пособие по грамматике немецкого языка / О.И. Москальская. – М., 1981.
6. Реферовская, Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е.А. Реферовская. – М., 2007.

УДК 811.111'38

А.Г. Козлова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.Л. Семенов

ПЕРИФРАСТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ ДЖОНА АПДАЙКА

Статья посвящена исследованию и анализу особенностей употребления различных разновидностей перифрастичности в поэтическом творчестве американского писателя Джона Апдайка. Приводятся примеры применения данного стилистического приема и выявляются его функции в различных контекстах и окружениях. Исследуются случаи слияния перифраз с другими стилистическими средствами, фигурами речи и тропами: метафорой, персонификацией, эпитетом, гротеском, катахрезой.

Английская стилистика, поэзия, Джон Апдайк, перифраза, стилистические средства и приемы, тропы, фигуры речи.

The article provides a thorough analysis of the various types of periphrases employed by John Updike in his poetry. Their distinct features, characteristics, and functions are revealed and illustrated by ample examples in different contexts. The cases of periphrases overlapping other expressive means, stylistic devices, figures of speech, and tropes, such as metaphors, personifications, epithets, grotesque, and catachreses are examined in detail.

English stylistics, poetry, John Updike, periphrasis, stylistic devices, tropes, figures of speech.

В современной американской литературе заметно выделяется поэтическое творчество Джона Апдайка, отличающееся особым стилистическим своеобразием, нестандартностью и оригинальностью, что достигается благодаря обилию в нем разнообразных экспрессивных средств и художественных приемов.

Одним из наиболее интересных и малоизученных среди них является перифрастичность, принимающая различные формы и сливающаяся с другими тропами и фигурами речи.

Обладающая яркой окказиональной составляющей в апдайковской поэзии [8, с. 64 – 71] перифра-

стичность зачастую приобретает трансцендентные измерения, выходящие за рамки обыденного и умопостижаемого, в результате сопряженности с когнитивной метафорой, персонификацией и эксплицитным гротеском. Наступление ночи, окказионально именуемое автором «укусом ночи», в его представлении, «тащит стремящееся праздновать сознание назад к бульжникам на поросшую мхом тропинку», где отчетливо прослеживается экспрессивно-субъективизирующая функция перифразы в гротескно-метафорическом контексте:

... the nip of night tugs back
my would-be celebrant brain
to the bricks of the moss-touched walk ...

Сочетая трансцендентную перифрастичность с катахрезой и гротеском, поэт считает, что он «смирно выдумал фиолетовых призраков из зеленого неуклюжего воска», которыми он неожиданно называет нарисованные восковым карандашом фигурки:

... docilely I feigned
the purple ghosts of green in clumsy wax ...

Описывая «твердые, похожие на искусственные, яблоки с обозначенной мелом ценой на все еще сохраняющих запах апельсинов ящиках для продажи (за пятицентовые монеты, вычеканенные из воздуха); термометр; метлу; ход вещей, задуманный, чтобы сказать робкому Богу континуума, где он был ограничен», поэт создает с помощью трансцендентной перифразы сочетающейся с персонификацией и гротеском, образ обретающей верховную силу сплошной среды, нарушая границы между реальностью и фантазией, действительностью и потусторонним царством, миром науки и миром религии:

Stiff cardboard apples crayoned to sell
(for nickels minted out of air)
from orange crates with still a citrus smell:
the thermometer: the broom:
this code of things contrived to tell
a timid God of a continuum
wherein he was delimited.

Трансцендентная перифрастичность приобретает особую интенсивность в сочетании с гротеском и катахрезой, используемыми по отношению к извечным вопросам бытия, жизни и смерти, судьбы и рока [4]. Перифрастически именуя скопления людей «муравейниками», автор описывает, как «исполненный мщения, он [Бог континуума] применил свое ощущение конца света с помощью покрышек трехколесной повозки к медно-красным муравейникам и, испытывая головокружение в своих Небесах, горевал над раздавленным Адом мертвых»:

Vengeful, he applied his sense of doom
with tricycle tires to coppery-red
anthills and, dizzy in his Heaven, grieved
above his crushed Inferno of the dead.

Видение он посредством трансцендентной метафорической перифрастичности называет «ширмой цвета, сказавшей: “Ты жив”, а чувство страха – «кожей ужаса, плавающей на поверхности моих ног», что производит мистический и завораживающий эффект на читателя:

A screen of color said, You are alive.
A skin of horror floated at my feet.

Благодаря своей семантической нагруженности данная разновидность перифрастичности обладает ярко выраженной многогранной драматизирующей и контекстообразующей векторной составляющими. Поэту кажется, что призраки мертвых, трансцендентно именуемые им «трусами в форме запятых», «предъявляют обвинения: “если колесо наверху повернется, ты окажешься раздавленным на улице”»:

The corpses, comma-shaped, indicted, If
a wheel from far above ...
... would turn, you'd lie squashed on the street.

С метафоризацией может переплетаться также поддающаяся более легкой локализации и менее амбивалентная и сверхъестественная, по сравнению с трансцендентной, эксплицитная перифрастичность, способствующая раскрытию своеобразия мировосприятия писателя [6]. Листья конского каштана, поддерживающие плоды, он называет «пятипальцевыми», ассоциируя их, таким образом, с ладонью:

Five-fingered leaves hold horse chestnuts.

Сочетая эксплицитную перифрастичность с персонификацией и метафоризацией, лирический герой сообщает читателю, что его «бесхребетное Эго проसило быть только свидетелем, служить центром катящегося на колесах спектакля, который не хочет заканчиваться», что способствует драматизации, интенсификации и созданию комплексной многоплановости языка поэзии:

... my boneless ego asked
only to witness, to serve as the hub
of a wheeling spectacle that would not pass.

Завораживая и фасцинируя читателя посредством данного экспрессивного средства, поэт медитативно приходит к философскому выводу, что, «став пятым острием звезды, мне стало нравиться мое одиночество»:

The fifth point of a star, I warmed
to my onliness ...

Эксплицитная разновидность перифрастичности в творчестве Дж. Апдайка в некоторых случаях до такой степени сливается с эпитетами, метафорами и персонификациями, что невозможно провести между ними четкую границу и отнести определенный стилистический прием к одной категории. Как кажется

писателю, «шипящая темнота спальни прожигала тени; кольцо пепла расширилось с каждым тлеющим замечанием и не оставляло остатков страсти для моей запуганной искры»:

... the hissing bedroom dark
scorched the shadows; a ring of ashes
expanded with each smoldering remark
and left no underbrush of fuel
of passion for my intimidated spark.

Значительной экспрессивно-субъективизирующей функцией в поэтическом творчестве Апдайка обладает концептуально-когнитивная перифрастичность, служащая средством построения новой ноции либо идейного образа [5]. Писатель сообщает, что «испытывая тошноту от отходов из Космоса, Я пытался зацепиться за мысль о нерастворимом: бесконечно твердая точка светилась во мне и кричала: “Я буду”», где он перифрастически концептуализирует свой внутренний голос:

Sickened by Space’s waste, I tried to cling
to the thought of the indissoluble:
a point infinitely hard
was luminous in me, and cried I will.

Данная разновидность перифрастичности в поэзии Апдайка выполняет контекстообразующую функцию и является эффективным способом создания игры калейдоскопа образов в сознании читателя. Автор описывает, как «Я искал во второстепенных текстурах крупницы радужности, проблески на унылых поверхностях; и изображал искусство как свое нисхождение, с помощью карандаша, в беспристрастную точность», посредством чего возникает перифрастическая картина наложения света и теней на привычных предметах:

I sought in middling textures particles
of iridescence, scintillae
in dullish surfaces; and pictured art
as my descending, via pencil, into dry
exactitude.

Используя концептуально-когнитивную перифрастичность, Апдайк представляет Жизнь как Холм, который он «нарисовал», призывая, таким образом, нас к философскому размышлению:

I drew the Hill of Life.

В представлении поэта он находится на «одиноком спуске», его мать – «на самой вершине», а дед – «рядом со стволом Дерева, приближенного к Богу», под которым концептуально перифрастически подразумевается весь жизненный путь человека:

My mother is at the peak ...
... and starting up the lonely slope is me ...
My grandfather ...
... is near the bottom, beside
The Tree to God ...

Активируя читательское внимание с помощью концептуально-когнитивной перифрастичности, автор приходит к умозаключению, что за «добросовестный подъем по скале», отождествляющий добропорядочную жизнь, «Бог дал мне эти награды»:

For conscientious climbing, God gave me these rewards ...

Деревянную овощную палатку писатель называет посредством данного стилистического средства в сочетании с метонимией «невзрачным окрашенным деревом, заставившим его оглянуться и присмотреться», что придает определенный элемент драматичности нарративно-дескриптивному языку его поэзии:

Plain wood and paint pressed back my stare.

Особой интенсифицированной экспрессивностью в творчестве Апдайка обладает субмерсивная перифрастичность, более скрытая и «погруженная на дно», чем трансцендентная и концептуально-когнитивная разновидности, но выводющаяся из контекста методом дедукции и имеющая, в отличие от эксплицитной, заметный мистический компонент [3]. Апдайк перифрастически именуется свое литературное мастерство «искусным месивом», заявляя, что «десять тысяч влажных восходов деформировали мои веки, нарисовали хитроумное сплетение вокруг моего рта; и все-таки не могущее быть погашенным, зиждется внутри меня, как свет, который исходит от поставленного на якорь двухмачтового судна, между моих ребер, исполненное надежды жгучее желание, благополучно переносящее приливы и отливы, которые эта странная вселенная использует, чтобы ночью избавить себя от обломков кораблекрушения»:

Ten thousand soggy mornings have warped my lids
and minced a crafty pulp of this my mouth;
and yet, incapable of being dimmed,
there harbors still inside me like the light
an anchored ketch displays, among my ribs,
a hopeful burning riding out the tide
that this strange universe employs
to strip itself of wreckage in the night.

Более драматизированная субъективизированная экспрессивность языка достигается в его поэзии при слиянии субмерсивной перифрастичности с метафорой либо персонификацией [2]. Лирическому герою видится, что «за украшенным бисером занавесом Материи притаился понимающий Глаз», где философски подразумевается процесс научных экспериментов и открытий:

Behind the beaded curtain
of Matter lurked an understanding Eye.

Промежуточное положение в творчестве американского поэта занимает имплицитная перифрастичность, более завуалированная, чем эксплицитная, но в то же время обладающая меньшей фантастической составляющей, чем субмерсивная и трансцендент-

ная. «Вращение Земли вокруг Солнца писатель имплицитно перифрастически называет «разрушительным движением, которое творит повсюду», в результате чего «вращающееся по орбите Солнце не видит никакой мир дважды»:

The motion that destroys
creates elsewhere; the looping Sun
sees no world twice.

Бумагу, на которой он создает свои произведения, Апдайк, применяя имплицитную перифрастичность в сочетании с метафоризацией, именуется «броней из крапчатого картона», а непредсказуемый язык своей поэзии – «неподобающей правдой в глазах», где отчетливо прослеживается заметная субъективизирующая функция данной стилистической фигуры:

... armored in speckled cardboard
and an untoward faith in the eye ...

Отдельное место в его лирических произведениях занимает комплексная развернутая перифрастичность, придающая многоплановость, экспрессивность и лексико-стилистическую нагруженность нарративно-дескриптивному языку поэзии [1]. Одной из характерных черт данного художественного приема является его применение автором по отношению к самому себе как лирическому герою. Писатель перифрастически именуется себя «точкой N в оптике, где плоскость ABCD – визуальный феномен – сходится и проходит, чтобы стать какой-то жизнью после смерти, поднятой скальпелем из непрерывного движения и проявленной вне времени: ночное небо, с некоторой удачей, было задней стенкой фотокамеры, созвездия засвечивают серебряные соли, и Я – средоточие радиусов, вершина двух огромных конусов, называемых Эмпирей и Земля, которые идут под уклон и кружатся, начиная с меня [точки N]»:

... point N
in optics, where plane ABCD –
a visual phenomenon –
converges and passes through to be
(inverted on the other side,
where film or retina receives it)
a kind of afterlife,
knife-lifted out of flux
and developed out of time:
the night sky, with a little luck,
was a camera back, the constellations
faint silver salts, and I the crux
of radii, the tip of two huge cones,
called Empyrean and Earth,
that took their slant and spin from me alone.

Автор, применяя субъективизированную многоплановую развернутую перифрастичность, констати-

рует, что «Я был той точкой N, раскаленным добела ничем, и по мере взросления Я полунехотя научился казаться существом, подчинившим себя гигантскому солипсизму с помощью огромной шкалы»:

I was that N, that white-hot nothing ...
... as I grew I half unwilling learned
to seem a creature, to subdue
my giant solipsism to a common scale.

Своеобразную роль в апдайковской поэзии играет реализованная перифрастичность, обладающая комической и иронической составляющими [7]. Сочетая ее с каламбуром и играя на антонимической семантике английских лексических единиц *up – down* и второй части своей фамилии, Апдайк именуется своего отца «мистером Даундайком со школьным юмором, который опускается смело вниз по сухой, нескользкой линии карандаша»:

... my father, Mr.
Downdike of high-school hilarity,
Strides manful down the dry, unslippery
pencil line.

В результате разностороннего детального рассмотрения и анализа перифрастичности в поэзии Джона Апдайка обнаруживаются ее трансцендентная, эксплицитная, концептуально-когнитивная, субмерсивная, имплицитная, развернутая и реализованная разновидности, обладающие рядом специфических черт и выполняющие экспрессивно-субъективизирующую, интенсифицирующую, драматизирующую, контекстообразующую, фасцинирующую и активирующую функции, что является одной из наиболее ярких особенностей стилистической стороны языка поэзии выдающегося американского писателя.

Литература

1. Bloom, H. *Modern Critical Views of John Updike* / H. Bloom. – N.Y., 1987.
2. De Bellis, J. *The John Updike Encyclopedia* / J. De Bellis. – Santa Barbara, California, 2001.
3. Greiner, D. *Don De Lillo, John Updike, and the Sustaining Power of Myth* / D. Greiner. – Newark, Delaware, 2002.
4. Hamilton, A. *The Elements of John Updike* / A. Hamilton, K. Hamilton. – Grand Rapids, Michigan, 1970.
5. McNaughton, W.R. *Critical Essays on John Updike* / W. R. McNaughton. – Boston, 1982.
6. Newman, J. *John Updike* / J. Newman. – London, 1988.
7. Schiff, J.A. *John Updike Revisited* / J.A. Schiff. – Woodbridge, Connecticut, 1998.
8. *Updike, J. Collected Poems: 1953 – 1993* / J. Updike. – N.Y., 1995.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СОЦИОЛЕКТАХ НАРКОМАНОВ

Статья посвящена изучению структурных особенностей английского и русского социолектов наркоманов. В работе рассмотрены выявленные в указанных социолектах способы словообразования, приводятся их продуктивность.

Займствование, рифмующиеся образования, редупликация, сокращение, аффиксация, словосложение.

The paper provides an overview of structural peculiarities in English and Russian drug addicts' sociolects. The word-formation types and models of the named sociolects and their productivity are presented.

Borrowing, rhyming structures, reduplication, abbreviation, affixation, compounding.

В настоящее время наблюдается интерес к изучению социолектов деклассированных элементов. Данное явление может быть объяснено тем, что «языки» последних входят в национальный язык и влияют не только на него, но и на культуру, и повседневную жизнь общества. Этот факт послужил основанием для выбора объекта нашего исследования.

Объектом исследования выступают английский и русский социолекты наркоманов. В ходе анализа социолектизмов было выявлено, что словообразовательные системы социолектов реализуют способы словообразования, в результате чего образуются структурно-отмеченные и структурно-неотмеченные дериваты. Специфика словообразования в английском социолекте наркоманов заключается в том, что используются полупрефиксация, полусуффиксация, не характерные для русского языка. Рассмотрим указанные способы подробнее.

Структурно-отмеченные социолектизмы.

Займствования

Займствования представляют собой слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в язык в результате обращения к лексическому фонду других языков, а также обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов. Нередко сами понятия и предметы становятся известны носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова [1, с. 150 – 151].

Прежде чем рассмотреть займствования, существующие в английском и русском социолектах, следует уточнить понятие этимона применительно к иноязычным займствованиям. Под этимоном понимается форма и совокупность значений заимствуемого иноязычного элемента, которые он имел в языке-источнике на момент своего переноса в язык-рецептор [3, с. 369]. При этом займствования могут как формально совпадать с этимоном, так и формально не совпадать.

Займствования, формально совпадающие с этимоном: **Английский язык:** а) испанского языка: blanco (белый) – героин; **Русский язык:** а) из английского языка: босс – лицо, занимающееся наркобизнесом. *Займствования, формально не совпадающие с этимоном:* **Английский язык:** а) из испанского языка: cartucho (патрон) – упаковка от сигареты, содержащей марихуану; **Русский язык:** а) из английского языка: джанк (junk – отбросы) – общее название опиатов.

Лексические системы английского и русского социолектов пополняются из следующих языков: испанского, итальянского, латинского, немецкого, английского, хинди, тюркских языков. Преимущественно, английский социолект заимствует слова из испанского языка, а русский – из английского. Данный факт объясняется особенностями наркотрафика (в США львиная доля наркотиков поступает из Латинской Америки) и распространением наркокультуры (американизация российской наркокультуры). Следует также отметить, что наряду со словами литературного языка заимствуется и субстандартная лексика. Например, sancoso – воровать (займствование из социолекта испанского языка в английский социолект наркоманов) и Джейн – марихуана (займствование из английского социолекта наркоманов в русский социолект наркоманов).

Рифмующиеся образования

Рифмующиеся образования – это образования с внутренней рифмой, когда оба рифмующиеся компонента материально представлены в структуре деривата – сложного слова или словосочетания [3, с. 366]: **Английский язык:** hokey-pokey – наркотик (в общем смысле); **Русский язык:** трын-трава – индийская или южно-маньчжурская конопля.

Редупликация

Редупликация (от позднелат. reduplicatio – удвоенное) фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Пре-

дельный случай редупликации – повтор, т.е. удвоение всего слова; образование таких форм смыкается со словосложением. При редупликации гласный корня может повторяться, но может появляться и другой гласный. Редупликация свойственна языкам различного строя, ее функции многообразны: она может выражать грамматические значения; чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п. [6, с. 408].

Полные редупликаты

Английский язык: be-be – крэк; **Русский язык:** бо-бо – марихуана.

Неполные редупликаты

Редупликаты с разными начальными согласным в первом и во втором компонентах: **Английский язык:** bolo – крэк; **Русский язык:** киш-миш – наркотики.

Следующие типы редупликатов встречаются только в английском социолекте наркоманов: с совпадающим звучанием, но разным написанием: wuwo – марихуана и кокаин; со связующим элементом: со связующим элементом союзом and: dip-and-dip – эксперимент, особенно с героином; со связующим элементом предлогом to: hand-to-hand – прямая доставка и оплата; с аблаутом: с чередованием гласных [o-i]: jojee – героин, с чередованием гласных [i-o]: King Kong – героин.

Рифмованные образования

Рифмованные образования – это образования с внешней рифмой, когда первый из рифмующихся компонентов – репрезентатор – материально представлен в деривате, а второй компонент – идентификатор лишь подразумевается на основе рифмы с первым компонентом (мы приводим его в скобках). При этом репрезентатор может быть выражен словом, словосочетанием различных номинативно-коммуникативных типов и предложением [3, с. 366]. Данные образования обнаружены только в английском социолекте наркоманов: Ellis Day – ЛСД.

Сокращение

Сокращение – это результативная единица процесса аббревиатурного словообразования, структура которой конституирована хотя бы одним отсылочным абброследом генеративной единицы, связанной с результативной отношениями производности и мотивированности. [5, с. 11]. Следует отметить, что не существует четких фонетических и графических правил, по которым можно было бы предсказать, как будет происходить процесс сокращения [8, р. 135].

Инициальные сокращения

Инициально-буквенные сокращения (данный тип сокращений встречается только в английском социолекте наркоманов): С – кокаин; Инициальные буквенно-звуковые сокращения: **Русский язык:** БЭФ (< БФ) – наркотическое вещество, получаемое из клея «БФ».

Абброморфемные сокращения

Начально-абброморфемные сокращения: **Анг-**

лийский язык: amp (< amphetamine) – амфетамин; **Русский язык:** гаш (< гашиш) – гашиш. Следующие типы сокращений встречаются только в английском социолекте наркоманов: срединно-абброморфемные сокращения: et (< alpha-ethyltryptamine) – альфа-этилтриптамин; конечно-абброморфемные сокращения: amine (< dimethyltryptamine) – диметилтриптамин; начально-срединные абброморфемные сокращения: Alpha-ET (< alpha-ethyltryptamine) – альфа-этилтриптамин; начально-конечные абброморфемные сокращения: D.L. (< deal) – сбыт наркотиков; начально-срединно-конечные абброморфемные сокращения: DMT (< Dimethyltryptamine) – диметилтриптамин.

Комбинированные сокращения

Начально-абброморфемное сокращение + суффиксация: **Английский язык:** amys (< amyl nitrite) – амилнитрат; **Русский язык:** абстяк (< абстиненция + як) – абстиненция; начально-абброморфемное сокращение + префиксация: мотоцикл (< мото + циклодол) – циклодол.

Телескопии

Телескопии – слова, образованные путем вложения конца первого слова в начало второго.

Русский язык: глюква (< глюк + клюква) – галлюцинация, глюковина (< глюк + штуковина) – медитативный объект, созерцаемый после приема галлюциногена.

В английском социолекте наркоманов примеров телескопии не выявлено.

Псевдономенклатуры

Псевдонаменклатуры образуются путем субституции развернутого словесного наименования цифрами или буквами: **Английский язык:** В-40 – сигарета с марихуаной, пропитанная отваром солода; **Русский язык:** В – первитин, Е – экстази, 25 – ЛСД, № 1 – кокаин.

Структурно-неотмеченные социолектизмы

Аффиксация

Префиксация

Образование существительных

Транспонирующие схемы: Схема 1: prefix + V → Nprefixed: **Английский язык:** M1: anti-: antifreeze – героин; Схема 2: prefix + Adv → Nprefixed: **Английский язык:** M1: in-: inbetween – депрессант.

Нетранспонирующие схемы: Схема 1: prefix + N → Nprefixed: **Английский язык:** M1: co-: co-pilot – амфетамин; **Русский язык:** M2: пере-: передоз – превышение нормы потребления наркотика.

Образование глаголов

Нетранспонирующие схемы: Схема 1: prefix + V → Vprefixed: **Русский язык:** M1: за-: забалдеть – испытать воздействие наркотика.

Полупрефиксация

Полупрефиксация – образование новых слов посредством присоединения полупрефикса. Полупрефикс – «словообразовательный элемент, формально совпадающий с основой или словоформой свободно

функционирующего в языке слова, схож с ним семантически с различной степенью переосмысления, связан этимологически и серийно употребляется в словообразовании в качестве стоящей перед корнем морфемы, в которой обобщенной грамматическое значение класса слов преобладает над конкретным десемантизированным лексическим значением» [4, с. 4].

Образование существительных

Транспонирующие схемы: Схема 1: semiprefix + Adj → Nsemipref: M1: French-: French blue – амфетамин, M2: Mister-: Mister blue – морфин; Схема 2: semiprefix + Num → Nsemipref: M1: big-: big 8 - 1/8 кг крэка; Схема 3: semiprefix + V → Nsemipref: M1: Johnny-: Johnny go - наркоман, употребляющий «спид» – наркотик из группы стимуляторов.

Нетранспонирующие схемы: Схема 1: semiprefix + N → Nsemipref: M1: all-: all star – наркоман, употребляющий различные наркотики.

Суффиксация

Транспонирующие схемы: Образование причастий: Схема 1: V + Suf → PIsuf: **Английский язык:** M1: -ed: blasted – находящийся под воздействием наркотиков; Образование прилагательных: Схема 1: V + Suff → Adjsuf: **Английский язык:** M1: -ed: bugged – раздраженный. Схема 2: N + Suf → Adjsuf: **Английский язык:** M1: -ed: hooked – наркозависимый, boxed – арестованный. **Русский язык:** M2: -ов-: кайфовый – хороший; Образование глаголов: Схема 1: N + Suff → Vsuf. **Английский язык:** M1: -en: sporten - вдыхать кокаин. **Русский язык:** M2: -ну-: дозануть – принять дозу наркотика. Образование существительных: Схема 1: V + Suf → Nsuf: **Английский язык:** M1: -ed: burned – покупка некачественных наркотиков, **Русский язык:** M2: -ач: нюхач – наркоман, употребляющий кокаин. Схема 2: Adj + Suff → Nsuf: **Английский язык:** M1: -ing: beiging – химикаты, используемые для очищения кокаина. **Русский язык:** M2: -як: беляк – кокаин. Схема 3: Adv + Suff → Nsuf: **Английский язык:** M1: -er: downer – депрессант.

Нетранспонирующие схемы: Образование существительных: Схема 1: N + Suff → Nsuf: **Английский язык:** M1: -ed: dusted – фенцикледин. **Русский язык:** M2: -вик: винтовик – наркоман, использующий преимущественно «винт». Образование глаголов: Схема 1: V + Suff → Vsuf: **Английский язык:** M1: -en: kicken – умереть. **Русский язык:** M2: -ся: кайфовать – находиться в состоянии наркотического опьянения.

Полусуффиксация

Полусуффиксация – образование новых слов посредством добавления полусуффикса. Полусуффикс – это «словообразовательный элемент, формально совпадающий с основой или словоформой свободно функционирующего в языке слова, схож с ним семантически с разной степенью переосмысления, связан этимологически и серийно употребляется в словообразовании в качестве стоящей после корня морфемы, в которой обобщенное грамматическое значение класса слов преобладает над конкретным

десемантизированным лексическим значением» [4, с. 6].

Транспонирующие схемы: Образование существительных: Схема 1: PI + semisuffix → Nsemisuf: M1: -out: amped-out – слабость после использования амфетамина. Схема 2: V + semisuffix → Nsemisuf: M1: -out: blowout – крек. Схема 3: Adj + semisuffix → Nsemisuf: M1: -bird: blue bird – депрессант. Схема 4: PI + semisuffix → Nsemisuf: M1: -out: dipping-out – наркоман, берущий дозу крэка из пузырька. Нетранспонирующие схемы: Образование существительных: Схема 1: N + semisuffix → Nsemisuf: M1: -boy: bagboy – продавец наркотиков.

Префиксально-суффиксальные модели

Образование существительных: Схема 1: prefix + V + suf → Nprefsuf: **Английский язык:** M1: non-, -er: pontoucher – наркоман, употребляющий крэк. **Русский язык:** M2: в-, -к-: вмазка – инъекция, Схема 2: prefix + N + suf → Nprefsuf: **Русский язык:** M1: пере-, -як: передозняк – превышение нормы потребления наркотика. Образование причастий: Схема 1: prefix + V + suf → Pprefsuf: **Русский язык:** M1: в-, -нн-: вмазанный – находящийся под воздействием наркотиков. Образование глаголов: Схема 1: prefix + V + suf → Vprefsuf: **Русский язык:** M1: в-, -ся: вдолбиться – сделать себе инъекцию наркотика.

Словосложение

Словосложение – одно из важнейших средств языка, благодаря которому он, наряду с другими средствами, пополняет свой словарный состав [7, с. 172] и совершенствует свой грамматический строй [2, с. 37] (в английском языке словосложение – самый продуктивный способ словообразования [10, с. 132]). Словосложение – это процесс, при котором сложная лексема образуется путем соединения двух или более простых лексем [9, с. 82].

Модели сложных имен существительных: модели с первым компонентом N: M1: $X_N + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** atom bomb – марихуана и героин, **Русский язык:** дурмашина – шприц, кайф-базар – притон наркоманов, M2: $X_N + Y_A \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** butt naked – ЛСД, M3: $X_N + Y_V \rightarrow Z_N$: **Русский язык:** кровосос – торговец наркотиками. Модели с первым компонентом A: M1: $X_A + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** big bag – героин, M2: $X_A + Y_A \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** drowsy-high – депрессант. Модели с первым компонентом V: M1: $X_V + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** blow smoke – употребление кокаина путем его вдыхания, M2: $X_V + Y_A \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** blowblue – употребление наркотика путем его вдыхания. Модель с первым компонентом PI: M1: $X_{PI} + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** clocking rareg – доходы от продажи наркотиков, crying weed – марихуана. Модель с первым компонентом Pr: M1: $X_{Pr} + Y_V \rightarrow Z_N$: **Русский язык:** саморуб – шприц для инъекций наркотиков, самосвал – шприц, самосвал – шприц. Модели с первым компонентом Num: M1: $X_{Num.c} + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** eightball – крек и героин, M2: $X_{Num.o} + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** double cross – амфетамин. Модель с первым компо-

нентом Prep: M1: $X_{Prep} + Y_N \rightarrow Z_N$: **Английский язык:** back door – остаток в трубке.

Сложно-аффиксальные социолектизмы: M1: $X_A + Y_A + suf \rightarrow Z_{N_{suf}}$: **Русский язык:** чернобурка – наркотическое средство черно-бурого цвета из денатурата, пива и политуры (спиртового лака), M2: $X_{Prop} + Y_V + suf \rightarrow Z_{N_{suf}}$: **Русский язык:** самоделка – гашиш, изготовленный для собственного пользования, M3: $X_{Prep} + Y_V + suf \rightarrow Z_{N_{suf}}$: **Английский язык:** backbreaker – смесь ЛСД и стрихнина.

Итак, проведенный структурный контрастивный анализ английского и русского социолектов наркоманов показывает, что в обоих субстандартах присутствуют как структурно-отмеченные, так и структурно-неотмеченные дериваты, а именно: заимствования, рифмованные и рифмующиеся образования, редупликаты, сокращения, псевдономенклатуры, аффиксальные дериваты, сложные слова и сложно-аффиксальные дериваты. В русском социолекте также были выявлены примеры телескопии. Наиболее продуктивным способом образования структурно-отмеченных социолектизмов в английском языке является сокращение, менее продуктивным – заимствование. Для образования структурно-неотмеченных дериватов наиболее продуктивно словосложение и суффиксация; наименьшей продуктивностью обладает полупрефиксация. В русском социолекте наркоманов для образования структурно-отмеченных

слов наибольшей продуктивностью обладает сокращение, наименьшей – телескопия. Для образования структурно-неотмеченных дериватов наиболее продуктивна суффиксация. Наименьшую продуктивность показало словосложение.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 2007.
2. Василевская, Е.А. Словосложение в русском языке / Е.А. Василевская. – М., 1962.
3. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... д-ра филол. наук / В.П. Коровушкин. – Пятигорск, 2005.
4. Коровушкин, В.П. Социальная лексикология английского языка. Ч. I. / В.П. Коровушкин. – Череповец, 1993.
5. Коровушкин, В.П. Социальная лексикология английского языка. Ч. II. / В.П. Коровушкин. – Череповец, 1994.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
7. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – М., 1976.
8. Adams, V. An introduction to modern English word-formation / V. Adams; ed. R. Quirk. – Harlow, 1998.
9. Matthews, P.H. Morphology / P.H. Matthews. – Cambridge, 1993.
10. Plag, I. Word-formation in English / I. Plag. – Cambridge; N.Y., 2003.

УДК 811.161.1

Н.Г. Михова

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА Д. ВОЛКОВА
БАБАЕВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Публикация выполнена в ходе проведения поисково-исследовательской работы в рамках регионального конкурса РГНФ «Северо-Запад России: история и современность» 2012 Вологодская область, проект № 12-14-35600

В статье рассматриваются наиболее яркие особенности произношения гласных в речи жителей д. Волкова Бабаевского района Вологодской области. Представлен сравнительный анализ данных, полученных диалектологами в середине XX в., и современного состояния говора.

Диалект, вокализм, оканье, еканье, ареал.

The article considers the features of pronunciation of the vowels in the speech of the villagers of Volkova, Babaevo district of Vologda region. The paper presents the comparative analysis of the data obtained by dialectologists in the middle of the XX-th century and the analysis of the current state of the dialect.

Dialect, vocalism, retention of unstressed "o", ekanje, area.

Деревня Волкова еще совсем недавно образовывала с соседними близлежащими населенными пунктами один из крупных сельсоветов Бабаевского района – Волковской. В прошлом столетии именно здесь была сосредоточена вся рабочая сила, люди трудились в одном из крупных колхозов в этой местности. Следует заметить, что при образовании колхозного

хозяйства жители из разных (даже самых отдаленных уголков) Бабаевского района переселялись в эти места. Нельзя не отметить, что западные территории Вологодской области, населявшиеся ранее самыми разными племенами, и до настоящего времени разнородны по характеру населения. Достаточно обособленно живут потомки вепсов, сохраняя свои тра-

диции и обычаи, хотя некоторые из них все же ассимилировали с населением, занимавшем соседние территории. Обособленность колхозных хозяйств, их соперничество в годы советской эпохи способствовали сохранению в живой речи местных жителей некоторых особенностей в произношении. Эти особенности можно заметить и сейчас, хотя прошло уже достаточное количество времени после исчезновения колхозов и совхозов, молодежь уехала в крупные города, а в деревнях осталось совсем небольшое количество людей, проживающих там круглогодично.

Данная статья посвящена современному состоянию некоторых особенностей в области вокализма у жителей д. Волкова Бабаевского района. В середине XX в. здесь тоже собирались данные для Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), однако, как свидетельствуют многие карты, остались «белые пятна» в описании говора на данной территории. Материалом для работы послужили записи живой речи местных жителей, собранные в ходе полевых исследований в 2012 г. Информанты – люди старшего поколения (мужчины и женщины), имеющие разный уровень образования (от начальной школы до среднего образования). Собранные сведения сравнивались с материалами карт ДАРЯ (Том 1. Фонетика).

Сплошное прослушивание записей и фрагментарные наблюдения над речью местных жителей позволяют говорить о том, что на данной территории в настоящее время сосуществует полное и неполное оканье. Приведем фрагменты текстов беседы с В. Ларионовой (1922 года рождения).

Хл'е ба н'е'было. Леп'о'шк'и н'екл'и' из гн'ило'й кърто'шк'и дъ л'еб'еды' дъ. О'т ра'нишь жы'л'и. Св'оја' с'эм'ја', тьк ма'т'-то была' до н'ис'а'т фторо'о го да.

А замуж как выходили?

Дъ вы'шль дъ и во'т. Вы'шла, два'го дъ оджыла' и ушла'. Н'икоо' д'ет'е'й н'е'было. Та'к во'т и жы-ву'т'ен'е'р'.

А в школу Вы ходили?

Ход'и'ль. Вот в д'ер'е'вн'ь была' до ч'етыр'о'х кла'соф, а пото'м в Слот'и'нской (дер. Слатинской – Н.М.) н'а'т' к'ило'м'ятроф' отс'удъ. Ход'и'л'и н'ешко'м. Вм'е'с'т'ь. Отпу'ст'ьт' тьк вм'е'с'т'ь фс'е'е' ход'и'л'и. <...> Ф колхо'з'ь рьбо'тъль. Нъ тра'ктор'уску вы'уч'ьнос', зъпр'ьфишыко'м рьбо'тъль, т'ел'а'т' корм'и'ль.

Из записей живой речи другого информанта:

ја'эт' н'е гоор'у' н'е ну'жно. Ну'жно. Ја'го дъ рожд'е'н'и'цъ два'цет' фторо'о. Два'цет' с'ед'мо'о ма'ја ја род'и'л'ьс'. Ну о'т. От'е'ц' пр'ишо'л с ф'и'нской войны'. Го'т, друго'й прошо'л, и он'а'т' э'то от'е'ч'ьс'в'ьнн'я' нъч'ела'с'. Оцц'у' он'а'т' н'ер'еда'л'и, шо'л ф н'е'рвом. Та'к о'н пошо'л в а'рм'и'ју н'е'рвоо полуго'д'и'цъ пьрн'и'шк'ь молодо'й, тр'и'цц'ьт' н'а'т' годо'ф бы'ло јему'. Во'т пов'е'скъ, јего' он'а'т' в а'рм'и'ју вз'а'л'и. А на'с бы'ло ч'е'тв'ьро, ма'ма то'л'ко – то'л'ко н'а'тоо род'и'т'и. Ну' от. Родила'. Оца' вз'ал'и нъ фро'нт <...>.

Мы' оста'лис' с ма'мой. Во'т м'н'е' бы'ло д'е'в'ьт' л'ет' нъв'е'рн'ь. Мы' оста'лис'. Ко'н'ьй угна'л'и фс'ех нъ войну'. Оста'лис'ь брько'воишны одн'и'. Ма'мъ сра'зу ту'т чео' дава'й нъ быка'х па-ха'тъ. Мужыко'ф н'е'ту. Ко'н'ьй н'е'ту. Трькто-ро'ф не быва'ло, н'и машы'н, н'икоо'н'е'ту. <...>

Молоды'э то ба'бы, оста'лис'ь кото'ры'ь, зъбъ-рико'с'ьт, таиша'т бо'роны нъ с'еб'е'. Пъха'ль (мать – Н.М.) нъ быка'х, борон'и'ль нъ с'еб'е'.

Случаи еканья в настоящее время достаточно фрагментарны: *со[б'е]ра'ли, нап[р'ед'е]шь (напря-д'е'шь), [д'ев'е]но'сть н'е'рвой.*

Единично встречается ёканье: [д'о]ржа'ла. На карте № 4 ДАРЯ «Гласный на месте е из *е и *ь в первом предупредном слоге после мягких согласных» изучаемая нами территория представляет собой белое пятно. На данный момент можно говорить о том, что в речи жителей д. Волкова и близлежащих населенных пунктов встречается произношение: [е] после мягких согласных перед твердыми, в единичных (редко даже у жителей старшего поколения) случаях – [о], достаточно часто встречается произношение гласного [и] в данной позиции. Например: [н'е]сла', с[в'е]кро'вь; [н'о]сла', [с'о]стра', с[в'о]кро'вь; [н'и]сла', [с'и]стра', с[в'и]кро'вь. В позиции между мягких согласных произносят [и]: [т'и]ле'нок, [н'и]се'т. Следовательно, можно говорить о том, что если ранее и было распространено ёканье на данной территории, то в настоящее время оно практически исчезло. Молодые поколения намеренно утрачивают эту особенность, осознавая ее как ненормативную. Важно заметить, что в ходе проведенных наблюдений встречались случаи ёканья в речи людей в ситуации языкового раскрепощения (в кругу семьи и друзей, застолье) или при намеренной стилизации народной речи (праздники в местном клубе, желание приблизиться к речи людей старшего поколения).

До настоящего времени в речи жителей старшего поколения (постоянно), а у жителей более молодого возраста (фрагментарно) можно услышать замену [е] на [о] на конце слова в позиции после твердых шипящих: *ка'к ж[о], ра'ньш[о], то'ж[о]*. Эти слова наиболее употребительны, поэтому именно в них прослеживается указанное явление.

В ходе наблюдений была отмечена следующая особенность – потеря согласного на конце слова: *никоо', одежда вся домотка'наа, второ'о числа* и др. Такое употребление встречается в речи местных жителей разных возрастов: у молодых – реже, у представителей старшего поколения – достаточно часто.

Современные социальные преобразования, несомненно, меняют языковую ситуацию. Молодежь уезжает на заработки в крупные города, люди преклонного возраста, не имеющие возможности справиться с хозяйством, уезжают в дома престарелых, где получают социальную поддержку и уход. Чаще всего в современной деревне можно встретить людей пенсионного возраста, приехавших из города в сельскую местность и готовых вести подсобное хозяйст-

во. Все это способствует смешению особенностей в произношении жителей и изменению ареалов распространения диалектных явлений.

Литература

1. *Аванесов, Р.И.* Очерки русской диалектологии / Р.И. Аванесов. – М., 1949.
2. *Исаев, И.И.* Гласные слободского говора / И.И. Исаев // Исследования по славянской диалектологии. Фо-

нетический аспект изучения славянских диалектов. – М., 2009. – С. 67 – 91.

3. *Касаткин, Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка / Л.Л. Касаткин. – М., 1999.

4. *Касаткина, Р.Ф.* Новые данные о говоре д. Лека Шатурского р-на Московской обл. / Р.Ф. Касаткина // Исследования по славянской диалектологии. Фонетический аспект изучения славянских диалектов. – М., 2009. – С. 107 – 114.

УДК 811.111'37

Н.С. Сергеева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор О.Г. Чупрына

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДМЕТОВ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ “НОТ”)**

Статья посвящена изучению способов репрезентации в английском языке знаний о температурных свойствах предметов. В ходе исследования было выявлено, что при означивании имеющегося температурного опыта новые лексические единицы – прилагательные – образуются от слов, в лексическом значении которых отсутствует идея высокой температуры, однако присутствует понятие визуального восприятия явления.

Температура, перцепция, концептуализация, категоризация, семантическое поле, семантический признак.

The article is devoted to the analysis of the ways of representation of temperature characteristics of objects. It has been revealed that in the majority of cases a person gets information about temperature characteristics of things through visual perception. In the process of expressing temperature characteristics new lexical units – adjectives – are derived from the words in the lexical meaning of which the idea of high temperature is absent, but the idea of visual perception of the event is present. The analysis allows to conclude that a cross-domain mapping takes place in formation of a new meaning of a word.

Temperature, perception, conceptualization, concept, categorization, semantic field, semantic sign.

В настоящее время в лингвистике активно изучаются способы представления в английском языке различных понятий: «запах» – в работе Д.Н. Галлерт [3], «темпоральность» – в работе Ю.О. Артюшиной [2], «подобие» – в работе Е.А. Суворовой [10], «свобода» – в работе А.С. Лазаревой [7] и др. Репрезентация в языке разнообразных понятий представляет сложную проблему. Существуют работы, посвященные особенностям концептуализации температурного опыта. Исследованы функциональные особенности концепта «температура» в немецкой языковой картине мира [4], национальная специфика выражения понятия «температура» в русском и английском языках [5], градуальные характеристики температурного опыта и их обозначение во французском языке [9]. Ю.Д. Апресян [1] рассматривал группу английских синонимичных прилагательных, объединенных понятием “cold” с точки зрения их стилистических и семантических особенностей. Анализ литературы по проблеме концептуализации температуры указывает на отсутствие работ, раскрывающих способы категоризации температурных свойств предметов.

Цель данной статьи – исследовать имена прилагательные со значением “hot” и выявить то, каким образом температурные признаки предметов концеп-

туализировались в языковые единицы (“blazing”, “burning”, “scorching”, “white-hot”, “red-hot”, “boiling”).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) исследовать дефиниции прилагательных, обозначающих температуру выше нуля;

2) определить особенности зрительной мотивации в означивании температурных характеристик объектов.

Предметом исследования являются имена прилагательные со значением “hot” (“blazing”, “burning”, “scorching”, “white-hot”, “red-hot”, “boiling”).

Объект исследования – способы языковой концептуализации температурных характеристик предметов.

Температура как физическое свойство предметов обозначается в языке посредством определенных единиц. Процесс языковой категоризации и означивания предполагает наличие двух условий – объективной температурной характеристики предмета и ее восприятие человеком, пересечение которых приводит к образованию значения лексической единицы – температуры. С когнитивной точки зрения, чтобы означить объективную характеристику предмета (в

данном случае высокую температуру) сознание человека выделяет в предмете некий признак, который ассоциируется с температурной характеристикой самого предмета. Такой признак может быть установлен при зрительном восприятии. Появление нового понятия и его словесное оформление является результатом соединения данных, полученных при визуальном контакте, с ментальными процессами. Данную ситуацию объясняет теория концептуальной метафоры, которая изложена в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Дж. Лакофф пишет, что «...концепты, управляющие нашим мышлением, метафоричны. ... Суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) вида в терминах сущности другого вида» [8]. Утверждение раскрывает то, что процесс метафорического понимания окружающей действительности во многом связан с наложением одних понятий на другие на основе наличия некоторого сходства в обозначаемых ими явлениях. Факт появления новых понятий он объясняет следующим образом: “The generalizations governing poetic metaphorical expressions are not in language but in thought: they are general mappings across conceptual domains ... Everyday abstract concepts like time, states, change, causations and purpose also turn out to be metaphorical” [15, p. 202]. Согласно Дж. Лакоффу, метафорами являются некие идеи в сознании человека, в основании которых лежит соединение знаний из разных областей: “the word “metaphor” has come to be used differently in contemporary metaphor research. It has come to mean a cross domain mapping in the conceptual system” [15, p. 202]. Аналогичное объяснение вопроса концептуализации можно наблюдать во взглядах Дж. Серля: “The expressive power that we feel is part of good metaphors is largely a matter of two features. The hearer has to figure out what the speaker means ... he has to do that by going through another and related semantic content from the one which is communicated” [19, p. 83]. Автор указывает на необходимость обращения к значению известного понятия при понимании неизвестного. В приведенных лингвистических работах иностранных авторов в области концептуализации присутствует идея замещения одних понятий другими при обозначении явлений окружающей действительности. Обратимся к исследованию Е.С. Кубряковой, которая пишет, что «... все окружающее позволяло обобщать и идентифицировать воспринятое ... в зависимости от того, с какими из них ассоциировались отдельные предметы и другие сущности из этого окружения. Фиксация ... структуры сознания ... и ее языкового аналога – важная сторона акта номинации ...» [6]. Приведенная цитата раскрывает идею аналогии, которая имеет место в сознании человека при означивании. Похожий взгляд прослеживается во взглядах Н.Ю. Шведовой: «... под одно обозначение подводятся разные обозначаемые ... и номинативная, репрезентативная функция слова оказывается весьма сложной» [11, с. 7]. В отличие от зарубежных языковедов, исследования которых базируются на понятии «концептуальная метафора», отечественные лингвисты указы-

вают на сложность образования нового значения слова ввиду соединения знаний из разных областей.

Отбор имен прилагательных в данном исследовании осуществлялся методом сплошной выборки из словарей Cambridge Advanced Learners' Dictionary, Collins English Dictionary, Dictionary.com, Longman Dictionary Of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, Oxford Dictionary, Thesaurus.com. Выборка 6 адъективов основывалась на наличии в дефинициях лексико-семантических идентификаторов “heat”, “high temperature”, “hot”, “warm”, которые обозначают высокую температуру. Исследуемые имена прилагательные были разделены на уровни в зависимости от наличия определенных компонентов в их дефинициях.

Идентификаторы категориального уровня относят лексемы “blazing”, “burning”, “scorching”, “white-hot”, “red-hot”, “boiling” в группу прилагательных со значением температуры выше нуля. Это маркеры “hot”, “heat”, “high temperature”. Категориальный уровень соответствует группе прилагательных, отобранных для анализа.

Внутри категориального уровня были выделены идентификаторы дифференциального уровня, которые группируют имена прилагательные внутри категории и обозначают дифференцирующие признаки: “colour” (в прилагательных “scorching”, “white-hot”, “red-hot”), “light” и “flames” (в прилагательном “burning”), “bright” (в прилагательном “blazing”). Данные идентификаторы раскрывают признаки предметов, которые воспринимаются зрительно.

Идентификатор субкатегориального уровня “vapour” указывает на зрительное восприятие процесса изменения состояния жидкости. Он содержится в дефиниции прилагательного “boiling”.

Имя прилагательное “scorching” определяется словарем Longman Dictionary of Contemporary English [16] как “extremely hot”. Глагол “to scorch”, являющийся производящим для адъектива “scorching”, имеет следующую дефиницию в словаре Macmillan English Dictionary [17]: “if you scorch something, or if it scorches, it burns enough to change colour or to be damaged on the surface”. В определении глагола лексико-семантический идентификатор “colour” указывает на зрительное восприятие изменения цвета предметов при горении (“to change colour”). Данная информация присутствует в дефинициях глаголов во всех словарях и указывает на то, что цветовой признак предметов, выделенный человеком при помощи зрения, воспринимался как указатель высокой температуры. Однокоренное имя прилагательное “scorching” обозначает такое свойство, как состояние жары: “a scorching summer day” [14].

Имя прилагательное “white-hot” содержит идентификатор “white”, который указывает на присутствие цветовой характеристики предмета, а также идентификатор “hot”, содержащую информацию о высокой температуре. Адъектив определяется словарем Collins English Dictionary [13] как “at such a high temperature that white light is emitted”. Компонент “white”, присутствующий в дефиниции, предполага-

ет участие зрительной перцепции при получении информации о белом свечении. Согласно определению, высокая температура (*"high temperature"*) является важным условием появления белого цвета. Зрительно воспринимаемая белое свечение, человек делал вывод о жарком состоянии предмета. Например, в примере *"a shower of white-hot embers"* [18] адъектив *"white-hot"* содержит информацию о белом свете и, одновременно, высокой температуре угольков. В дефиниции прилагательного *"white-hot"* (*"white-hot metal is so hot that it shines white"*) [16], которая представлена в словарях Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, присутствует компонент *"metal"* который указывает на то, что металл при его сильном нагреве может приобретать белый свет. Воспринимая белый цвет металла зрительно, человек сделал логический вывод о состоянии высокой степени накала, которая приводила к его свечению.

Имя прилагательное *"red-hot"* содержит идентификатор *"hot"*, который указывает на наличие высокой температуры, и сему *"red"*, имеющую значение цвета. Адъектив определяется словарем Collins English Dictionary как *"(esp. of metal) heated to the temperature at which it glows red"*. Информация о красном цвете, которая содержится в семе *"red"*, была получена через зрительный канал восприятия. Мотивом формирования лексического значения прилагательного *"red-hot"* стало соединение информации о красном цвете, полученной посредством зрительной перцепции, со знанием человека о высокой температуре, которая явилась источником такого свечения. Как результат, адъектив *"red-hot"* перешел в область означивания температурных характеристик предметов. В предложении *"Iron is red-hot at about 500°C"* [20] слово *"red-hot"* передает значение очень высокой температуры. Таким образом, несмотря на то, что цветовая гамма раскаленных металлов зависит от их природных характеристик, человек выделил яркий цвет, приобретаемый металлом при нагреве, как основной показатель величины тепла. Следовательно, имена прилагательные *"white-hot"* и *"red-hot"* стали выражать понятие *«горячий»* (*"hot"*).

Имя прилагательное *"burning"* определяется словарем Cambridge Advanced Learners' Dictionary как *"very hot"*. Данный адъектив образован от глагола *"to burn"*, который имеет следующую дефиницию в словаре Macmillan English Dictionary: *"if a fire or flame burns it produces light or heat"*. Идентификатор *"light"* содержит информацию, которая воспринимается человеком визуально. Данные о наличии света у предмета, поступившие человеку через зрительный канал, активизировали знание о высокой температуре, которой обладал предмет. В определении глагола *"to burn"* словарем Longman Dictionary of Contemporary English: *"if a fire burns, it produces heat and flames"* компонент *"flames"* выражает визуально воспринимаемую картину пламени, вид которого явился сигналом об очень высокой температуре. В процессе образования значения имени прилагательного *"burning"* соединилась информация, получен-

ная при зрительной перцепции (*"light"*, *"flames"*) со знанием о том, что пламя обладает очень высокой температурой. Как следствие, имя прилагательное стало передавать значение *«жаркий»* (*"hot"*): *"the burning midday sun"* [18].

Имя прилагательное *"blazing"* имеет следующую дефиницию в словаре Oxford English Dictionary: *"very hot"*. Глагол *"to blaze"* является производящим для адъектива *"blazing"* и определяется словарем Cambridge Advanced Learners' Dictionary как *"to burn brightly and strongly"*. Сема *"brightly"*, присутствующая в дефиниции, передает значение процесса яркого горения. Зрительно воспринимаемая яркий огонь, человек сделал логический вывод о наличии высокой температуры. В результате соединения данных перцептивного восприятия с ментальной информацией сформировалось значение высокой температуры, которое содержится вприлагательном *"blazing"*: *"We quickly grew tired in the blazing sunshine"* [12].

В основе значения прилагательных *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*, *"burning"*, *"blazing"* лежит признак, выделенный человеком через зрительный канал восприятия, о чем свидетельствуют лексикосемантические идентификаторы, присутствующие в дефинициях производящих глаголов, а также в прилагательных. Визуальное восприятие пламени, очевидным образом, соединилось с имеющимся знанием о его тепловом воздействии. Зрительный опыт пересекался с осязательным в процессе восприятия внешнего мира. Как результат, в языке лексемы *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*, *"burning"*, *"blazing"* переместились в область означивания температурного признака.

Имя прилагательное *"boiling"* определяется в словаре Macmillan English Dictionary как *"extremely hot"*. Словарь Collins English Dictionary содержит следующую дефиницию глагола *"to boil"*, от которого образовано прилагательное: *"to change or cause to change from a liquid to a vapour so rapidly that bubbles of vapour are formed copiously in the liquid"*. Согласно определению, в данном случае визуально воспринимается процесс кипения жидкости (*"bubbles of vapour"*) и превращение ее в пар (*"vapour"*). Человек сделал умозаключение о том, что такое поведение жидкости обычно вызвано ее нагреванием, так как информация о температуре жидкости в определении не оговаривается. Компонент *"vapour"* свидетельствует о том факте, что человек воспринимает пар визуально. Зрительная информация не является достаточной для того, чтобы сделать заключение о высокой температуре. Человек должен владеть знаниями о таком свойстве жидкости, как превращение ее в пар при высокой температуре. Осознание наличия высокой температуры основано на том факте, что зрительное восприятие базируется на обязательном наличии фоновых знаний о свойствах предметов. Мотивом формирования значения высокой температуры, которое имеет адъектив *"boiling"*, стало пересечение поля зрительных ощущений с логическими выводами человека.

Выполненный анализ позволяет утверждать, что

информация, полученная при помощи зрения, явилась основным мотивом концептуализации температурных свойств предметов. Формирование лексического значения прилагательных, выражающих высокую температуру, шло по пути соединения данных сенсорного восприятия с ментальными процессами. Как следствие, адъективы “blazing”, “burning”, “scorching”, “white-hot”, “red-hot”, “boiling” перешли в область означивания температурных свойств предметов.

Литература

1. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян и др.; под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – М., 1999.
2. Артюшина, Ю.О. Эмотивы с темпоральным компонентом значения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Ю.О. Артюшина. – М., 2010.
3. Галлерт, Д.Н. Способы выражения категории «запах» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Д.Н. Галлерт. – М., 2009.
4. Кабанова, Е.В. Концептуализация температуры в немецкой языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Кабанова. – Барнаул, 2011.
5. Калугина, В.А. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук / В.А. Калугина. – Воронеж, 2006.
6. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М., 2004.
7. Лазарева, А.С. Лексические средства выражения понятия «свобода» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.С. Лазарева. – М., 2009.
8. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М., 2008.
9. Седлова, Л.П. Исследование лексико-семантической группы прилагательных температурного восприятия (на материале соврем. франц. языка): дис. ... канд. филол. наук / Л.П. Седлова. – М., 1976.
10. Суворова, Е.А. Формирование словообразовательной категории «подобие»: семантико-когнитивный аспект: на материале отсубстантивной суффиксальной деривации прилагательных английского языка: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Суворова. – Владивосток, 2009.
11. Шведова, Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 7 – 15.
12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [электронный ресурс] / Cambridge University Press: [2012]. – URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/>.
13. Collins English Dictionary / HarperCollins Publishers: [2012]. – URL: <http://www.collinsdictionary.com/>.
14. Dictionary.com / LLC: [2012]. – URL: <http://dictionary.reference.com/>.
15. Lakoff, G. The contemporary theory of metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. – Cambridge, 1993. – P. 202 – 251.
16. Longman Dictionary of Contemporary English [электронный ресурс] / Pearson Education Limited: [2012]. – URL: <http://www.ldoonline.com/dictionary>.
17. Macmillan English Dictionary / Macmillan Publishers Limited: [2012]. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/>.
18. Oxford English Dictionary / Oxford University Press: [2012]. – URL: <http://oxforddictionaries.com/>.
19. Searle, J.R. Metaphor / John R. Searle // Metaphor and Thought – Cambridge, 1993. – P. 83 – 111.
20. Thesaurus.com / LLC: [сайт]. [2012]. – URL: <http://dictionary.reference.com/>.

УДК 81'232

С.Н. Цейтлин

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ РЕБЕНКОМ И ИНОФОНОМ

Работа осуществляется при поддержке Фонда Президента РФ – грант НШ 1348. 2012.6 «Петербургская школа функциональной грамматики», а также ОИФН – грант «Динамика промежуточной русскоязычной системы инофона: грамматический аспект» (2012)

В данной статье сопоставляется освоение грамматики русского языка ребенком, для которого данный язык является родным, и инофоном. Внимание сосредоточено на освоении глагольного вида. Доказывается, что для ребенка не составляет большого труда правильно выбрать глагол нужного вида, однако он совершает ошибки в тех случаях, когда ему приходится конструировать видовую пару. Что же касается инофонов, то для них трудней всего именно правильный выбор глагола.

Освоение языка, первый язык, второй язык, грамматика, вид глагола, стратегии освоения языка, инофон, генерализация, сверхгенерализация, симплификация, интерференция.

The article deals with comparison of the Russian language grammar acquisition by a child for whom this language is a mother tongue and that by a foreign learner. Attention is focused on the verb aspect acquisition. It is proved that it is easy for a child to choose the verb of the necessary aspect correctly, but he (or she) makes mistakes when he (or she) needs to construct an aspectual pair. As for the foreign learners, the most difficult thing for them is the correct choice of the verb.

Language acquisition, first language, second language, grammar, aspect of the verb, strategies of language acquisition, foreign learner, generalization, overgeneralization, simplification, interference.

Достаточно распространенным является мнение, согласно которому ребенок, осваивающий родной язык, и взрослый, приобретающий тот же язык в качестве второго, используют одни и те же стратегии – несмотря на различия в инпуте и в способности извлекать и хранить информацию, а также несовпадения по ряду других факторов [7, с. 219]. В то же время многие исследователи полагают, что пути освоения родного языка в детстве кардинальным образом отличаются от путей освоения второго языка в зрелом возрасте. При этом справедливо подчеркивается, что маленькие дети, осваивающие тот или иной язык как родной, зачастую оказываются в состоянии овладеть единицами и категориями, которые представляют значительную сложность для взрослых, приобретающих этот же язык в качестве иностранного [6, с. 106]. Применительно к русскому языку такими трудными для иностранца, но достаточно легкими для ребенка проблемами является, например, выбор глагольного вида или определение рода существительного. К числу подобных проблем относится и выбор падежа или предложно-падежной формы существительного, а также конструирование последней, что является предметом рассмотрения в нашей статье. В чем причина таких ситуаций?

В ходе освоения языка и как первого, и как второго параллельно осуществляются два основных процесса: создание инвентаря единиц, в котором ведущее место отводится формированию лексикона, и овладение грамматикой, т.е. правилами выбора, а в случае необходимости – и конструирования языковых единиц (в рассматриваемом нами варианте – словоформ, предложно-падежных форм и словосочетаний).

В данной статье мы остановимся на грамматиконе (ментальной грамматике), причем преимущественно на том его фрагменте, освоение которого не представляет сложности для ребенка, осваивающего русский язык в качестве родного, но неизменно оказывается необычайно трудным для инофона. Мы имеем в виду тот участок языковой системы, который связан с глагольным видом.

Классик отечественной онтолингвистики А.Н. Гвоздев писал в свое время: «Усвоение видов относится к очень раннему детству <...> об усвоении видов говорит почти полное отсутствие нарушений в их употреблении. В этом отношении речь ребенка представляет полную противоположность усвоению русского языка представителями других национальностей: как известно, ошибки в употреблении видов у таких лиц являются очень стойкими» [1, с. 424 – 425]. На это в свое время обратил внимание даже Н.А. Добролюбов, которого цитирует К.И. Чуковский в своей замечательной книге «От двух до пяти».

Чем объясняется это странное обстоятельство? Ведь, казалось бы, иностранец, взрослый человек, интеллектуальные способности которого в несравненно большей степени развиты, чем у ребенка, в состоянии освоить грамматические правила в более короткий срок. Почему их может освоить ребенок, мозг которого еще не очень совершенен?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо конкретизировать, что мы понимаем под освоенностью той или иной морфологической категории, и выяснить, каким образом происходит ее освоение.

Освоить ту или иную морфологическую категорию – значит овладеть ее планом содержания (семантическими и/или структурными функциями, ей свойственными) и планом выражения (способами конструирования противопоставленных морфологических форм). Освоенность плана содержания проявляется прежде всего в том, что человек, овладевающий языком, способен выбрать нужную форму из числа возможных, соответствующую смыслу, который он хочет выразить. Это относится в первую очередь к морфологическим категориям с так называемой семантической доминантой (А.В. Бондарко). Если же речь идет о категории со структурной доминантой, такой, например, как категория рода, числа или падежа прилагательного, то освоенность ее проявляется в умении выбрать нужную форму в соответствии с правилами сочетаемости компонентов в структуре словосочетания, предложения или (шире) текста. Освоенность плана выражения морфологической категории заключается прежде всего в правильном конструировании требуемой формы, т.е. соединении нужного варианта основы с требуемым формообразовательным элементом¹.

Поясним принцип конструктивизма, лежащий в основе нашей концепции. Мы исходим из того, что человек, осваивающий тот или иной язык (независимо от того, является ли он для данного человека первым, т.е. родным, или вторым) самостоятельно выстраивает в собственном языковом сознании языковую систему, опираясь на бессознательную (или совершаемую на самом низком уровне осознанности) переработку речевого инпута, который получает на данном языке, шлифуя получаемые речевые навыки в общении с носителями данного языка. Утверждая это, мы имеем в виду, прежде всего, ситуацию естественного погружения в язык, а не изучение второго языка в аудитории под руководством преподавателя, имеющего специальную план обучения, определяющий последовательность продвижения обучаемого в языке. Однако многое из того, о чем идет речь в данной статье, верно и для второго случая, поскольку даже и при обучении в аудитории каждый из обучаемых поставлен перед необходимостью сформировать языковую систему в собственном сознании самостоятельно, интуитивно осуществляя те или иные операции на основе определенных аналогий и ассоциаций. Мы подписываемся под замечательно сформулированным тезисом А.А. Залевской и И.Л. Медведевой о том, что они называют «живым знанием языка», понимая под ним то, «что создается,

¹ Мы отвлекаемся в данном случае от того, не вполне выясненного учеными обстоятельства, конструирует ли говорящий в процессе порождения речи каждую форму или же извлекает в целостном виде из своего ментального лексикона. Этот сюжет вызывает в среде зарубежных и отечественных психолингвистов неизменные споры.

строится каждым учеником самостоятельно и что преподаватель не может «передать», а может только помочь построить» [2, с. 11]. К аналогичным выводам приходит и И.М. Румянцева, разработавшая специальную методику обучения иностранному языку на основе интегративного лингво-психологического тренинга, суть которой заключается в опоре на бессознательные механизмы освоения языка, которые активизируются преподавателем [5]. Эта методика названа ею «обучением иноязычной речи по модели естественного развития речи в онтогенезе». О той огромной роли, которую играют самостоятельно сделанные обобщения при освоении языка писали многие, в том числе и Л.В. Щерба, значение идей которого для лингвистики нашего времени трудно переоценить.

В настоящее время разработчиком идей конструктивизма применительно к освоению родного языка является М. Томазелло, книга которого носит знаменательное название «Constructing a Language» [8]. В своих работах он показывает, как ребенок переходит от разрозненных языковых фактов к их обобщению и систематизации, добывая таким образом, языковые правила и используя их как руководство к действию.

Однако при несомненной общности способа приобретения языка как первого и как второго, в самих процессах, ведущих к конструированию такого важнейшего компонента индивидуальной языковой системы, каким является грамматика, между ребенком и инофоном имеется ряд существенных различий.

Мы попытаемся их продемонстрировать на примере освоения категории глагольного вида.

Освоить категорию глагольного вида – значит овладеть функциями совершенного и несовершенного вида (т.е. планом содержания данной категории) и правилами перехода от совершенного вида к несовершенному и наоборот, т.е. имперфективацией и перфективацией, составляющими план выражения данной категории.

Как известно, существует огромное количество работ, посвященных категории русского глагольного вида, причем подходы различных исследователей не совпадают. В задачи нашей статьи не входит анализ различных аспектологических концепций. Наиболее распространенной в отечественной науке аспектологической концепцией является теория Ю.С. Маслова. Разграничивая содержательные совершенного несовершенного вида, Ю.С. Маслов пишет том, что «...СВ сигнализирует достижение предела и, в силу этого, представляет действие в его неделимой целостности, НСВ нейтрален к признаку достижения предела и к признаку целостности, во многих случаях он указывает на действие, лишь в перспективе направленное к пределу или вовсе не предусматривающее предела (у неопределенных глаголов)» [3, с. 83]. Однако данное положение само по себе не может служить руководством для выбора вида и, в сущности, не помогает человеку, строящему высказывание. Как показывают многочисленные исследования отечественных и зарубежных аспектологов,

функции СВ и НСВ чрезвычайно различаются в зависимости от места, занимаемого формой в глагольной парадигме, от наличия или отсутствия отрицания и т.п. В ряде случаев они, в сущности, определяются не столько семантикой, сколько коммуникативным членением предложения или другими разного рода дискурсивными признаками. Кроме того, есть основания полагать, что в ряде случаев выбор вида определяется исключительно традицией и не имеет разумного объяснения. Можно согласиться с В.А. Плузником в том, что «...прямолинейное определение, утверждающее, что разные граммы вида описывают физически разные ситуации, явным образом слишком далеко от языковой реальности» [8, с. 392]. Скорее речь идет о разном способе восприятия, интерпретации ситуации человеком, которые практически невозможно или, во всяком случае, невероятно трудно описать в виде правил выбора граммы вида. При этом не вызывает сомнений, что дети эти правила интуитивно чувствуют и практически не ошибаются в выборе вида. Зато инофоны допускают ошибки необыкновенно часто. С другой стороны, дети очень часто делают ошибки, связанные с образованием видовой пары, т.е. используют перфективацию вместо имперфективации или наоборот, один суффикс имперфективации вместо другого, создают имперфективные пары глаголов, которые в нормативном языке их лишены, и пр. В то же время в русской речи инофонов такие случаи чрезвычайно редки.

В целом совершенно очевидно, что ребенку не представляет труда освоить план содержания данной категории, но достаточно трудно освоить план выражения. Что же касается инофона, то для него трудно освоить именно план содержания. Отсутствие ошибок в спонтанной речи инофона, связанных с конструированием видовой пары, вызывает, на первый взгляд, удивление, особенно если учесть, что других формообразовательных инноваций в речи инофона достаточно много, причем эти ошибки весьма напоминают детские: «искаю», «возьмили» и пр. Остается предположить, что инофон не ощущает необходимости прибегать к конструированию видовой пары именно потому, что не ощущает в ней необходимости: конструируя высказывание, он может, не задумываясь, использовать тот из членов видовой пары, который больше ему знаком, игнорируя при этом его аспектуальные характеристики. Что касается ребенка, то в его лексиконе любой глагол с самого начала обладает определенной аспектуальной характеристикой.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что стратегии освоения первого и второго языка существенным образом различаются.

Литература

1. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи / А.Н. Гвоздев. – М., 2007.
2. Залевская, А.А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия / А.А. Залевская, И.Л. Медведева. – Тверь, 2002.

3. *Маслов, Ю.С.* Вид глагольный / Ю.С. Маслов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998.

4. *Плунгян, В.А.* К дискурсивному описанию аспектуальных показателей / В.А. Плунгян // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию профессора В.С. Храковского. – М., 2004.

5. *Румянцева, И.М.* Психология речи и лингвопедаго-

гическая психология / И.М. Румянцева. – М.; Per Se, 2004.

6. *Brown, R.* Development of the First Language / R. Brown. – Cambridge 1973.

7. *Mac-Laughlin, B.* Second Language Acquisition in Childhood / B. Mac-Laughlin. V. 1. Preschool Children, 1984.

8. *Tomasello, M.* Constructing a Language. A Usage – Based Theory of Language Acquisition / M. Tomasello. – Cambridge; Massachusetts, 2003.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье раскрыта сущность феномена профессиональной мобильности, уточнено понятие «готовность» к профессиональной мобильности. Разобрана структура профессиональной мобильности специалиста среднего звена. Показана сущность процесса формирования профессиональной мобильности и раскрыта проблема ее формирования через компетентностный подход. Также в статье отражены результаты проведенного констатирующего эксперимента.

Профессиональная мобильность, подходы, компетенции, закономерности и принципы.

The article considers the essence of the phenomenon of professional mobility and the concept "readiness" for professional mobility. The structure of professional mobility of an expert of a middle professional level is analysed. The essence of the formation process of professional mobility is presented and the problem of its formation using the competence approach is revealed in the paper. The article presents the results of the experiment.

Professional mobility, approaches, competence, laws and principles.

Современные исследования в области профессиональной подготовки специалистов, касающейся формирования и развития личностных характеристик, ориентируют на необходимость гибкости в поведении и деятельности специалиста, формирование компетенций, позволяющих ему обладать достаточной степенью профессиональной мобильности.

Ключевым словом в понятии «профессиональная мобильность» является слово «мобильность». Этот термин часто встречается в последние годы в научно-педагогических работах. Мобильность (от англ. mobility) – это:

- подвижность, способность к быстрому изменению состояния, положения [15];
- подвижность, способность к быстрому движению, действию [16];
- способность к быстрым преобразованиям, действиям и взаимодействиям [14].

Данный термин был введен в научный оборот социологами для обозначения явлений, характеризующих перемещения, передвижения социальных групп и отдельных людей внутри социальной структуры общества (социальная мобильность).

По мере изучения этих явлений с позиции социально-экономических наук (социологии, экономики, демографии и др.) представления о мобильности дифференцируются. Дифференциация научных представлений связана не только с углублением исследований проблемы, но и с усилением динамичности социальных процессов, которая неизбежно приводит к повышению мобильности людей по разным «векторам» их социального функционирования.

Нас в контексте исследования интересует профессиональная мобильность.

Профессиональная мобильность (от англ. occupational mobility) – это:

– способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профориентационной деятельности;

– продвижение индивидуумов через различные уровни в иерархии положений занятости.

Понятие «готовность» рассматривается в психолого-педагогической литературе в контексте различных подходов (М.И. Дьяченко, И.А. Зимняя, Л.А. Кандыбович, А.Г. Ковалев, В.А. Сластенин, Ю.Г. Татур и др.). В рамках проводимого нами исследования примем определение готовности, выведенное С.В. Нужновой. Готовность определяется ею как интегративное качество личности, позволяющее при встрече со значимой информацией (или ситуацией) трансформировать свою деятельность, менять мотивы, определяющие ее и влияющие на трансформацию, находить оптимальный для конкретных условий стиль деятельности. Это дает нам основание охарактеризовать готовность к профессиональной мобильности как качество личности, обеспечивающее оптимальный стиль ее профессиональной деятельности для самореализации в условиях нестабильного рынка труда [11, с. 122 – 133].

Возрастающий интерес педагогов и исследователей к мобильности обусловлен потребностью современного общества в людях, подготовленных к деятельности в интенсивно изменяющихся условиях – социальных, экономических, профессиональных и др. Подготовка социально, культурно, профессионально мобильных граждан стала одной из главных целей образования, что отражено в Концепции модернизации российского образования [6, с. 34 – 40].

С этой точки зрения, перед профессиональным образованием стоит задача подготовки специалистов

психологически и инструментально готовых к «горизонтальным» и к «вертикальным» перемещениям в рамках социально-профессиональной структуры общества.

Проанализировав исследования зарубежных и отечественных ученых, мы отметили, что они раскрывают сущность процесса формирования профессиональной мобильности через способность личности реализовывать свою потребность в определенном виде деятельности. Но если представители зарубежной школы, в частности, Бертил Оскарсон, Саймон Шо, связывают формирование профессиональной мобильности специалиста с наличием у него базовых навыков, то отечественные ученые говорят о том, что в качестве инструментальных средств достижения целей по формированию профессиональной мобильности выступают не только базовые навыки, а целые компетентности [4, с. 25].

Актуальность становления и развития, как мобильности, так и субъектности будущего профессионала, просматривается в нескольких плоскостях:

- в плоскости саморазвития: они обеспечивают основу развития личности, индивидуальности, универсальности человека;

- в плоскости воспитательно-образовательного процесса: субъектные и мобильные характеристики личности обеспечивают активность, избирательность, способность к творчеству, а следовательно, успешность в овладении профессией;

- в плоскости профессиональной адаптации к новым условиям деятельности: мобильность является «пусковым механизмом» включения индивидуального начала в деятельности, позволяющего осуществить взаимодействие с внешней средой [13, с. 59 – 61].

При анализе работ ученых будет справедливым заметить, что, формирование высокого уровня мобильности в обучении возможно в условиях личностно-ориентированного подхода. Условием эффективного формирования пассивной составляющей профессиональной мобильности современные исследователи справедливо считают наличие у будущего специалиста определенного набора компетенций, ключевых квалификаций и базовых навыков [1].

Обращение к статье Б.М. Игошева [6, с. 34 – 40] позволяет выделить важные аспекты. Он приводит пример того, что окончив педагогический университет, выпускники, кроме того, что они хорошо владеют предметной составляющей образования, имеют основательную культурную подготовку, а также получают навыки менеджера-управленца. Иными словами, они получают не узкоориентированную подготовку к профессии, а широкое гуманитарное образование, что обеспечивает фундамент для профессиональной мобильности.

Однако если говорить о формировании в процессе образования профессиональной мобильности как личностного качества специалиста, то этого недостаточно. И здесь встает вопрос: как, какими педагогическими средствами можно решить эту образовательную задачу.

Вряд ли решение проблемы возможно на основе традиционного, когнитивного подхода, ориентированного на усвоение студентом отобранного преподавателями объема знания. Это подчеркивают практически все исследователи проблемы, чаще рассматривая ее с позиций компетентного подхода, предполагающего подготовку специалиста к профессиональной деятельности посредством формирования профессиональной компетентности.

В настоящее время компетентный подход, который в материалах модернизации российского образования рассматривается как одно из важнейших методологических оснований обновления образования, активно исследуется в педагогике и внедряется в образовательную практику. В качестве основного смыслообразующего конструкта этого подхода выступают базовые (ключевые, универсальные, переносимые) компетенции, освоение которых и составляет фундамент профессиональной компетентности специалиста [6, с. 34 – 40].

Однако, по мнению исследователей, не менее важным конструктом данного подхода является также определенный набор метакачеств, под которыми подразумеваются способности, качества, свойства личности, обуславливающие продуктивность широкого круга социально-профессиональной деятельности человека [3, с. 13].

Л.В. Горюнова, занимаясь изучением возможностей компетентного подхода, отмечает, что он позволяет раскрыть желаемый результат образования через совокупность компетенций, таких как: социально-коммуникативные, образовательные, общенаучные, ценностно-смысловые и общекультурные. В итоге мы можем представить картину становления профессиональной мобильности специалиста, через развитие данных компетенций [2].

Ряд исследователей (Л.В. Горюнова, Э.Ф. Зеер, Б.М. Игошев) придерживаются мнения, что возможность осуществления человеком перемещений, изменений в профессиональной деятельности обуславливается наличием компетенций и компетентностей, но столь же значимым фактором профессиональной мобильности Б.М. Игошев считает значимым наличие определенных личностных качеств и способностей: социальной активности, адаптивности к разным общественным ситуациям, различным видам деятельности и креативность [5, с. 108 – 109].

В практическом аспекте проблема формирования профессиональной мобильности через компетентный подход приобретает следующий смысл: если образовательный процесс ориентирован на формирование профессиональной компетентности, обеспечивает ли это автоматически и формирование профессиональной мобильности, либо для этого необходимы специальные педагогические средства? Исследования в данной области только начинаются.

Таким образом, проведенный анализ исследований убедил в необходимости изучения проблемы формирования профессиональной мобильности у будущих специалистов.

В рамках исследования нами был проведен констатирующий эксперимент. Анкетирование среди рядовых сотрудников организаций (порядка 300 человек) и руководителей разного уровня этих организаций (порядка 100 человек) помогло нам в мониторинге состояния проблемы, анализируемой нами в исследовании. Результаты опроса показали, что взгляды рядовых сотрудников и руководителей разного уровня на содержание понятия профессиональная мобильность и необходимость такого качества для современного специалиста не имеют принципиальных различий, но сходятся не во всем.

Большинство анкет рядовых сотрудников предприятий (76 %) содержат утверждение, что профессиональная мобильность важна и применяется во всех аспектах жизни. При этом 24 % опрошенных посчитали, что данное качество реализуется только в профессиональной сфере.

76 % анкетированных сотрудников отметили, что профессиональная мобильность им присуща и проявляется в активном самообразовании и совершенствовании профессионального мастерства. 21 % сотрудников указали, что профессиональная мобильность у них проявляется только в кризисные моменты, при угрозе потерять рабочее место. Также были анкетированные (2 %), кто посчитал, что данное качество у них совсем отсутствует.

При этом, оценивая степень собственной профессиональной мобильности, рядовые сотрудники на вопрос: «Считаете ли Вы, что у Вас профессиональная мобильность сформирована в достаточной степени?» – в большинстве случаев ответили положительно (22 % ответов «Да» и 48 % ответов «Скорее да, чем нет»). И лишь 28 % опрошенных считают, что данное качество скорее не сформировано, чем сформировано у них в достаточной степени.

В то же время при определении степени важности для работника такого качества как профессиональная мобильность, мнения руководителей разделились. Так, большая часть (63 %) считают, что данное качество чрезвычайно необходимо. Другая позиция (34 %) заключается в том, что данное качество требуется эпизодически, особенно в кризисные моменты и при росте уровня образования населения.

Тем не менее, по полученным нами данным в анкетах рядовых сотрудников мы можем отметить, что все же большинство руководителей на предприятиях уделяют внимание развитию данного качества у подчиненных. Так ответили 63 % анкетированных сотрудников.

При необходимости проранжировать предложенные признаки, определяющие наличие профессиональной мобильности, абсолютное большинство рядовых специалистов на первые по важности места поставили уровень профессиональной квалификации, профессиональную активность и психологическую стабильность или стрессоустойчивость, наименее важными посчитав коммуникабельность. В то же время абсолютное большинство руководителей считают, что профессиональная мобильность подразумевает не только профессиональный уровень разви-

тия, но и личностные характеристики, такие как внимательность, стрессоустойчивость и дружелюбность.

Говоря о качествах сотрудников, которые необходимы для работы в организации, руководители отметили в числе первых: профессиональные качества, стрессоустойчивость, внимательность и способность к концентрации; неглавные роли были отведены коммуникативным навыкам и наличию организаторских способностей.

Полученные в ходе констатирующего эксперимента данные позволили определить недооценку со стороны рядовых сотрудников личностных коммуникативных качеств, недостаточное понимание того, что это может являться препятствием для эффективного формирования профессионально мобильной личности.

Для руководителей, имеющих определенный стаж работы на предприятии, важным является такое качество личности, как готовность постоянно заниматься своим самообразованием.

Все руководители выразили свое положительное отношение к работникам, занимающимся самообразованием, и это поощряется всеми анкетированными (100 %). Наиболее приемлемой формой обучения опрошенные считают обучение на рабочем месте без отрыва от производства, в том числе, с применением наставничества.

Рядовые сотрудники также отметили эту сторону как приоритетную в числе признаков наличия профессиональной мобильности. 76 % анкетированных отметили, что профессиональная мобильность проявляется в активном самообразовании. Абсолютное большинство опрошенных (70 % сотрудников) активно занимаются самообразованием и готовы к профессиональному росту внутри их сегодняшней специальности. Также 18 % рабочих отметили, что повышают квалификацию по направлению организации.

Опрашиваемыми руководителями было отмечено, что из находящихся у них в подчинении людей порядка 15 % всех работников проявляют инициативу. Хотя, как отмечалось всеми анкетированными, их отношение к таким проявлениям строго положительное. При этом инициатива поддерживается руководством в том случае, если она согласуема с целями организации, эффективна и находится в пределах компетенции сотрудника.

Необходимо отметить, что в поддержке руководители стараются не отказывать, хотя и был выявлен случай, когда помощь ограничивалась из-за негатива вышестоящих лиц. Большинство руководителей (70 %) ответили, что поддерживают инициативу работников частично, 26 % опрошенных готовы поддерживать проявления инициативы подчиненным во всей ей полноте. При этом абсолютное большинство руководителей сообщили, что если инициатива не поддерживается ими, то в основном по той причине, что работник недостаточно активен.

Достаточно высокая степень присущей рядовым работникам профессиональной мобильности (по их

собственной оценке) логично отразилось в ответах на вопрос: «Готовы ли Вы кардинально изменить профессию, чтобы «удержаться на плаву» на рынке труда?». Большинство опрошенных (48 % ответов «да, меня это не пугает» и 40 % «скорее да, чем нет») такая перспектива не пугает, они считают себя достаточно готовыми к такому развитию событий.

В свою очередь, 10 % опрошенных скорее не готовы кардинально сменить профессию из-за опасений, что не справятся с освоением новой профессии или боязни не найти нового места работы. При этом напомним, что 28 % рядовых работников считают, что такое качество как профессиональная мобильность у них не сформирована. Это позволяет нам сделать вывод, что достаточно существенная часть (около 18 % от общей численности) опрошенных рядовых сотрудников рассматривают как реальность возможную необходимость смены профессиональной деятельности, не будучи готовы к таковой смене. То есть для них существует реальная потребность в развитии профессиональной мобильности.

Какова бы ни была оценка важности профессиональной мобильности у опрошенных сотрудников, все таки большинство из них (48 %) полностью согласны с тем, что профессиональная мобильность – это лишь временное движение, главная цель – добиться профессиональной устойчивости, стабильности. Остальные мнения разделились примерно в равной части – 30 % скорее согласны с этим, чем нет, и 19 % анкетированных скорее не согласны, чем согласны с этим утверждением. Таким образом, можно отметить, что сотрудники стремятся к профессиональной устойчивости. При этом абсолютное большинство (70 % ответов «да» и 29 % ответов «скорее да, чем нет») согласились с тем, что профессиональная устойчивость – это способность сохранять текущее состояние в профессии при наличии внешних воздействий.

Подводя итог констатирующего эксперимента, можно сказать, что большинство работников, стремясь к профессиональной устойчивости, правильно оценивают ситуацию и дальнейшие тенденции на рынке труда. Они понимают, что вполне реальным фактом может стать ситуация, которая потребует смены профессиональной сферы деятельности. При этом большинство из них не пугает такая перспектива, а направляет на развитие профессиональных качеств, занятия самообразованием, для того, чтобы в достаточной степени ощущать себя профессионально мобильными личностями. Они понимают, что смена профессиональной сферы деятельности вызывают достаточно ощутимый стресс, и поэтому рассматривают психологическую стабильность, стрессоустойчивость как одно из важных качеств для профессиональной мобильности.

К сожалению, опрашиваемые не придают особого значения коммуникативности. Хотя абсолютное большинство руководителей, как было указано выше, хотели бы видеть у работников своей организации коммуникативные навыки, считая при

этом, что профессиональная мобильность подразумевает не только профессиональный уровень развития, но и личностные характеристики (внимательность, стрессоустойчивость и дружелюбность). Таким образом, мы полагаем, что в данном случае рядовыми сотрудниками остаются недооцененными социально-коммуникативные и общекультурные компетенции, развитие которых в сочетании с профессиональной компетенцией является необходимым условием развития профессиональной мобильности.

Литература

1. *Вениге, Ю.* Структура и мобильность рабочей силы / Ю. Вениге. – М., 1978.
2. *Горюнова, Л.В.* Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста / Л.В. Горюнова // *Естествознание и гуманизм.* – Ростов, 2009. – С. 8 – 17.
3. *Зеер, Э.Ф.* Компетентностный подход как методологическая позиция обновления образования / Э.Ф. Зеер // *Компетентностный подход в образовании: достижения, проблемы и опыт образовательной практики Екатеринбург: Материалы XII городских педагогических чтений.* – Екатеринбург, 2006. – С. 33 – 37.
4. *Зеер, Э.Ф.* Профессиональное становление личности инженера / Э.Ф. Зеер. – Свердловск, 1998.
5. *Игошев, Б.М.* Организационно-педагогическая система подготовки профессионально мобильных специалистов в педагогическом университете / Б.М. Игошев. – М., 2008.
6. *Игошев, Б.М.* Профессиональная мобильность учителя: организационно-педагогический аспект / Б.М. Игошев // *Известия Уральского государственного университета.* – 2008. – № 56. – Вып. 23. – С. 34 – 40.
7. *Калиновский, Ю.И.* Развитие социально-профессиональной мобильности андропога в контексте социокультурной образовательной политики региона: дис. ... д-ра пед. наук / Ю.И. Калиновский. – СПб., 2001.
8. *Кравченко, А.И.* Социология труда в XX веке / А.И. Кравченко. – М., 1991.
9. *Кузнецова, Н.В.* Социально-профессиональное самоопределение обучающихся в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Кузнецова. – Екатеринбург, 2003.
10. *Новиков, В.В.* Профессиональная мобильность выпускников технических вузов в России на рубеже XX – XXI веков: дис. ... канд. филол. наук / В.В. Новиков. – М., 2001.
11. *Нужнова, С.В.* Закономерности и принципы формирования готовности к профессиональной мобильности в условиях провинции / С.В. Нужнова // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* – 2009. – № 5. – С. 122 – 133.
12. *Силласте, Г.* Социальная и профессиональная мобильность женщин на рынке труда и занятости / Г. Силласте // *СОЦИС.* – 2000. – № 5. – С. 25 – 34.
13. *Сластенин, В.А.* Педагогика: профессиональная компетентность педагога. – М., 1992.
14. *Словарь обязательных терминов и понятий.* – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/67986>
15. *Словари понятий.* – URL: <http://mirslovarei.com>
16. *Словарь терминов.* – URL: <http://www.baurum.ru>
17. *Таланчук, Н.М.* Воспитательная мобильность личности и ее формирование / Н.М. Таланчук. – Казань, 1981.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ РЕЖИССУРА УРОКА

В статье рассматриваются варианты конструирования урока с учетом психологических особенностей освоения учащимися учебного материала. Акцент делается на объективировании информационно-коммуникативной стороны обучения за счет разнообразия педагогических техник и приемов.

Алгоритм организации урока, ментальные карты, режиссура урока.

The paper considers the variants of constructing the lesson taking into account the psychological characteristics of students' mastering the study material. The emphasis is made on objectification of an information and communicative part of learning due to the variety of pedagogical techniques and methods.

Algorithm of lesson organization, mental maps, directing of the lesson.

Задача обучения – сформировать у учащихся определенные предметные знания, универсальные учебные умения, компетентность и подвести их к творчеству. Сегодня урок пока остается основной формой обучения в общеобразовательной школе, поэтому на его примере рассмотрим некоторые варианты совершенствования для выполнения сформулированной задачи.

Прежде чем педагог займется планированием урока, ему необходимо проделать ряд предварительных действий. Во-первых, он с помощью психолога осуществляет предварительную диагностику класса с целью выявления особенностей каждого учащегося в плане интеллекта и коммуникативных качеств. Во-вторых, составляет общую схему учебного материала по темам, которые учащемуся необходимо освоить за четверть. Эта схема используется учителем для демонстрации ученикам, какую тему они сейчас изучают и какое место в общем материале она занимает. Условное название – ориентировочная основа действий по предмету на четверть. Впоследствии на этой схеме-таблице вычеркиваются пройденные темы.

Затем учитель создает конструктор урока. Пример такого конструктора можно найти в книге А.А. Гина [3]. Вместе с тем, следует помнить, что универсального конструктора урока нет и, очевидно, принципиально не может быть – слишком много факторов, влияющих на организацию урока: тип учебного предмета, объем материала, тип психического развития учащихся, личные особенности педагога и т.д. и т.п. Тем не менее, мы считаем возможным предложить некоторый набор обобщенных авторских алгоритмов его разработки, в которых учтены и использованы «в разных пропорциях» особенности различных эффективных техник, обеспечивающих формирование информационно-коммуникативной культуры в ее широком понимании, т.е. как культуры грамотного предметного мышления, так и культуры толерантного общения на основе этого мышления и

соответствующей информации, культуры, обеспечивающей формирование ее методологических и мировоззренческих компонентов, выводящих учащихся на творчество.

Алгоритм 1. Урок введения нового материала

1. Указывается «клеточка» материала, которую он занимает в общей структуре обучения по предмету в течение четверти.

2. Формулируется общая цель освоения данного материала.

3. Учащимся предлагается прочитать параграф учебника по новой теме.

4. Задать вопросы, что непонятно, что интересно (выяснение мотивации), что странного в новом материале, как это соотносится с их личным опытом (если учащиеся отмалчиваются, учитель провоцирует их проблемными вопросами).

5. Обращение к учащимся, кто может ответить на эти вопросы или прояснить какую-то непонятность.

6. Организация мозгового штурма по поводу проблемных вопросов. Вместо мозгового штурма можно использовать метод шести шляп мышления Э. де Боно.

7. Перечитывание текста с новым опытом: стало ли яснее, или появились новые вопросы?

8. Составляется ментальная карта по новому материалу (предполагается, что у учащихся имеется опыт такой работы). Здесь три варианта работы:

а) каждый ученик рисует свою карту,

б) класс разбивается на группы и группы готовят соответствующую карту,

в) учитель предлагает готовую карту и предлагает прокомментировать ее учащимся.

В первых двух случаях на доске представляются несколько карт и в обсуждении их содержания вырабатывается «оптимальный» вариант. В последнем случае учитель просит несколько учащихся выступить по карте (монолог), а слушающие корректируют, дополняют и уточняют его речь.

9. Рефлексия проделанной работы: кто наиболее удачно сделал, выступил, что вызвало затруднения, с чем кто-то все еще не согласен и т.д.

10. Домашнее задание: дополнить карту новыми понятиями (предлагаются учителем), определив соответствующее им место в ее структуре.

Алгоритм 2. Урок введения нового материала

1. Указывается «клеточка» материала, которую он занимает в общей структуре обучения по предмету в течение четверти.

2. Формулируется основная проблема по теме и значимость материала для учащихся.

3. Формулируется общая цель освоения данного материала.

4. Учащиеся разбиваются на группы и читают материал по частям, на которые разбил текст параграфа учитель.

5. Составляют ментальную карту своей части.

6. Вопрос к учащимся: кто считает, что его часть самая главная. Обсуждение.

7. Затем на доске конструируется общая ментальная карта темы, исходя из принятого решения о центральном понятии. Представитель каждой группы сам определяет место своей маленькой карты с ее понятиями в общей структуре.

8. При завершении построения организуется обсуждение ее адекватности, точности, что, по сути, выступает основой рефлексии проделанной работы.

9. Домашнее задание: подготовить рассказ-загадку по карте не используя центрального понятия темы.

Алгоритм 3. Урок введения нового материала

1. Указывается «клеточка» материала, которую он занимает в общей структуре обучения по предмету в течение четверти.

2. Формулируется основная проблема по теме и значимость материала для учащихся.

3. Формулируется общая цель освоения данного материала.

4. Класс разбивается на группы, каждая из которых целиком знакомится с новым материалом. Каждой группе предлагается своя техника представления учебного материала: синквейн, фишбоун, ментальная карта, составление разного рода таблиц, толстые – тонкие вопросы, составление кластеров, в структурно-ориентированных предметах [1] (математика, физика, химия и др.) возможно использование приемов ТРИЗ и т.д.

5. Каждая группа представляет свое решение (порядок – любой, но лучше начинать с ментальной карты). Обсуждается, насколько точно в разных вариантах отражено содержание темы, как варианты дополняют друг друга, оценивается содержательность, точность, оригинальность, «переводимость» одного представления в другое.

6. Рефлексия работы на уроке строится вокруг анализа различных средств передачи семантики

текста. Осуществляется анализ оснований оценок, их обоснование.

7. Домашнее задание: уточнить свои презентации.

Алгоритм 4. Урок закрепления (повторения) нового материала

1. Указывается «клеточка» материала, которую он занимает в общей структуре обучения по предмету в течение четверти.

2. Четко обозначается значимость материала в общей структуре предмета, его роль для познания и для учащегося.

3. Напоминается общая цель освоения данного материала (в терминах, что надо было знать, уметь, какими компетенциями владеть для применения на практике и т.д.).

4. Учащимся напоминаются те ментальные карты, которые составлялись и приемы, которые использовались для освоения материала, коротко комментируются.

5. Затем дается нестандартная (модифицированная типовая) задача или творческая задача (выбор типа задачи зависит от типа психического развития учащихся – о типах см. [1]). В обоих случаях учащимся предлагается найти на ментальных картах то «место», где может быть информация к решению, для творческих задач то место, от которого надо «отталкиваться», чтобы найти решение. Задания на этом этапе могут даваться в индивидуальном режиме в зависимости от особенностей интеллектуального и личностного развития учащихся. Общее требование к задачам – они должны находиться в зоне их ближайшего развития (Л.С. Выготский).

6. Мы настаиваем на применении именно нестандартных или творческих задач в нашей системе закрепления учебного материала, поскольку именно на этих задачах, как на своеобразном оселке, проявляются все нюансы усвоения. Конечно, мы не исключаем и системы натаскивания в случаях, когда уровень и качество психического развития учащихся «не позволяют сделать шаг в сторону». По нашим наблюдениям таких среди учащихся около 20 %. Для них используются типовые задания с постоянным обращением к ментальным картам.

7. Такой дифференцированный подход помогает решить три проблемы:

а) сохранить успешность деятельности всех учащихся, а это существенно для общей учебно-познавательной мотивации,

б) способствовать раннему самоопределению учащихся в отношении определенных предметных областей,

в) выделять и сохранять способных, одаренных детей.

8. После выполнения заданий осуществляется коллективное обсуждение правильности выбранного подхода к решению, напоминаются, какие связи бы-

ли упущены в случаях затруднений. Дается новое задание, **НО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КАРТАМИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ**: их вспоминание и анализ на предыдущем шаге должен был актуализировать внутренние образы и категориальные структуры учащегося. Если следует неуспех, учащемуся предлагается вернуться к работе с картами в ее первоначальном варианте, т.е. последовательно проанализировать все связи ментальной карты, вспомнить основное содержание вводимых понятий, логику связи элементов карт и т.д. Если задача на втором шаге успешно решается, дается задача следующего уровня сложности и организуется работа в парах (количество задач и уровень их трудности определяет учитель, исходя из тех целей, которые он ставит перед собой по данной теме с учетом возможностей учащихся).

9. В отношении учащихся, работающих с творческими задачами, следует осуществлять исключительно индивидуальный подход, вовремя предлагая подсказки и всячески поощряя их усилия. Если классу в целом предложена творческая задача (учитель считает, что в целом уровень их достаточно высок по уровню развития), то необходимо первоначально дать «помучаться» индивидуально, а затем использовать мозговой штурм, синектику, методы ТРИЗ, метод шести шляп и аналогичные, постоянно при этом апеллируя к картам и напоминая, что этот материал им был известен. Если и это не приносит успеха – дать, в конце концов (когда они «сдадутся»), решение, **но обязательно дать аналогичную творческую задачу на дом.**

Рефлексия направлена на выявление типичных пробелов и затруднений.

Рекомендации по проведению урока проверки качества освоения учебного материала (контрольная)

1. Указывается «клеточка» материала, которую он занимает в общей структуре обучения по предмету в течение четверти, подчеркивается, что если все учащиеся справятся с предложенными заданиями успешно (без двоек), мы эту клеточку зачеркнем и двинемся дальше. Если несправившихся будет более 30 %, с классом придется устраивать дополнительные занятия и клеточка пока останется незачеркнутой. Если несправившихся будет менее 30 %, с ними будет проводиться индивидуальные дополнительные занятия и в обоих случаях каждый раз домашнее задание для неуспевающих будет увеличено на некоторый объем материала по неосвоенной теме.

2. Все задачи контрольных заданий и упражнений целесообразно сегодня строить на компетентностной основе, т.е. они должны содержать в себе реальную практическую проблему-задачу, которую необходимо решить и можно решить, используя материал пройденной темы. Это, во-первых. Во-вторых, в контрольную должны быть включены, по крайней мере, три уровня решения задач: а) типо-

вой («прямое» применение пройденного материала – формул, алгоритмов, содержания понятий – к решению), б) модифицированные типовые задачи, требующие гибкого применения усвоенного материала к конкретным условиям задачи и в) нестандартные и творческие практические задачи. Соотношение задач в контрольной 3:2:1, начисление баллов – наоборот: за каждую задачу группы 1:2:3. Максимум – 10 баллов. Оценка «5» выставляется за 80 % результат, «4» – за 70 %, «3» – за 60 %, менее 60 % результат рассматривается как «2». Допустимо начисление «нецелых баллов» за правильные попытки решения какой-либо задачи – оценивание на усмотрение учителя. Контрольный урок рекомендуется проводить сдвоенным уроком. Задания даются по вариантам.

3. Данная система по времени затратна, и учитель не всегда может себе ее позволить, поэтому в нашей системе допускаются традиционные формы контроля (с меньшим объемом заданий) и экспресс-контроль. Последний может проводиться даже на каждом уроке (например, в начале, как актуализация предыдущего материала) в следующих формах:

а) тестовый контроль, когда используются традиционные тесты с выбором ответа, установления соответствия, заполнения пропусков и т.д.;

б) контроль с помощью «ложных» ментальных карт, т.е. карт, в которых обозначены ошибочные связи, выведены лишние элементы, неправильно обозначены цифрами логика и последовательность осмысления понятий и т.д.

Оба варианта экспресс-контроля позволяют учителю быстро анализировать ошибки и корректировать свою деятельность, а во втором варианте – еще и закреплять навыки работы с картами.

Почему мы уделяем такое большое внимание ментальным картам? Мы считаем, что выход на ментальные карты принципиально важен по нескольким причинам:

1. Карты выполняют роль наглядных опор, а не виртуальных смыслов слов говорящего, когда он может иметь в виду совсем не то, что слышит слушающий. Другими словами, карты позволяют относительно унифицировать смысл обсуждаемого и объективировать его.

2. Важно подчеркнуть, что карты, претендуя на определенную унификацию и логику, и образов, сохраняют в себе потенциал индивидуального осмысления учебного материала. Это находит отражение в том, что учащиеся всячески поощряются во введении дополнительных элементов карт с установлением их связей с другими элементами и их обоснованием. Такой подход обеспечивает формирование личностного знания (Полани), что составляет основу возможного его творческого преобразования.

3. Важным условием работы с картами является постоянный акцент на самостоятельную работу

учащихся, находящую отражение в составлении карт, их коррекции, введении индивидуальных элементов, связей, построении монологов на основе карт. Это формирует их познавательную активность и закрепляет учебно-познавательную мотивацию.

4. Условием освоения знания, как известно, является его интериоризация, характеризующаяся свертыванием, обобщением, обозначением определенного содержания, и карта наглядно показывает направления этих действий через связи элементов, их иерархию и последовательность осмысления (цифры, цвет и т.д.).

5. Графика карт задает наглядный контекст мышления через различные ответвления, степень детализации, что не всегда просто вербализовать. Именно контекст часто является определяющим в творческом видении той или иной проблемы. Поэтому карта в определенном смысле несет в себе потенциал развития творческих начал учащихся.

6. Сегодня в педагогике возникла проблема клиповости мышления подрастающего поколения, т.е. мышления симультанного, единовременного, как правило, аудио-визуального. Длинные тексты, чтение – не привлекают учащихся, материал должен быть представлен «здесь, сейчас, весь и сразу». Карты как никто лучше справляются с этой задачей.

7. Нельзя сбрасывать со счетов, что карты, упорядочивая материал, способствуя формированию логики и образов, позволяют «упаковать» большие объемы информации в небольшие схемы, обеспечивая его лучшее запоминание.

8. Еще один эффект карт, не всегда отмечаемый исследователями, – возможность установления наглядных логических межпредметных связей. А это принципиально важно для формирования компетентности учащихся, поскольку реальные практические проблемы редко решаются в рамках идеальных моделей одной предметной области.

9. Карты являются хорошей наглядно-организационной основой общения учащихся. Имея материальные опоры в карте, учащиеся «не растекаются мыслью по древу» в словах, не упрекают друг друга в непонимании их, в том, что они имели в виду не то, что им приписывают и т.д., а могут четко аргументировать свою позицию через карту. Карта же позволяет увидеть чужую позицию, сравнить со своей, выявить различия, достоинства и недостатки, более корректно вести диалог. Другими

словами, карта выполняет и роль ориентировочной основы общения. Конечно, учителя говорят ученикам, как надо общаться, слушать и слышать друг друга, не перебивать, аргументировать свои высказывания и т.д., но это говорение погружено в содержание обсуждаемого и само по себе не вычленилось. Карты позволяют поднять на новый уровень организацию учебного общения учащихся.

В целом работу по нашим алгоритмам и рекомендациям (напомним, что мы описали лишь принципиальный подход, а конкретные варианты – дело учителя) мы и называем **психолого-педагогическая информационно-коммуникативная режиссура урока**¹. Психолого-педагогическая, потому что она базируется на представлениях об особенностях работы внутренних механизмов развития личности и процессах интериоризации / экстериоризации, с одной стороны, а с другой – на представлениях об условиях, формах, методах и средствах, составляющих основу педагогических механизмов развития личности [2].

Информационная – потому что предлагаются определенные способы и последовательность работы с учебной информацией и ее представление. Коммуникативная – потому что в технологии предлагаются такие формы организации и управления общением, которые органично увязаны с содержанием общения, практически не создавая «зазора» между ними, т.е. общение строится конгруэнтно содержанию, при сохранении индивидуальности каждого общающегося. Режиссура – по аналогии с театром, кино как деятельности, связанной исключительно с конкретными условиями ее осуществления: учащимися, учебным предметом, условиями обучения, педагогом.

Литература

1. *Алексеев, Н.А.* Личностно-ориентированное обучение в школе / Н.А. Алексеев. – Ростов н/Д, 2006.
2. *Алексеев, Н.А.* Креативная педагогика: поиски и решения / Н.А. Алексеев. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing & Co.KG, 2012.
3. *Гин, А.А.* Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя / А.А. Гин. – М., 2000.

¹ Пользуясь терминологией социо-игровой педагогики, суть нашего подхода – создать условия для «выражения себя в образе самоизбранного действующего лица», и добавим – самоорганизующего свое развитие и общение.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена актуальная проблема подготовки педагогических кадров к осуществлению инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Дано определение ключевых компетенций для педагога инклюзивного образования. Представлена диагностическая программа определения актуального уровня готовности будущих и работающих педагогов к осуществлению образования детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзии. Показаны качественные и количественные результаты проведенного эксперимента. Охарактеризованы уровни готовности и возможности осуществления инклюзивного образования педагогов дошкольного и школьного звена.

Педагоги, инклюзивное образование, компетенции, компетентностный подход, дети с особыми образовательными потребностями.

The article considers the problem of teachers' training for inclusive education of children with special educational needs. The definition of key competences of a teacher is given. The diagnostic program of determining the current level of future teachers' readiness for educating children with special educational needs in conditions of inclusion is presented in the paper. Qualitative and quantitative results of the experiment are given. The levels of readiness and the possibilities of implementation of inclusive education of pre-school and school teachers are characterized.

Teachers, inclusive education, competence, competence approach, children with special educational needs.

Приоритетной проблемой на современном этапе реформирования системы высшего профессионального образования является подготовка педагогов для осуществления инклюзивного образования [7]. Очевидно, что специалисты, осуществляющие инклюзивное образование детей с особыми образовательными потребностями, должны обладать определенными профессиональными характеристиками (Б.В. Белявский, Т.В. Волосовец, Н.Н. Малофеев, М.А. Новикова, В.С. Шилов, Е.Е. Чепурных, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

Согласно современным нормам и правилам вузовской подготовки, указанные характеристики могут быть представлены в дефинициях «компетентность» и «компетенции». Под профессиональной компетентностью педагога инклюзивного образования мы понимаем системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих педагогу успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Компетенции педагога инклюзивного образования – это оптимальное сочетание общих способностей к профессионально-педагогической деятельности со способностями к решению профессиональных задач в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями.

Учитывая, что в основе инклюзивного образования заложена идея принятия индивидуальности каждого ребенка, с одной стороны, и обеспечение особых образовательных потребностей детей с учетом имеющихся у них проблем, с другой стороны, могут быть выделены ключевые компетенции педагога инклюзивного образования.

1. Понимает и принимает ценности инклюзивного образования, его этические и философские основа-

ния, готов на практике реализовывать идею равных возможностей всех детей независимо от их пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития и других особенностей.

2. Владеет методами психолого-педагогической диагностики; способен организовывать и провести психолого-педагогическое обследование ребенка, осуществить анализ результатов обследования с целью выбора и уточнения индивидуальной образовательной траектории.

3. Способен предвидеть основные риски и угрозы социального развития детей с особыми образовательными потребностями и способен решать проблемы их социализации.

4. Знает специфику образовательных программ для детей с особыми образовательными потребностями, владеет методиками и технологиями обучения таких детей в условиях массового обучения и готов творчески реализовывать новые технологии обучения в практике инклюзивного образования.

5. Готов к взаимодействию с субъектами инклюзивного образования как в самом образовательном учреждении, так и с окружающим социумом.

6. Ориентирован на саморазвитие в профессиональной деятельности, способен к рефлексии своих профессиональных навыков и умений, готов осуществлять шаги для достижения высоких результатов в своей профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями.

Компетентностный подход, таким образом, предполагает построение такой профессиональной подготовки, которая: выступает проводником педагогической культуры и педагогической направленности в содержание обучения, осуществляет личностно-развивающую функцию в методике и технологии обуче-

ния, реализует функцию погружения в сферу инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями.

Личностный план профессионального развития в рамках компетентности субъекта инклюзивного образования представляет собой сложную *структуру в виде трех взаимосвязанных компонентов: ценностно-мотивационного* (стремление к профессионально-педагогической деятельности, проявление профессионально важных качеств), *ценность педагогического труда и самовыражения в нем*), *когнитивного* (владение фундаментальными и прикладными знаниями, педагогическим мышлением и т.д.), *операционального* (умение проектировать и организовывать образовательный процесс, вступать во взаимодействие с другими субъектами сопровождения).

В соответствии с перечисленными компетенциями вполне обоснованным и логичным представляется мнение ряда российских ученых о том, что основой для инклюзивного образования является специальное (дефектологическое) образование (Кобрин Л.М., Данилкина М.Ю. и др.).

Обозначив это ключевое для работы в проблемном поле положение, укажем на наиболее значимые, сущностные черты подготовки педагогов-дефектологов в современных условиях российского образования. В основной образовательной программе (ООП) по Специальному (дефектологическому) образованию особое внимание придается не только формированию у будущих специалистов некоторой суммы знаний, умений и навыков, но и формированию профессионально-этических и социально-психологических аспектов профессиональной деятельности, связанных с изменениями в образовательном пространстве, в том числе распространением инклюзивного образования. Одним из основных путей формирования профессионального поведения дефектолога является целенаправленное формирование особой компетентности, представляющей собой совокупность компетенций (концептуальной, инструментальной, интегративной, адаптивной, коммуникативной) (Е.А. Логинова, О.В. Елецкая).

Исходя из изложенных выше ключевых характеристик профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования, основываясь на феноменологии профессиональной компетентности в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями и определив идею об ООП по специальному (дефектологическому) образованию как фундаменте в подготовке педагогов инклюзивного образования, мы подошли к формулировке вполне закономерных вопросов. Первый из них связан с ответом на вопрос: каков уровень готовности педагогов-дефектологов к осуществлению профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования? Второй вопрос может быть сформулирован следующим образом: есть ли отличия в готовности к профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями между обычными педагогами и педагогами-дефектологами на стадиях их подготовки в вузе и в процессе постучебной, профессиональной деятельности.

Для определения актуального уровня готовности будущих и работающих педагогов к осуществлению образования детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзии, для изучения готовности и возможности осуществления инклюзивного образования мы провели крупномасштабное исследование [6], в котором участвовало 1460 человек, из них:

- 400 будущих специалистов в области дефектологического, дошкольного и начального образования (студенты специалитета, бакалавриата, магистранты, аспиранты);
- 1060 практикующих педагогов, работающих в учреждениях специального (коррекционного) и массового образования дошкольного и школьного звена.

В рамках проведения эмпирического исследования, нами была разработана диагностическая программа (табл. 1), позволившая выявить актуальный уровень готовности и возможности осуществления педагогами инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями [1], [2], [3], [4], [5].

Таблица 1

Содержание диагностической программы по выявлению готовности и возможности осуществления инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями

Диагностические блоки	Цель	Методики
1	2	3
1. Изучение личности педагога инклюзивного образования	Выявить особенности актуального личностного развития педагога инклюзивного образования	Экспертная оценка профессионально-значимых качеств педагога (по А.А. Деркачу, А.А. Исаеву, адаптировано нами); самоактуализационный тест САТ (модифицированный вариант опросника личностных ориентаций Э. Шострома); опросник уровня субъективного контроля (по Е. Ф. Бажину, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинду); опросник на выгорание МВІ (по К. Маслач, С. Джексон)

1	2	3
2. Изучение особенностей профессионального поведения педагога инклюзивного образования	Выявить особенности профессионального поведения педагога инклюзивного образования	Экспертная оценка типа профессионального поведения (по У. Шааршмидту, А. Фишеру, адаптировано нами); опросник профессионального поведения (по У. Шааршмидту, А. Фишеру, адаптировано нами); экспертная оценка значимости профессиональной деятельности; опросники «Организационные и профессиональные трудности в сфере инклюзивного образования» (по А.М. Гендину и соавт.; адаптировано нами); опросник «Когнитивно-поведенческие стратегии преодоления» (по И.Г. Сизову, С.И. Филиппченкову); «Индикатор стратегий преодоления стресса» (по Д. Амирхану); «Определение индивидуальных копинг-стратегий» (по Э. Хайму)
3. Изучение профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования	Выявить особенности профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования	Анкета «Осознанность выбора педагогической системы педагогом инклюзивного образования» (по М.И. Лукьяновой, адаптировано нами); экспертная оценка уровня овладения образовательными компетенциями

Моделируя диагностическую программу, мы исходили из обозначенной выше трехкомпонентной структуры профессиональных компетенций педагога в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Исходя из этого, общая цель исследования конкретизировалась в трех более частных диагностических задачах:

1. Выявление особенностей актуального личностного развития педагога, определение личностной готовности к осуществлению инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Решение этой задачи по преимуществу было нацелено на определение наличия у педагога и будущего педагога мотивации на профессионально-педагогическую деятельность в исследуемой сфере, на диагностику наличия профессионально важных для педагога инклюзивного образования качеств личности.

2. Определение актуального уровня профессионального поведения педагога в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Решение этой задачи по преимуществу было нацелено на определение наличия у педагога и будущего педагога умений проектировать и организовывать образовательный процесс в условиях инклюзии, вступать во взаимодействие с другими субъектами инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями.

3. Выявление особенностей и степени сформированности профессиональной компетентности педагога и будущего педагога в сфере профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Решение этой задачи по преимуществу было нацелено на определение уровня сформированности фундаментальных и прикладных знаний в исследуемой сфере профессиональной деятельности.

Анализ полученных результатов позволил определить уровень готовности работающих и готовящихся к профессиональной деятельности педагогов и

педагогов-дефектологов к осуществлению инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями в зависимости от наличия или отсутствия дефектологической подготовки (табл. 2).

Результаты проведенного исследования позволяют нам утверждать, что наибольшие трудности перехода к инклюзивному образованию наблюдаются среди педагогов массовых учебных заведений, педагогов дошкольного и школьного звена.

Таблица 2

Результаты изучения готовности и возможности осуществления инклюзивного образования в зависимости от наличия или отсутствия дефектологической подготовки

Уровни готовности осуществления инклюзивного образования	Педагоги-дефектологи			Педагоги массовых учебных заведений		
	Будущие педагоги-дефектологи	Педагоги СДОУ	Педагоги СКОУ	Будущие педагоги массовых учебных заведений	Педагоги ДОУ	Педагоги массовых школ
Высокий	33,6	32,5	25,3	20	15,4	18,1
Средний	44,8	48,5	53,8	49,4	47,1	48,2
Низкий	21,6	19	20,9	30,6	37,5	33,7

Полученные результаты посредством качественного и количественного анализа, позволили нам выделить уровень готовности и возможности осуществления инклюзивного образования педагогов дошкольного и школьного звена. Представим описание уровневой характеристики.

Высокий уровень готовности и возможности осуществления инклюзивного образования характеризу-

ется успешным выполнением профессиональных обязанностей, полным объемом освоения образовательных компетенций с их творческим переосмыслением. Как правило, педагогам свойственна существенная значимость профессиональной деятельности, которая сочетается с высокой фрустрационной толерантностью. Предпочитаемая парадигма образования – личностно-ориентированная. Высокий уровень отмечается преимущественно среди работников специализированных образовательных учреждений.

Средний уровень готовности и возможности осуществления инклюзивного образования характеризуется адекватным выполнением профессиональных обязанностей. Объем освоения образовательных компетенций является достаточным для осуществления профессиональной деятельности, но не предполагает их творческого переосмысления и расширения. Деятельность носит скорее адаптивный, чем креативный, характер. Значимость профессиональной деятельности – умеренная, фрустрационная толерантность при этом – средняя, с формированием явлений эмоционального и профессионального выгорания. Этот уровень выявлен более чем у 40 % испытуемых.

Низкий уровень готовности и возможности осуществления инклюзивного образования характеризуется трудностями выполнения профессиональных обязанностей. Объем освоения образовательных компетенций является недостаточным для осуществления профессиональной деятельности, не предполагает их переосмысления и пополнения. Значимость профессиональной деятельности у этой группы педагогов – низкая и умеренная. Фрустрационная толерантность преимущественно снижена, с выраженными симптомами эмоционального и профессионального выгорания. Этот уровень готовности выявлен более чем у трети испытуемых, в основном это представители массовых образовательных учреждений.

Трудности осуществления инклюзивного образования среди педагогов-дефектологов больше всего представлены у будущих специалистов, а среди педагогов массовых учебных заведений – у педагогов дошкольного и школьного звена.

Таким образом, проведенное широкомасштабное исследование показало, что педагоги-дефектологи и будущие педагоги-дефектологи наиболее подготовлены к осуществлению профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Это подтверждает положение о возможности рассмотрения высшего профессионального образования по на-

правлению специальное (дефектологическое) образование как базовой основы, фундамента для подготовки педагогов инклюзивного образования. В свете изложенного вызывает крайнюю необходимость обоснование философии и методологии подготовки педагогов инклюзивного образования, рассмотрение функционально-целевых и организационно-содержательных аспектов системы такой подготовки, определение возможности использования специального дефектологического образования как функциональной основы и базиса подготовки специалистов инклюзивного образования детей. Особую актуальность в связи с имеющейся у современных российских вузов академической свободой представляет разработка вариантов инновационных образовательных программ для подготовки специалистов в сфере инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями, в которых бы были предусмотрены требования к уровню готовности субъектов подготовки в сферах инклюзивного образования, группы типичных задач в исследуемой сфере и характеристики субъектов подготовки. Актуализированные задачи определяют круг профессиональных интересов и тематику публикаций авторов материала в проблемном поле изучаемого явления.

Литература

1. *Гендин, А.М.* Социокультурные аспекты функционирования педагогических кадров в системе специального образования / А.М. Гендин, А.А. Дмитриев, М.И. Сергеев, Л.И. Дмитриева. – М., 2004.
2. *Гозман, Л.Я.* Самоактуализационный тест / Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Лапинская. – М., 1995.
3. *Коновалова, А.П.* Региональная концепция развития специального образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Вологодской области / А.П. Коновалова, С.В. Зорина, О.А. Денисова, Букина И.А. и др. – Вологда, 2010.
4. *Лукьянова, М.И.* Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие / М.И. Лукьянова. – М., 2004.
5. *Поникарова, В.Н.* Сравнительное изучение совладающего поведения педагогов-дефектологов / В.Н. Поникарова. – Череповец, 2011.
6. *Поникарова, В.Н.* Изучение профессионального копинг-поведения педагогов в условиях перехода к инклюзивному образованию / В.Н. Поникарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 4 (35). – Т. 1. – С. 179 – 182.
7. Система регионального специального образования / О.А. Денисова, Л.М. Кобрин, И.А. Букина, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова и др. – Череповец, 2008.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЛЕКСИИ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ
ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ**

Статья посвящена актуальной для современного общества проблеме нарушения чтения – дислексии у детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). В статье определено современное понимание механизмов дислексии, исходя из которого, СДВГ рассматривается в структуре патогенеза дислексии, что определяет необходимость комплексного дифференцированного воздействия на дефект.

Дислексия, синдром дефицита внимания с гиперактивностью, мозговая база, функциональные блоки мозга, психофизиологическая структура чтения.

The paper is devoted to problem of reading disorder - dyslexia of primary school children with attention deficit hyperactivity disorder (ADHD). The article defines the modern understanding of the mechanisms of dyslexia, where ADHD is considered in the structure of pathogenesis of dyslexia, that determines the need for an integrated differential influence on the defect.

Dyslexia, attention deficit hyperactivity disorder (ADHD), cerebral base, functional blocks of the brain, psychophysiological structure of reading.

Модернизация и гуманизация российского образования на современном этапе предполагает поиск эффективных и дифференцированных путей устранения речевых нарушений у младших школьников. В настоящее время дети с нарушением чтения представляют значительную часть неуспевающих учащихся по программам, соответствующим их возрасту. По данным исследователей, до 50 % детской популяции овладевают чтением крайне медленно, до 30 % учащихся общеобразовательных школ испытывают выраженные трудности в овладении навыком чтения и нуждаются в специально организованной помощи логопеда, учителя, психолога [7].

Современное представление о процессе чтения сформировалось на основе понимания чтения как многоаспектной деятельности и рассматривается с позиций разных наук, привлекая внимание социологов, психологов, нейрофизиологов, педагогов, философов, лингвистов (Б.Г. Ананьев, Т.Г. Егоров, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Р.Е. Левина, И.А. Зимняя, А.Р. Лурия, Р.И. Лалаева, А.Н. Корнев, М.М. Бахтин, Г.В. Чиркина, Д.Б. Эльконин и др.) [8].

С психо-физиологических позиций мозговой базой для осуществления процесса чтения является интегрированная деятельность различных отделов головного мозга: затылочных, нижнетеменных, заднелобных, височных отделов коры доминантных по речи полушарий головного мозга (Б.Г. Ананьев, А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Р.И. Лалаева, О.А. Токарева, С.С.Ляпидевский и др.) [6], а нарушение любого из них приводит к специфическим отклонениям в работе целой системы и проявляется в специфических нарушениях чтения.

Для осуществления чтения необходимо участие трех функциональных блоков мозга по А.Р. Лурии: первого – «энергетического», второго – «блока переработки экстероцептивной информации» и третьего

– «блока программирования и контроля за психической деятельностью». Реализация процесса чтения осуществляется при участии всех трех блоков мозга, каждый из которых выполняет свою специфическую роль в интегративной работе мозга [6].

В структуре общей психической деятельности чтение рассматривается учеными как один из видов речевой деятельности, имеющей мотивы, интерес, потребности. Являясь одной из форм письменной речи, чтение включает в себя процесс декодирования графической мысли слова в устноязыковую форму (восприятие знаковой системы языка) и процесс понимания письменных сообщений (осмысления текста) (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, И.И. Ильясев, Т.А. Ладыжская, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, А.Н. Соколов, И.Н. Садовникова, Л.Ф. Спирина, Л.С. Цветкова и др.) [4], [5], [8].

Тесное взаимодействие технической и смысловой сторон представляет собой психофизиологическую структуру чтения, имеющую мозговое и многоуровневое строение (Б.Г. Ананьев, Т.А. Борисова, Т.Г. Егоров, И.А. Зимняя, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин, Л.С. Цветкова и др.) [3], [4], [5], [8].

Техническую сторону процесса чтения составляет ряд взаимосвязанных звеньев: звукобуквенный анализ и синтез, удержание получаемой информации в оперативной памяти, что обеспечивает скорость, точность, объем восприятия (Р.И. Лалаева, А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова и др.) [3], [4], [5], [8], а также внешние проявления процесса чтения (показатели чтения): саккадические движения глаз, количество, место и объем фиксации (поле чтения), количество и место регрессивных движений на строку текста (Г. Базуэлл, Е. Тейлор, Б.А. Карпов, З.И. Клычкова, О.А. Кузнецова А.Р. Лурия, О.А. Хромов, В.А. Федоров и др.) [5], [8], [9]. Нарушения движения глаз

затрудняет процесс чтения на всех этапах его формирования.

Исследования перцептивного звена процесса чтения многочисленны: (А. Facoetti, G. Gerabek, J. Jerabek, M.L. Lorusso, G. Pavlidis, M. Vyhnalek, Т.А. Алтухова, О.Б. Иншакова, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, М.Н. Русецкая, И.Н. Садовникова, М.Е. Хватцев, Г.В.Чиркина [1], [2], [7]). На совместную работу зрительного и речедвигательного анализаторов указывают Б.Г. Анохин, Т.Г. Егоров, Н.И. Жинкин, З.И. Клычникова и др. [8], [9].

Техническая сторона процесса чтения лежит в основе правильного понимания читаемого (С. Артли, Е. Хьюи, Л.П. Доблаев, Т.Г. Егоров, М.С. Роговин, Л.С. Рубинштейн, А.Н. Соколов, и др.) [2], [6]. Попытка определить смысловую сторону содержится в многочисленных работах психологов и лингвистов: (В.А. Артемов, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, Т.Г. Егоров, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, З.И. Клычникова, А.А. Леонтьев, Н.Г. Морозова, Л.С. Рубинштейн, А.Н. Соколов и др.) [3], [8].

На смысловую сторону чтения влияют различные факторы: условия чтения; специфические задачи усвоения информации, особенности структуры и стиля читаемых текстов, стратегии чтения, вид чтения, характеристики чтения, характеристики читателя; характеристики контекста чтения (М.М. Бахтин, Т.Г. Егоров, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев и др.) [4], [8].

Понимание текста зависит от степени овладения навыком чтения. Проблема становления навыка чтения у детей многосторонне освещена в работах многих зарубежных и отечественных исследователей (N.A. Badian, Т.Г. Егоров, В.Н. Зайцев, Р.И. Лалаева, Л.В. Соколов, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина) [1], [3], [5], [8].

Осваивая навык чтения как процесс декодирования графической (буквенной) модели слова в устно-языковую форму, дети проходят три стадии, согласно теории обучения чтению У. Фрита: стадию логографического чтения, стадию алфавитного чтения, стадию орфографического чтения [8]. Исходя из анализа данных стадий, А.Н. Корневым была разработана модель формирования операции декодирования на основе теории Н.А. Бернштейна об уровне принципа формирования навыков. Согласно ей любой навык, в частности, навык чтения и операции, входящий в него, формируется под контролем сознания, и, совершенствуясь, автоматизируется [3], [4]. В итоге осмысление фразы или высказывания осуществляется под контролем сознания.

При формировании навыка чтения Т.Г. Егоров выделяет четыре ступени формирования навыка чтения: от ступени овладения звуко-буквенными обозначениями, где единицей зрительного восприятия является буква, слого-аналитической ступени овладения чтением (послоговое чтение) до ступени становления целостных приемов восприятия (ступень становления синтетических приемов) [1].

Все ступени формирования навыка чтения взаимосвязаны между собой, а входящие в его структуру психофизиологические операции начинают осущест-

вляться автоматически, совершенствуется техническая и смысловая стороны чтения. В процессе формирования навыка чтения на начальных его этапах и ступенях у всех детей закономерно наблюдаются ошибки, носящие временный и нестойкий характер, которые называются ошибками «роста» (Б.Г. Ананьев, Т.Г. Егоров, О.Б. Иншакова, Р.И. Лалаева и др.) [3], [4], [5] и исчезают по мере перехода от одного этапа овладения навыком чтения к другому.

Наряду с ошибками «роста» у детей могут выявляться стойкие ошибки, требующие длительного коррекционного воздействия, имеющие специфический характер и обусловленные недоразвитием высших психических функций, что свидетельствует о наличии дислексии как специфического нарушения чтения.

Дифференциация характера ошибок чтения с учетом несформированности высших психических функций, процессов чтения, этапов овладения навыком чтения помогают уточнить представления о симптоматике и механизмах дислексии.

Несмотря на то, что нарушение чтения находится в центре внимания ученых, нет единой точки зрения на механизмы возникновения дислексии, симптомы, пути ее преодоления (О.Б. Иншакова, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина и др.) [3], [5], [9]. Это связано с недостаточной эффективностью традиционных методик коррекции, с увеличением числа учащихся с нарушением чтения, вариативностью, усложнением симптоматики и механизмов этого нарушения.

Большинство исследователей на современном этапе отражают подход к изучению природы дислексии на основе монофакторной модели – обнаружение единого механизма, неполноценности одной функции в возникновении дислексии, другая часть альтернативных исследований предлагает существование нескольких качественно разных дисфункций, вызывающих стойкие избирательные трудности в овладении чтением [3], [5], [9].

Большинство зарубежных ученых в настоящее время сходятся во мнении, что термин «дислексия», являясь патологическим состоянием, объединяет несколько типологически разных по механизмам состояний, общим свойством которых является стойкое избирательное затруднение в освоении навыка чтения (G.Th. Pavlidis, P.D. Pumfrey) [4], [9].

British Dyslexia Association определяет дислексию как неврологическое состояние, имеющее органическое происхождение и проявляющееся в специфическом нарушении процесса чтения, проявляющееся в виде изолированного или комплексного нарушения чтения, письма, орфографии, письменной речи, счета и нотного письма, недостатками моторной функции и организационных навыков.

В отечественной логопедической литературе к дислексии принято относить только нарушения чтения (Т.А. Алтухова, Л.С. Волкова, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В.Чиркина и др.) [3], [5], [7], [9].

Современные представления о дислексии в отече-

ственной логопедической науке рассматриваются в рамках психолого-педагогического и клинко-педагогического подхода. Представителями психолого-педагогического подхода (Г.А. Каше, Р.Е. Левина, Л.Ф. Спирина, Г.В. Чиркина, А.В. Ястребова, и др.) [9] дислексия рассматривается как отсроченное проявление устной речевой дефицита, где фонетико-фонематические процессы играют первостепенную роль. Сторонники клинко-педагогического подхода связывают дислексию с несформированностью высших психических функций, нарушений операционного состава чтения (Т.В. Ахутина, М.М. Безруких, О.Б. Иншакова, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, М.Е. Хватцев и др.) [5]. По определению Р.И. Лалаевой, дислексия – частичное расстройство процесса овладения чтением, проявляющееся в многочисленных ошибках стойкого характера, обусловленное несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе овладения чтением [5].

Примером типологий дислексии в рамках психолого-педагогического подхода с учетом несформированности высших психических функций и операций процесса чтения является классификация Р.И. Лалаевой, в рамках которой выделяются следующие виды дислексий: фонематическая, аграмматическая, семантическая, оптическая, мнестическая, тактильная дислексия [5].

С клинко-психологических позиций, опираясь на классификацию А.Н. Корнева, дислексия может рассматриваться как один из симптомов неврологических и энцефалопатических расстройств, где нарушения чтения проявляются в различных синдромах, в том числе в синдроме мозговых дисфункций – СДВГ [3], [4].

На необходимость широкого взгляда на нарушения письменной речи указывает Р.И. Лалаева, которая отмечает наличие неречевой симптоматики (психических и неврологических нарушений, нарушений восприятия, внимания и др.) при нарушениях письменной речи, входящих в структуру нервно-психических расстройств [5].

Многообразие имеющихся фактов на современном этапе изучения дислексии целесообразно рассматривать в нескольких аспектах: внутреннем – биологическом и когнитивном, и внешнем – социально-культурном.

Биологический аспект изучения дислексии предполагает выделение органических, наследуемых причин нарушений чтения (Е. Broka, М. Critchley, А. Kussmaul, W.P. Morgan, S.T. Orton, Wernicke, А.Р. Лурия, С.С. Минухин, Р.А. Ткачев и др.) [3], [5], [9]. В последние годы патогенез дислексии связывают с сочетанным действием биологических факторов, приводящим к функциональной незрелости определенных мозговых систем. В связи с этим в центре внимания исследований все чаще оказываются дети с мозговыми дисфункциями, в частности, с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). У детей с дислексией довольно часто обнаруживается СДВГ и преимущественно первый его вариант: синдром дефицита внимания (СДВ). Частота

встречаемости СДВГ составляет у детей младшего школьного возраста с дислексией от 8 % до 66 % (R. Barkley, Н.Н. Заваденко) [2].

С момента включения в клинический обиход понятие СДВГ рассматривалось в неотъемлемой связи с дислексией. Некоторые авторы считают дислексию подгруппой популяции детей с СДВГ и рассматривают СДВГ в структуре патогенеза дислексии (Sundheim, S.T.P. Voeller, Z. Tresohlava, S.D. Clements), другие разграничивают эти два состояния как принципиально разные (E. Crichley, M. Crichley) и считают СДВГ возможной сопутствующей причиной неспецифических трудностей в чтении [3], [4].

СДВГ является последствием ранних органических поражений мозга, возникших в пре- и перинатальный периоды, связан с повреждением или возрастной незрелостью определенных мозговых образований и их дисгармоничным развитием. Помимо многочисленной симптоматики, эта незрелость проявляется недостаточным уровнем сформированности высших психических функций, прежде всего, письменной речи, которая является причиной дислексии у младших школьников. Проблема СДВГ у детей многосторонне освещена в работах многих зарубежных и отечественных исследователей (S. Buttross, F.X. Castellanos, С.Т. Gualtieri, Л.О. Бадалян, И.П. Брызгунов, Н.Н. Заваденко, Ю.Д. Кропотков, А.С. Сиротюк, Т.Ю. Успенская, Ю.А. Фосенко, Л.С. Чутко, Л.А. Ясюкова и др.) [2].

Согласно МКБ-10 выделяют три варианта течения СДВГ в зависимости от преобладания клинических симптомов: синдром дефицита внимания (СДВ), синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), синдром гиперактивности (СГ).

Л.Я. Ясюкова выделяет пять возможных типов СДВГ: астеничный, реактивный, ригидный, активный и субнормальный. У детей с СДВГ в сравнении с возрастной нормой отмечается: быстрая утомляемость и сниженная работоспособность, снижение произвольной регуляции деятельности и произвольного внимания, трудности перехода информации из кратковременной памяти, нарушения восприятия, неполная сформированность зрительно-моторной координации, изменение временной протяженности рабочих и релаксационных циклов в деятельности мозга.

На сегодняшний день практически отсутствуют экспериментальные знания, критерии диагностики и коррекционные подходы в работе с детьми с СДВГ, страдающими дислексией, недостаточно изучены механизмы неспецифических нарушений чтения. Согласно классификации нарушений чтения А.Н. Корнева, различают следующие формы нарушений чтения: дислексия развития, неосложненная; дислексия развития, осложненная; неспецифические нарушения чтения [4]. Согласно данной классификации нарушений чтения, целесообразно различать у детей с СДВГ дислексию и неспецифические нарушения чтения, обусловленные нервно-психическими расстройствами, в частности, СДВГ, так как детей, отстающих в чтении, приблизительно в два раза больше,

чем детей с дислексией. Ряд исследователей полагает, что клинические проявления СДВГ у детей с дислексией не случайны, а вытекают из патогенеза дислексии и являются причиной нарушения чтения [4].

Учитывая, что речь идет о мозговых повреждениях, признаках незрелости нервной системы на разных уровнях и различной степени выраженности, целесообразно говорить о СДВГ как о первичном дефекте, а о дислексии как вторичном осложнении. Согласно положениям Л.С. Выготского, осложнения вторичного порядка возникают на основе первичного осложнения и снимаются в первую очередь. Согласно его идее «социальной обусловленности дефекта», компенсация выражается в «устранении социального вывиха», а это возможно лишь при правильно организованном воспитании и дифференцированном обучении ребенка с проблемами дислексии и СДВГ.

Таким образом, несмотря на то, что проблема нарушения чтения является актуальной проблемой современного общества, дислексия у детей младшего школьного возраста с СДВГ недостаточно изучена. На сегодняшний день практически отсутствуют экспериментальные знания, стандартизированные методики комплексного, дифференцированного обследования и индивидуально-дифференцированные подходы в коррекционной работе с детьми с дислексией и СДВГ.

УДК 371

Литература

1. Егоров, Т.Г. Психология овладения навыком чтения / Т.Г. Егоров. – М., 1953.
2. Заваденко, Н.Н. Школьная дезадаптация: психоневрологическое и нейропсихологическое исследование / Н.Н. Заваденко, А.С. Петрухин, Н.Г. Манелис, Т.Ю. Успенская, Н.Ю. Суворинова, Т.Х. Борисова // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 21 – 28.
3. Корнев, А.Н. Дислексия и дисграфия у детей / А.Н. Корнев. – СПб., 1995.
4. Корнев, А.Н. Узловые вопросы дислексии / А.Н. Корнев // Дефектология. – 2007. – № 1. – С. 59 – 66.
5. Лалаева, Р.И. Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников / Р.И. Лалаева, Л.В. Венедиктова. – СПб., 2001.
6. Лурия, А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга / А.Р. Лурия. – М., 1962.
7. Русецкая, М.Н. Экспериментальное изучение когнитивных причин нарушений чтения / М.Н. Русецкая // Дефектология. – 2007. – № 1. – С. 82 – 91.
8. Сметанникова, Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению / Н.Н. Сметанникова. – М., 2005.
9. Чиркина, Г.В. Современные тенденции в изучении дислексии у детей / Г.В. Чиркина, А.Н. Корнев // Дефектология. – 2005. – № 1. – С. 89 – 91.

О.И. Мезенцева

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Т.И. Березина

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются современные подходы к определению понятия профессиональной компетентности педагога, а также новые методы и формы организации обучения педагогов в системе последиplomного образования. Наиболее подробно анализируются способы компетентностного развития педагога в условиях существующей системы повышения квалификации.

Профессиональная компетентность, последиplomное образование, методы обучения, квалификация педагога, образовательный процесс, модульная технология.

The article considers the modern approaches to the definition of the concept «professional competence of a teacher» as well as the contemporary methods and forms of organization of teachers' training in the system of postgraduate education. The paper analyses the ways of teachers' competence development in the existent system of professional development.

Professional competence, postgraduate education, methods of training, teacher's qualification, educational process, module technology.

В соответствии с тенденциями развития образовательной политики государства, такими как: внедрение федеральных государственных требований в дошкольное образование, новых стандартов в систему общего образования, а также начального, среднего и высшего профессионального образования, реализация инклюзивного образования, развитие региональных систем оценки качества образования и т.д., увеличивается сложность профессионально-педагогической деятельности учителя, связанная, прежде

всего, с постоянным интеллектуальным и эмоциональным напряжением, преодолением психологических затруднений.

Кроме того, развитие современной образовательной практики обуславливает появление новых содержательных и процессуальных характеристик педагогической деятельности, так или иначе, замыкаются на конкретном исполнителе – педагоге. Именно педагог является основной фигурой при реализации

на практике основных нововведений. Однако заданный темп внедрения новаций в образовательный процесс далеко не всегда соответствует возможностям педагога в реальных условиях работы, поскольку для выполнения поставленных задач педагог должен обладать достаточно высоким уровнем *профессиональной компетентности*.

Многие ученые рассматривают феномен профессиональной компетентности в своих работах. Но в большинстве случаев исследователи ограничиваются изучением набора профессионально важных качеств, их формирования и оценки. Остается не вполне ясным, что означает человек как профессионал в педагогическом и психологическом отношении, как субъект профессиональной деятельности, чем отличается мастер своего дела от других людей.

Проблема определения профессиональной компетентности педагога стала объектом спора и разногласий между психологами, педагогами, физиологами, специалистами-практиками и т.д. Вопросы, касающиеся определения данного понятия, рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Джеральд Кучер анализирует понятие компетентности и высказывает сомнения в том, что современные методы удостоверения квалификации способны разграничить минимальный и высший уровни компетентности. Согласно его утверждению, компетентность может варьироваться в зависимости от предлагаемой профессиональной услуги, в этом случае не лишена оснований мысль, что, возможно, было бы лучше рассматривать компетентность как состояние, а не как характерную черту [1].

Профессиональная компетентность рассматривается также как «способность к актуальному выполнению действительности», «состояние адекватного выполнения задачи», «углубленное знание» (G.K. Britell, R.M. Jueger, W.E. Blank) [цит. по [3]].

Американский исследователь Р. Мейерс под компетентностью подразумевает не только соответствие определенным деятельностным критериям, но и демонстрацию выполнения поведенческих задач на производстве. Таким образом, в данную дефиницию включается деятельностный компонент, что расширяет границы ее применения [12].

На фоне приведенных высказываний западных коллег определения «профессиональной компетентности» отечественных ученых выглядят более четкими, структурированными, содержательными. М.М. Шалашова рассматривает компетентность как профессиональную грамотность, степень квалификации специалиста, как уровень развития личности и культуры человека [12].

Особый интерес вызывает определение компетентности, приведенное в проекте профессионального стандарта педагогической деятельности, разработанного в соответствии с федеральной целевой программой развития образования на 2006 – 2010 гг. По мнению авторов проекта (Я.И. Кузьмина, В.Л. Матросова, В.Д. Шадрикова), «компетентность – новообразование субъекта деятельности, форми-

рующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности» [4, с. 21].

В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов считают, что профессиональная компетентность является необходимой составляющей, главной характеристикой и показателем профессионализма педагога [9]. В тоже время, большинство отечественных авторов [2], [6], [7], [8], [10], [11] придерживаются интегративного подхода, понимая под профессиональной компетентностью *характеристику, синтезирующую профессиональные и личностные качества педагога, отражающие уровень знаний, умений, опыт, необходимые для решения профессиональных задач, выполнения профессиональных педагогических функций в соответствии с принятыми в социуме в настоящий момент нормами и стандартами*.

На наш взгляд, последнее определение является наиболее полным и исчерпывающим, имеющим прямое отношение к сегодняшней действительности. В свою очередь, проблема развития профессиональной компетентности педагога в последнее десятилетие стала предметом пристального внимания как педагогической, так и психологической наук. Решается эта проблема исследователями, исходя из общепедагогических представлений о развитии как процессе становления человека в его социальном проявлении под воздействием различных факторов: экономических, социальных, аксиологических, психологических, педагогических и др., результатом которого является достижение уровня профессиональной зрелости, устойчивость базовых профессионально-личностных качеств. Важно отметить, что процесс развития не противопоставляется процессам творчества, активизации и стимулирования осмысленного учения, самообразования и саморазвития.

Развитие профессиональной компетентности зависит от различных свойств личности, причем основными ее источниками являются обучение и субъективный опыт. Развитие компетентности – процесс, продолжающийся на протяжении всего профессионального пути, поэтому одной из характеристик профессиональной компетентности является ее постоянный динамизм и незавершенность. Это также процесс воздействия, предполагающий некий стандарт, на который ориентируется субъект воздействия, это управляемый процесс становления профессионализма, то есть это образование и самообразование специалиста. Если педагогические вузы на данном этапе развития системы образования несут ответственность за освоение уже исторически сложившихся, устоявшихся профессиональных знаний и умений, то учреждения дополнительного профессионального образования – за освоение актуальных и инновационных профессиональных компетенций.

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить сложный интегративный характер профессиональной

компетентности, как в его определении, так и в развитии и оценке. Компетентность имеет конкретно-исторический характер, динамична и может служить показателем уровня квалификации. Сочетание таких характеристик специалиста, как его квалификация и компетентность позволяет определить динамику его личностно-профессионального продвижения. В соответствии с этим формировать и развивать компетентность можно только при наличии соответствующих знаний, умений, сформированности внутреннего мира личности, установок, мотивов деятельности, ценностных представлений о самом себе, своих профессиональных качествах, результатах собственной деятельности.

Учитывая тот факт, что профессионально-педагогическая компетентность не развивается сама по себе, а требует специально организованной деятельности, необходимо решить задачу построения модели данного процесса, разработки механизмов и алгоритмов ее функционирования, средств и способов организации и учебно-методического обеспечения. Внешним по отношению к этому процессу может быть создание, функционирование и развитие специальной *образовательной среды*. Подобной средой является система повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, так как ее первостепенной задачей является разработка и реализация эффективных форм повышения профессиональной компетентности педагога.

По мнению Л.Н. Макаровой, существующая система повышения квалификации требует значительной трансформации. Интеграция науки, образования и производства оказывает существенное влияние на последипломное образование, к основным функциям которого относятся: компенсаторная, адаптационная, корректирующая, развивающая, инновационная, интегративная. Действующая система повышения квалификации в большей степени ориентирована на первые три функции и в меньшей – на развивающую, инновационную и интегративную, которые наиболее полно отвечают цели непрерывного профессионального и общекультурного роста [9].

Примечательно, что сами педагоги оценивают подготовку в системе организованного повышения квалификации (школы педагогического мастерства, факультеты и институты повышения квалификации, теоретические и методические семинары и т.д.) ниже, чем самостоятельную работу. Объяснить это можно тем, что большинство распространенных форм повышения квалификации ориентированы на рост научного уровня, а не педагогического мастерства. Поэтому чаще всего педагоги повышают уровень своей профессиональной компетентности в процессе практической деятельности и путем самообразования.

На современном этапе развития профессиональной школы актуален переход от периодического повышения квалификации педагогов к их непрерывному образованию через создание единой системы подготовки. Подобной точки зрения придерживаются и сами педагоги. Результаты анкетирования слушате-

лей краткосрочных курсов повышения квалификации (2011 г.) показывают следующее:

– 70 % респондентов высказывают предложения об организации курсов повышения квалификации не реже, чем один раз в год;

– 80 % предлагают придать обучению более практико-ориентированный характер.

Сложившиеся обстоятельства определяют, в свою очередь, направления работы системы повышения квалификации педагогов. Решение поставленной задачи может быть осуществлено самыми различными способами. Сегодня максимальную результативность обеспечивают такие формы повышения квалификации, которые предусматривают самостоятельное конструирование педагогом образовательной программы, предполагают актуализацию педагогом собственных возможностей, а также переход от практико-воспроизводящей деятельности к практико-преобразующей. Сюда можно отнести:

– разработку индивидуальной образовательной программы педагога;

– индивидуальные стажировки на базе опорных методических площадок, предполагающие разработку педагогом программы по усвоению передового педагогического опыта;

– создание виртуальных методических кабинетов как формы сетевого взаимодействия пользователей ресурса, как в режиме реального, так и отложенного времени; место в сети Интернет, где можно обмениваться информацией, высказать свою точку зрения на форуме, получить «неотложную» консультацию по интересующему вопросу;

– реализацию модульно-накопительной системы повышения квалификации, учитывающей индивидуальную образовательную программу педагога и т.д.

Рассмотрим более подробно сущность модульно-накопительной системы повышения квалификации. На сегодняшний день инновационность является одним из ключевых векторов развития российского образовательного пространства и его компонентов. Особое место среди инновационных образовательных технологий занимает модульно-накопительная система повышения квалификации. Эта форма повышения квалификации предусматривает выбор педагогом наиболее приемлемых для себя сроков обучения, возможность удовлетворения своих профессиональных потребностей. Конструирование индивидуальной образовательной программы повышения квалификации педагога предполагает обязательное включение в ее состав предметной учебной программы, объемом от 36 до 72 часов (инвариантный компонент дополнительной профессиональной образовательной программы) и набора модулей (вариативный компонент дополнительной профессиональной образовательной программы), представленных надпредметными тематическими (проблемными) программами спецкурсов, посвященных актуальным проблемам развития современного образования, психолого-педагогической теории, нормативно-правовой базы (например, «Инновационная деятельность образовательного учреждения», «Технологии проек-

тирования и формирования ключевых компетенций школьников», «Организация научно-исследовательской деятельности учащихся», «Современные педагогические технологии», «Организация работы с одаренными детьми», «Здоровьесберегающая деятельность в школе» и др.). Объем каждого модуля может в вариативном блоке составлять от 12 до 24 часов. Следует отметить, что включение инвариантного компонента (блока) в дополнительную профессиональную образовательную программу позволяет преодолеть имеющуюся инерционность традиционных форм повышения квалификации с сохранением единых критериев качества системы повышения квалификации педагогов. Для сбалансированного распределения учебного времени в образовательных программах предусмотрены различные формы обучения:

- лекции,
- семинарские и практические занятия,
- лабораторные работы,
- семинары, вебинары по обмену опытом,
- круглые столы,
- конференции,
- выездные занятия,
- стажировки,
- консультации,
- курсовые, проектные, реферативные и другие учебные работы, включая дистантное (телекоммуникационное) обучение.

Учет освоенных модульных образовательных программ осуществляется на основе принципа равноценности дополнительного профессионального образования, при котором освоение нескольких образовательных модулей в рамках программы краткосрочного повышения квалификации считается равноценным освоению длительной программы повышения квалификации. Таким образом, при составлении индивидуального плана повышения квалификации на период от 3 до 5 лет педагог предусматривает прохождение модулей объемом от 12 до 44 часов в течение одного года. По итогам выполнения индивидуального плана повышения квалификации в объеме от 72 до 100 часов образовательным учреждением выдается удостоверение, свыше 100 часов – свидетельство.

Внедрение подобных форм в систему повышения квалификации позволяет говорить о высокой технологичности и динамизме, которые обеспечиваются за счет содержания (наполнения) вариативных модулей, использования интерактивных методов работы со слушателями и возможности построения образовательного маршрута путем комбинации модульных курсов. Педагог сам становится конструктором до-

полнительной профессиональной образовательной программы, которая рассматривается в данном случае как совокупность предметных учебных программ и программ спецкурсов, выбранных педагогом в логике обозначенного направления или проблемы повышения квалификации, с указанием конкретных сроков их освоения. Не вызывает сомнения и тот факт, что модульно-накопительная система повышения квалификации обеспечивает требуемый уровень компетентности специалистов, гибкость, непрерывность, открытость и индивидуализацию процесса повышения квалификации, преодолевая при этом и такую актуальную проблему, как кризис профессиональной компетентности педагога.

Литература

1. Булавенко, О.А. Сущностные характеристики профессиональной компетентности / О.А. Булавенко // Школьные технологии. – 2005. – № 3. – С. 40 – 44.
2. Варданян, Ю.В. Изучение психологии как источник развития субъекта профессионально-педагогической компетентности / Ю. В. Варданян // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 10. – С. 10 – 14.
3. Дружилов, С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход / С.А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование. – 2005. – № 8. – С. 26 – 44.
4. Кузьминов, Я.И. Профессиональный стандарт педагогической деятельности / Я.И. Кузьминов, В.Л. Матросов, В.Д. Шадриков // Вестник образования. – 2007. – № 7. – С. 20 – 34.
5. Макарова, Л.Н. Моделирование системы повышения квалификации преподавателей педвузов и колледжей / Л.Н. Макарова, И.А. Шаршов, Н.Е. Копытова, Л.А. Проница // Педагогика. – 2004. – № 3. – С. 60 – 68.
6. Митина, Л.М. Теоретико-методологические основы профессионального развития личности в онтогенезе / Л.М. Митина // Психология и школа. – 2008. – № 3. – С. 4 – 10.
7. Никитин, Э.М. Реформа Российского образования и повышения квалификации педагогов / Э.М. Никитин // Сибирский учитель. – 2006. – № 1. – С. 5 – 10.
8. Савенков, А.И. Педагогическая психология. Т. 1 / А.И. Савенков. – М., 2009.
9. Сластенин, В.А. Общая педагогика. Ч. 1 / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М., 2003.
10. Тонконогая, Е.П. Проблемы повышения профессиональной квалификации руководителей школ / Е.П. Тонконогая. – М., 1987.
11. Царегородцева, Т.А. Формирование психолого-педагогической компетентности преподавателя высшей школы в процессе постдипломного образования: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Царегородцева. – Йошкар-Ола, 2002.
12. Шалашова, М.М. Комплексная оценка компетентности будущих педагогов / М.М. Шалашова // Педагогика. – 2008. – № 7. – С. 54 – 59.

ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗПР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются условия обучения детей с задержкой психического развития на современном этапе развития общества, как-то: образовательные программы и профессиональная квалификация учителей. Анализируются особенности восприятия школьной адаптации детей с ЗПР с точки зрения учителей, работающих по разным образовательным программам.

Задержка психического развития, условия обучения, учебные программы, квалификация учителей, перспектива освоения программы, факторы школьной адаптации / дезадаптации.

The article considers the conditions of educating children with mental retardation at the modern stage of society development such as: educational programs and qualification of teachers. The features of children's school adaptation are analysed from the point of view of teachers working with different educational problems.

Mental retardation, education conditions, curricular, teachers' qualification, prospect of mastering the programs, factors of school adaptation/ disadaptation.

Развернувшиеся в последнее время процессы интеграции детей с особыми образовательными потребностями в среду нормативных сверстников вызвали к жизни важнейшую проблему: остро стоит вопрос о школьной адаптации таких детей. В современной России сложилось четыре формы общего образования детей с особыми образовательными потребностями:

- 1) специальные коррекционные школы-интернаты I – VIII видов;
- 2) коррекционные классы в общеобразовательной школе;
- 3) индивидуальное обучение на дому;
- 4) интегрированное обучение в условиях общеобразовательной школы.

С 2007 по 2012 гг. автором исследования изучались особенности школьной адаптации детей в условиях использования разных образовательных программ. В выборку исследования вошли дети с задержкой психического развития (далее – ЗПР) в количестве 144 человек, учащиеся школ Вашкинского, Сямженского, Грязовецкого, Усть-Кубинского, Харовского, Вытегорского, Вологодского муниципальных районов Вологодской области. Все школы находятся в сельских поселениях. Часть детей с ЗПР обучаются в классах совместно с нормативно развивающимися сверстниками по программам «Школа России», «Школа 2000», «Школа XXI век». Часть детей с ЗПР обучаются по специальной (коррекционной) программе VII вида. В исследовании участвовали 25 учителей начальных классов, из них: 5 учителей обучали детей по специальной (коррекционной) программе VII вида, 10 – по программе «Школа России», 4 – по программе «Школа 2000», 6 – по программе «Школа XXI век».

Исследование проводилось с использованием

«Методики определения школьной дезадаптации» Л.М. Ковалевой и Н.Н. Тарасенко. Данная методика позволяет, основываясь на экспертных суждениях учителя, оценить различные проявления школьной дезадаптации учащегося. Утверждения методики распределены по нескольким шкалам (или факторам) дезадаптации: родительское отношение, неготовность к школе, леворукость, невротические симптомы, инфантилизм, гиперкинетический синдром, инертность нервной системы, недостаточная произвольность психических функций, низкая мотивация учебной деятельности, астенический синдром, нарушения интеллектуальной деятельности.

Дополнительно были привлечены данные о прогнозе школьной адаптации, которые делали педагоги в отношении детей с ЗПР перед началом обучения, опираясь на понимание требований образовательных программ, а также основные факторы, позитивно влияющие, с позиции педагогов, на школьную адаптацию детей с ЗПР. Были получены данные о наличии или отсутствии специальной подготовки у педагогов по работе с детьми с ЗПР.

Важной характеристикой сельских школ является то, что они представляют собой почти единственный социальный ресурс развития ребенка, тем и определяется их высокая социальная востребованность. Значимость влияния школы связана, в том числе, с ограниченностью медицинских и социальных ресурсов в местах проживания детей (поселки, села). Кроме того, локализованное социальное окружение ребенка увеличивает значимость мнения педагога о ребенке для него самого и его социального окружения.

При изучении учебных программ установлено, что на момент исследования для массовой общеобразовательной начальной школы использовались, со-

гласно «Приказу Минобрнауки РФ от 21.10.2004 № 93», три педагогические системы: Занкова и Эльконина-Давыдова (развивающие), традиционная система (в нее входят программы «Школа России», «Школа 2000», «Школа XXI век»). Относительно программ «Школа 2000» «Школа XXI век» ряд авторов (М.М. Семаго, М.М. Безруких) сходятся во мнении, что данные программы ввиду высоких требований к интеллектуальному уровню ребенка приводят к школьной дезадаптации детей с нормативным развитием. Обучение детей с ЗПР по адресованной им специальной (коррекционной) программе VII вида организуется в соответствии с «Типовым положением о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии» утвержденным постановлением Правительства РФ от 12 марта 1997 г. № 288.

Установлено, что меньшая часть детей (1/3) с ЗПР обучалась по специально адресованной им специальной (коррекционной) программе, большая часть – по программам, адресованным нормативным сверстникам. Эти данные отражают реальное положение дел: по сведениям, собранным специалистами психолого-медико-педагогической комиссии в районах Вологодской области, 33 % детей с ЗПР от числа обследованных на ПМПК, обучаются по специальной (коррекционной) программе VII вида, прочие – интегрированы в общеобразовательные классы.

В конце первого года обучения изучалось оценка уровня адаптированности детей с ЗПР педагогами. Использовалась методика определения школьной дезадаптации Л.М. Ковалевой и Н.Н. Тарасенко. Результаты оценки уровня адаптированности детей с ЗПР в конце первого года обучения педагогами представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня адаптированности детей с ЗПР: процент детей с ЗПР, обучающихся по разным программам (методика Ковалевой - Тарасенко)

Уровни	Процент детей в группах		
	«Школа России»	Программа VII вида	«Школа XXI век» и «Школа 2000»
Норма		6	
Средний уровень	3	16	
Группа риска	45	50	20
Ребенок нуждается в консультации психоневролога	52	28	80

Анализируя данные, полученные в результате использования опросника, мы сделали ряд выводов относительно общих особенностей школьной адаптации детей с ЗПР. Наиболее распространенными причинами дезадаптации детей с ЗПР являются: не-

достаточная произвольность психических функций, нарушений интеллектуальной деятельности, инертность нервной системы, неготовность к школе, расторможенность.

Что касается уровней адаптированности, то практически никто из детей с ЗПР не был отнесен учителями к нормативному уровню адаптации. Только среди детей с ЗПР, обучающихся по специальной (коррекционной) программе VII вида, находились дети (6 %), отнесенные педагогами к уровню нормы. Достаточное (16 %) количество детей, обучающихся по специальной (коррекционной) программе VII вида, отнесены педагогами к среднему уровню адаптации. Среди детей, обучавшихся по программе «Школа России», к среднему уровню отнесено малое количество детей (3 %). Среди детей, обучавшихся по программам «Школа XXI век» и «Школа 2000», к среднему уровню не отнесен никто. К группе риска отнесено 50 % детей, обучающихся по специальной (коррекционной) программе VII вида, что сопоставимо с количеством детей, обучающихся по программе «Школа России» (45 %) и значительно превышает количество детей, обучающихся по программам «Школа XXI век» и «Школа 2000» (20 %).

Среди детей с ЗПР, обучающихся по специальной (коррекционной) программе VII вида, количество детей, нуждающихся в консультации психоневролога (28 %) значительно меньше, чем среди детей, обучавшихся по программам, адресованным нормативным сверстникам («Школа России» – 52 %, «Школа XXI век» и «Школа 2000» – 80 %). Данные, полученные при использовании методики Ковалевой-Тарасенко, согласуются с предварительными прогнозами педагогов относительно школьной адаптации детей с ЗПР (опрос проводился перед началом первого учебного года).

Исследование представлений педагогов относительно перспектив школьной адаптации детей с ЗПР по «своей» программе, показало, что только педагоги, обучающие детей в рамках специальной (коррекционной) программы VII вида, прогнозировали успешную школьную адаптацию детей с ЗПР. Педагоги, обучающие детей с ЗПР в рамках программ, адресованных детям с нормативным развитием, прогнозировали перспективу школьной адаптации детей с ЗПР как неблагоприятную.

На третьем году обучения в ходе опроса учителям было предложено указать пять основных факторов, позитивно влияющих на школьную адаптацию детей с ЗПР, ранжируя их по степени значимости и прокомментировать свой выбор.

При сравнении позиций учителей, обучающих детей по разным образовательным программам, сделан вывод, что учителя, обучающие детей с ЗПР по специальной (коррекционной) программе VII вида, стремятся к приспособлению школьной и, шире, социальной среды, к потребностям и возможностям детей с ЗПР. В то же время учителя, обучающие детей с ЗПР по программам «Школа 2000» и «Школа XXI век», имеют противоположную позицию

Факторы, позитивно влияющие на школьную адаптацию детей с ЗПР

«Школа России»	Программа VII вида	«Школа XXI век» и «Школа 2000»
1. Посещение ребенком ДОУ. 2. Медицинские мероприятия (лечение у невролога, детского психиатра). 3. Дублирование ребенком программы 1 или 2 классов. 4. Своевременное начало обучения. 5. Благоприятная домашняя обстановка	1. Посещение ребенком ДОУ. 2. Обучение в малокомплектном классе при условии психолого-педагогического сопровождения ребенка. 3. Обучение среди «равных себе» сверстников (т.е. со сходными особенностями). 4. Организация досуга ребенка в системе дополнительного образования. 5. Медицинское сопровождение детей с ЗПР	1. Медицинское сопровождение детей с ЗПР. 2. Регулярная помощь детям со стороны семьи. 3. Наличие у ребенка с ЗПР репетитора. 4. Посещение ребенком группы продленного дня. 5. Участие в жизни ребенка органов социальной защиты и инспекции по делам несовершеннолетних

и настаивают на приспособлении ребенка с ЗПР к условиям школы. Учителя, обучающие детей по программе «Школа России», считают, что школьная адаптация детей с ЗПР достигается, в основном, дублированием в начале школьного обучения.

При изучении профессиональной квалификации учителей, обучающих детей с ЗПР, установлено, что к работе с детьми с ЗПР по специальной (коррекционной) программе VII вида привлекаются опытные педагоги, имеющие высокую профессиональную компетентность для работы с этими детьми и высокий уровень профессиональной квалификации. Напротив, учителя, обучающие детей с ЗПР совместно с нормативно развивающимися сверстниками, не имеют специальной подготовки, необходимой для работы с данной категорией учащихся.

Итак, в результате исследования установлено, что с точки зрения педагогов, дети с ЗПР, обучающиеся по специальной (коррекционной) VII вида, достаточно успешно адаптируются в школе. Дети с ЗПР, обучающиеся по программам, адресованным нормативно развивающимся детям, имеют нарушения школьной адаптации. При обучении детей с ЗПР по программам, адресованным детям с нормативным

развитием, ряд проблем детерминирован неподготовленностью педагогов общеобразовательной школы к работе с детьми этой категории, в частности, отсутствием профессиональной подготовки в области коррекционной педагогики и психологии. Для разрешения данной проблемы необходимо на теоретическом уровне разрабатывать содержание обучения детей с ЗПР в условиях общеобразовательной школы. На технологическом уровне следует создавать информационные ресурсы, обеспечивающие возможность дистанционного психолого-педагогического консультирования педагогов, обучающихся детей с ЗПР, проживающих в сельских районах.

Литература

1. *Малофеев, Н.Н.* Базовые модели интегративного обучения / Н.Н. Малофеев, Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2008. – № 1. – С. 71 – 79.
2. *Яковлева, Н.Ф.* Проблемы интеграции детей-сирот в общеобразовательной школе / Н.Ф. Яковлева // Сибирский вестник специального образования. – 2010. – № 1. – URL: http://sibsedu.kspu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=222&Itemid=144

УДК 371

В.А. Парамонова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

В статье раскрыты теоретические основы формирования предпосылок экологической культуры у детей дошкольного возраста с нарушениями интеллекта, рассмотрены различные подходы к определению соотношения экологической и общей культуры, представлены значимость и особенности формирования экологической культуры у детей с нарушениями интеллектуального развития.

Экологическая культура, дошкольный возраст, нарушения интеллекта.

The article considers the theoretical bases of formation of environmental culture of preschool children with impaired intellect and different approaches to determining the correlation between the environmental and general culture. Features of formation of environmental culture of children with impaired intellect are presented in the paper.

Environmental culture, preschool age, impaired intellect.

В настоящее время процессы взаимодействия между личностью и окружающей ее средой происходят в обстановке постоянно изменяющихся природных, социально-экономических и экологических условий, указывающих на вероятность экологического кризиса как глобальной проблемы современности. Поиск путей выхода из данной ситуации, требующих не только понимания необходимости изменения отношения людей к окружающему миру, но и радикальной перестройки взаимосвязей в системе «человек – общество – природа», ведет не просто к интенсивному процессу экологизации общей культуры человечества, а возможному превращению ее в самостоятельное явление.

Проблема научного осмысления феномена экологической культуры многогранна, она включает в себя появление и распространение весьма разнообразных взглядов как на толкование сущности «экологической культуры» и ее отношения к общей культуре человека, так и на возможность независимого существования; наблюдаются различия в его содержании с точки зрения философских, культурологических, социальных, экономических, психолого-педагогических наук, включающих многовариативность подходов к определению основных терминов, структурных компонентов (В.И. Вернадский, Э.В. Гирусов, С.Н. Глазачев, С.Д. Дерябо, А.Н. Захлебный, Д.С. Лихачев, Н.Н. Моисеев, С.Н. Николаева, Н.Ф. Реймерс, Н.А. Рыжова, И.Т. Суравегина, А.Д. Урсул и др.). Несмотря на частое использование словосочетания «экологическая культура», как понятие, оно не имеет общепринятого толкования, а для конкретизации требуется присутствия как минимум двух теоретических подходов: экологического и культурологического (К. Стокшус, Е.В. Яковлева).

С точки зрения первого, экологическая культура представляет собой уклад и уровень достижений в сохранении природных условий существования общества, а со второй – это своеобразная сфера человеческой деятельности, направленная на сохранение этих условий [18], [19]. Таким образом, понятием «экологическая культура» должна охватываться культура, способствующая сохранению и развитию системы «общество – природа», а значит включать в себя целостный взгляд на взаимоотношение общества и биосферы (В.И. Вернадский, Э.В. Гирусов, Д.С. Лихачев, Н.Н. Моисеев, Н.Ф. Реймерс, А.Д. Урсул и др.).

В научно-философской литературе представлены различные подходы к определению соотношения экологической и общей культуры: от традиционного, заключающегося в выделении экологической культуры в качестве одного из аспектов общей культуры с поиском ее специфических характеристик (Э.В. Гирусов, М.С. Каган, Н.И. Киселев, С.Н. Кравченко, Ю.Г. Марков, Е.А. Плеханов, Н.Ф. Реймерс и др.) до появления особого вида будущей общечеловеческой культуры, который сознательно создается путем синтеза культуры познавательной деятельности, труда и духовного общения с природой (Э.С. Маркарян, Н.Н. Моисеев, Л.П. Печко) [6], [7], [13], [17]. Между

этимися точками зрения расположена значительная часть позиций, рассматривающих различные стороны экологической культуры, определяющих ее этический, мировоззренческий, технологический и другие аспекты (М.Н. Фомина, В.С. Липецкий, Н.Ф. Тарасенко и др.).

Таким образом, в науке, по мнению Е.Ю. Ногтевой, намечились следующие взгляды на соотношение экологической и общей культуры:

1) традиционный: экологическая культура – составная часть общей культуры;

2) видовой: экологическая культура как особый вид будущей человеческой культуры;

3) синкретический: экологическая культура как новое содержание общей культуры, как историческое новое, качественное состояние общей культуры; общая культура как экологическая культура;

4) ноосферный: экологическая культура как общечеловеческая культура, создаваемая усилием разума и воли человечества ради сохранения биосферы и полноценного самосуществования [16].

В большинстве работ, в основе которых лежит исключительно педагогический процесс (А.Н. Захлебный, Б.Т. Лихачев, С.Н. Николаева, И.Т. Суравегина и др.), экологическая культура представляет некоторое новообразование, которое не только рождается и развивается под влиянием мотивационной, интеллектуальной и эмоциональной сфер жизнедеятельности, но и материализуется в стиле взаимоотношений с социальной и природной средой [5], [10], [15]. А.Н. Захлебный и И.Т. Суравегина считают, что экологическая культура – это утверждение в сознании и деятельности людей принципов рационального природопользования; формирование навыков и умений решать те или иные хозяйственно-экономические задачи без ущерба для окружающей среды и здоровья человека; это потребность и умение следовать режиму экономии как общенародному делу. Основное проявление экологической культуры в ответственном отношении, во-первых, к природе как к всеобщему условию и предпосылке материального производства, объекту и предмету труда, естественной среде жизнедеятельности, а во-вторых, к собственным природным данным, своему организму, который включен в систему экологических взаимодействий [10].

Различное понимание сущности экологической культуры, намеренное сужение или, напротив, усложнение многомерного по содержанию понятия, приводит к разнообразию взглядов в отношении ее структуры, под которой принято понимать взаимосвязь ее элементов. Например, И.Т. Гайсин представляет экологическую культуру в виде одного структурного компонента – деятельности [6]. С этим мнением нельзя согласиться, так как наличие лишь одной деятельности без определенного объема знаний, умений и навыков работы, а также потребностей и ценностей, которые ее определяют, она невозможна. Излишняя структуризация и содержательное наполнение компонентов рассматриваемого понятия (Н.Р. Ахмадуллин) не всегда позволяет четко

определить их границы и возможность использования при работе с разными возрастными категориями [2]. В большинстве работ (Е.А. Игумнова, Б.Т. Лихачев, И.Д. Лушников Л.В. Моисеева, Е.Ю. Ногтева, И.П. Сафронов и др.) экологическая культура личности представлена в виде сложного системного образования, где по мере развития обязательных, дополняющих друг друга элементов (знания, мышление, чувства и деятельность), предполагается появление новых структур, с определенным своеобразием и динамикой проявлений. Иными словами, в качестве основных структурных единиц экологической культуры, по нашему мнению, выступают эколого-содержательный, эколого-личностный и эколого-деятельностный компоненты, затрагивающие познавательную, эмоциональную, мотивационную и поведенческую сферы.

Потенциальной базой для формирования экологической культуры является экологическое образование, являющееся частью системы образования в целом, где в ходе непрерывного процесса обучения, воспитания и развития личности происходит совершенствование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде и здоровью [12]. В научных исследованиях представлены неоднородные суждения по вопросу соотношения понятий «экологическое образование» и «экологическое воспитание». Одни исследователи (И.Д. Зверев, И.Т. Суравегина) считают экологическое воспитание лишь частью экологического образования, другие (С.В. Алексеев, В.Н. Просвиркин, С.Н. Николаева и др.) – как самостоятельное направление работы. И.А. Гребенникова считает их двумя равноценными понятиями, каждое из которых имеет свои задачи и содержание [8]. По мнению Е.Ю. Ногтевой, экологическое образование, понимаемое только как усвоение соответствующих знаний и умений в отрыве от переноса их в план воспитания, равно как и экологическое воспитание, не базирующееся на знании закономерностей природы, не решает задачи становления экологической культуры личности и не может рассматриваться как самоценность [16].

В системе непрерывного экологического образования дошкольное воспитание занимает первую ступень. Новообразования, приобретенные в этом возрасте, закладывают основу формирования благополучной личности в будущем. Именно в это время у детей происходит первое знакомство с окружающей средой, основанное на чувственном опыте, активной ориентировочно-исследовательской деятельности, а самое главное – формирование чувства эмоциональной близости с миром живой природы. Исследования ученых (В.П. Арсентьева, Н.Н. Вересов, Н.Ф. Виноградова, Н.Н. Кондратьева, Т.А. Маркова, С.Н. Николаева и др.) доказывают, что в дошкольном возрасте имеются все условия для формирования основ экологической культуры:

– психологическая способность интеллекта дошкольников позволяет усваивать адаптированную

систему знаний, отражающую объективные закономерности окружающей действительности, в том числе и природы (познавательная готовность);

– интенсивное развитие эмоционально-чувственной сферы ребенка в период дошкольного детства дает возможность не только активизировать когнитивные, познавательные процессы, но и способствует гармоничному развитию личности – эстетическому развитию, духовному становлению и др. (личностная готовность);

– усвоение элементарных экологических знаний и непосредственное практическое взаимодействие регулируют осознанно позитивного поведения в природе (деятельностно-практическая готовность).

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблема формирования экологической культуры дошкольников рассматривалась с различных позиций: изучались особенности формирования экологических знаний (Н.Ф. Виноградова, С.Н. Николаева, Е.Ф. Терентьев, А.М. Федотова, И.А. Хайдурова), возможности бережного, гуманного отношения к природной среде (Т.А. Маркова, Л.П. Салеева), процессы освоения навыков и умений экологически грамотной деятельности в природной среде (И.А. Комарова, Л.П. Симанова, Н.А. Рыжова). На данный момент основное внимание в общеобразовательных учреждениях дошкольного вида направляется на разработку содержания экологического образования дошкольников. За последнее время были созданы различные комплексные («Радуга», «Развитие», «Истоки», «Детство») и парциальные программы («Мы», «Наш дом природа», «Юный эколог», «Паутинка»), предполагающие как всестороннее развитие детей, так и направленные на обеспечение экологического образования. Данные программы позволяют не только определиться с направлениями работы, их содержанием, но и подобрать в соответствии с намеченными задачами методы и средства.

В системе специального дошкольного образования детей с нарушениями интеллектуального развития значимость и актуальность проблемы формирования экологической культуры не вызывает сомнения и подтверждается работами Р.А. Афанасьевой, И.А. Гребенниковой, С. Г. Ералиевой, Е.М. Калининой, Н.Г. Морозовой, Е.А. Стребелевой и др. [1], [8], [9], [11], [14]. Использование, по их мнению, природы в качестве важнейшего средства воспитания и развития, способствует не только усвоению базовых экологических знаний, выработке навыков гуманного взаимодействия с природными объектами, повышению потребности в эмоциональном, чувственно-целостном отношении к окружающей действительности посредством расширения познавательного опыта, но и является одним из важных условий гармоничного развития (физического, умственного, нравственного, эстетического, эмоционального), обеспечения полноценной социальной адаптации детей с нарушениями интеллектуального развития.

Стихийное накопление знаний и представлений об окружающем мире у дошкольников с нарушениями интеллекта не только невозможно само по себе,

но и не становится источником умственного развития, не создает основы для адекватной ориентировки в окружающем мире (Р.А. Афанасьева) [1]. Поэтому ознакомление с природой всегда являлось частью разделов «Ознакомление с окружающим миром» и «Развитие речи на основе ознакомления с окружающим миром» программ для специальных дошкольных учреждений, действующих ранее и на данный момент, а также рекомендованных к использованию авторских программ («Родник»), дополняющих базовые [3], [4]. Однако современные исследования (И.А. Гребенникова) позволяют заявить о несовершенстве имеющейся системы деятельности, не позволяющей в дальнейшем включить дошкольников с нарушением интеллекта в эколого-развивающую среду [8]. Следовательно, необходимо совершенствовать систему педагогического стимулирования познавательной и практической эколого-развивающей деятельности дошкольников с нарушениями интеллекта.

Поэтапное знакомство с живой природой от пробуждения интереса к разнообразию окружающего мира до знакомства с потребительской, природоохранной и восстановительной функциями человека в природе строится с учетом особенностей психофизического развития дошкольников с нарушениями интеллекта, современных научных представлений о структуре дефекта при умственной отсталости. Органическое поражение центральной нервной системы оказывает деструктивное влияние не просто на развитие всей личности ребенка с нарушением интеллекта в целом (Т.А. Власова, О.П. Гаврилушкина, С.Д. Забрамная, Л.В. Занков, Н.Г. Морозова, М.С. Певзнер, И.М. Соловьев, Ж.И. Шиф и др.), а на вероятность формирования фундамента экологической культуры – экологического сознания, представляющего собой совокупность чувственных, мыслительных, эмоциональных и волевых компонентов. Схематизм представлений об окружающем мире, так же как и фрагментарность, особенно отчетливо проявляющиеся при репродуцировании образов природы, бедных деталями и поэтому слабо дифференцированных, не позволяют развивать экологические знания, являющиеся одной из предпосылок и условий формирования экологического сознания. Имеющиеся неполные, искаженные представления не всегда дают возможность правильно и точно понимать, анализировать объекты и классифицировать их по определенным признакам, что указывает на отсутствие активного процесса отражения объективного мира в понятиях, суждениях, т.е. об экологическом мышлении. Неустойчивое, ситуативное отношение к природному миру, характеризующееся не только отдельными позитивными действиями к объектам живой природы, но и проявлениями небрежности и даже агрессивности, позволяет говорить об отсутствии у дошкольников с нарушениями интеллекта значимых духовных, нравственных и психических качеств, являющихся важными элементами внутренней культуры человека. Соответственно, данное отношение к природе не только не способствует ее познанию, но и затрудняет организацию гуманного взаимодействия

с ней, направленную на ее преобразование и сохранение естественных условий существования.

Таким образом, своеобразие познавательной деятельности, эмоционально-волевой сферы и поведения детей с нарушениями интеллекта приводит к затруднению, ограничению возможностей и формированию в дошкольном возрасте лишь предпосылок, позволяющих в дальнейшем усваивать основы экологической культуры.

Литература

1. Афанасьева, Р.А. Умственное воспитание дошкольников с нарушениями интеллекта в процессе ознакомления с явлениями и объектами неживой природы: дис. ... канд. пед. наук / Р.А. Афанасьева. – М., 1996.
2. Ахмадуллин, Н.Р. Экологическая культура младших школьников: содержание, структура, диагностика / Н.Р. Ахмадуллин. – Казань, 2004.
3. Баряева, Л. Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Л. Баряева, О. Гаврилушкина, А. Зарин, Н. Соколова. – СПб., 2007.
4. Баряева, Л.Б. Родник: Программа социокультурного развития детей дошкольного возраста и младшего школьного возраста / Л.Б. Баряева, Е.О. Герасимова, Г.С. Данилина, Н.А. Макаручук. – СПб., 1997.
5. Воспитание экологической культуры школьников / под ред. Б.Т. Лихачева, Н.С. Дежниковой. – М., 1997.
6. Гайсин, И.Т. Преемственность экологического воспитания / И.Т. Гайсин. – Казань, 1999.
7. Гирусов, Э.В. Экология и культура / Э.В. Гирусов, И.Ю. Широкова. – М., 1989.
8. Гребенникова, И.А. Система работы по формированию основ экологической культуры у умственно отсталых учащихся младших классов: дис. ... канд. пед. наук / И.А. Гребенникова. – М., 2010.
9. Ералиева, С.Г. Представления дошкольников с отклонениями в умственном развитии о социально выделенных отрезках времени / С.Г. Ералиева // Дефектология. – 1992. – № 1. – С. 57 – 59.
10. Захлебный, А.Н. Экологическое образование школьников во внеклассной работе: Пособие для учителя / А.Н. Захлебный, И.Т. Суравегина. – М., 1984.
11. Калинина, Е.М. Педагогические пути совершенствования ознакомления умственно отсталых дошкольников с живой природой: дис. ... канд. пед. наук / Е.М. Калинина. – Минск, 1989.
12. Концепция общего среднего экологического образования / под ред. И.Д. Зверева, И.Т. Суравегиной // Зеленый мир. – 1994. – № 13. – С. 12 – 14.
13. Моисеев, Н.Н. Образование и экология / Н.Н. Моисеев. – М., 1996.
14. Морозова, Н.Г. Формирование познавательных интересов у детей дошкольного возраста с отклонениями в развитии / Н.Г. Морозова // Особенности развития и воспитания детей дошкольного возраста с недостатками слуха и интеллекта / под ред. Л.П. Носковой. – М., 1984. – С. 65 – 74.
15. Николаева, С.Н. Система экологического воспитания детей дошкольного возраста: дис. ... д-ра пед. наук / С.Н. Николаева. – М., 2006.
16. Ногтева, Е.Ю. Развитие экологической культуры учащихся / Е.Ю. Ногтева, И.Д. Лушников. – Вологда, 2005.
17. Реймерс, Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М., 1990.

18. Стокшус, К. О понятии экологической культуры общества / К. Стокшус // Проблемы формирования современной экологической культуры. – Вильнюс, 1987. – С. 24 – 30.

19. Яковлева, Е.В. Развитие экологической культуры личности младших школьников: дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Яковлева. – М., 1996.

УДК: 378:001.891

Е.А. Смольская

*Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ Л.В. Ведерникова*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА: ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассматривается сущность понятия «исследовательская позиция», а также принципы и педагогические условия, определяющие эффективность процесса становления исследовательской позиции будущего педагога.

Исследовательская позиция педагога, становление, рефлексивность, интерактивность, проективность.

The article considers the essence of the concept «research position», and the principles and pedagogical conditions defining the efficiency of the formation process of research position of the future teacher.

Research position of a teacher, formation, reflection, interactivity, projectivity.

Престиж и статус любого высшего учебного заведения определяется, прежде всего, фундаментальными разработками в области научных исследований. Поэтому отношение к науке в должно быть особым, исходящим из понимания необходимости расширения области научных изысканий, с одной стороны, и подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности в процессе обучения в вузе и после его завершения, с другой [14]. Но сейчас, к сожалению, научно-исследовательская подготовка студентов оставляет желать лучшего, что значительно ослабило ее влияние на их профессиональное становление. У значительной части студентов не сформированы умения исследовательской деятельности и собственно исследовательская позиция в целом.

В науке сложились определенные теоретические предпосылки для решения проблемы становления исследовательской позиции личности: представления о приоритетном характере в развитии человека его индивидуальных субъектных свойств (А. Маслоу, К.Р. Роджерс, Д.А. Леонтьев и др.), о роли исследовательской позиции в развитии школьников (Н.Б. Шумакова, А.В. Леонтович, А.С. Обухов и др.).

Психологические аспекты исследовательской позиции личности, ее отношений к окружающей действительности рассматривались Л.Н. Цой, А.Э. Штейнмец, М.В. Пискуновой, И.Ф. Игропуло, В.Н. Мясичевой, О.В. Осиповой, В.Д. Шадриковым, Д.Г. Забелиным, Н.Б. Шумаковой, А.М. Скотниковой и др. Большое значение в понимании природы познавательной активности, лежащей в основе становления исследовательской позиции личности, имеют работы ряда отечественных и зарубежных ученых (С.М. Бондаренко, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов,

А.Н. Подьяков, М.И. Лисина, А.И. Савенков, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, Д.Б. Богоявленская, Н.М. Лейтес, Э. Торндайк и др.). Обобщая сказанное, можно сделать вывод о серьезной разработанности в научной литературе педагогической категории «исследовательская деятельность», проблем становления исследовательской позиции и применения будущим педагогом в учебном процессе различных технологий, ориентированных на развитие у обучаемых исследовательских способностей.

Вместе с тем проблематика становления исследовательской позиции как педагогической исследовательской активности и собственно процесс познания не получили достаточного освещения в педагогической теории и практике. Проанализировав достаточно обширный ряд источников, посвященных проблемам исследовательской деятельности студентов, становления их исследовательской позиции в вузе и вопросам их профессиональной подготовки, мы определили определение понятия «исследовательская позиция» с точки зрения компетентностного, системного, деятельностного и личностно-ориентированного подходов в табл. 1.

Анализ различных трактовок сущности понятия «исследовательская позиция» показывает, что под данным термином большинство исследователей понимают личностные качества. Нам импонирует рассмотрение данного понятия именно в этом ключе.

Исследовательская позиция педагога, на наш взгляд, – это педагогическая исследовательская активность, возникающая в процессе педагогической рефлексивной деятельности и проявляющаяся в проблемных ситуациях, ситуациях неопределенности, новизны, поиска.

Понятие «Исследовательская позиция» с точки зрения различных авторов

Автор	Содержание понятия «Исследовательская позиция»
Н.В. Богомолова	Внутренне осознанное отношение личности к реальной действительности, проявляющееся в активной реакции на изменения, происходящие в мире, и готовности к поиску и решению возникающих проблем
Е.В. Доманский	Внутренняя мотивация подходить к любой возникающей проблеме
Е.А. Житко	Потребность в поисковой активности
Е.Е. Змеева, Т.А. Сазанова, А.Ф. Терпугов	Активность, предполагающая системное аналитическое видение своей практики, при которой основой становится постоянное прогнозирование и моделирование различных вариантов
Г.А. Гладышева	Внутренняя мотивация подходить к любой возникшей перед ним проблемы с творческой позиции
Л.И. Боровиков	В одном случае – это позиция, проникнутая духом анализа, целенаправленного, вдумчивого поиска истины, постижения существа рассматриваемого вопроса; в другом – это позиция воспитательная, решающая сугубо практические воспитательно-образовательные задачи
А.А. Плигин	Периодический и продолжительный внутренний поиск, глубоко осмысленная и творческая переработка информации научного характера, работа мыслительных процессов в особом режиме аналитико-прогностического свойства, действие путем «проб и ошибок», озарение, личные и личностные открытия
О.Г. Петрова	Свой взгляд на мир, самостоятельность и активность познания (его отношенческий компонент)
А.В. Залецкая	Некоторая устойчивая личностная характеристика, отражающая определенный тип отношения ребенка к познанию окружающего мира
И.Г. Бессонова, А.А. Бизяева	Активная профессиональная педагогическая рефлексия педагога по отношению к своей деятельности и себе, как ее субъекту, с целью конструктивного преобразования профессиональной деятельности и дальнейшего самосовершенствования
И.А. Романовская	Генерализованное образование личности будущего учителя, в основе которого лежит система мотивационно-ценностных отношений к исследовательской деятельности, а также к себе как к исследователю педагогических реалий

Необходимость становления исследовательской позиции в вузе связана, с одной стороны, с современными актуальными требованиями к специалисту с высшим образованием, с другой, – с некоторыми недостатками профориентационной работы в школе. Современного первокурсника часто характеризует отсутствие направленности на будущую профессиональную деятельность, нежелание заниматься получаемой в вузе профессией в будущем, нежелание и неумение заниматься исследовательской деятельностью. При этом, чтобы соответствовать требованиям современного рынка труда, будущий специалист уже на стадии подготовки к профессиональной деятельности должен быть субъектом своего образования, заинтересованным в получении качественных знаний, осознанно выбравшим данную профессию, стремящимся достичь вершин профессионализма, готовым и способным заниматься самосовершенствованием. Становление исследовательской позиции

будущего педагога понимается нами как последовательное овладение теоретической базой, необходимым уровнем профессионализма и исследовательская активность, достаточные для организации собственной исследовательской деятельности.

Как любая педагогическая категория, исследовательская позиция выстраивается на принципах. Мы выделяем следующие принципы, способствующие становлению исследовательской позиции будущего педагога: рефлексивность, интерактивность и проективность.

Рефлексивность, предполагающая осмысление собственного исследовательского опыта педагога, обнаружение профессионально-личностных смыслов исследовательской деятельности. По мнению И.Г. Бессоновой [1], рефлексивность поведения педагога обуславливает понимание и осознание необходимости в рефлексии профессиональной деятельности и себя, глубокое переживание окружающей действи-

тельности с точки зрения рефлексивного субъекта, которые определяют его поведение. М.Н. Борытко [5] понимает рефлексивность как осмысление собственного опыта: профессионального для педагогов-практиков, жизненного – для студентов (с переносом его в сферу будущей профессиональной деятельности).

Интерактивность (предполагающая осознание, формирование ценностных ориентиров собственно исследовательской позиции). Эта позиция подразумевает выделение типичных алгоритмов и освоение техники педагогического взаимодействия, освоение методов исследования педагогической деятельности становятся основой для развития профессиональной самооценки. Она характеризуется развитой познавательной активностью педагогов.

Проективность, предполагающая развитие исследовательского самосознания, утверждение исследовательской позиции в педагогической деятельности, самопроектирование собственного профессионального стиля, способов утверждения профессиональных ценностей в педагогической деятельности. Основано на выводах О.А. Абдуллиной, С.Г. Вершловского, А.В. Кирьяковой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, В.Д. Повзуна, Т.К. Смыковской, Н.Д. Хмель и других исследователей. Поскольку проект – это замысел, план, то проективность в профессиональной подготовке педагога-исследователя предполагает актуализацию его индивидуально-творческого начала.

Становление исследовательской позиции будущего педагога – это планомерная работа, которая предполагает качественное преобразование всех ее содержательных компонентов постепенно. На эффективность процесса становления исследовательской позиции молодого специалиста, на наш взгляд, влияют следующие **педагогические условия**: концептуально-целевые, стимулирующе-мотивационные, содержательно-технологические, организационно-реализационные, диагностические, и контрольно-регулирующие.

Концептуально-целевые условия воплощают современные требования к учителю-исследователю: к его исследовательской позиции, его основным функциям в образовательном процессе. Они предполагают достижение конкретного результата, на который направлена подготовка специалиста в вузе. В контексте нашего исследования конечной целью является становление исследовательской позиции будущего педагога (исследовательских качеств, познавательной активности, инициативности, творческого мышления, самостоятельности, способности прогнозировать и анализировать имеющуюся информацию и др.).

Стимулирующе-мотивационные условия. Прежде чем обучать будущих учителей исследовательским умениям и навыкам, их необходимо заинтересовать в процессе исследования, создать устойчивые мотивации исследовательской деятельности. Педагог в данном случае выступает как организатор формы и условия исследовательской деятельности,

благодаря которым у студента формируется внутренняя мотивация подходить к любой возникающей перед ним научной или жизненной проблеме с исследовательской, творческой позиции. Из этого следует, что одной из наиболее существенных задач становится разрешение вопроса о способах формирования внутренней мотивации, то есть переводение внешней необходимости поиска неизвестного во внутреннюю потребность. Все усилия по организации системы исследовательской деятельности студентов должны быть направлены именно на эту задачу, а не на абстрактную подготовку будущего педагога к самостоятельной жизни в науке, развитию у него тех или иных навыков, получению определенных специальных знаний. Не умаляя значения последних, они могут выступать только следствием при успешном решении первой задачи – искренней заинтересованности в собственной исследовательской деятельности. Большая социальная значимость нами видится в том случае, когда мотив проведения исследования является внутренней потребностью студента, а проблема, которую он раскрывает, субъективно интересна и значима для него.

Содержательно-технологические условия. Эти условия обеспечивают ознакомление с общенаучными подходами, изучению психолого-педагогической реальности в соответствии с методологическими принципами (объективности, развития, детерминизма, всесторонности, практики). Для студентов наглядную практическую ценность представляет использование в исследовательской работе универсальных методов познания: анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования. Конкретные знания по методологии исследования будущие педагоги получают, знакомясь с этапами научного поиска и определяя по конкретной учебной теме объект исследования, предмет, цель, задачи, гипотезу. Для ориентировки в вопросах планирования необходимо изучение понятия психолого-педагогического эксперимента, его виды, методы диагностики на этапах проведения. Все эти знания, практические умения и навыки исследовательской работы обладают востребованностью не только потому, что используются при написании обязательных творческих работ по учебному плану. Они применяются студентами при осуществлении самостоятельных исследований, во время специальной исследовательской практики в школе, а главное, в своей будущей профессиональной деятельности.

Организационно-реализационные условия определяют установление и удержание педагогически целесообразных взаимоотношений преподавателей и студентов. Они предполагают вовлечение будущих педагогов в исследовательскую практику (подготовка сообщений по проблемному вопросу изучаемой темы, доклады, рефераты, обзоры научных публикаций, курсовые и выпускные квалификационные работы, участие в конференциях и пр.) способствуют приобретению ими прочных знаний основ исследовательской работы, развитию исследовательских умений и навыков, что является необходимым усло-

вием их успешной работы по руководству детскими исследованиями в школе. Студенты также осваивают методики развития общих исследовательских умений и навыков, овладевают методами и приемами активизации учебно-исследовательской деятельности школьников. Особое внимание уделяется особенностям организации самостоятельной исследовательской деятельности учащихся, ее мониторингу и рефлексии.

Диагностические условия обеспечивают изучение своей личности, процесса и результата ее становления, в том числе и профессионального. К таким условиям можно отнести анализ, осмысление и конструирование основы исследовательской деятельности, основанной на отражении себя как субъекта этой деятельности, личности и индивидуальности в системе общественных отношений, процесс мысленного анализа исследовательской проблемы, в результате которого возникает личностно окрашенное осмысление сущности проблемы и новые перспективы.

Контролирующе-регулирующие условия способствуют анализу, учету и коррекции процесса и результатов становления исследовательской позиции будущего учителя. Благодаря этим условиям происходит становление педагога-исследователя в вузе, способного не только к проведению самостоятельных исследований в области педагогики и психологии, но и к руководству исследовательской работой школьников.

Итак, мы рассмотрели понятия «исследовательская позиция», ее принципы и условия становления. Исследовательская позиция педагога в нашем понимании – это педагогическая исследовательская активность, которая возникает в процессе педагогической рефлексивной деятельности, и проявляется в проблемных ситуациях, ситуациях неопределенности, новизны, и поиска. Становление исследовательской позиции будущего педагога, на наш взгляд, – это не стихийный процесс, а поэтапная работа, направленная на проявление стойкой исследовательской активности в педагогической деятельности, которая имеет свои принципы. На эффективность процесса становления исследовательской позиции молодого специалиста влияют такие педагогические условия, как: концептуально-целевые, стимулирующе-мотивационные, содержательно-технологические, организационно-реализационные, диагностические, и контрольно-регулирующие. Благодаря этим принципам и условиям, на наш взгляд, и происходит становление педагога-исследователя в вузе, способного не только к проведению самостоятельных исследований в области педагогики и психологии, но и к руководству исследовательской работой школьников.

Литература

1. Бессонова, И.Г. Модель формирования профессиональной рефлексии будущего педагога / И.Г. Бессонова // Сибирский педагогический журнал. – № 1. – 2007. – С. 176 – 183.
2. Бизяева, А.А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия / А.А. Бизяева. – Псков, 2004.
3. Богомолова, Н.В. Реализация компетентного подхода в преподавании физики / Н.В. Богомолова // Образовательная выставка. Номинация: «Инновации в преподавании общеобразовательных предметов». – Бийск, 2009.
4. Боровиков, Л.И. Методологические основы реализации личностно-созидающего подхода в процессе воспитания / Л.И. Боровиков // Сибирский учитель. – 2003. – № 4 (28). – С. 5 – 9.
5. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности / Н.М. Борытко. – Волгоград, 2001.
6. Гладышева, Г.А. Развитие исследовательских умений при обучении химии / Г.А. Гладышева // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» – 2004 – 2005 учебный год. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/213412/>
7. Доманский, Е.В. Рефлексия как элемент ключевой образовательной компетенции / Е.В. Доманский // Интернет-журнал «Эйдос». – 2003. – 24 апреля. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2003/0424.htm>
8. Житко, Е.А. Методика организации исследовательской деятельности учащихся по русскому языку и литературе / Е.А. Житко // Интернет-журнал «Эйдос». – 2008. – 2 апреля. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2008/0402-1.htm>
9. Залецкая, А.В. Формирование исследовательских умений у учащихся на уроках математики / А.В. Залецкая // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» – 2008 – 2009 учебный год. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/528226/>
10. Змеева, Е.Е. О готовности учителя математики к работе в условиях профильного обучения / Е.Е. Змеева, Т.А. Сазанова, А.Ф. Терпугов // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 284. – С. 246 – 249.
11. Петрова, О.Г. Развитие исследовательской позиции учащихся при изучении биологии / О.Г. Петрова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Развитие региональной образовательной информационной среды “РОИС-2006”» (Санкт-Петербург, 11 – 12 декабря 2006 г.). – СПб., 2006. – С. 66 – 68.
12. Плигин, А.А. Исследовательская деятельность школьников в модели личностно-ориентированного образования / А.А. Плигин // Исследовательская работа школьников. – 2005. – № 4. – С. 47 – 56.
13. Романовская, И.А. Формирование исследовательской позиции будущих учителей / И.А. Романовская // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (33). – С. 344 – 347.
14. Степанова, С.Н. Этапы формирования и структура научно-исследовательской деятельности студентов университета / С.Н. Степанова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 152 – 158.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В статье рассматриваются новые подходы к процессу повышения квалификации педагогов дошкольного образования. Описываются основные этапы исследования, направленного на изучение процесса формирования профессиональной компетентности педагога в реализации предшкольного образования.

Профессиональная компетентность, дошкольное образование, повышение квалификации.

The article considers new approaches to the process of pre-school teachers' professional development. The main stages of the research aimed at studying the formation of professional competence of pre-school teachers are described in the paper.

Professional competence, pre-school education, professional development.

Смена образовательных парадигм и перенос акцента с усвоения знаний, умений, навыков на обеспечение развития личности выводят современное образование на качественно иные результаты, заключающиеся в компетентности специалиста, студента, школьника, дошкольника. В обучении и воспитании начинают превалировать рефлексивно-деятельностный, компетентностный подходы, обеспечивающие становление самостоятельной творческой учебной деятельности учащегося, направленной на решение реальных жизненных задач. Это налагает особые требования к профессиональной компетентности педагогов, помощь в повышении которой могли бы оказать специалисты системы дополнительного профессионального образования. Между тем сама система повышения квалификации нуждается в определенных изменениях. Среди обозначаемых различными авторами проблем хотелось бы выделить недостаточно проработанную теоретико-методологическую базу образования взрослых и отсутствие у специалистов, предлагающих образовательные услуги для педагогов специальной подготовки. Это приводит к тому, что повышение квалификации ориентировано на вербальную передачу информации обучающемуся, а не на содействие развитию педагога.

Наблюдающийся кризис системы образования обусловлен, в том числе, кризисом профессиональной компетентности, о котором говорят многие авторы в России (В.Н. Введенский, М.И. Лукьянова и др.) и за рубежом (Crites J.O., Raven, Super D.E) [2], [3]. Современные исследования в этой области свидетельствуют о том, что на первый план выходят следующие ключевые характеристики педагога: абсолютное принятие ребенка, установка на необходимость учета индивидуальных возможностей и особенностей каждого ребенка, готовность к моделированию педагогического процесса в русле идеи саморазвития ребенка как субъекта образования, готовность к педагогической рефлексии, осознание собст-

венного личностного ресурса как фактора эффективности педагогической деятельности [1].

Стандартизация общего и профессионального образования, новые требования к дошкольному образованию детерминируют необходимость исследования феномена профессиональной компетентности педагога, осуществляющего свою деятельность на «стыке» двух образовательных ступеней – предшколы и начальной школы. В связи с этим нами было принято изучение процесса формирования профессиональной компетентности педагога в реализации предшкольного образования. Исследование включало в себя три этапа, на каждом из которых решался определенный круг задач посредством применения следующих методов: теоретического анализа (системный анализ литературы, моделирование), диагностики (анкетирование, тестирование, наблюдение, анализ продуктов деятельности), эксперимента, обобщения педагогического опыта, математической статистики.

На *первом этапе* были изучены управленческие, методические, организационные вопросы, связанные с особенностями протекания педагогической деятельности в условиях преобразований системы. В результате осуществления *второго этапа* была определена структура профессиональной компетентности педагога в предшкольном образовании, выделены показатели профессиональной компетентности, составлен диагностический инструментарий, разработана методика формирования профессиональной компетентности педагога в предшкольном образовании. *Третий этап* включал в себя проведение экспериментального исследования, анализ и обобщение результатов исследования.

Экспериментальное исследование проводилось в период 2009 – 2011 гг. на базе образовательных учреждений г. Ярославля и Ярославской области: государственного образовательного автономного учреждения «Институт развития образования», муниципальных дошкольных образовательных учрежде-

ний, муниципальных методических служб органов управления образованием территориальных администраций и включало в себя собственно **эксперимент** и предваряющее его **пилотажное исследование**, целью которого была разработка и апробация диагностического инструментария и программно-методического обеспечения.

Содержание **диагностического этапа** эксперимента было направлено на выявление уровня профессиональной компетентности педагогов, обучающихся на курсах повышения квалификации. В ходе диагностики профессиональной компетентности педагога в реализации дошкольного образования нами был обследован 321 педагог. В качестве основного средства выявления уровня профессиональной компетентности педагогов использовался опросник, составленный нами на основе показателей профессиональной компетентности.

Критериями для анализа служило соответствие показателей выделенным нами уровням сформированности основных компонентов профессиональной компетентности педагога:

– первый уровень является *базовым*, обязательным для осуществления педагогической деятельности в дошкольном образовании, но недостаточный для реализации дошкольного образования;

– второй уровень является *необходимым* для реализации дошкольного образования, то есть неким условным минимумом, который позволит педагогу организовать дошкольную подготовку детей в соответствии с современными требованиями;

– третий – самый высокий – уровень *достаточный* для реализации дошкольного образования в полной мере, с учетом его инновационности, вариативности, адресности и преемственности.

Сравнительный анализ результатов опроса позволил нам на основе выделенных критериев и конкретизирующих их показателей выявить общий уровень компетентности и тенденции ее формирования. В целом по результатам опроса общий уровень компетентности педагогов в дошкольном образовании распределился следующим образом: недостаточный уровень был выявлен у 31 % опрошенных педагогов, необходимый – у 67 %, уровень, достаточный для реализации дошкольного образования – у 2 %. Качественный анализ диагностики показал, что наиболее актуальными направлениями развития профессиональной компетентности педагогов являются: создание условий для овладения умением составлять индивидуальную программу дошкольной подготовки ребенка на основе анализа данных психолого-педагогической диагностики, образовательного результата и современных технологий обучения не только детей, но и родителей; организация коммуникативной практики педагогов, направленной на освоение диалогического стиля общения; обеспечение условий для осознания педагогами отношения к процессу и результату педагогической деятельности, к системе межличностных отношений, к самому себе, осознания способов и приемов, позволяющих преодолевать возникающие трудности, а также осоз-

нания мотивов не только единичных действий, но и смыслов педагогической деятельности.

Это определило основное содержание **формирующего этапа** эксперимента. На данном этапе осуществлялось повышение квалификации педагогов по программам дополнительного профессионального образования. Мероприятия по реализации программ проводились в контрольной и экспериментальной группах. Учебный процесс в контрольной группе организовывался традиционно: «начитывался» лекционный материал, выполнялись практические задания по теме лекции, проводились ситуативные консультации по выполнению зачетного задания.

В экспериментальной группе обучение происходило на основании разработанной нами методики поэтапного формирования профессиональной компетентности, включающей в себя особую организацию курсовых занятий и методическое сопровождение самостоятельной проектной деятельности обучающихся педагогов. В организации занятий преподаватели придерживались определенной схемы, предусматривающей несколько этапов.

1. Мотивация – достижение преподавателем и обучающимися общности целей через проблематизацию профессиональной действительности.

2. Освоение теоретических знаний – создание условий для «добывания» обучающимися знаний в требуемом им объеме.

3. Деятельность – создание командной общности педагогов для решения профессиональных задач.

4. Коммуникация – обеспечение конструктивного общения.

5. Рефлексия – осознание внутренних изменений, происшедших в результате «прожитого» занятия.

Контрольный этап проводился с целью выявления достижений педагогов экспериментальных групп и доказательства эффективности формирующего этапа эксперимента. На контрольном этапе было организовано проведение диагностики профессиональной компетентности в контрольной и экспериментальной следующими способами: повторное заполнение опросников и выполнение диагностических (контрольных) заданий. Для выявления достижений педагогов экспериментальной группы дополнительно к указанным мероприятиям проводилось наблюдение деятельности педагогов, экспертная оценка методического продукта, анализ процесса гармонизации индивидуальных профессиональных профилей.

Сопоставление данных на контрольном этапе эксперимента проводилось по количеству выборов позиций опросника по самооценке профессиональной компетентности. Если на диагностическом этапе значимых различий в данных не наблюдается, то на контрольном этапе можно говорить о достаточно большом увеличении «разрыва» в общем количестве выборов по каждому показателю в контрольной и экспериментальной группах.

Данные опроса не рассматривались нами как абсолютный индикатор уровня профессиональной

компетентности, а использовались в качестве наиболее удобного и быстрого способа получения информации для сравнительного анализа эффективности процесса формирования профессиональной компетентности педагогов контрольной и экспериментальной групп. Для проверки достоверности информации об изменениях в уровне профессиональной компетентности экспериментальной и контрольной групп предлагалось выполнить контрольную работу. Вопросы были связаны с группами показателей и ответы оценивались по трехбалльной шкале в соответствии с уровнями компетентности. Соотнеся данные опроса и контрольных работ и вычислив их среднее значение, получили следующие результаты обучения педагогов (табл. 1).

Таким образом, сопоставление данных диагностического и контрольного этапа говорит о том, что процесс формирования и развития профессиональной компетентности педагога в условиях личностно-ориентированного подхода происходит интенсивнее и гармоничнее. Развивающий характер обучения в экспериментальной группе, ориентированный на мотивацию и личностные профессиональные качества педагога, обусловил более значимые достижения обучающихся, нежели в контрольной группе.

Далее более детально рассмотрим процесс формирования профессиональной компетентности педагогов экспериментальной группы. Для оценки эффективности его организации нами, кроме опроса и контрольных работ, был выбран метод экспертной оценки и следующие способы измерения: экспертная оценка итогового методического продукта (проекта), наблюдения деятельности педагогов в процессе учебных занятий и последующего анализа данных протоколов наблюдений.

Остановимся на результатах экспертной оценки проектов, разработанных педагогами в ходе обучения. Всего было представлено двенадцать проектов следующего тематического содержания: «Педагогическое сопровождение родителей ребенка, не посещающего детский сад», «Мамина школа», «Семей-

ный клуб», «Создание консультационного пункта в детском саду», «Экспресс-диагностика развития ребенка», «Формирование коммуникативной готовности ребенка к школе средствами театрализованной деятельности», «Формирование регулятивных умений», «Развитие речи детей дошкольного возраста», «Индивидуальная программа развития произвольного внимания», «Воспитание положительного отношения к школе», «Индивидуальная программа развития умения контролировать ребенком свое поведение», «Формирование социальной готовности к школьному обучению».

При экспертизе методических продуктов было отмечено, что все проекты опираются на приоритетные направления в области образования, среди которых педагогами выделялись: ранняя диагностика и выявление детей с отклонениями в развитии, обеспечение доступности дошкольного образования посредством развития вариативных форм оказания помощи семье, индивидуализация обучения детей дошкольного возраста, воспитание в детях инициативы, самостоятельности, познавательного интереса, положительного отношения к школьному обучению и прочее. При этом все проекты были практико-ориентированы и базировались на знании педагогами основных тенденций в развитии современных дошкольников, таких как: снижение уровня вербальных коммуникаций детей и взрослых, однобокость семейного воспитания ребенка дошкольного возраста, стремление родителей переложить ответственность за готовность ребенка к школе на педагогические коллективы детских садов, социальный инфантилизм старших дошкольников (безответственность, безынициативность, неумение жить в коллективе). В ходе представления проектов членами команд использовались различные формы презентации: чередование обращений к компьютерной графике с живым общением с коллегами, научного стиля изложения с художественным словом, иллюстрирование проектных гипотез примерами из собственного практического опыта.

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня профессиональной компетентности

Уровень	Диагностический этап			Контрольный этап								
				Общие данные			Данные контрольных работ			Данные опроса		
	недостаточный	необходимый	достаточный	недостаточный	необходимый	достаточный	недостаточный	необходимый	достаточный	недостаточный	необходимый	достаточный
Экспериментальная группа	40 %	60 %	0 %	2 %	78 %	21 %	0 %	78 %	22 %	3 %	77 %	20 %
Контрольная группа	58 %	42 %	0 %	44 %	51 %	6 %	40 %	54 %	6 %	47 %	47 %	6 %

В целом, педагоги продемонстрировали умения анализировать педагогическую ситуацию, формулировать образовательный результат в соответствии с современными требованиями дошкольного образования, выстраивать на его основе планирование работы, осознанно подбирать методические и дидактические материалы, адаптировать их применительно поставленным целям и задачам, интегрировать образовательные области в соответствии с тематическим планированием, составленным на основе образовательных потребностей детей. В ходе презентации был виден вклад каждого члена команды в разработку проекта.

Организация наблюдений стала возможной благодаря включению в структуру занятий общей деятельности обучающихся, в том числе и коммуникативной. Преподавателями было отмечено, что в ходе обучения педагоги стали более грамотно и конкретно формулировать вопросы, высказывать свои суждения, ориентируясь на содержание высказывания собеседника, проявили умение конструировать обратную связь. Критичные высказывания педагогов приобрели конструктивный характер, а позитивные стали более обоснованными и менее эмоциональными. Создаваемые на занятиях условия для коммуникативной деятельности педагогов способствовали овладению обучающимися диалогическим типом взаимодействия, когда собеседники ориентированы не на себя, а друг на друга. Приобретаемые коммуникативные умения основывались не только на прошлом опыте субъектов обучения, но и на полученных в ходе курсовой подготовки знаниях о типах общения, способах стимулирования высказывания, приемах косвенного воздействия, что обуславливает включения коммуникативного компонента в структуру занятий для овладения педагогами умениями более высокого порядка, которые, в свою очередь, создали базис для развития личностных качеств профессионала, таких как общительность, распределенность внимания в коллективном обсуждении, способность соответствовать позиции коллег, эффективно сотрудничать с членами команды, находить решения в проблемных ситуациях.

Сравнительный анализ данных диагностического и контрольного этапа в экспериментальной группе приведен в табл. 2.

Анализ полученных данных позволил сделать общие выводы по итогам эксперимента. В педагогах обеих (контрольной и экспериментальной) групп произошли определенные изменения. При этом следует отметить, что прирост «знаниевой» составляющей компетентности в контрольной группе проявился в «количественном» наборе знаний: педагоги правильно перечисляли нормативные документы, особенности работы с детьми дошкольного возраста, технологии подготовки к школе. Педагоги, обучавшиеся в экспериментальной группе, показали не только знания самих документов, но и понимание приоритетных направлений государственной образовательной политики, определяющих содержание педагогической деятельности, что дало им возможность «выйти за рамки» детского сада, увидеть основания, на которых строятся требования к образованию детей дошкольного возраста. Кроме того, знание возрастных особенностей трансформировалось в умение видеть преемственность возрастных периодов, проявившееся в грамотном прогнозировании успешности школьного обучения своих воспитанников.

Взаимосвязь теоретического блока с практической деятельностью позволила педагогам экспериментальной группы в короткий срок не только познакомиться с образовательными технологиями, но и освоить их на себе. Ориентированность на субъектный опыт каждого обучающегося на курсах повышения квалификации детерминировало личностный смысл обучения, обеспечивший устойчивый интерес педагогов к учебной деятельности и превратило внешние цели, ставившиеся преподавателями, во внутренние потребности.

Применение в ходе курсовой подготовки педагогов экспериментальной группы интерактивных способов обучения позволило существенно повысить их познавательную активность, а также развить такие профессионально значимые качества, как: инициативность и самостоятельность, способствовало осознанию позиции другого человека – учителя, педагога дополнительного образования, преподавателя, осуществляющего свою профессиональную деятельность в иной образовательной среде по отношению к дошкольному образованию.

Таблица 2

Данные диагностики профессиональной компетентности педагогов экспериментальной группы

Уровень профессиональной компетентности	Диагностический этап, %	Контрольный этап, %			
		Данные опроса	Контрольная работа	Экспертная оценка	Общие данные
Недостаточный	40,0	3,3	0,0	2,5	1,9
Необходимый	60,0	76,7	78,3	58,3	71,1
Достаточный	0,0	20,0	21,7	39,2	27,0

Литература

1. Белкина, В.Н. Теория и практика развития профессиональной педагогической рефлексии / В.Н. Белкина, А.В. Карпов, И.И. Ревакина. – Ярославль, 2006.
2. Введенский, В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В.Н. Введенский // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 51 – 55.

3. Лукьянова, М.И. Готовность учителя к реализации лично ориентированного подхода в педагогической деятельности: концепция формирования в условиях профессиональной среды / М.И. Лукьянова. – Ульяновск, 2004.

УДК 378.147

Е.В. Яковлева, Т.Г. Макусева

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются логические методы (применение системы логических задач), обеспечивающие успешное формирование самообразовательной деятельности студентов в процессе самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы. В структуре предлагаемой системы выделены и подробно рассмотрены четыре этапа, отличающиеся способами организации и степенью самостоятельности студентов.

Самообразовательная деятельность, самостоятельная работа, логическая культура, система логических задач.

The article considers logical methods, such as the use of the system of logical problems, ensuring the successful formation of students' self-education in the process of self-guided class and extracurricular work. The system includes four stages different in ways of organization and the level of students' independence.

Self-education activity, self-guided work, logical culture, the system of logical problems.

Современное образование должно быть направлено на формирование человека культуры, способного работать со знаниями, с разными типами мышления, с идеями разных культур. Определение конкретных путей развития таких способностей в процессе обучения и является основной идеей нашего исследования. Отметим, что в педагогическом процессе все большее внимание уделяется смещению внимания субъектов образования с передачи информации на самостоятельное осуществление ее поиска и проектирования в соответствии с личностными потребностями реализации. Ориентация на требования рынка труда, развитие Болонского процесса предполагают разработку и внедрение в высшей школе разработку стандартов третьего поколения, направленных на совершенствование самообразовательной деятельности студентов.

Самообразовательная деятельность студента рассматривается:

– как целенаправленная, систематическая, управляемая самим обучающимся познавательная деятельность, необходимая для совершенствования его образования [1, с. 5];

– как цель и способ образовательной деятельности компетентного субъекта, обеспечивающая самостоятельную систематическую деятельность, направленную на достижение определенных лично и (или) общественно значимых образовательных целей, удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов, качественное изменение личности (базовые и специаль-

ные умения самообразовательной деятельности, мотивация и самооценка) в процессе самостоятельного получения субъективно и объективно новых знаний в условиях многоуровневого высшего образования ориентирует его на проектирование личностных достижений и повышение профессиональной компетентности [4, с. 15];

– как специфическое выражение образования, ориентированное на формирование личностных ценностей студента с опорой на самостоятельную работу как средство организации деятельности [5, с. 24];

– как специфический вид образовательной деятельности, состоящей в последовательном сборе, переработке и интерпретации профессионально значимой информации с целью личностного развития, сопутствующей образовательной деятельности, не возникая до тех пор, пока у студента не появятся потребность и цель в овладении какой-то операцией, умением, и реализующейся в ситуациях проектирования студентом личностного саморазвития [6, с. 22].

Среди умений самообразовательной деятельности выделяют: информационно-аналитические умения получения и переработки информации (использование справочно-библиотечного аппарата, библиографических, источниковедческих справочников, в том числе компьютерных банков данных; составление рефератов, обзоров информационных материалов, планов, конспектов и текстов публичных выступлений); умения самоорганизации деятельности (планирование самостоятельной работы, прогнозирование

ее результатов; формулирование цели, гипотезы и способов ее проверки; использование различных методов обработки полученных результатов, в т.ч. математической статистики); рефлексивные умения (выявление затруднений самообразовательной деятельности, определение их природы, моделирование будущей деятельности, выявление степени сформированности критического мышления), а также интеллектуальные или общелогические [8, с. 29].

Они развивают у студентов такие качества, как: организованность, волю, дисциплинированность, инициативность. К тому же способствуют развитию мыслительных умений и операций (анализ, синтез, сравнение, сопоставление и др.), учат самостоятельному мышлению, позволяют сформировать свой собственный стиль работы, наиболее полно соответствующий личным склонностям и познавательным навыкам обучаемого.

В исследованиях Г.И. Щукиной доказано, что студента обучить самообразовательной деятельности невозможно. В.А. Корвяков отмечает: «умение самообразовательной деятельности он приобретает сам, найдя и апробировав различные модели поведения в конкретной предметной области, отобрав из них те, которые в наибольшей степени соответствуют его индивидуальному стилю, притязаниям, эстетическому вкусу и нравственным ценностям [4, с. 5].

С ним согласна Т.А. Коноваленко, отмечая, что управление самостоятельной работой студентов должно быть опосредованным (косвенным), так как студент – это взрослый человек, который может создать собственную программу обучения, ориентированную на конкретные образовательные потребности и учитывающую уровень его подготовки, психофизиологические и когнитивные особенности, – ему необходимо предоставлять свободу выбора средств, времени и места обучения [3].

Однако учитывая социальный заказ общества на совершенствование самообразовательной учебной деятельности, психовозрастные особенности студентов-первокурсников, практически отсутствующие у них умения самообразовательной деятельности, мы считаем необходимым оказать содействие по их формированию. Решая такую проблему, преподаватели вузов должны готовить будущих специалистов к самостоятельному пополнению необходимого объема знаний, умению видеть и устранять свои недостатки, рационально организовывать свою деятельность. С нашей точки зрения, наиболее эффективными при этом являются логические методы, которые позволяют учитывать оптимальные возможности для их внедрения в учебный процесс в любом вузе.

Логические методы – это методы, в которых преобладают логические правила: анализа, сравнения, обобщения, классификации, индукции, дедукции и т.д. [7]. Опыт работы преподавателей вузов и наш собственный опыт показывают, что к наиболее результативным активным методам обучения относятся: проблемная лекция, проблемные семинары, самостоятельная аудиторная и внеаудиторная работа студентов по решению логических задач, деловые и ролевые игры и другие.

В рамках данной статьи остановимся более подробно на применении системы логических задач в процессе самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы студентов. При этом самостоятельную работу мы рассматриваем как средство организации самообразовательной деятельности. В основу самостоятельной работы студентов заложены следующие руководящие идеи: активизация как аудиторной, так и внеаудиторной самостоятельной работы студентов, направленной на формирование логической культуры; возбуждение и постоянное стимулирование интереса студентов к знаниям, избранной профессии; создание условий, способствующих осознанию студентами необходимости активного самостоятельного поиска в процессе решения логических задач. В структуре предлагаемой системы формирования логической культуры студентов можно выделить четыре этапа, отличающиеся способами организации и степенью самостоятельности студентов.

I ЭТАП. Выработка умений работать самостоятельно: работать с литературой и информационными ресурсами, овладение алгоритмом учебной деятельности, логическими приемами, умение работать в малых группах и в коллективе.

II ЭТАП. Подключение студентов к активной внеаудиторной самостоятельной работе: коллоквиумы с игровыми элементами, нетрадиционные конференции, нетрадиционные формы защиты рефератов.

III ЭТАП. Активизация аудиторной самостоятельной работы: работа с логико-познавательными заданиями по трехуровневой системе, решение кроссвордов по логике, выполнение тестовых заданий.

IV ЭТАП. Отработка и закрепление логических умений и навыков при высокой самостоятельности студентов: деловые игры, сочетающие высокую самостоятельность в приобретении знаний на формально-логическом и диалектическом уровне с развитием профессиональных умений (дискуссии, взаимооценка и др.), составление заданий для тестового контроля логических знаний.

Какова же методика обучения студентов работе с литературными источниками? Следует подчеркнуть, что приобщать студентов к этой работе преподаватель должен с первых занятий. Процесс вовлечения студентов в продуктивную работу с литературой является объективно сложным и требует от студентов волевых усилий, собранности, самоорганизации.

Первоначально следует убедить студентов в необходимости приобретения навыков самообразования. Психологи подчеркивают, что формирование навыков самообразования предполагает развитие таких свойств личности, как: наличие внутреннего побуждения к добровольной самостоятельной познавательной деятельности, ее целенаправленность и систематичность. Этого удастся достигнуть с помощью следующей системы заданий.

1. Студентам предлагается ознакомиться с оглавлением, аннотацией и предисловием отдельных дополнительных источников литературы по изучаемой дисциплине (учебников, учебно-методических

пособий, справочников и др.), которыми они обеспечиваются в достаточном количестве.

2. Обсуждение с преподавателем достоинств и недостатков этих источников.

3. Предлагается система индивидуальных и групповых заданий, способствующих осознанию студентами необходимости обращения к разным источникам и справочным пособиям.

4. Включение студентов в творческую самостоятельную деятельность, требующую от них сопоставления и анализа содержания в разных источниках, привлечения справочных данных при выполнении заданий.

Управляя деятельностью студентов, преподаватель по их просьбе оказывает консультационную помощь индивидуально или малой группе: объясняет, почему разные авторы по-разному интерпретируют содержание вопроса, помогает выбрать источник, в котором вопрос изложен более доступно; объясняет, как пользоваться справочниками и т.д. При этом не всегда следует спешить отвечать на вопросы студентов, гораздо полезнее направить их поиск в нужное русло или предложить обсудить вопрос с однокурсниками, товарищами, чтобы основные логические приемы мышления вошли в образ мышления студентов и стали инструментом в получении новых знаний.

При организации работы в малых группах существенным является подготовка логико-познавательных заданий. Логико-познавательные задания позволяют студентам: актуализировать ранее изученный материал с целью привлечения его для решения новых вопросов, осознать значимость нового материала в данном разделе курса, установить логические связи нового материала с предыдущим.

Сама подготовка таких заданий, включение студентов в работу с ними и управление этой деятельностью имеет определенные трудности. Попытаемся предложить некоторые рекомендации по составлению заданий.

Первые задания должны быть доступны студентам и постепенно вводить их в творческий процесс научного познания. Поэтому их полезно разрабатывать на хорошо известном студентам материале с включением вопросов, побуждающих к его переосмыслению. Такие задания могут содержать вопросы по установлению связи между прежними знаниями и новым опытом. В результате студенты начинают делать первые шаги по решению новых проблем, привыкают к самостоятельному поиску, учатся управлять собственной мыслительной деятельностью, постепенно овладевают самоконтролем, развивают наблюдательность.

Далее задания усложняются, в них необходимо провести классификацию, анализ и обобщение, использовать индукцию и дедукцию, уметь находить причинно-следственные связи. Постепенно задания выходят на высокий уровень сложности, решение которых предполагает владение студентами способами научного мышления.

Итак, материал логических и логико-познавательных заданий может варьироваться по степени

сложности, по уровню проблемности и глубины содержания вопросов. Так, задания первого уровня предполагают знание базового объема знаний, того минимума, при овладении которым можно понять и справиться с заданиями следующего уровня. Каждый следующий уровень углубляет и обобщает по содержанию предыдущий. Например, в заданиях намеренно пропускаются подробности, тонкости, используются более строгие методы доказательств, возрастает уровень проблемности. Содержание заданий направлено на овладение студентами такими приемами мышления, как: анализ, синтез, обобщение, классификация, абстрагирование. В отдельных случаях, когда логический вывод из имеющихся посылок не приводит к решению логических задач, необходимо применение студентами элементов творческого мышления.

Увидеть продвижение студентов в их развитии удается по их переходу от заданий первого уровня ко второму, а затем – к третьему; по выполнению ими заданий сначала с помощью системы подсказок или товарищей, а далее – самостоятельно.

Логические задачи могут служить достаточно надежным показателем умственного развития человека, если они сформулированы с учетом условий его жизни и характера деятельности. Еще Ж. Пиаже в своих работах подчеркивал, что «свои новые умственные качества подростки и юноши применяют выборочно, к тем сферам деятельности, которые для них наиболее значимы и интересны, а в других случаях могут обходиться прежними навыками» [2, с. 71]. Поэтому для того, чтобы выявить реальный уровень определенных логических умений, нужно сначала выделить сферу преимущественных интересов личности, в которой она максимально раскрывает свои способности, и при формулировании логической задачи делать упор на эти способности.

В своей совокупности логические задачи образуют определенную логическую систему, которая определяется содержанием изучаемой дисциплины, ее проблемами и ведущими идеями. В систему логических задач входят как общие логические задачи, которые решаются при изучении определенного раздела учебного материала, так и частные логические задачи, которые решаются при изучении отдельных тем. Решение логических задач в основном происходит на основе сопоставления логических суждений, которые утверждают или отрицают возможность или вероятность достижения цели на основе определенных данных, выражающих условия и пути решения задачи. Однако при обучении методам решения предметных задач ни в средней, ни в высшей школе не уделяется достаточного внимания развитию логических компонентов мышления. Как показывают наши наблюдения, юристы, менеджеры, педагоги часто делают ошибки при решении юридических, экономических или педагогических задач не из-за плохого знания предметного материала, а из-за грубых логических ошибок.

Проследивая за характером умственной деятельности студентов на практических занятиях по решению логических задач, мы заметили, что решение

поставленной перед ними задачи состоит из нескольких этапов:

1) осознание студентами предложенной им задачи как проблемы, способы решения которой им пока неизвестны;

2) расчленение сложной задачи на более простые;

3) выявление в соответствии с вопросом, поставленным в задаче, что нужно узнать в процессе ее логического решения и что можно узнать сейчас исходя из условия;

4) составление цепочки «логических рассуждений», идущее разными путями: через анализ содержания задачи и формы предложенных высказываний, методом от противного, через рассмотрение структуры диалога предложенного в задаче и соотнесение его с другими данными задачи и т.д.

Все это определяет характер мыслительной деятельности студентов в процессе решения логических задач. Данный процесс предполагает дедуктивные рассуждения. Эти задачи занимательны и представляют хорошую тренировку для ума, состоящую из умения глубоко проанализировать содержащуюся в задаче информацию и прийти к правильному, обоснованному решению.

Для выявления развивающего эффекта логических задач и методики их использования нам важно выделить некоторые известные особенности заданий данного класса:

1) при решении логических задач обычно не требуется каких-то специальных знаний и вычислений, а требуются умение рассуждать логически, догадка и сообразительность;

2) решение логических задач сходно с решением научной проблемы, т.е. при их решении требуется умение высказывать гипотезы и проверять их;

3) обычно логические задачи носят занимательный характер;

4) эти задачи могут быть естественным образом связаны с манипуляциями с окружающими предметами.

Логические задачи бывают разных видов. Однако, несмотря на огромное их разнообразие, можно выделить некоторые типы задач логического характера, встречающиеся наиболее часто: логические задачи, решаемые с помощью таблиц; логические задачи, требующие упорядочивания множеств; логические задачи, содержащие предположения; турнирные задачи [9, с. 46].

Кроме того, можно рекомендовать студентам самостоятельно ознакомиться с другими типами логических задач, представленных Ж. Байифом, Б. Визамом и Я. Герцегом, В.А. Володковичем, Т. Вьюжеком, В. Гитиной, Р.А. Губайдуллиним, И.В. Демидовым, О.В. Кузьминым, Л.М. Лихтарниковым, В.Е. Шевченко.

При решении логических задач результатом усвоения является самостоятельное нахождение решения. На практике, во время аудиторных занятий,

преподаватели в качестве образца должны показать студентам сложную и противоречивую картину поисков решения, демонстрируя не только продуктивные, но и «тупиковые» ходы мысли, одновременно анализируя и оценивая их. В результате студенты активно участвуют в поиске решения, начинают осознавать причины своих затруднений и ошибок, оценивают найденный способ решения и сравнивают его с тем, который предложили другие студенты.

Наши исследования показали, что применение системы логических задач в процессе самостоятельной работы студентов формирует готовность к самообразовательной деятельности, а также способствует созданию личностных ценностей студентов. Хотим отметить, что различные ребусы, головоломки, задачи с неполным или избыточным составом условия также развивают мышление и особенно такие качества, как критичность и гибкость, умение анализировать, выделять существенное. Положительная роль таких задач несомненна, но они призваны лишь дополнить существующие в арсенале преподавателя средства обучения и должны находиться в целесообразном сочетании со всеми элементами учебного процесса в вузе. Поэтому нежелательно очень часто их применять во время аудиторной работы в ходе изучения обязательного программного материала, гораздо уместнее их включение в содержание внеаудиторной работы со студентами или на кружковых занятиях.

Литература

1. Громцева, А.К. Формирование у школьников готовности к самообразовательной деятельности / А.К. Громцева. – М., 1983.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М., 1989.
3. Коноваленко, Т.А. Андрогогические условия организации самостоятельной работы студентов: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Коноваленко. – Калининград, 2001.
4. Корвяков, В.А. Научно-практические основы формирования самообразовательной деятельности студента в условиях многоуровневого высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Корвяков. – Оренбург, 2008.
5. Круглова, Т.Э. Самообразовательная деятельность студентов / Т.Э. Круглова // Вестник Балтийской академии. – № 7. – 1996. – С. 23 – 27.
6. Миняева, Н.М. Модель актуализации ресурса самообразовательной деятельности студента / Н.М. Миняева, Л.Б. Соколова // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 1 (120). – 2011. – С. 21 – 30.
7. Новиков, А.М. Методология учебной деятельности / А.М. Новиков. – М., 2005.
8. Уразгалиева, Р.И. Формирование умений самообразовательной деятельности студента в условиях кредитно-модульной системы организации обучения / Р.И. Уразгалиева // Мир науки, культуры, образования. Спецвыпуск «Педагогика». – Горно-Алтайск. – 2010. – № 3. – С. 27 – 33.
9. Яковлева, Е.В. Формирование логической культуры студентов высших учебных заведений / Е.В. Яковлева. – Нижнекамск, 2011.

УДК 793.3

Е.В. Громова, С.Е. Шивринская

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Я. ВАГАНОВОЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ ПО КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ

Статья посвящена актуальной проблеме современного хореографического образования – обоснованию условий реализации компетентного подхода в процессе обучения педагогов по классическому танцу. Акцентировано рассматривается педагогическое наследие выдающегося педагога русской балетной школы А.Я. Вагановой, которое позволяет вычленить основные компоненты профессиональных компетенций будущих педагогов-хореографов.

Хореографическое образование, компетентный подход, классический танец, методика преподавания, действенно-мышечный механизм движения.

The article is devoted to the problem of contemporary choreographic education - substantiation of conditions for implementing the competence approach in the process of training teachers of classical dance. The paper considers the pedagogical heritage of an outstanding teacher of the Russian ballet school A. Vaganova that helps define the main components of professional competence of future choreographers.

Choreographic education, competence approach, classical dance, teaching methods, effective-muscular mechanism of motion.

Современная система хореографического образования представляет собой единство общих структурных компонентов целостного педагогического процесса (целевые установки, содержательный и методологический аспект, результирующие и оценочные составляющие и т.д.) и определенных специфических характеристик, отражающих ее неразрывную связь с областью искусства. Именно эта связь обуславливает сложности как в реализации компетентного подхода в процессе обучения педагогов по классическому танцу, так и в определении критериев и показателей его эффективности.

Поэтому достаточно часто методы обучения, которыми пользуются преподаватели классического танца даже на самом высоком уровне, упрекают в несовершенстве, отсутствии точных критериев оценки и форм педагогического контроля. Но если бы процесс обучения классическому танцу заключался только в освоении тех или иных движений, то определение педагогических методов и критериев оценки их усвоения стало бы стандартно решаемой задачей как, например, в процессе освоения техники какого-либо спорта, где результат можно измерить в баллах, метрах, очках и т.п. Отсюда логично возникает проблемный вопрос: почему в практике спортивной подготовки это возможно, а в сфере преподавания хореографических дисциплин нет? Ответ лежит в природе самого спорта, когда становление спортивного мастерства связано с освоением технических элементов на фоне развития естественных физических возможностей человека.

В области сценической хореографии, эталоном и фундаментом которой является классический танец, речь идет о формировании двигательных навыков, не свойственных естественной двигательной природе человека – выворотности, балетном апломбе, устойчи-

вости, пальцевой технике. Эти навыки при отсутствии поддерживающего тренажа легко теряемы, в отличие от двигательных навыков в спорте. Спортсмен, перестав тренироваться в дальности и высоте прыжка, не утрачивает способность прыгать вообще, он утрачивает некоторое количество измерительных единиц своего результата. В классическом танце без поддерживающего тренажа приобретенные навыки могут быть утрачены совсем, так как они искусственно привиты и не свойственны естественному двигательному аппарату человека. Эти навыки являются сложными (многокомпонентными), комплексными и трудно воспитуемыми. Цель обучения в этом случае – не развитие какого-либо одного свойства двигательных возможностей человеческого тела, а приобретение целого комплекса искусственных навыков, которые самоценны не сами по себе, а как средство выразительности, как эстетически совершенный, базирующийся на пределе возможностей двигательного аппарата человека, пластический язык. «...Классический танец столь же неуловимая птица, как и всякая сказочная. Его не посадишь в клетку. Чтобы повторить то, что было вчера, – нужна новая интенсивная работа. Каждый день все с начала, с азав. В балете все хрупко, все мимолетно, все живо только в тот миг, пока живо – завтра ничего уже нет» [1, с. 141].

Если бы процесс обучения танцовщика ограничивался только освоением техники движения, то любой желающий мог бы обучаться премудростям классического танца. В таком случае «Классический танец» как учебная дисциплина в своем содержании имел бы некий конечный набор различных рас, изучив которые, можно было бы стать исполнителем этого танца. Но все гораздо сложнее. Если любой желающий попытается выполнить *battement tendu*, пользуясь

только своими представлениями о технике движения, то, как широко известно, он потерпит неудачу. Возможно, ему будет казаться, что он справился с трудностями, но профессионал с первого же взгляда определит недостатки такого исполнения. И то, что непосвященный определит как «некрасиво», профессионал определит как «неправильно». Дело в том, что профессионал не только визуально может определить точно или не точно выполнено *pas*, но он в буквальном смысле слова «чувствует» неточности исполнения собственным телом, так как в его мышечной памяти на уровне закрепленного навыка запечатлена не только внешняя форма, но и внутреннее содержание элемента. Причем это содержание определяется им не только по отношению к конкретному *pas*, но и в совокупности взаимосвязей элемента со всеми предшествующими и последующими. Отсюда педагог должен не только владеть средствами и методами обучения классическому танцу, но и уметь оценивать результативность этого процесса, видеть и чувствовать ошибки и фазы их появления, знать методические приемы их исправления и т.д. Очевидным становится вывод о том, что педагог по классическому танцу непременно сам должен пройти школу исполнительского мастерства, прежде чем он сможет обучать ему кого-либо.

Но в системе современного хореографического образования полноценно такую школу проходят лишь те студенты, которые приобретают квалификацию «Артист балета», т.е. профессиональный артист. А, например, при подготовке хореографа самостоятельного танцевального коллектива структура образовательного процесса позволяет освоить лишь собственно технику танца в полном соответствии этапам обучения двигательному навыку (этап начального разучивания, этап углубленного разучивания и этап закрепления и дальнейшего совершенствования движения). То есть, этапность процесса обучения обусловлена этапами формирования двигательного навыка, что не позволяет в полной мере формировать мышечные ощущения того или иного движения на уровне чувственного восприятия из-за их расчлененности на этапы.

На наш взгляд, во многом данная проблема может быть решена, если обратиться к педагогическому наследию А.Я. Вагановой (1879 – 1951), создавшей известную всему миру систему обучения классическому танцу. Методика преподавания классического танца А.Я. Вагановой в основе своей имеет основополагающий принцип от простого к сложному – трансформация простейших элементов классического танца в самые сложные формы. Это позволяет выстраивать логические цепочки развития движения и отслеживать его метаморфозы на всем протяжении обучения. Этот принцип, зафиксированный А.Я. Вагановой, исключает случайности, в нем последовательность не может быть прервана, так как внутри последовательности лежит железная логика.

Принцип логической цепочки развития движения наглядно показан в книге выдающегося педагога русской балетной школы А.Я. Вагановой «Основы классического танца» (1934) (переведена на многие

языки и выдержала уже семь изданий). В книге шаг за шагом излагаются основы классического балетного танца – так называемая «Система Вагановой». Отвечая глубоко национальной по духу и по манере танцевальных движений, она вобрала в себя как опыт французской и итальянской балетных школ, существенно переработанный на русской почве, так и личный сценический и педагогический опыт автора.

Система Вагановой – закономерное продолжение и развитие традиций русской балетной школы. Огромный опыт, накопленный русским балетом, а в советское время критически осмысленный и систематизированный, стал базой новаторской деятельности следующих поколений педагогов танца. Эта грандиозная работа была возглавлена Агриппиной Яковлевной, профессором хореографии и народной артисткой РСФСР, педагогом Ленинградского государственного хореографического училища, ныне – Академии русского балета, носящей ее имя.

Обращаясь к проблеме формирования профессиональных компетенций будущих педагогов-хореографов, считаем наиболее важным в педагогическом наследии А.Я. Вагановой выделить конкретное описание логических цепочек развития движения как внешних форм движений, принципиально схожих по своему внутреннему действенно-мышечному механизму.

Если обозначить самое простейшее движение как совокупность действия определенных мышц и связок, то эта совокупность и есть действенно-мышечный механизм движения (ДММ). Основой логических цепочек А.Я. Вагановой является присутствие в них ДММ в логическом развитии от одного элемента к другому, что и составляет внутреннее содержание основного методического принципа обучения – от простого к сложному [3]. Преподавание классического танца по А.Я. Вагановой, в отличие от ее предшественников, – это строгое соблюдение выполнения правил ДММ каждого элемента во взаимосвязи с другими элементами. Выполнение движения «чисто», «правильно», «технически точно» – выражения, часто встречающиеся в учебниках по классическому танцу, есть не что иное, как точное следование ДММ.

Определимся в сущности понятий «внешняя форма» движения и его содержание (ДММ). Внешней формой движения называют определенную последовательность действий, выполняемых одной или двумя ногами, руками, корпусом, как по отдельности, так и в совокупности [1]. Форма, внешний вид движения, особенно простейших *pas*, очень легко расчленяется на части и визуально определяется даже неискушенным зрителем.

Действенно-мышечный механизм определяется там, где последовательность действий затруднительно разделить на части. Например, в движениях сложных по координации, таких как *pas faille*, *IV port de bras* и т.д. Там, где невозможно предельно ясно описать последовательность действий, разложить движение на действенный ряд, происходит описание мышечных ощущений и в этом обнажается дейст-

венно-мышечный механизм. В работе А.Я. Вагановой такие движения описываются не столько последовательными двигательными операциями, сколько внутренними ощущениями человека – «сильно раскрыть грудь, захватив спину, вогнув позвоночник...», «...руки как бы смягчаются в локтях, мягки и непринужденны, как «плавники», и т.п. Для не имеющего практического опыта занятий классическим танцем это описание останется действительно неясным. Танцовщик же, знакомый с внутренними ощущениями при исполнении элемента, воспринимает их не только как информацию о последовательности действий, но и как физический ассоциативный ряд, который легко ложится на его индивидуальный двигательный аппарат. Сложность обучения языку классического танца лежит в постижении внешней формы движения через усвоение его внутреннего действительно-мышечного механизма.

Отсюда, действительно-мышечный механизм движения – это совокупность усилий определенных мышц и связок, действующих в строго заданных условиях и строго заданной последовательности. В хореографии этот механизм принято обозначать как технику исполнения движения. Требования, предъявляемые этим механизмом исполнителю, – точность следования заданным условиям, а механизм контроля за точностью их соблюдения – самоощущения исполнителя и педагогическое наблюдение. Эти самоощущения трудно поддаются единой идентификации и терминологической систематизации, так как каждый человек сходные ощущения может описывать по-разному.

Становится очевидным, что в процессе обучения технике классического танца важно донести до учеников смысл выполняемых упражнений – за внешней формой распознать содержание мышечной работы. Так любое движение экзерсиса призвано развивать какие-либо свойства двигательного аппарата ученика, и только точное соблюдение всех условий, которые предъявляет нам его действительно-мышечный механизм, обеспечивает это развитие. Из бесконечного количества способов выполнить движение, существует только один верный, открывающий возможности для освоения следующего более сложного раис, т.е. ведущий к развитию.

А.Я. Ваганова показывает, как из элементарных навыков складывается виртуозность, как простейший действительно-мышечный механизм развивается в предельно сложные сценические формы и продолжает жить в них как первооснова, удерживающая всевоз-

можные надстроенные навыки. Поэтому в аспекте реализации компетентного подхода в процессе обучения педагогов по классическому танцу важно сформировать не только навыки передачи правильной технике того или иного движения, но и умения вызывать у учеников правильные чувственные ощущения этого движения.

Существует прямая зависимость между техникой исполнения самого педагога и успешности его педагогической деятельности. Эту зависимость не нужно путать с педагогическим даром как таковым. Безусловно, можно быть блистательным танцовщиком, поражающим всех своей эталонной техникой, но при этом не владеющим способностью эту технику передать. Наличие исполнительского таланта не гарантирует наличие дара педагогического. Но вот одних педагогических способностей для обучения танцовщиков недостаточно, если педагог сам как исполнитель небезупречен. Тонкое ощущение действительно-мышечного механизма, которое гарантируется хорошей выучкой, позволяет осуществлять точный педагогический контроль над техникой исполнения ученика, настраивая его двигательный аппарат. С возрастом, когда педагог уже не может блистать виртуозной техникой исполнения, опыт и тонкое ощущение действительно-мышечного механизма движения позволяют ему не терять, а наоборот, совершенствовать свою педагогическую практику.

Умение собственным телом «прочувствовать» чужое исполнение, основываясь на собственной мышечной памяти, оказываются гораздо важнее в педагогической практике, чем непосредственно личное исполнительство. Но без личного исполнительского опыта такого умения не приобрести. Личный исполнительский опыт, блестящее владение техникой, желание вникнуть в суть основ классического танца, умение анализировать, обобщать и систематизировать происходящее в классе – факторы, определившие успех А.Я. Вагановой как педагога. Они же являются определяющими в карьере каждого преподавателя, обучающего классическому танцу.

Литература

1. Базарова, Н.П. Азбука классического танца / Н.П. Базарова, В.П. Мей. – СПб., 2006.
2. Блок, Л.Д. Классический танец. История и современность / Л.Д. Блок. – М., 1987.
3. Ваганова, А.Я. Основы классического танца / А.Я. Ваганова. – СПб., 2000.

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА В ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ ГОРОДА

В данной статье рассматривается проблема формирования удобных и комфортных для человека транзитных транспортных и пешеходных пространств, которые являются неотъемлемой частью современного города. Описываются удачные примеры дизайна такой среды в разных странах, приводятся ссылки на литературные источники. На основе подробного анализа примеров различных уличных пространств автор делает выводы о роли ландшафтной архитектуры в решении рассматриваемой проблемы.

Ландшафтная архитектура, современная городская среда, зонирование пространства, транзитное пространство, пешеходная улица, бульвар, набережная.

The article considers the problem of forming transit traffic and pedestrian spaces convenient and comfortable for people that are an integral part of a modern city. Good examples of the design in different countries are described and the reference to the literature is given in the paper. The author concludes about the role of landscape architecture based on the detailed analysis of the examples of different street spaces.

Landscape architecture, modern urban environment, space zoning, transit space, Pedestrian Street, boulevard, embankment.

Узкие и запутанные улицы средневековых городов создавались для пешеходного движения. Встретиться лицом к лицу здесь было неизбежно. В противоположность этому в XVIII в. улицы стали широкими, чтобы по ним на больших скоростях могли двигаться экипажи. Такие пространства стали отдалять людей друг от друга, однако тогда же начали создавать специальные места для пешеходов – тротуары. Сегодня каждый «элемент» движения (пешеходы, автомобили, трамваи и т.д.) перемещаются с разными скоростями и каждый по своей выделенной территории. С одной стороны, это делает движение в городе более эффективным, но с другой, – приводит к «смерти» уличного пространства» [5, с. 57].

Сегодня улица уже не рассматривается как совокупность путей для различных видов движения; это единое городское общественное пространство, включающее в себя различные виды транспорта и пешеходов. Причем пешеходы могут попадать сюда по разным причинам. «Улицы, пешеходные и туристические маршруты составляют большую часть городских общественных пространств. Но им зачастую уделяется мало внимания в отличие от парков и скверов. Однако, например, для тех людей, чей обеденный перерыв заключается в том, чтобы дойти до ближайшего кафе и обратно, этот маршрут должен предложить нечто большее» [3, с. 50].

Таким образом, транзитные пространства играют в жизни города важную роль. Это не отдельные объекты, как, например, парки, куда посетители приходят целенаправленно. Это «проходная» территория, куда люди попадают по разным причинам: например, транзитом проходят по этой улице, набережной

и т.д. или гуляют по городу, заходят в магазины, останавливаются отдохнуть. Если пространство привлекательное, это способствует более размеренному движению, если же наоборот, то может возникнуть желание поскорее уйти. Сегодня безопасные для пешеходов улицы (особенно без автомобильного движения), уютные и озелененные, с возможностью по-разному проводить время, становятся все более популярными. Кроме того, помимо отдельных зеленых территорий современной городской среде необходимы соединяющие их в единую «зеленую сеть» транзитные пространства. Это пешеходные улицы, бульвары, набережные и т.д.

Возможности ландшафтной архитектуры при создании транзитных пространств те же, что и в жилых и деловых районах:

- зонирование;
- формирование привлекательности пространства;
- создание образа места.

Особенностью транзитных пространств является наличие на одной территории большого количества разных групп потребителей (автомобилисты, велосипедисты, городской транспорт, пешеходы). Здесь важно сочетать возможность комфортного быстрого транзита и медленного, размеренного перемещения людей. На такую «линию променада», помимо необходимых полос для автомобилей, вело- и пешеходных дорожек, может быть «нанизано» множество безопасных (ввиду близкого расположения транспортных потоков) развлечений, магазинов, мест пассивного и активного отдыха.

Рис. 1. Центральная улица г. Portland Mall (США)

Например, в Портленде, США, проведена реконструкция центральной улицы города (Portland Mall), проект которой (Portland Mall Revitalization) получил премию Американского общества ландшафтных архитекторов (ASLA) в 2012 г. Сегодня эта улица связывает шесть районов города и многие важные городские объекты. Проект ее реконструкции – самый крупный из подобных в стране. Зонирование улицы отличается вниманием к деталям: предусмотрены отдельные места для разгрузки товаров в магазины. Разные виды деятельности сосуществуют в одном пространстве улицы, пешеходные и транспортные потоки разделены: предусмотрено движение пешеходов, велосипедистов, автомобилей, нового скоростного трамвая и городских автобусов (рис. 1). В пространстве улицы «вплетены» места для отдыха людей: здесь можно удобно посидеть, спокойно постоять (подождать кого-то), быстро или медленно пройтись, пообедать / поужинать, пообщаться, никому при этом не мешая. Пространство улицы разграничивается природными элементами и малыми формами. Таким образом, решается несколько задач одновременно: зонирование пространства, озеленение и размещение малых форм (скамеек, урн, вазонов и т.д.). «Постоянное обращение к элементам природы как своего рода структурным экранам позволяет разграничить территорию, следуя логике ее оптимизации с увеличением экологической устойчивости» [1, с. 200].

Несмотря на все разнообразие таких микропространств центральной улицы Портленда, все они стилистически объединены: освещением, использованными природными и искусственными материала-

ми и т.д. При этом многие существующие элементы (часть кирпичного мощения, гранитных ограждений) были сохранены и отремонтированы. Четыреста из шестисот существующих деревьев были также сохранены, а еще 115 новых посажено для создания «живого навеса» над центральной аллеей (рис. 2). Новые материалы, использованные в проекте, отвечают самым высоким требованиям: энергосберегающие фонари и вторично использованные металл, стекло и древесина. В результате главная улица Портленда привлекает все больше людей, крупный и мелкий бизнес и обеспечивает удобство пребывания и передвижения для всех участников процесса.

При использовании природных элементов для зонирования пространства необходимо учитывать вопрос уборки снега зимой, ведь уборочная техника и использование химических составов повреждает растительность. В этом случае необходимо предусмотреть высокие ограждения для деревьев, служащие одновременно защитой тротуара от брызг с проезжей части.

Улица Рамбла (Rambla de Prim) в Барселоне – еще один хороший пример эффективного зонирования с помощью природных элементов. Уличное пространство максимально обитаемо. Здесь расположены и небольшие детские площадки, и стоянки на несколько автомашин, площадки для велосипедистов и для пассивного отдыха рядом с фонтанами. На протяжении бульвара предусмотрена беговая дистанция, велодорожки, скамейки. А проезжие части, расположенные по обеим сторонам центрального бульвара, отделены тремя ярусами озеленения (используются разной высоты кустарники и деревья).

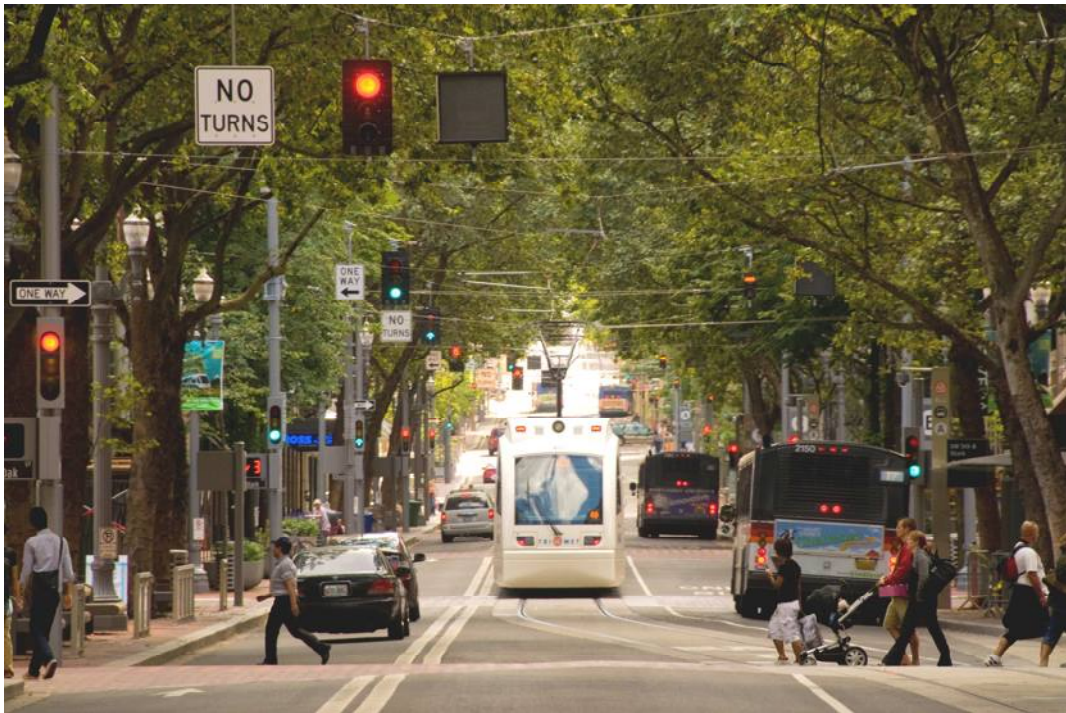

Рис. 2. «Живой навес» над центральной аллеей Портланда (США)

Если есть возможность, то пешеходные пространства создаются таким образом, чтобы они не пересекались с транспортными потоками. Так, Олимпийский скульптурный парк в Сиэтле (Olympic Sculpture Park, США) представляет собой Z-образную аллею, проходящую над автомобильными и железнодорожными путями и плавно спускающуюся к морю и соединяющую, таким образом, жилые районы города с набережной. Этот парк можно рассматривать и в качестве транзита, позволяющего миновать транспортную зону, и как украшенную современными скульптурами (абстрактными средовыми объектами) аллею для прогулок, с которой открываются прекрасные виды на залив Пьюджет-Саунд. Создание подобных бестранспортных зеленых пространств обеспечивает пешеходную и велосипедную доступность среды, а также позволяет органично вплести природные элементы в город.

Ландшафтная архитектура также играет важную роль при создании выделенных транспортных путей. Например, в Бордо (Франция), создана сеть выделенных трамвайных линий общей длиной 43 км. Покрытые газоном и окруженные деревьями трамвайные пути зрительно стилистически объединены металлическими вставками вдоль путей, обеспечивающих плавность хода трамвая [2, с. 166]. Этот проект сочетает в себе идею развития общественного транспорта и внедрения зеленой составляющей в городскую среду.

Пешеходное пространство может создаваться с использованием небольшого количества природных и искусственных элементов. Так, в Олимпийском парке Сиэтла это лишь газон, абстрактные малые формы и ограждения. А крупные центральные улицы городов (например, Portland Mall) предполагают на-

личие кафе, магазинов, мест отдыха. «Средства ландшафтного обустройства мест отдыха и обслуживания пешеходов относятся к тем компонентам среды, которые создают привлекательную атмосферу для человека, предлагая ему попутное обслуживание и предоставляя возможность для общения в изолированных от транзита участках уличного пространства» [1, с. 213].

Придание пространству привлекательности – важная задача ландшафтной архитектуры. Так, незапоминающаяся дорожка местного (микрорайонного) значения может превратиться в приятное место для прогулок. Примером может служить набережная реки в жилом районе Hammarby в Стокгольме (Швеция). Она представляет собой неширокую (около 2 м) дорожку с деревянным настилом, окруженную тростником и деревьями плакучих форм. Это место для неторопливых прогулок, пробежек или пешеходного транзита. Природные и искусственные материалы гармонично подобраны: например, светлое дерево прекрасно сочетается с серебристыми кронами ив. А густые заросли тростника и гнездящиеся на берегу водоплавающие птицы создают эффект полной естественности этого фрагмента природы.

Пешеходные набережные – важная часть города. «Обращение к ландшафтному дизайну составляет жизненно важный для человека подход к преобразованию береговых территорий, обеспечивая превращение их в полноценное городское пространство» [1, с. 237]. На набережной Юнгфернштиг (Jungfernstieg) в Гамбурге (Германия) за счет пологих степеней, спускающихся к водоему и одновременно являющихся скамьями, обеспечивается доступ к воде. От проезжей части пешеходное пространство отделено несколькими рядами деревьев.

Рис. 3. Пешеходная набережная Темзы

А в Лондоне на небольшом участке пешеходной набережной Темзы насыпали песок (рис. 3). Чтобы он не разносился по всей округе, участок отделили дощатым настилом. Это не является пляжем, здесь можно отдохнуть, посидеть и посмотреть на реку, походить по песку. Очень простое, но привлекательное решение пространства.

Привлекательность пространства может достичь такой выразительности, что становится еще и запоминающейся, таким образом, создается образ места. Примером может служить проект «Мосты Гленербик» (Brigdes Glanerbeek) в Эншеде (Голландия). Он уникален тем, что в одном локусе удалось решить сразу две задачи: сохранить экологический заповедник и провести через него пешеходно-транспортный маршрут. Простым, но очень выразительным решением стало разделение моста на три потока: автобусный, пешеходный и велосипедный, различные по высоте и углам наклона. Через прорези, образующиеся при «разрезании» моста на три части, под мост проникает дневной свет, обеспечивающий жизнь местной флоре, а также формирующий необычную, запоминающуюся эстетику пространства. Опоры мостов выполнены в виде габионов, заполненных натуральным камнем, что позволяет органично вписать искусственные объекты в природную среду заповедника. В таком месте не только комфортно находиться – его сложно перепутать с каким-либо другим.

Ландшафтные объекты также помогают сформировать образ пространства, которое воспринимается как пешеходами, так и из окон быстро проходящего транспорта. Например, на площади перед вокзалом в Майнце (Германия) проходят пешеходные и транспортные пути. Они располагаются на разных уров-

нях и пересекаются лишь в одном месте. Появляющаяся за счет разных уровней пластика поверхности земли решена линейными посадками лаванды, фиолетовые полосы которой создают яркий, выразительный акцент. Тем самым подчеркивается значимость данного городского объекта (вокзала).

Таким образом, роль ландшафтной архитектуры при формировании транзитных транспортных и пешеходных пространств города сводится к следующему:

1. Разграничение пешеходных и различных транспортных потоков (вело-, авто-, городской общественный транспорт) за счет использования растительности и малых форм.
2. Разнообразие пространства, создание мест для различного времяпрепровождения (быстрый и удобный транзит, отдых, посещение кафе, магазинов и т.д.).
3. Формирование привлекательного пространства.
4. Создание образа места за счет использования характерных природных и искусственных материалов и форм и их сочетаний.

Литература

1. *Нефедов, В.А.* Городской ландшафтный дизайн / В.А. Нефедов. – СПб., 2012.
2. *Уффелен, Крис Ван.* Коллекция. Ландшафтная архитектура / Крис Ван Уффелен. – М., 2010.
3. *Gaventa, S.* New Public Places / S. Gaventa. – Octopus Publishing Group Ltd, London, 2006.
4. *The landscape urbanism reader* / Charles Waldheim, editor. – Princeton Architectural Press, N.Y., 2006.
5. *Wall E.* Urban Design / E. Wall, T. Waterman // Basics. Landscape Architecture 01. – Thames&Hudson, London, 2010.

УДК 37.015.3:37.015.3

А.А. Мошюра

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Т.В. Семенова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРАНАХ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

Статья посвящена обобщению результатов лонгитюдного исследования об эмоциональном компоненте социальных представлений о ряде стран у студентов вузов. В статье представлены и проанализированы в динамике данные за 2010 – 2011 гг. Рассмотрен интегративный подход к исследованию социальных представлений.

Социальные представления, интегративная перспектива, страны, эмоциональное отношение.

The article is devoted to generalization of the results of a longitudinal research of the emotional component of social representations of the number of countries of university students. The paper presents and analyzes the data for 2010th – 2011th years in dynamics. The integrative approach to the research of social representations is considered in the paper.

Social representations, integrative perspective, countries, emotional attitude.

Тема социальных представлений является традиционной для социальной психологии. Современное эмпирическое исследование социальных представлений отличается разнообразием тематик и исследовательских ракурсов. Теоретические аспекты проблемы рассматривались такими исследователями, как С. Московичи, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Л. Леви-Брюль и другие. Однако основой исследований часто остается именно теория социальных представлений С. Московичи. В данной статье мы опираемся на положения этого ученого о социальных представлениях. Под социальными представлениями Московичи подразумевает элемент духовной жизни общества, отражающий особенности социальных отношений его носителя. Социальные представления задают диспозиции интерпретаций и ожиданий воспринимаемых индивидом ситуаций взаимодействия, в частности, – элементы ситуации групповой динамики [3]. Следует отметить, что по-прежнему остаются незначительно изученными социальные представления об окружающем нас макросоциальном мире.

Предметом исследования, о котором далее будет идти речь, являются социальные представления о ряде стран: стран-партнеров, соседей, лидеров и аутсайдеров внешней политики Российской Федерации. Здесь потенциал изучения социальных представлений молодежной аудитории носит весьма важный характер для формирования принципов молодежной политики. На фоне процесса глобализации и резких изменений общественной жизни, выражающихся в протестных явлениях, конфликтах и социальной напряженности, исследования социальных представлений могут пролить свет на основания поведения граждан по отношению к представителям различных национальных групп. Данная задача стоит особенно остро для Самарской области.

Самарская область имеет сложный многонациональный состав. По результатам последней переписи населения, проведенной в 2010 г., мы можем увидеть

следующие количественные характеристики: русское население составляет 85,6 %, татары – 4,1 %, чувашаи – 3,2 %, а так же армяне, азербайджанцы, казахи, киргизы и многие другие народности. Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в Самарской области, подавляющая часть – это граждане государств-участников СНГ (92 % всех иностранцев) [2]. Кроме того, жители Самарской области, как и жители прочих областей, сталкиваются с всевозможной информацией, начиная от рекламы и импортных продуктов и заканчивая мировыми новостями.

И здесь в исследовательском плане интересно то, каким образом люди реагируют на информацию, несущую оттенок национальной внешней и внутренней политики. В то же время возможность рассмотрения социальных представлений студенческой молодежи в перспективе лонгитюдного исследования и определения надежного инструментария для исследования социальных представлений позволяют обнаружить ряд закономерностей и разрешить ряд задач: каковы эти социальные представления, меняются ли социальные представления и если меняются то насколько быстро? Руководствуясь принципами практического потенциала, можно выделить такую задачу как формирование зрелой личности, готовой войти в общество, находящееся в условиях глобализации.

С. Московичи изначально считал социальным представлениям роль «живого», изменчивого процесса. А взаимодействие естественного или лабораторного конфликта и сотрудничества выступает, на его взгляд, как одна из параллелей формирования представлений [8]. Valsiner на передний план выдвигает тот факт, что социальные представления изменчивы, толкование социальных представлений наполняется различным контекстом. Социальные представления заново продумываются и представляются [9]. Moloney и Wolker дополнительно отмечают, что в процессе принятия социального представления и использования его в повседневной жизни

ни всегда есть возможность реинтерпритации, переоценки и обсуждения. Nowarth выражает созвучное с Московичи мнение и отмечает, что именно возможность обсуждения и диалога дает возможность рассмотрения социальных представлений как некоторого пространства для обсуждения и диалога держателей социальных представлений [5]. Исследования Joffe посвящено тому, как меняются представления об угрозе ВИЧ / СПИДА у здоровых людей. Joffe демонстрирует, что содержание социальных представлений хоть и меняется, но так же указывает, что сами социальные представления оказывают встречное сопротивление к изменению [6]. Milland в процессе исследования социальных представлений о безработице определил, что мнение о ней становится автономным и более четко очерченным только после конкретного и наглядного опыта взаимодействия индивида с безработицей [7]. Изменение и формирование социальных представлений, однако, не означает только прямое столкновение с объектом социальных представлений. Представления основаны не на тех вещах и ситуациях, которые в них упоминаются, а на на коммуникации, касающейся этих вещей и ситуаций [2].

Учитывая положения А.В. Юревича, нами были выделены следующие компонентные составляющие социальных представлений о странах:

- эмоциональный компонент (содержащий в себе эмоциональное отношение к объекту),
- поведенческий компонент (представление о поведении предполагаемом в отношении граждан ряда стран),
- когнитивный компонент (набор когний, дополняющих и поддерживающих основу социальных представлений; черпается из формальных новостных и информационных источников, а так же из ежедневной коммуникации).

А.В. Юревич полагает, что «психологическая реальность показала себя как многомерная, но не безмерная, а ее когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты зарекомендовали себя как основные составляющие психического, что породило представления о так называемой фундаментальной психологической триаде. Эти два результата слились в «умеренную» интегративную установку, состоящую в том, что на психологическую реальность надо смотреть не из одной точки (поскольку так ее невозможно обозреть), а из разных точек (при этом не из всех, а только из ключевых, поскольку из всех точек сразу невозможно смотреть). «<...> как правило, именно когнииции, эмоции и поведение – во всех их разнообразных проявлениях – рассматриваются в качестве основных слагаемых психологической реальности, и именно на опорных точках, сформированных совместно, хотя и в конфронтации друг с другом, бихевиоризмом, когнитивизмом и психоанализом, выстраивается интегративная перспектива» [4, с. 16]. Исследуя социальные представления в рамках интегративной перспективы в динамике, мы получаем возможность более подробного осмысления. А значит, можем реализовать актуальные социальные задачи, такие как: сохранение национальной идентичности, отслеживание неадаптивных и деструктивных компонентов в структуре социальных представлений молодежи об окружающем мире.

Цель исследования: рассмотреть эмоциональный компонент социальных представлений студентов о ряде стран в динамике.

Эмпирическая база исследования: общая выборка составила 880 респондентов. Это студенты различных высших учебных заведений Самары, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и прочих городов – мужчины и женщины от 18 до 23 лет. Выборка составлена из представителей различных направлений подготовки. В пилотажном этапе участвовало 120 человек. Сбор эмпирических данных проводился по лонгтюдной модели: респонденты проходили через процедуру исследования в мае и ноябре каждого года. Ниже представлены данные четырех этапов: ноябрь 2009, май 2010, ноябрь 2010, май 2011 и ноябрь 2011.

Методы исследования: библиографическое интервью, наблюдение, Цветовой Тест Отношений (ЦТО) – Бажина Е.Ф., Эткинда А.М. Методической основой Цветового теста отношений является цвето-ассоциативный эксперимент, базирующийся на гипотезе отражения существенных характеристик невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе в цветовых ассоциациях к ним. Методика оценивается ее авторами (как проективная, так согласно получаемым результатам), что позволяет выявлять неосознаваемые компоненты отношений, минуя механизмы психологической защиты. В качестве стимульного набора в ЦТО используется восьмицветовая таблица Цветового теста Люшера [2].

В результате пилотажного исследования, прошедшего в два этапа, нами был выделен следующий список стран: Франция, Италия, США, Бразилия, Ирак, Япония, Грузия, Австрия, Латвия, Иран, Россия, Китай. На первом этапе был выделен список стран, порядок которых был распределен от самых известных среди студентов, до самых малоизвестных стран. В конечный список вошли страны из групп известных, неизвестных и занимающих среднюю позицию стран. А так же по результатам методики Бажина Е.Ф., Эткинда А.М. в стимульный материал изначально вошли страны с положительным, отрицательным и нейтральным эмоциональным отношением. В исследовательских целях нами в стимульный ряд была добавлена Россия. В конечном итоге, в каждом из этапов лонгitudного исследования принимал участие следующий фиксированный список стран: Россия, Франция, Италия, США, Бразилия, Ирак, Япония, Грузия, Австрия, Латвия, Иран, Россия, Китай. Анализ данных проводился при помощи программных продуктов: SPSS 20.0 и Microsoft Excel. На основе данных проводился анализ методами математической статистики: критерий Колмагорова-Смирнова, медиана и критерий Манна-Уитни.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение: значение медиан и их векторы эмоционального отношения к странам указаны в табл. 1. Ориентируясь на данные, указанные в табл. 1, мы можем условно выделить те страны, эмоциональный компонент социальных представлений у которых подвергся наименьшим изменениям, и те страны, эмоциональный компонент социальных представлений у которых менялся наиболее интенсивно.

Далее порядок интерпретации результатов будет упорядочен от стран с более устойчивым эмоциональным компонентом социальных представлений до стран с менее устойчивым. Так, например, вектор эмоционального компонента социальных представлений о Японии (эмоционально нейтральное отношение – представления о стране не наполнены отрицательными и положительными эмоциями) значение медианы не менялось ни на одном из этапов исследования ($s=0,00$). Эмоциональный компонент социальных представлений о Японии оказался наиболее устойчивым. Однако стандартное отклонение на каждом из этапов можно назвать скорее средними по выборке: $s = 2,28588; 2,44922; 2,11614; 2,11614; 2,13117$ (см. табл. 2). Что касается Франции, то эмоциональный компонент социальных представлений на разных этапах исследования претерпевал изменения. Так в мае 2010 г. можно было говорить о положительном векторе эмоционального представления (значение медианы равно 3, что позволяет отнести вектор к положительному) и вектор сохранялся на всех этапах исследования кроме этапа «май 2011».

На этом этапе вектор сменился на нейтральное положение эмоционального отношения, что означает наличие в эмоциональном компоненте эмоций, которые можно отнести к нейтральным. Однако именно в этот период зарегистрировано самое малое стандартное отклонение ($s = 1,98291$). Эмоциональный компонент социальных представлений о Бразилии отличается нейтральным эмоциональным отношением на каждом из этапов, исключая этап «ноябрь 2010», на котором зарегистрирован некоторый сдвиг в сторону положительного отношения. Изменение вектора эмоционального компонента социального представления о Латвии происходило в рамках нейтрального отношения. Однако стандартное отклонение результатов наиболее высокое. И на протяжении времени нами не было зарегистрировано устойчивого понижения или повышения этого разброса ($s = 2,64056; 2,44922; 2,04517; 2,71604$). Комментарии респондентов, высказанные в процессе исследования, позволяют сделать вывод, что это связано с бедностью знаний и конкретного опыта, связанного с этой страной.

Таблица 1

Значение медиан эмоционального компонента социальных представлений о ряде стран у студентов вузов

Страны	Май 2010	Вектор	Ноябрь 2010	Вектор	Май 2011	Вектор	Ноябрь 2011	Вектор
Франция	3,00	+	3,00	+	3,50	0	3,00	+
Италия	3,00	0	3,00	+	3,00	+	3,50	0
США	3,00	0	4,50	0	5,00	0	3,50	0
Бразилия	3,50	0	3,00	+	4,00	0	3,50	0
Ирак	6,00	-	6,00	-	7,00	-	5,50	-
Япония	4,00	0	4,00	0	4,00	0	4,00	0
Грузия	6,00	-	6,00	-	6,00	-	3,50	0
Австрия	3,00	0	4,00	0	4,00	0	2,00	+
Латвия	4,00	0	4,50	0	4,00	0	5,00	0
Иран	6,50	-	5,00	0	6,00	-	6,50	-
Россия	3,00	0	3,00	+	4,00	0	2,00	+
Китай	3,00	0	4,00	0	3,00	+	3,50	0

Таблица 2

Значение стандартного отклонения по эмоциональному компоненту социальных представлений о странах у студентов вузов

Страны	Стандартное отклонение, s.			
	Май 2010	Ноябрь 2010	Май 2011	Ноябрь 2011
Франция	2,27426	2,44922	1,98291	2,39663
Италия	2,27069	2,44922	2,04466	1,90087
США	1,94825	2,44922	1,93895	2,35516
Бразилия	1,94028	2,44922	2,39467	2,57737
Ирак	2,07881	2,44922	2,30801	3,25818
Япония	2,28588	2,44922	2,11614	2,13117
Грузия	2,42338	2,44922	2,12120	2,61344
Австрия	2,13955	2,44922	2,28758	2,66615
Латвия	2,64056	2,44922	2,04517	2,71604
Иран	1,80340	2,44922	2,34877	3,17278
Россия	2,14627	2,44922	2,08740	2,49828
Китай	2,02017	2,44922	2,01250	2,59831

Говоря о Китае, следует отметить, то здесь имела место смена вектора эмоционального компонента с нейтрального на положительный на одном из этапов. Более изменчивым оказывается эмоциональный компонент социальных представлений в отношении Италии. Были получены значения медиан, близкие к границе между эмоционально положительным и эмоционально нейтральным отношением, и медиана на разных этапах переходила их одного интервала в другой, тем самым, меняя вектор эмоционального отношения. Ирак, Иран и Грузия – тройка стран, отличающихся отрицательным вектором эмоционального отношения. Характерно, что на период исследования в данных странах проводились вооруженные операции, информация о которых широко освещалась средствами массовой информации. Для этих стран также оказалось характерным изменение значения медианы в пределах интервала отрицательного вектора. Если расположить эти страны в порядке увеличения медианы (что является свидетельством смещения значения медианы в отрицательный вектор и увеличения выраженности отрицательных эмоций связанных с этой страной), то получится следующий порядок: Иран, Грузия, Ирак. Характерно так же то, что Иран связан границей с Ираком. Кроме некоторого сходства в названии этих стран присутствует национально-культурные общности: именно Ирак фигурировал в новостях как зона активных действий. Однако респонденты в подавляющем количестве не смогли вербально разделить эти страны. Знания и опыт в отношении этих двух стран отличался бедностью содержания. Источники в отношении Ирака и Ирана ограничивались средствами СМИ, информация из которых получена скорее непреднамеренно, о чем свидетельствуют результаты библиографического блока анкет. Если определять стандартное отклонение между медианами поэтапно, то Ирак и Иран имеют одинаковые стандартные отклонения ($s = 0,62$). Стандартное отклонение между медианами эмоционального компонента социальных представлений в отношении Грузии отличается наибольшим значением ($s = 1,25$), эмоциональный компонент социальных представлений о Грузии меняется быстрее, чем социальные представления о Иране и Ираке. Содержание опыта и информации об этих странах отличается большим разнообразием и количеством источников. Если обратить внимание на значение медиан поэтапно, то в целом наблюдается уменьшение значения медианы от изначально высокой, что свидетельствует в смещении медианы в сторону нейтрального отношения. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о некоторой закономерности. Эмоциональный всплеск в обществе основан на информации из СМИ, обнаруживается ростом выраженности эмоционального отношения к объекту. Впоследствии без должной информационной подпитки выраженность эмоций снижается. Определить относится ли данная закономерность к положительно окрашенным и нейтрально окрашенным эмоциям, а также оценить влияние различного рода информации могут выяснить дальнейшие исследования.

Говоря об Австрии, следует упомянуть, что здесь

замечено смещение вектора из нейтральной в положительную зону. Вектор социально психологических представлений о США располагается и изменяется в нейтральной зоне. Стандартное отклонение здесь на разных этапах изменяется от наименьшего по выборке к среднему. Вектор эмоционального компонента социально-психологического представления о России на разных этапах исследования располагался то в интервале положительного отношения, то в интервале нейтрального. Характерно так же то, что стандартное отклонение можно характеризовать как высокое. Здесь имеем в виду как стандартное отклонение по изменению вектора на разных этапах, так и стандартное отклонение внутри каждого этапа данных предоставленных респондентами.

Исследования социальных представлений о странах можно определить несколькими факторами, прежде всего, отсутствием теоретического анализа данного явления со стороны более актуальной современным исследованиям и сложной предметной области трехкомпонентной структуры интегративной перспективы. На данный момент накоплен обширнейший опыт теоретических разработок как в России, так и за рубежом. Этим обусловлена необходимость обобщения и критического анализа теоретико-методологических подходов к исследованию социально психологических представлений их сущности и структуры. Рассмотрение динамики может помочь выяснить, как именно отозвалась в респондентах та или иная информация, а это прольет свет на основание поведения отдельных групп населения. Исследования динамики социальных представлений о странах могут способствовать более точным прогнозам.

Литература

1. *Базыма, Б.* Цвет и психика / Б. Базыма. – СПб., 2001.
2. Всероссийская перепись населения. Том 1. Численность и размещение населения. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. *Донцов, А.И.* Социальные представления как предмет экспериментального исследования в современной французской социальной психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. – 1985. – № 1. – С. 45 – 53.
4. *Юревич, А.В.* Интеграция психологии: утопия или реальность? / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С. 16 – 28.
5. *Howarth, C.* Representations and applied social psychology / С. Howarth. – V. 14. – 2004. – P. 356 – 377.
6. *Joffe, H.* The relationship between representational and materialistic perspectives: AIDS and “The Other” / H. Joffe // L. Yardley (ed) MaterialDiscourses of Health and illness. – London: Rutledge. – 2002.
7. *Milland, L.* De la dynamique des rapports entre representations sociales du travail et du chomage / L. Milland // Doctoral Thesis in Psychology. – Universite de Provence, Aix-en-Provence. – 2001.
8. *Moscovici, S.* Introductory Address // Papers on social representations / S. Moscovici // V. 2. – 1993. – № 3. – P. 160 – 170.
9. *Valsiner, J.* Beyond social representations: a theory of enablement / J. Valsiner // Papers on social representations. – 2003.

Зотею Константиновичу Кабакову – 70 лет

Зотей Константинович Кабаков родился 24 октября 1942 г. в г. Серове Свердловской области. В 1961 г. после окончания Серовского металлургического техникума по специальности «Электromеталлургия стали и ферросплавов» поступил в Уральский государственный университет на специальность «Математика». После завершения первого курса был призван в ряды Советской Армии и отслужил три года в качестве оператора индукционной сталеплавильной печи на заводе в группе Советских войск в Германии. Награжден медалью «20 лет окончания Великой Отечественной войны».

Вернулся в университет, и после его окончания в 1969 г. был распределен на работу в лабораторию теплотехники, нагрева, охлаждения и кристаллизации слитка Всесоюзного НИИ металлургической теплотехники (ВНИИМТ, г. Свердловск). В течение 1969 – 1995 гг. работал в данной лаборатории на должностях старшего лаборанта, младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника и начальника лаборатории. При его участии создана методология разработки и совершенствования режимов вторичного охлаждения заготовок, отливаемых на машинах непрерывного литья (МНЛЗ). Методология включает измерение температуры в непрерывно отливаемых заготовках на МНЛЗ, анализ недостатков охлаждения заготовок, определение параметров теплообмена при охлаждении в зоне вторичного охлаждения (ЗВО) МНЛЗ на основе результатов измерения температуры и прогноз расходов воды на секции ЗВО с помощью математических моделей затвердевания и охлаждения непрерывных заготовок. Разработанная методология была использована на МНЛЗ металлургических заводов и комбинатов СССР (НТМК, НЛМК, ОХМК, ЧерМК, БМЗ, ПМЗ, «Амурсталь» и др.). Теория и результаты проведенной работы представлены в монографии «Тепловые процессы при непрерывном литье стали» в соавторстве (1982 г.). Разработки, выполненные с участием З.К. Кабакова, были представлены ВНИИМТ на ВДНХ СССР в 1980 и 1985 гг.

В 1974 г. Зотей Константинович защитил кандидатскую диссертацию «Теплотехническое исследование затвердевания и охлаждения листовых стальных слитков при непрерывной разливке». В 1978 г. ВАК при Совете Министров СССР присвоил ему ученое звание старшего научного сотрудника. В течение 1989 – 1994 гг. З.К. Кабаков руководил основным разделом работы по обоснованию конструктивных и технологических параметров устройств кондуктивного электромагнитного перемешивания (КЭМП) в затвердевающих заготовках на МНЛЗ. Работа выполнялась в соответствии с поставленной в 1986 – 1987 гг. программой работ по электромагнитному перемешиванию (ЭМП) при непрерывной разливке стали, утвержденной первым заместителем министра черной металлургии Колпаковым С.В. и программой КПН ТП СЭВ (раздел 4.3.4.4. «Разработка оборудования и технологических режимов ЭМП жидкой фазы непрерывных слитков в процессе затвердевания»).

На основе обобщения результатов исследований, выполненных лабораторией, З.К. Кабаковым была создана методология разработки и освоения устройств КЭМП, электромагнитного торможения (ЭМТ) затопленной струи жидкой стали в кристаллизаторе слябовых МНЛЗ и электромагнитной деформации поперечного сечения свободной струи жидкого металла, позволяющая разливать металл в кристаллизаторы для формирования тонких слябов (ДС). Методология включает математическое и физическое моделирование тепловых и магнито-гидродинамических процессов, экспериментальное исследование поля температуры в непрерывных слитках в процессе литья и методики расчета основных конструктивных и режимных параметров устройств КЭМП, ЭМТ и ДС. Используется при разработке и опробовании опытно-промышленных устройств КЭМП для вертикальной МНЛЗ кислородно-конвертерного цеха Новолипецкого металлургического комбината, а также машины полунепрерывного литья кузнечных слитков на опытно-экспериментальном заводе НИИПТМАШ (г. Краматорск, Украина). В результате апробации этих устройств получено улучшение качества металла по неметаллическим включениям, сокращение количества трещин и повышение выхода годного металла.

При участии этого ученого выполнено измерение температуры в непрерывно отливаемом слябовом слитке на вертикальной МНЛЗ ПМЗ. Впервые был обнаружен разогрев поверхности затвердевающего слитка на участке использования КЭМП. Подготовлены исходные данные для проектирования устройства КЭМП вертикальных МНЛЗ электросталеплавильных цехов НЛМК и ЧерМК, а также устройства ЭМТ для кристаллизатора слябовой вертикальной МНЛЗ ЧерМК.

В 1988 – 1990 гг. З.К. Кабаков состоял членом Всесоюзного координационного совета научной программы «СЛИТОК», принимал участие в работе специализированного совета по защите кандидатских диссертаций и Ученого совета ВНИИМТ. Диссертацию «Теплотехнические основы и разработка устройств магнитного и электрического воздействия для повышения качества металла при непрерывной разливке стали» на соискание док-

тора технических наук защитил в 1994 г. В 1995 г. переехал по приглашению Череповецкого государственного университета (ЧГУ) в г. Череповец Вологодской области и возглавил механико-металлургический факультет и кафедру металлургических технологий.

В настоящее время З.К. Кабаков – профессор кафедры металлургии, машиностроения и технологического оборудования Инженерно-технического института ЧГУ. Читает лекции для студентов по дисциплинам: основы научных исследований, математическое обеспечение металлургических процессов, теория и технология разлива стали. В 2000 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре металлургических технологий. Зотей Константинович руководит созданной им научной школой моделирования металлургических процессов. 7 человек под его руководством закончили аспирантуру с защитой кандидатских диссертаций (2002 – 2009 гг.) по специальностям 05.16.02 – Металлургия черных, цветных и редких металлов, 05.14.04 – Промышленная теплоэнергетика, 05.14.04 – Машины, агрегаты и процессы металлургического производства и 05.13.01 – Системный анализ, управление и обработка информации (в металлургии), студенты успешно защищают дипломные проекты.

В 2008 г. опубликовал в соавторстве монографию «Применение электромагнитных воздействий для повышения качества металла и производительности машины непрерывного литья заготовок», в которой обобщены результаты теоретических и экспериментальных исследований тепловых и магнитогидродинамических процессов при кондуктивном электромагнитном перемешивании металлов, электромагнитном торможении затопленных струй жидкого металла и деформации поперечного сечения свободных струй в магнитном поле, а также результаты разработки и опробования промышленных устройств КЭМП.

В настоящее время занимается разработкой математических моделей металлургических технологий. Под его руководством аспирантами и студентами разработано 27 моделей различных металлургических процессов. Модели используются в учебных целях и при выполнении научно-исследовательских работ. Наиболее существенными из его последних разработок являются:

- методика расчета элементарных угловых коэффициентов двумерного лучистого теплообмена;
- математическая модель затвердевания двойных сплавов, в которой выделение тепла кристаллизации учитывается с помощью «схемы компенсации»;
- математическая модель системы процессов при вакуумировании жидкой стали в ковше;
- математическая модель роста дендритов при кристаллизации двойных сплавов, разработанная с применением элементов теории конечных автоматов.

Под руководством З.К. Кабакова с участием аспирантов и сотрудников кафедры в 2002 – 2009 гг. выполнены научно-исследовательские работы для ООО «ПТМ Северо-Запад», ЗАО «Прочность» (г. Москва) и ЧерМК ОАО «Северсталь», направленные на разработку алгоритма прогнозирования глубины жидкой фазы при затвердевании заготовок на слябовой МНЛЗ с мягким обжатию, на теплотехническое обоснование нового узла установки вакуумирования стали в ковше, комплексное исследование системы охлаждения роликов МНЛЗ 1, 3, 4 и разработку алгоритма управления охлаждением стальных полос на установке ламинарного охлаждения стана 1700 ЛПЦ-1.

В настоящее время Зотей Константинович принимает активное участие в работе российских и международных симпозиумов, конгрессов и конференций. Он является автором 10 учебных пособий, 233 научных работ, из них 2 монографии и 8 изобретений. Его научные труды опубликованы в трудах РАЕ, конгресса сталеплавыльщиков, симпозиума «60 лет непрерывной разливки стали в России», в журналах «Металлы. Труды АН РФ», «Магнитная гидродинамика», «Сталь», «Металлург», «Известия Вузов. Черная металлургия» и др.

З.К. Кабаков является членом научно-технического совета ЧГУ, заместителем директора по науке Инженерно-технического института ЧГУ, членом редакционно-издательского совета ЧГУ, членом советов по защите докторских диссертаций Д 212.297.01 и Д 212.297.02 и экспертом Российского исследовательского центра экспертиз (ГУ РИНКЦЭ, г. Москва). Награжден почетными грамотами за творческое руководство дипломированием от оргкомитета Всероссийского конкурса дипломных работ в области металлургии (2001, 2003 г.г.), благодарственным письмом ректора ЧГУ за высокие показатели в подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру ЧГУ, почетной грамотой за большой личный вклад в подготовку квалифицированных специалистов для ЧерМК ОАО «Северсталь», почетной грамотой Министерства образования РФ (2000 г.), медалью «10 лет Российской Академии Естествознания».

В 2000 г. ему присвоено почетное звание члена-корреспондента Российской Академии Естествознания, в 2005 г. – почетное звание действительного члена РАЕ и Европейской Академии Естествознания. В 2007 г. Академия Естествознания РФ присвоила З.К. Кабакову почетное звание «Заслуженный деятель науки и образования». В 2010 г. удостоен звания «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Сведения об авторах

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич / ANDREEV Alexander Sergeevich	Кандидат технических наук, доцент кафедры информационной безопасности, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of information security, Institute of Engineering and Economics, Cherepovets state university. E-mail: ib@chsu.ru
АНДРЕЕВ Василий Евгеньевич / ANDREEV Vasily Evgenievich	Аспирант кафедры менеджмента, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Management, Cherepovets state university. E-mail: AndreeFFiat@gmail.com
БОКОВ Евгений Викторович / BOKOV Evgeniy Victorovich	Соискатель академической кафедры методологии и теории социально-педагогических исследований, Тюменский государственный университет; учитель информатики, МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7 г. Губкинский» / Postgraduate student, academic department of methodology and theory of social and educational research, Tyumen state university, teacher of Computer science, Secondary school № 7, Gubkinskiy. E-mail: aikimaster@mail.ru
БОНДАРЕВИЧ Александр Андреевич / BONDAREVICH Alexander Andreevich	Аспирант кафедры ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Postgraduate student, department of UNESCO "Education in policultural society", Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen.
ВАСИЛЬЦОВ Виталий Сергеевич / VASILTISOV Vitaly Sergeevich	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Economics), associate professor, department of Economics, Cherepovets state university. E-mail: 3297@rambler.ru
ВАШПАНОВ Кирилл Сергеевич / VASHPANOV Kirill Sergeevich	Аспирант, ассистент кафедры строительных конструкций и архитектуры, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, assistant, department of building structures and architecture, Cherepovets state university. E-mail: drugvader@mail.ru.
ВЕТРОВ Филипп Алексеевич / VETROV Philip Alekseevich	Аспирант кафедры отечественной истории, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian History, Cherepovets state university. E-mail: vetrov_phillip@mail.ru
ГРОМОВА Вера Владимировна / GROMOVA Vera Vladimirovna	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, заместитель директора библиотеки, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian philology and applied communications, deputy director of the library, Cherepovets state university. E-mail: gromovavv@chsu.ru
ГРОМОВА Елена Владимировна / GROMOVA Elena Vladimirovna	Преподаватель, Вологодский областной техникум культуры (г. Кириллов) / Lecturer, Vologda regional cultural college (Kirillov).
ДЕНИСОВА Ольга Александровна / DENISOVA Olga Alexandrovna	Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Pedagogy), professor, head of the department of Defectology Education, Cherepovets state university. E-mail: denisova@inbox.ru
ДРОЗДОВ Никита Алексеевич / DROZDOV Nikita Alekseevich	Аспирант, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Postgraduate student, Institute of Russian literature (Pushkin's House) of Russian Academy of Science. E-mail: nikitadrozdov@list.ru
ЕГОРОВ Андрей Николаевич / EGOROV Andrew Nikolaevich	Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (History), professor, head of the History Department, Cherepovets state university. E-mail: anegorov65@mail.ru
ЕГОРОВА Екатерина Владимировна / EGOROVA Ekaterina Vladimirovna	Аспирант кафедры немецкого языка, Северный (Арктический) федеральный университет / Postgraduate student, department of German, Northern (Arctic) federal university. E-mail: elsakovaekaterin@mail.ru

ЕФИМОВ Евгений Максимович / EFIMOV Evgeny Maximovich	Аспирант кафедры финансов и кредита, Вологодский институт бизнеса / Postgraduate student, department of finances and credit, Vologda institute of Business. E-mail: EfimovEM@yandex.ru
ЖАРКОВА Елена Анатольевна / ZHARKOVA Elena Anatolievna	Аспирант кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет; логопед, БМУЗ «Детская поликлиника № 2» / Postgraduate student, department of Defectology Education, Cherepovets state university, speech therapist, Children's clinic № 2. E-mail: el-jar@yandex.ru
КИТАЕВА Ирина Александровна / KITAeva Irina Alexandrovna	Кандидат химических наук, доцент кафедры экономики организации, Волжский государственный инженерно-педагогический университет (г. Нижний Новгород) / Candidate of Science (Chemistry), associate professor, department of Economics of organization, Volga state engineering and pedagogical university (Nizhny Novgorod). E-mail: oleg_kitaev@mail.ru
КЛЫЧЬЯН Мария Михайловна / KLYCHIAN Maria Mikhailovna	Аспирант кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Heat and Power Engineering, Cherepovets state university. E-mail: klychyan@yandex.ru
КОЖЕВНИКОВ Александр Вячеславович / KOZHEVNIKOV Alexander Vyacheslavovich	Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой электроэнергетики и электротехники, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, head of the department of power industry and electrical engineering, Cherepovets state university. E-mail: kojevnikovav@chsu.ru
КОЗЛОВА Анастасия Геннадиевна / KOZLOVA Anastasia Gennadievna	Аспирант кафедры романо-германских языков, Столичный институт иностранных языков / Postgraduate student, department of Romance and Germanic languages, Moscow institute of foreign languages. E-mail: a1g1k@yahoo.com
КОПЫЛОВ Федор Вячеславович / KOPYLOV Fedor Vyacheslavovich	Аспирант кафедры истории, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of history, Cherepovets state university. E-mail: finden.bk@yandex.ru
КУЗНЕЦОВА Светлана Николаевна / KUZNETSOVA Svetlana Nikolaevna	Аспирант кафедры экономики, Волжский государственный инженерно-педагогический университет (г. Нижний Новгород) / Postgraduate student, department of Economics, Volga state engineering and pedagogical university (Nizhny Novgorod). E-mail: dens@52.ru
КУЛИКОВА Виктория Сергеевна / KULIKOVA Victoria Sergeevna	Аспирант кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Germanic philology and intercultural communication, Cherepovets state university. E-mail: kulikova.86@mail.ru
ЛЕХАНОВА Ольга Леонидовна / LEKHANOVA Olga Leonidovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Defectology Education, Cherepovets state university. E-mail: lehanova@mail.ru
МАКУСЕВА Татьяна Гавриловна / MAKUSEVA Tatyana Gavrilovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики ее преподавания, Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Mathematics and teaching methods, Nizhnekamsk institute of chemical technology, the branch of Kazan national research university of technology. E-mail: makuseva2008@yandex.ru

МЕЗЕНЦЕВА Олеся Ивановна / MEZENTSEVA Olesya Ivanovna	Аспирант кафедры управления образовательными системами и андрагогики, Новосибирский государственный педагогический университет / Postgraduate student, department of management of educational systems and androgogics, Novosibirsk state pedagogical university. E-mail: fpk@kfnpgpu.ru
МИХАЙЛЕНКО Алина Валерьевна / MIKHAILENKO Alina Valerievna	Аспирант кафедры искусствovedения и культурологии, Санкт-Петербургская государственная художественно-производственная академия им. А.Л. Штиглица, архитектор, ООО «Архитектурная мастерская «Б2» / Postgraduate student, department of art history and study of culture, Saint Petersburg state art –industrial Academy named after A.L. Shtiglits, an architect, LLC «Architectural studio «B2».
МИХОВА Наталия Георгиевна / MIKHOVA Natalia Georgievna	Кандидат филологических наук, заведующий редакцией, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Philology), head of the editorial staff, Cherepovets state university. E-mail: mihovang@yandex.ru
МОШУРА Анастасия Александровна / MOSHURA Anastasia Alexandrovna	Ассистент кафедры психологии, Поволжская социально гуманитарная академия / Assistant of the department of psychology, Povolzhsk socio-humanitarian Academy. E-mail: Moshura_A@list.ru
МУХИН Владимир Васильевич / MUKHIN Vladimir Vasilievich	Доктор физико-математических наук, профессор кафедры математического и программного обеспечения, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Physics-Mathematics), professor, department of Mathematical software, Cherepovets state university. E-mail: mukhin@chsu.ru
НАПАЛКОВА Анастасия Владимировна / NAPALKOVA Anastasia Vladimirovna	Аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Вологодский государственный технический университет / Postgraduate student, department of economics and national economy, Vologda state technical University. E-mail: anastasianapalkova@gmail.com
ОДИНЦОВА Евгения Юрьевна / ODINTSOVA Eugenia Yurievna	Аспирант кафедры педагогической психологии, Вологодский государственный педагогический университет; педагог-психолог, Областной центр психолого-медико-социального сопровождения / Postgraduate student, department of Pedagogical Psychology, Vologda state pedagogical university, teacher – psychologist, Regional centre of psychological, medical and social support (Vologda). E-mail: eugenia.odintsova@yandex.ru
ОМАРОВ Меират Муратович / OMAROV Meirat Muratovich	Кандидат политических наук, заведующий кафедрой регионоведения, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана / Candidate of Science (Politics), head of the department of regional studies, Kazakh university of International Relations and World Languages named after Abylai Khan. E-mail: meirat@mail.ru
ПАРАМОНОВА Виктория Анатольевна / PARAMONOVA Victoria Anatolievna	Старший преподаватель кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of Defectology education, Cherepovets state university. E-mail: kpsp@chsu.ru
ПОНИКАРОВА Валентина Николаевна / PONIKAROVA Valentina Nikolaevna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Defectology Education, Cherepovets state university. E-mail: ponikarovavn@rambler.ru
РУДАКОВ Егор Владимирович / RUDAKOV Egor Vladimirovich	Инженер-конструктор первой категории ООО «ГХИ» / The engineer-constructor of the first category LLC "GHI". E-mail: ewrudakow@gmail.com
СЕРГЕЕВА Наталия Сергеевна / SERGEEVA Natalia Sergeevna	Аспирант кафедры лексики английского языка, Московский государственный педагогический университет / Postgraduate student, department of the English language vocabulary, Moscow state pedagogical university. E-mail: jacks87@mail.ru

СИНИЦЫН Николай Николаевич / SINITSYN Nikolay Nikolaevich	Доктор технических наук, профессор кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor of the department of Heat and Power Engineering, Cherepovets state university. E-mail: sinitsyn@chsu.ru
СМОЛЬСКАЯ Евгения Александровна / SMOLSKAYA Eugenia Alexandrovna	Аспирант кафедры педагогики, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова / Postgraduate student, department of Pedagogy, Ishimsky state pedagogical institute named after P.P. Ershov. E-mail: Joliet_Lex@mail.ru
СОЛОВЬЕВ Александр Николаевич / SOLOVYOV Alexander Nikolaevich	Аспирант кафедры менеджмента, Вятская государственная сельскохозяйственная академия / Postgraduate student, department of management, Vyatka state agricultural Academy. E-mail: solov__sasha@mail.ru
СТОЛЕТОВА Анна Сергеевна / STOLETOVA Anna Sergeevna	Аспирант кафедры отечественной истории, Вологодский государственный педагогический университет / Postgraduate student, department of Russian History, Vologda state pedagogical university. E-mail: Stoletovalisa@mail.ru
ТАСЛУНОВ Александр Николаевич / TASLUNOV Alexander Nikolaevich	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, Институт социально-экономического развития территорий РАН / Junior scientist of the department of problems of social and economic development and management in territorial systems, Institute of social and economic development of the territories (RAS). E-mail: an.taslunov@gmail.com
ТИХОМИРОВА Ольга Вячеславовна / TIKHOMIROVA Olga Vyacheslavovna	Аспирант, доцент кафедры дошкольного и начального образования, Государственное образовательное автономное учреждение Ярославской области «Институт развития образования» / Postgraduate student, associate professor, department of preschool and primary education, State educational autonomous institution of Yaroslavl region, Institute of Education Development. E-mail: ovtikhomirova@yandex.ru
ТРОЯКОВА Юлия Константиновна / TROYAKOVA Julia Konstantinovna	Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и правоведения, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова / Candidate of Science (History) associate professor, department of History, Political Science and Jurisprudence, Khakass state university named after N.F. Katanov. E-mail: troyakova.julia@yandex.ru
ХАРАХНИНА Мария Константиновна / KHARAKHNINA Maria Konstantinovna	Инженер ООО «Импульс» / The engineer of LLC "Impulse". E-mail: dimamary@mail.ru
ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна / TSEYTLIN Stella Naumovna	Доктор филологических наук, профессор кафедры языкового и литературного образования ребенка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Doctor of Science, professor of the department of Child's Linguistic and Literary Education, Russian state pedagogical university named after Herzen A.I. E-mail: stl2006@list.ru
ШИВРИНСКАЯ Светлана Евгеньевна / SHIVRINSKAYA Svetlana Evgenievna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Physical culture, Cherepovets state university. E-mail: sesh61@mail.ru
ЯКОВЛЕВА Елена Владимировна / YAKOVLEVA Elena Vladimirovna	Доктор педагогических наук, профессор кафедры физики, Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» / Doctor of Science (Pedagogy), professor, department of Physics, Nizhnekamsk institute of chemical technology, the branch of Kazan national research university of technology. E-mail: YakovlevaEV@inbox.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О._научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Формат страницы – А4 (книжный).2. Поля – все по 20 мм.3. Абзацный отступ – 0,5 см.4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей.5. Междустрочный интервал – полуторный.6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья.2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме.3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке.4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i>5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке.6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке.7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке.8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке.9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке.10. Текст статьи.11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. <p>Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53 – 54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p>

	<p>2. Для раздела «Исторические науки»: Источники и литература указываются с общей нумерацией в алфавитном порядке по первому слову или фамилии автора. Если в перечне источников и литературы указаны архивы, то далее должна следовать расшифровка. Например: ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 575. Оп. 2. Д. 7. Л. 9 об.</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература (для историков – Источники и литература)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. 2. ГАРФ. – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 5. 3. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3 – 12. 4. <i>Масловский, М.В.</i> Современная западная теоретическая социология / М.В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 5. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39 – 53. 6. <i>Протт, В.Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Протт. – Л., 1986. 7. <i>Салахетдинов, Э.Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной около-спортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Р. Салахетдинов. – М., 2008. 8. <i>Волков, Н.Д.</i> Труды и дни нашего края / Н.Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 9. <i>Третьяков, А.В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А.В. Третьяков, Э.А. Гарбер, Г.Г. Давлетбаев. – М., 1976. 10. <i>Чиршева, Г.Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Чиршева. – Л., 1986. 11. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 12. <i>Cross, A.G.</i> An Anglo-Russian Medley / A.G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – Vol. 70. – P. 708 – 721.
<p><i>Примечания и комментарии</i></p>	<p>Нумерация сносок постраничная.</p>
<p><i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<p><i>Таблицы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<p><i>Единицы физических величин</i></p>	<p>Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.</p>
<p><i>Формулы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе Math Type версии 5.2. или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста: $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Ученая степень (при наличии) полностью.2. Ученое звание (при наличии) полностью.3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность).4. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя.5. Контактная информация для переписки по каждому автору: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>
--	---

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 31.08.12. Зак. 976.
Тир. 300 (1 з-д – 54). Уч.-изд. л. 22,5. Усл. п. л. 20,5.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.